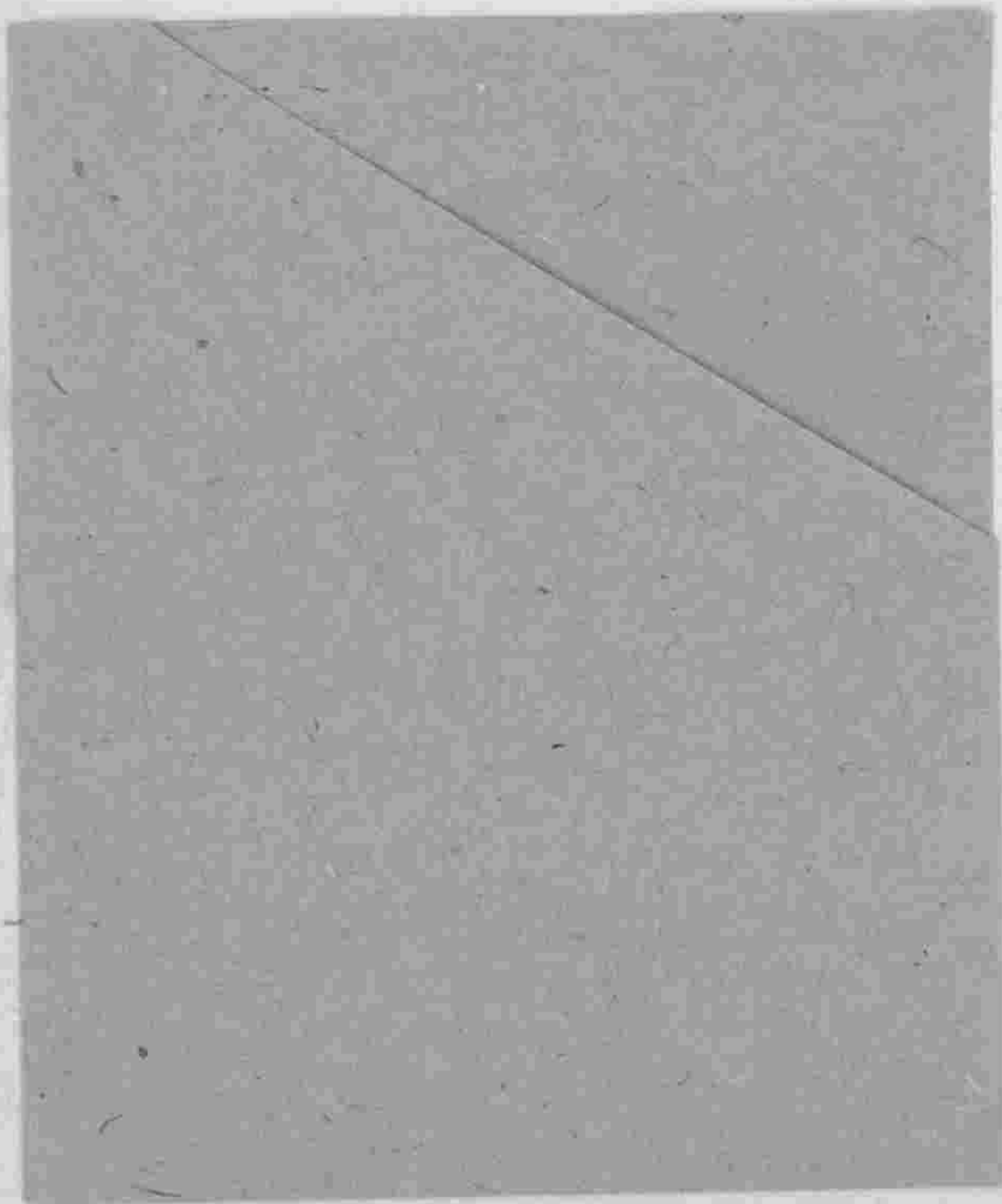

З. 18

III. 302.

II. 2

№ 1/5. 62.

З. 18
Ш. 302
П. 2
№ 45/12

Кубанскій Сборникъ

ТРУДЫ

*Кубанскаго Областного Статисти-
ческаго Комитета,*

издаваемые подъ редакціей

Дѣйствительнаго Члена-Секретаря С. В. Вуденко.

ТОМЪ XII.

1907 годъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ,
Типографія И. Ф. Бойко.
1906.

Кубанскій Сборникъ

ТРУДЫ

Кубанскаго Областного Статистическаго
Комитета,

издаваемые подъ редакціей

Дѣйствительнаго Члена-Секретаря С. В. Руденко.

ТОМЪ XII.

1907 годъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ,
Типографія И. Ф. Бойко.
1906.

Кубанскій Сводникъ

Т. IV

Печатано съ разрѣшенія Начальника Кубанской области и Наказнаго Атамана
Кубанскаго казачьяго войска.

Т. IV

Жизнь восточных

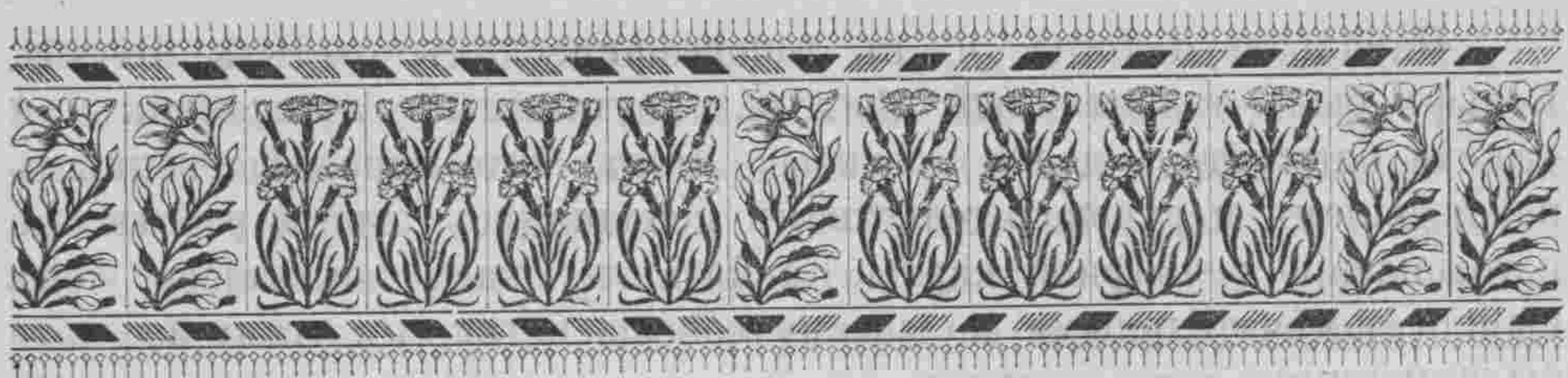
Кавказа.

Жизнь воспоминаний

Кавказца.

Каз восточный

Часовой

Изъ воспоминаній Кавказца.

Пятьдесятъ три года тому назадъ я прибылъ изъ внутренней Россіи въ гор. Тифлисъ и поступилъ тамъ въ военную службу. И, вотъ, вспоминая давно минувшее, я хочу рассказать теперь, что я виделъ, слышалъ, испыталъ и перечувствовалъ въ короткое время начальной моей службы на Кавказѣ, всего за десять мѣсяцевъ 1852—1853 годовъ.

Прибывъ въ Тифлисъ, я заявилъ о своемъ желаніи поступить на военную службу вольноопредѣляющимся, какъ говорилось тогда — юнкеромъ. На эту просьбу послѣдовалъ отвѣтъ — явиться къ назначенному времени въ Главный Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, для держанія экзамена. Являсь и войдя въ назначенное для того помѣщеніе, я увидѣлъ тамъ много молодыхъ людей, явившихся тоже къ экзамену для поступленія вольноопредѣляющимися. Вскорѣ прибыли и экзаменаторы, подѣлили насъ на группы и приступили къ испытанію, вписывая баллы въ отдѣльные для каждого листы. Поставленные мнѣ баллы оказались удовлетворительными, хотя по нѣмецкому языку и была пятерка. Провалившимся было объявлено: «подготовьтесь, тогда еще можете попытать счастье»; выдержавшимъ-же экзаменъ былъ назначенъ срокъ явиться въ Штабъ, представиться оберъ-квартирмейстеру, генералу Вольфу, который окончательно объявить — «кому, куда и какъ». Явились и оказалось, что это «кому, куда и какъ» — переиспытаніе самимъ Вольфомъ. И вотъ, отвѣчая на заданные мнѣ вопросы, въ концѣ концовъ, я запутался въ притокахъ р. Волги настолько, что Вольфъ сказалъ: «Черезъ 2—3 мѣсяца можете вторично держать экзаменъ; если-же до того времени ваши средства недостаточны для жизни здѣсь, то совѣтую поступить пока рядовымъ въ здѣшнюю Дворянскую роту. Это полезно вамъ и потому еще, что тамъ ознакомитесь и со строевою службой». Такое переиспытаніе было вынуждено случаями, когда безграмотные изъ туземцевъ, благодаря какимъ-либо связямъ, достаивались удовлетворительныхъ балловъ на экзаменѣ.

Начальствуя тогда и въ топографическомъ отдѣлѣ Штаба, Вольфъ былъ талантливый дѣятель, неутомимый труженникъ и строгій блюститель долга службы. Подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ исполнялись тогда работы по изготовленію рельефной карты Кавказа и, какъ оказалось, онѣ вышли замѣчательными по своему совершенству; къ тому-же это была новинка того времени.

Преподаанный мнѣ совѣтъ я принялъ съ чувствомъ живѣйшей признательности Вольфу и былъ зачисленъ рядовымъ въ Ширванскій пѣхотный генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго (нынѣ Его Величества) полкъ, съ командированіемъ къ Тифлисской Дворянской ротѣ. Прибывъ въ эту роту въ концѣ ноября 1852 г., я былъ представленъ командиру ея капитану Ширванскаго-же полка Любанскому, который отнесся ко мнѣ добровнимательно, пояснивъ нѣсколькими словами—гдѣ я и какъ мнѣ быть въ военной службѣ. Учрежденіе этой роты имѣло, главнымъ образомъ, ту цѣль, чтобы предоставить въ особенности туземцамъ и «недорослямъ изъ дворянъ», возможность пріобрѣсти въ теченіе годичнаго курса въ ротѣ нѣкоторыя свѣдѣнія по строевой службѣ и возможное знаніе по грамотности, получить за это званіе унтеръ-офицера, а потомъ за отличіе въ дѣлахъ съ непріятелемъ—удостоиться производства въ чинъ прапорщика.

Обучаясь шагистикѣ и ружьистикѣ, я скоро одолѣлъ эту науку и обратилъ на себя благосклонное вниманіе командира роты, какъ равно и товарищей, которыхъ было болѣе ста. Одинъ изъ нихъ сынъ умершаго инженера, Ивановъ, тифлисскій житель, сообщилъ мнѣ, что у него есть учащаяся сестра, которую необходимо репетировать по учебнымъ предметамъ и что его мать и онъ желаютъ, чтобы я взялъ на себя это занятіе. Это несказанно обрадовало меня пріятнѣйшею возможностью разнообразить свое казарменное житье-бытье, на что и удостоился получить разрѣшеніе отлучаться къ Ивановымъ въ послѣобѣденное время до вечера, т. е. освобожденіе отъ послѣобѣденныхъ занятій въ ротѣ.

Учебныя-же занятія въ ротѣ были весьма ограничены и велись безъ объясненій и какой-либо систематичности и чувствовались онѣ какой-то мертвечиной подневольнаго исполненія: ни программы, ни расписанія занятій не бывало въ ротѣ. Учебниковъ и вообще книжекъ недостаточно было и притомъ—пригодныя для начальнаго только изученія служебныхъ знаній и для большинства недостаточно грамотныхъ и начинающихъ только учиться, на что удѣлялось малое время и при томъ не ежедневно. Болѣе грамотнымъ

бывали письменныя упражненія и подъ диктовку и ариѳметическія—на простыя и именованныя числа; наилучшимъ-же по грамотности давались иногда легенькія темы для сочиненій. Вѣдалъ этою научною частью образованія единственный младшій офицеръ роты; строевымъ-же обученіемъ заправляли прикомандированные изъ войсковыхъ частей унтеръ-офицеры и шло оно недалѣе маршировки, въ особенности «тихимъ учебнымъ шагомъ въ 3 пріема», шереножной ломки фѳнда, словеснаго выпѣванія множества сигналовъ разсыпного строя (хотя и не продѣлывался таковой), «словесности» по артикуламъ устава и ружейныхъ пріемовъ—примѣрнаго отмыканія и примыканія штыка, заряданія на 4, 8 и 12 темповъ и т. п. Изъ сигналовъ съ особеннымъ удовольствіемъ выпѣвался «Въ колонну соберись бѣгомъ, трезвонъ зададимъ штыкомъ, скорѣй, скорѣй, скорѣй!» Причемъ вмѣсто слова въ колонну, произносилось въ «колонку», потому что казарма роты находилась въ концѣ нынѣшняго Михайловскаго проспекта, называвшагося тогда «Нѣмецкая колонка», въ сады которой нѣкоторые изъ «недорослей» роты забирались на фуражировку и получали непріятныя отраженія. Присоединяя къ учебному преподаванію властное отношеніе учителей изъ „Сморгонской академіи“—унтеръ-офицеровъ и казармное оборудованіе—нары, набитые соломой тюфяки и подушки изъ хрящевого холста, великое множество клоповъ, блохъ и таракановъ, мебель—предлинныя, загрязненныя, голыя обѣденныя столы, такія-же къ нимъ скамьи, такія-же стѣнныя полки, то житье-бытье «недорослей изъ дворянъ» было весьма неприглядное.

Впрочемъ, не безъ развлеченій бывало и въ казармѣ, такъ или иначе устраивавшихся обитателями ея. Вотъ, напримѣръ, былъ товарищъ, по фамиліи Лехъ, большой, неуклюжій дѣтина, съ волчьимъ аппетитомъ во всякое время дня и ночи. Въ ночное время онъ тайкомъ поѣдалъ оставлявшійся нѣкоторыми на утро кусокъ хлѣба или несѣденную почему-либо обѣденную порцію; обѣдь-же состояла изъ супа или борща и каши или, вмѣсто каши, соусъ изъ супового мяса, облитаго клейстеромъ изъ провіантской казенной муки. Въ праздничные дни бывало и жаркое—запеченое мясо, не всегда, или пловъ изъ неочищенной крупы, неразсыпчатый и пропитанный чѣмъ-то жирнымъ. Ужинъ—обѣденный остатокъ борща или супа. Потерпѣвшіе отъ Леха такъ или иначе выражали ему негодованіе, что однако необуздывало его, а потому сложилось противъ него такое мѣропріятіе. Въ ночное время, какъ только услышитъ кто скрипъ доски, прикрывавшей полку, гдѣ ставились нами, у кого имѣлись, свои тарелка, ножъ и вилка,*) вскрикивалъ „Лехъ!“ Это подхватывали другіе, и въ казармѣ происходило неистовое выкрикиваніе

*) Многіе изъ туземцевъ не были знакомы съ этою роскошью.

«Лехъ! Лехъ! чудище, обжора, акула!» Потерпѣвъ неудачу, онъ ретировался къ своему ложу и выждавъ, когда поутихнутъ «кепськи хлопы», повторялъ свой замыселъ, иногда вызывая «Лехъ!» и ретировался уже съ добычей, зная, что разоспавшіеся лѣнны на подъемъ. Небезынтересный бывалъ спектакль, когда новичокъ-туземецъ отвѣчалъ на разспросы—«Мине завогъ Елисбаръ Зурабычъ, киназу, тыплыскій вера, резилъ духани баранъ“ или „Мкртычъ Шушанькычъ, атецъ мине нету, двиранинъ, лапка есть“. Магометанъ было 2 и говорили по русски хорошо.

Былъ и нелюбимый товарищъ, Козловскій, изъ-за котораго я попалъ-было въ опасное положеніе. Взятый на службу по рекрутскому набору, онъ прослужилъ рядовымъ много лѣтъ, побывавъ за это время ротнымъ конюхомъ и артельщикомъ, а затѣмъ, разыскавъ признаніе его дворяниномъ, поступилъ въ Дворянскую роту. Будучи пожилымъ и притомъ совершенно лысымъ и подъ парикомъ, да еще съ строптивнымъ гоноромъ и плохимъ говоромъ порусски, онъ былъ чужой въ средѣ юныхъ и потому товарищескія отношенія къ нему были не нормальныя, нерѣдко доходившія до рѣзкихъ препирательствъ. Всего-же болѣе выходили недоразумѣнія изъ-за лишняго куска ѣды, такъ какъ Козловскій былъ назначенъ какимъ-то распорядителемъ по продуктовой части и поэтому ежедневно онъ бывалъ у командира роты, который, конечно, относился къ нему съ сожалѣніемъ и теплымъ участіемъ, какъ къ человѣку претерпѣвшему тяжкое житье-бытье въ предшествовавшей его службѣ, къ тому-же и земляку. При этомъ, конечно—не безъ того бывало, что Козловскій преувеличенно и даже умышленно доказывалъ что-либо командиру роты о товарищахъ. Это ободряло Козловскаго до самоуправства въ такихъ случаяхъ обыденной жизни, гдѣ его распорядительное вмѣшательство не должно было имѣть мѣста и озлобляло товарищей. И, вотъ, разразился такой прискорбный для меня по послѣдствіямъ случай. Одинъ изъ товарищей, Кириченко, подозрѣвая Козловскаго не чистымъ на языкъ договорился съ нимъ до взаимной потасовки и затѣмъ, во время обѣда, нанесъ ему тяжкое оскорбленіе такимъ дѣйствіемъ: схватилъ парикъ съ него, окунулъ въ соусъ-клейстеръ и прилепнулъ эту кофюру на голову Козловскаго. При этомъ, конечно, общій хохотъ, аплодисменты и „браво“, „браво“! Оскорбленный-же, приведя въ порядокъ свою голову и парикъ и осыпая всѣхъ нецензурными словами, удалился изъ казармы, а чрезъ нѣкоторое время прибылъ съ нимъ въ казарму и командиръ роты.

Возмущенный поступкомъ Кириченко, командиръ, гнѣвно молчаливый, приказалъ фельдфебелю, изъ воспитанниковъ-же, Матковскому, послать за конвойными изъ войсковой части гарнизона и

привести Кириченко въ ротную канцелярію. Разразясь порицаніями и угрозами противъ Кириченко, командиръ диктовалъ фельдфебелю донесеніе о проступкѣ Кириченко и о препровожденіи его подъ арестъ въ Ордонансъ-гаузъ. Видя и слыша это, собравшіеся у дверей канцеляріи товарищи начали подавать свой голосъ—„За что-же? Онъ невиноватъ. Это несправедливо“ и кто-то крикнулъ даже „Не пустимъ его подъ арестъ!“ Я былъ впереди протестовавшихъ. Послѣ этого командиръ роты вскрикнулъ: „Возмущеніе! Неповиновеніе! Симоновъ впередъ!“ При этомъ онъ указалъ мнѣ мѣсто рядомъ съ Кириченко. „Порвать написанное!“ обратился онъ къ писавшему донесеніе и диктовалъ другое—обо мнѣ и Кириченко, гдѣ я обвинялся въ возмущеніи роты къ неповиновенію. Услышавъ столь зловѣщій результатъ неумѣлаго протеста—просьбы, собравшіеся товарищи отхлынули отъ канцеляріи и безмолствовали, видя печальное шествіе подъ конвоемъ. Переночевавъ въ обще-арестантской камерѣ, Кириченко сказался больнымъ и былъ отправленъ въ госпиталь, гдѣ и помѣщенъ въ арестантской палатѣ; а я послѣ того, какъ комендантъ, генераль Ротъ, посѣтивъ въ Ордонансъ-гаузъ и выслушавъ докладъ обо мнѣ, сказалъ: „Тебѣ не здѣсь мѣсто, а въ Метехскомъ замкѣ?“ (мѣсто заключенія важныхъ преступниковъ), я тоже сказался больнымъ и былъ отправленъ въ госпиталь, но почему-то былъ помѣщенъ не въ арестантской палатѣ. И думалось мнѣ при этомъ,—за что-же столь тяжкое обвиненіе обрушилось на меня? Я вѣдь не возмущалъ роты, не подговаривалъ и не подстрекалъ никого, а только самолично всталъ за хорошаго товарища—земляка, чтобы вызвать этимъ распросъ—почему Кириченко не виноватъ.

Соболѣзнуя о постигшемъ меня горѣ и желая облегчить его, товарищи подали командиру слѣдующую просьбу *), за общую ихъ подписью.

„Шагъ, на который мы рѣшаемся, быть можетъ слишкомъ смѣлъ и даже дерзокъ, но, рассчитывая на вашу благородную душу, справедливость и желаніе добра всѣмъ намъ, мы рѣшились высказать вамъ свое впечатлѣніе, вселившееся въ душу нашу со дня падшаго удара на службу товарища нашего Льва Симонова. Оправдывать его мы не смѣемъ и не имѣемъ никакого права, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы слабы, чтобы въ состояніи побѣдить чувства товарищеской къ нему любви. Намъ жаль его, мы лишились хорошаго товарища, просить за него не грѣшно; онъ соскочилъ со стези—это ничто иное, какъ молодость и неопытность. Мы имѣли случаи убѣдиться въ его характерѣ и нравственности; онъ не только

*) Вслѣдствіе многословной повторительности ея, она вписывается здѣсь сокращенно.

словомъ, но и взглядомъ никого не обидѣлъ; всякій шагъ его, всякій поступокъ дышали однимъ благородствомъ. Умоляемъ васъ, какъ отца и начальника, взвѣсить поводы къ провинности юности: простите его,—предайте вину его забвенію, а намъ возвратите уважаемаго, любимаго товарища. Вамъ судьба вручила насъ, Вы далеки отъ преграды пути едва сдѣлавшему шагъ на стезю военного поприща. Вашего Благородія подчиненные рядовые изъ дворянъ“.

Поручивъ подачу этой просьбы одному изъ своей среды, товарищи ожидали благопріятнаго результата. Податель просьбы былъ Свиржевскій, а отвѣтъ, принесенный имъ такой: Командиръ роты сожалѣетъ о сдѣланномъ имъ подъ вліяніемъ раздраженія, но не можетъ уже измѣнить офиціально данный ходъ его донесенію.

Началось слѣдствіе; разнесся слухъ, что меня сошлютъ въ одинъ изъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ и послѣдовало распоряженіе объ освобожденіи изъ подъ ареста меня и Кириченко и о прикомандированіи насъ къ Учебному баталіону впредь до окончанія слѣдствія. Послѣ этого я выздоровѣлъ, побывалъ у слѣдователя, отвѣчалъ на его допросы и заключилъ изъ нѣкоторыхъ словъ его, что обвиненіе меня въ возмущеніи къ неповиновенію не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Основываясь на этомъ, я обратился къ новому моему начальству съ просьбой о разрѣшеніи мнѣ держать экзаменъ. На это послѣдовалъ отвѣтъ—„До окончанія слѣдствія нельзя“. Прошло еще нѣкоторое время, окончилось слѣдствіе, мое преступленіе признано проступкомъ безразсудной юности, въ наказаніе вмѣнены мнѣ арестъ и удаленіе изъ роты и разрѣшено мнѣ держать экзаменъ.

За время бытности подъ арестомъ и слѣдствіемъ, я не падалъ духомъ и не чувствовалъ злобливости къ Любанскому, и вспоминаю его добрымъ сердцемъ. Правда, онъ былъ самолюбивъ, и вспыльчивъ, но мягкій въ обращеніи съ „недорослями“ и не мелочно требовательный, разносторонне-свѣдущій, умѣлый воспитатель и владѣлъ французскимъ языкомъ; а по хозяйственной части для улучшенія внутренняго быта въ ротѣ, былъ недостаточно охочъ. Организовавъ хоръ пѣвчихъ, онъ лично участвовалъ въ немъ и вводилъ воспитательныя пѣсни вродѣ слѣдующихъ:

Былъ годъ... Давно онъ въ вѣчность кануль,
Но въ нашихъ живъ еще сердцахъ.
Намъ было тяжело, къ намъ нагрянуль,
Бѣдой грозя могучій врагъ.
Тоска намъ душу каменила,
Всякъ въ бой за родину спѣшилъ.

„Останься“ мать меня молила,
Но я пошелъ, я русскій былъ.

* * *

Предъ полкомъ, средъ пуль, среди пламя,
Летай орломъ родное знамя!
Красуйсь, гордись, въ штыки ударяя,
Только гнись для Государя.

* * *

Среди безмолвія ночного,
Луна на Азію глядитъ
И лучъ ея у часового
На ясномъ киверѣ горитъ.
Давно-ль съ побѣдою за Рейномъ
Мы пировали дивный пиръ?
Теперь опять, все-жъ тѣмъ штыкомъ,
Все мы-же завоевали новый миръ!

Въ бытность мою въ учебномъ баталіонѣ меня не требовали на учебныя муштры и только разъ я былъ въ составѣ караула при Ордонансъ-гаузѣ, часовымъ у комендантскаго денежнаго сундука, который находился въ верхнемъ этажѣ, въ большомъ и безлюдномъ въ ночное время помѣщеніи. „Разводящій“, ставя меня часовымъ, внушилъ наистрожайшую бдительность и предупредилъ, что недавно ночью какой-то злоумышленникъ, одѣтый офицеромъ, пришелъ въ эту комнату, „нашумѣлъ“ на часового за неправильное отданіе чести и общалъ, какъ дежурный по карауламъ, доложить объ этомъ коменданту. Затѣмъ, подойдя къ мерцавшему салъному огарку свѣчи, онъ началъ закуривать папиросу, причемъ свѣча потухла. Обругавъ часового и за эту неисправность, приказалъ ему идти зажечь гдѣ-нибудь свѣчку. Растерявшійся часовой ушелъ, и прошло немало времени пока онъ въ потьмахъ выбрался изъ верхняго этажа и раздобылъ огня; когда возвратился, то мнимаго дежурнаго по карауламъ не оказалось, сундукъ былъ опорожненъ. Послѣ такого предупрежденія, при недостаточномъ освѣщеніи и при визгѣ и стукотнѣ крысъ, безпокойно чувствовалось мнѣ мое одиночество на „посту“.

Учебнымъ баталіономъ командовалъ полковникъ Шатиловъ, — представительный, пріятнѣйшій въ обращеніи съ подчиненными начальникъ, некрикливый и не „трывчикъ“. Мой ротный командиръ, капитанъ Стрижевскій, не оставилъ во мнѣ воспоминанія; младшаго-же штабъ-офицера, маіора Янышерлова, помню по слѣдующему случаю касательно меня. У меня были густыя торчащія на головѣ волосы. Подойдя ко мнѣ, онъ сказалъ по малорусски: „Примочуй голову квасомъ, щобъ твоя куделя прылягла“. Я отвѣ-

тилъ, что пробоваль это средство, но оно не помогло. „Такъ привязуй на нічь голову“ вскрикнулъ онъ и отошелъ отъ меня.

Выдержавъ экзаменъ и поблагодаривъ товарищей за ихъ дружескія чувства ко мнѣ, я вскорѣ, въ апрѣлѣ, былъ переданъ на этапный пунктъ для слѣдованія въ Ширванскій полкъ. Этапный домъ былъ на окраинѣ города и весьма мерзко-пакостный: мракъ, грязь, крысы и насѣкомыя-кровопійцы отравляли душевное спокойствіе пребывающихъ въ немъ. При этомъ на суточное продовольствіе выдавались «кормовыя» деньги... 5 копѣекъ. Конечно при такомъ бюджетѣ для желудка, даже по низкимъ цѣнамъ на продукты того времени, весьма трудно было изворачиваться и потому получатели „кормовыхъ“ заботились о возможно большемъ вѣсѣ и объемѣ пищи. Путь до штабъ-квартиры полка чрезъ города Елисаветполь, Шемаху, Баку и Кубу до урочища Кусары, съ пунктами ночлеговъ и дневокъ въ попутныхъ аулахъ-селахъ, былъ далекій и продолжительный и оказалось, что наиболее благоприятными въ отношеніи продовольствія мѣстами были аулы. Выступивъ въ числѣ 7—10 «невродѣ», этапъ сопровождался конвойными, на случай приѣма гдѣ-либо попутныхъ арестантовъ; а—,«невродѣ»--это этапно-пересыльные не арестанты. Расквартированіе этапно слѣдовавшихъ чрезъ грузинскіе, армянскіе и татарскіе аулы распредѣлялось по обывателямъ, а въ городахъ—въ этапныхъ помѣщеніяхъ. Въ аулахъ грузины и армяне владѣли татарскимъ языкомъ, а татары—ни тѣмъ, ни другимъ, и грузины не говорили по армянски; знаніе-же русскаго языка до степени кое-какъ болтать «шалтай-балтай» было большою рѣдкостью, да и теперь, даже въ Тифлисѣ многіе вовсе не знаютъ русскаго языка. Въ средѣ армянской, даже между собою, преобладалъ грузинскій и было замѣтно, что армяне конфузились говорить на своемъ родномъ языкѣ; съ недавняго-же времени они стали „кичиться“ и преобладать въ общественныхъ дѣлахъ и попередѣляли свои фамиліи, какъ напри-мѣръ,—изъ Попова въ Тертерова (тертеръ—священникъ) и далѣе въ Тертеряна и наконецъ-въ Тертерянца. При всемъ этомъ аульные армяне были болѣе сообразительны, предусмотрительны, трудолюбивы и бережливы, чѣмъ грузины и много трезвѣе ихъ, что, конечно, дало имъ и лучшее благосостояніе. Городскіе-же торгаши отличались нахальною недобросовѣстностью и алчностью въ куплѣ и продажѣ, а о нахальствующихъ говорилось—„нечисты на руку“. Грузины, сравнительно, были празднолюбивы и не лукавы, а татары трудолюбивы и добросовѣстнѣе ихъ. Было время, когда торговцы тифлисскихъ рынковъ до того нестерпимо гадки были по отношенію къ женщинамъ-нетуземкамъ, что пришлось обуздать ихъ.—Условно они обзавелись колокольчиками, и вотъ, при появленіи жен-

щины въ европейскомъ костюмѣ, они неистово вскрикивали, звонили и произносили оскорбительныя предложенія *). Чтобы прекратить такую забаву, были высланы на рынки казаки и разъяснено имъ, когда и какъ имъ дѣйствовать: они схватывали неистовствовавшихъ, обнажали имъ низъ и нагайками поднимали опустившіеся мозги на присущее имъ мѣсто, чѣмъ и излѣчился нравственный недугъ торговцевъ и не подавали они петицій о „долой казаковъ“. Но въ сравнительно недавнее время въ Тифлисѣ дѣйствуютъ иного сорта лиходѣи—„кинто“—хулиганы и величаютъ себя—„созвѣздія героевъ Горькаго“. Замѣтно было, что грузины и татары тогда еще недолюбливали армянъ.

Въ аулахъ обыватели бесплатно предлагали этапнопроходящимъ хлѣбъ—„чурекъ“, „аранъ“—вода отъ сколоченнаго коровьяго масла, „мацони“—заквашенное молоко, сыръ и яйца, что и составляло сбереженіе отъ „кормовыхъ“ для продовольствія въ городахъ. Жилища аульныхъ обитателей назывались—„сакли“: вблизи ихъ устраивалось помѣщеніе для скота, съ отдѣленіемъ для заѣзжихъ пріятелей, начальствующихъ и этапнопроходящихъ и называлось оно—„кунакская“. Это полуподземный сарай, съ одною дверью и нѣсколькими дырами въ плоской крышѣ, у продольной стѣны такого „буйволятника“ имѣлись приспособленія для привязыванія и кормленія животныхъ; вблизи входа въ него, на окраинѣ, внутри сарая, возвышалась земляная площадка и въ стѣнѣ приземная ниша, какъ-бы каминъ для отопленія, только со сквозной дырой для дыма. Около буйволятниковъ или саклей торчали „арбы“ и затѣмъ что называется, ни кола, ни двора. Арба, этотъ и понынѣ единственный экипажъ сельскихъ обывателей, нерѣдкій даже въ Тифлисѣ,—чудовище по размѣрамъ и безобразію, имѣетъ два многопудовыя колеса, вращающія толстѣйшую ось, издающую невыносимый визгъ и скрипъ. Къ сожалѣнію, русскія четырехколесныя повозки и арбы, при всей видимости ихъ превосходства, не практикуются туземными сельчанами и даже обитающими тамъ помѣщиками. Говорятъ, визгъ и скрипъ арбы ободряетъ путниковъ, какъ сигналъ, что есть въ пути не злонамѣренные люди. Сакля снаружи имѣла видъ древняго кургана, съ дырой на вершинѣ его и со входомъ въ это подземелье, гдѣ домовладѣтель съ его чадами, домочадцами и всяческимъ скарбомъ, обиталъ; внутри-же это четырехугольная выемка земли, въ 4—9 куб. сажень, на срединѣ пола ея круглое углубленіе, болѣе аршина вглубь и въ поперечникѣ, обмазанное глиной, обожженной до черепка. Это углубленіе называется „торне“ и служитъ для отопленія и приготовленія въ немъ пищи; даже въ Тифлисѣ немало еще „торне“ отапливалось оно въ

*) Татары не участвовали.

мало-лѣсныхъ районахъ кизякомъ, причемъ дымъ разъѣдалъ глаза даже привычнымъ къ нему туземцамъ и покрывалъ стѣны и потолокъ сакли слоемъ сажи, отчего онѣ издавали противный кислоторькій запахъ, какъ равно и обитатели сакль своею одеждою, всегда грязною и истрепанною до дыръ и оборванности. Чурекъ пекутъ, прилепывая тѣсто къ торне, но случается и проще—зарывается тѣсто въ горячую золу; для жидкой-же пици подвѣшивался надъ торне котелъ. Въ холодное время года, послѣ того, какъ торне передымить, обитатели сакли, поджавъ ноги подъ себя, усаживались вокругъ торне и, по мѣрѣ уменьшенія теплоты изъ него, наклонялись впередъ, какъ бы заглядывая въ свой потухающій кратеръ. Нельзя сказать, чтобы и костюмы упомянутыхъ національностей выдавались чѣмъ либо интереснымъ,—это награждение безвкусицы; причемъ женщины обезображивали еще себя грубыми головными повязками сверху до глазъ и снизу до носу въ знакъ непозволительности говорить съ посторонними, хотя въ отсутствіе бдительнаго ока и сдвигали свои повязки и щебетали, но и при этомъ ихъ обмундированіе поглощало грацію и обаяніе женщины; впрочемъ татарки красивѣе армянокъ и грузинокъ. Словомъ, сравнивая костюмы горцевъ Кавказа: дагестанцевъ, чеченцевъ, абадзеховъ и другихъ, костюмы закавказцевъ—безобразіе. Касательно религіозности грузинъ и армянъ нельзя лучшаго сказать какъ-только: церкви ихъ назывались не по имени Спасителя Христа, Божей Матери, святителя, а по имени давшаго средства строить церковь или по названію мѣстности; оборудованы убого и содержатся въ загрязненіи. Богомольцы садятся въ церкви, разговариваютъ словно на базарѣ, ѣдятъ, пьютъ вино, договариваются до ссоры и даже спятъ тамъ и ночуютъ. Среди отцовъ—пастырей духовныхъ замѣчалось поведеніе ихъ не соответствующимъ значенію служителя св. церкви и не замѣчалось благоговѣнія при священнодѣйствіяхъ. Кстати сказать, близъ г. Сигнаха пришлось видѣть пьяную компанію грузинъ, во главѣ которыхъ архимандритъ „скакаше—играше веселыми ногами“...

Вообще-же, сравнивая тогда и теперь, во многомъ замѣчается переимѣна къ лучшему, хотя и понынѣ есть еще немало былыхъ саклей, кунакскихъ и прочаго въ матеріальномъ и нравственномъ положеніи упомянутыхъ народностей. А пора-бы имъ встряхнуться и позаботиться о своемъ благосостояніи, это вѣдь нравственный долгъ благомыслящихъ людей; къ тому же Грузія уже второе столѣтіе—Россія, умиротворившая эту свою окраину, обильно поливъ ее своею кровью и затративъ милліарды денегъ на возможно лучшее для нея! При этомъ, конечно, бытъ туземцевъ Кавказа на низкой ступени культурнаго развитія не исчерпывается виною ихъ самихъ,—есть доля виновности въ этомъ и администраціи нашей...

Но далѣе, въ путь-дорогу. Прибыли въ Елисаветполь, почти-что населенный только татарами, и замѣчено было, что въ проточныхъ каналахъ его, изъ которыхъ обыватели брали воду и для питья, мыли грязное бѣлье и всяческую нечисть, исполняли магометанское омовеніе тѣла и мыли лошадей, а на улицахъ валялась разлагавшаяся падоль; рыночныя помѣщенія съ пищевыми продуктами—загрязненные и зловонныя, причемъ баранье мясо, чуреки и сыръ были въ наибольшемъ количествѣ; дома одноэтажные, своеобразной архитектуры, съ плоскими крышами и находились внутри дворовъ; всюду роскошнѣйшія деревья затѣняли своею прелестью прочую неприглядность города. Жизнедѣятельнаго движенія не замѣчалось по улицамъ и кое-гдѣ виднѣлись женщины, покрытыя „чадрами“—простынями, съ прорѣзями въ нихъ противъ глазъ.

Въ Шемахѣ пришлось дневать въ первый день праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія. Занявъ мѣсто въ этапномъ помѣщеніи, я вышелъ на улицу и усѣлся на камнѣ, раздумывая о завтра—о Великомъ днѣ у христіанъ. Время подходило уже къ вечеру. Старшій конвойный присѣлъ близъ меня и въ разговорѣ сообщилъ, что армяне предъ праздникомъ св. Пасхи, вечеромъ въ субботу, разговляются рыбой, молочными продуктами и яйцами. Вскорѣ послѣ этого по направленію къ намъ показалась женщина—старуха съ какой-то ношей; подойдя къ намъ, она развернула свой узелъ и подала намъ хлѣбъ и яйца, сказавъ „Христось. Ашай“ (ѣшь). Затѣмъ еще старухи приносили намъ предпраздничное подаяніе. Поблагодаривъ ихъ, кто какъ умѣлъ, конвойные и „невродѣ“ пили и ѣли даръ благочестивыхъ женъ, оживленно бесѣдовали на тему о свалившейся съ Неба благодати голодноватымъ. И вспоминается мнѣ этотъ случай съ особеннымъ чувствомъ благоговѣнія предъ святымъ обычаемъ дать страннику хлѣбъ-соль въ столь священный день. Шемаха, бывшая когда-то резиденція Ширванскаго ханства, въ нагорной части населена армянами, а въ низменной—татарами, и неоднократно испытала опустошительныя землетрясенія, въ особенности нижняя часть, вслѣдствіе чего пала процвѣтавшая тамъ шелко-промышленность.

Изъ пребыванія въ Баку вспоминается мнѣ, какъ особенно сильное впечатлѣніе, это—впервые видѣнное мною море, съ судами на немъ; „Дѣвичья“ башня, высоко поднимавшаяся надъ стѣной крѣпости; нѣсколько углубленій на крѣпостной стѣнѣ и минаретѣ, оставленныхъ нашими ядрами во время бомбардированія крѣпости. На западной сторонѣ минарета виднѣлось еще въ пробоинѣ ядро, а въ стѣнѣ у главнаго входа въ ханскій дворецъ съ юго-западной стороны въ углубленіяхъ была видна наша картечь. Вблизи крѣ-

пости, на пространствѣ ничѣмъ еще не занятомъ тогда, стоялъ памятникъ генералу кн. Циціанову, вѣроломно убитому на этомъ мѣстѣ 8 февраля 1806 г. при поднесеніи бакинскимъ ханомъ Гуссейнъ-Кули ключей сдавшейся крѣпости. Море тогда лизало своими волнами подножіе „Дѣвичьей“ башни и зачаровало меня своей безбрежностью, грозными налетами бушевавшихъ волнъ, чуднымъ переливомъ въ немъ луннаго свѣта и жалъ мнѣ было той дочери хана, что, по преданію, бросилась въ море съ страшной высоты башни, не желая выдти замужъ за нелюба. Отсюда и произошло названіе — „Дѣвичья“ башня. Внѣшній видъ ханскаго дворца замѣчательный затѣйливою по художественности отдѣлкою; — надъ входами въ него высѣчены мельчайшіе разнообразныя арабески и надписи на камнѣ, а внутри множество отдѣльных помѣщеній и подземные выходы за предѣлы дворца; на верандѣ затѣйливое помѣщеніе, гдѣ возсѣдалъ ханъ въ дни народныхъ собраній. которыя помѣщались въ длинной галлерей противъ возсѣдавшаго и творившаго судъ и расправу хана; у дворца, между ханомъ и народомъ, было мѣсто казни осужденныхъ, это-колодезеобразное отверстіе въ подземные выходы, надъ которымъ отсѣкались головы осужденныхъ преступниковъ. Заслуживаетъ особеннаго вниманія и строитель этого дворца. — Когда закончилась постройка и отдѣлка его, ханъ щедро наградилъ строителя и въ тоже время ослѣпилъ этого талантливаго зодчаго потому-только, чтобы онъ немогъ уже построить кому-либо такого-же дворца. Окрестности Баку, лишенная растительной природы, казались необитаемымъ среди роскошной природы Кавказа уголкомъ. Съ полу-пути уже отъ Шемахи не встрѣчались аулы, а почтовые станціи и при нихъ этапныя помѣщенія казались чѣмъ-то, по несчастью, коротающимъ свои печальные дни среди мертвой природы и „нордъ-остовъ“ — бурь, опрокидывавшихъ экипажи*) и засыпавшихъ пылью съ камешками; не видно было какихъ-либо птицъ и животныхъ, и встрѣча путниковъ была радостной случайностью. Попутную воду можно было найти только въ подземныхъ бассейнахъ**), сооруженныхъ когда-то заботливостью какого-то повелителя Персіи, замѣчательнѣйшаго радѣтеля о благоденствіи въ его государствѣ. Вблизи Баку виднѣлись ямы и мелкія колодцы, изъ которыхъ бесплатно вычерпывалась нефть обывателями и были выступы ея на поверхность земли, которыя, сгущенныя временемъ, употреблялись на плоскія крыши домовъ и назывались „киръ“. Примѣненіе того и другого продукта ограничивалось и отопленіемъ жилищъ, пекаренъ и смазкою арбныхъ колесъ. Населеніе Баку группировалось въ крѣпости, въ нерасплани-

*) Сила бурь останавливаетъ даже желѣзнодорожные поѣзда, а пыль многихъ доводитъ до потери зрѣнія.

**) Наполнявшихся искусственными стоками дождей.

рованномъ, безформенномъ порядкѣ, словно въ какомъ-то лабиринтѣ какихъ-то построекъ, со всяческими загрязненіями и закапченныхъ дымомъ нефтяного отопленія; къ тому-же вода колодезей напоминала солено-горькую микстуру. Въ настоящее-же время, благодаря мировому значенію нефтепромышленности бакинскаго, района г. Баку многотрудный и благоустроенный, хотя недалѣе какъ въ 1888 г. Его Величество, Императоръ Александръ III, посѣтивъ этотъ городъ, между прочимъ, отмѣтилъ, что этотъ пунктъ болѣе пригоденъ для ссылки обвиненныхъ за какія-либо гадкіе подвиги.

Дальнѣйшій путь этапа, по мѣрѣ приближенія къ г. Куба, все болѣе оживлялся: нерѣдко встрѣчались птицы, животныя, люди, деревья, зеленѣющіе хлѣбные посѣвы, яркокрасныя поляны полевого мака, множество зайцевъ и вмѣсто грузинско-армянскихъ арбъ встрѣчались бакинскія арбы, одноконныя, не визжащія, легкой конструкціи, окрашенныя и на высокихъ легкихъ колесахъ, а ручьи и рѣчки встрѣчались все чаще и чаще. На послѣднемъ кубинскомъ ночлегѣ я настолько волновался предъ прибытіемъ вотъ-вотъ къ мѣсту моей службы, что почти не спалъ, одолѣваемый сновидѣніями, спутавшимися въ какой-то хаосъ безначальнаго и безконечнаго. За Кубой пришлось идти среди роскошнѣйшей растительной природы. Здѣсь я впервые услышалъ въ Закавказьи соловья, причемъ вспомнилось, что въ Тифлисѣ я видѣлъ, какъ рѣдкостную птицу, сороку въ клѣткахъ называемую и туземцами — „рускы сала-вэй“, вѣроятно вслѣдствіе задушевнаго сходства ея пѣнія съ музыкой „зурны“ и пѣніемъ грузинъ и армянъ. Увидѣвъ Кусары съ ближайшей къ нимъ высоты, я залюбовался прелестью картины. Внизу прихотливо извивалась рѣчка Кусарка, съ ярко зелеными прибрежными полянами, на которыхъ были въ разбросъ вѣтвистыя деревья, въ числѣ которыхъ одно выдавалось необыкновенной высотой и обширностью. Это былъ чинаръ, подъ которымъ въ 1818 г. отдыхалъ съ войсковымъ отрядомъ увѣковѣчившій свою память на Кавказѣ доблестный Ермоловъ. Какъ драгоценный памятникъ, это дерево заботливо охранялось и имѣло вокругъ себя вымощенную кирпичемъ площадь, на которой ширванцы при случаѣ пикничовали и веселились. Далѣе за побережьемъ возвышалась терраса, на ней были казармы съ бойницами въ стѣнахъ къ сторонѣ рѣчки и, тоже въ разброску, большія каштановыя и орѣховыя деревья; еще далѣе — поросшая кустарникомъ покатость, затѣмъ на плоскогорьи военный поселокъ семейныхъ нижнихъ чиновъ полка, сады, еще казармы, дома офицеровъ, церковь. Постройки поселка были съ дворами, крытыя досками, побѣленные, однообразныя, небольшія и съ застекленными окнами, чего не бывало въ попутныхъ аулахъ и даже въ городахъ не у многихъ бывало это. Между офицерскими

домами выдавался величиной и архитектурой одноэтажный домъ командира полка, съ большимъ садомъ при немъ.

Такимъ-вотъ путемъ-дорогой я и прибылъ въ полкъ и, какъ оказалось, числился въ пятомъ баталіонѣ, куда и водворенъ былъ въ одну изъ ротъ его. Черезъ нѣсколько дней былъ представленъ командиру полка, кн. Васильчикову, въ его квартирѣ, причемъ онъ сказалъ: Вы числитесь въ 5-томъ баталіонѣ, въ которомъ состоятъ мастеровые и семейные полка. Этотъ баталіонъ не бываетъ въ походахъ, какъ гарнизонъ штабъ-квартиры, и потому будете перечислены въ 3-й баталіонъ, который скоро выступить въ походъ въ Дагестанъ.

До перечисленія этого, пришлось слышать, что командиръ 5-го баталіона, Григорковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и блюститель внѣшняго порядка въ штабъ-квартирѣ и что онъ строгъ къ юнкерамъ за несоблюденіе формы одежды, до галстука и набрюшника включительно: при встрѣчѣ съ юнкеромъ онъ спрашивалъ — „Есть набрюшникъ? Покажи.“ Не безъ курьезовъ при этомъ бывало, такъ какъ пьяные и всяческіе шалопаи бывали не въ рѣдкость. Слышалъ и о такомъ случаѣ. Юнкеръ Карцевъ, подъ хмѣлькомъ и куря папиросу, встрѣтился съ Григорковымъ и спѣшно сунулъ ее въ карманъ шароваръ. Вступивъ въ разговоръ съ этимъ попавшимся, онъ не касался его провинности и когда замѣтилъ, что припекала уже папироса К., сказалъ „Не кури на улицѣ. Ступай“. Въ дѣйствительности Г. добродушнѣйшій былъ и былъ особенно внимателенъ къ юнкерамъ, но изъ среды ихъ, въ особенности изъ „хроническихъ“ — ветерановъ, бывали весьма безпокойные, какъ напримѣръ, Вороновъ. — Получая отъ маменьки бѣшенныя деньги, онъ всячески прожигалъ ихъ, съ себѣ-подобными соратниками и когда доходило до безденежья, занималъ у ростовщиковъ и бомбидировалъ маменьку письмами — „Скорѣй, скорѣй пришли денегъ!“ Въ ожиданіи отвѣта, онъ бывалъ въ крайне возбужденномъ настроеніи и прибѣгалъ къ молитвѣ предъ родительскимъ благословеніемъ — иконою, колѣнопреклоненно умоляя ее поторопить маменьку. Проходилъ день, другой и третій безплоднаго ожиданія, и вотъ Вороновъ озлобляется противъ родительскаго благословенія, раздражается къ нему ругательствами и подвергаетъ его наказанію розгами за невоздѣйствіе на маменьку. Наконецъ, получивъ деньги и закутивъ, онъ пошелъ съ сабутыльниками на охоту... по индюкамъ въ саду командира полка! и шелъ уже съ этой дичью на тризну, но встрѣтилась преграда — поворотъ на гауптвахту подъ арестъ. Въ концѣ же-концовъ этотъ кутила-мученикъ печально закончилъ свое существованіе: укушенный бѣшеною свиньею, онъ сбѣсился и умеръ въ страшныхъ мученіяхъ.

Но вотъ я уже въ казармѣ 7-й роты 3-го баталіона.—Нары, загрязненіе и прочее плоховатое въ ней было, а продовольствіе, не удовлетворительное, соответствовало отпускавшимся на то средствамъ. Однако эти недочеты не вліяли на духъ казармной среды; въ ней былъ веселый говоръ, смѣхъ, шутки и плясовая подъ „скрышку“ или „гармошку“. Въ особенности мой „капраль“ Зайцевъ и сверхсрочно служившій капраль Гавриловъ умѣли расшевелить публику, на ноги поставить и танцевать заставить; причемъ не практиковалось пьянство ни въ казармѣ, ни внѣ ея. Наканунѣ праздничныхъ дней и въ дни праздниковъ исполнялось предъ ротнымъ Образомъ молитвоуѣніе, зажигались свѣчи и обносились курильница съ ладономъ, который, а также восковыя свѣчи покупались на деньги изъ ротной образной суммы, составлявшейся вычетами изъ жалованья нижнихъ чиновъ, какъ ровно и на бритвы и мыло ротному цирюльнику. А жалованье-то солдатское было — „По 3 денежки на день! куда хочешь, туда и дѣнь“...Многіе, впрочемъ, получали изъ „Росѣи“ отъ родныхъ вспомоществованіе, копѣйками, нѣкоторые, не имѣвшіе этой благодати и неспособные обернуться, осчастливливались подачками изъ ротныхъ денегъ, тоже копѣйками. И въ другихъ частяхъ полка не было замѣтно какихъ-либо быющихъ въ глаза безобразій и неслышно было на этотъ счетъ ничего необыкновеннаго. Не замѣчалось и „мордобитій“. Фельдфебель роты, Тарутинъ, былъ хорошо грамотный, распорядительный, заботливый, честный, трезвый и любимый ротою. Командиръ роты, капитанъ Андрющенко, не часто бывалъ въ ротѣ, но пользовался ея любовью, какъ не мелочный и заботливый о возможно лучшемъ для нея. Баталіономъ командовалъ полковникъ Алтуховъ, спокойно-величавый по внѣшности, малорѣчивый, распорядительный, обходительный съ подчиненными, любовно-чтимый и не мало оказавшій боевыхъ отличій въ Кавказской войнѣ. Касательно прочихъ офицеровъ полка приходилось и слышать отъ постороннихъ, и самому видѣть, что они, за немногимъ исключеніемъ, занимали высокое положеніе въ войскахъ Кавказа, какъ въ интеллигентномъ отношеніи, такъ и по выдававшемуся боевому значенію; *) о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуется бытность многихъ изъ нихъ въ послѣдствіи начальниками отдѣльныхъ войсковыхъ частей, какъ на примѣръ: Алтуховъ, Эккельнъ, Зофиропуло, Ломидзе, Энкель, Дуненко, Родзянко, Н. и П. Запорожченко, Бордель фонъ Борделіусъ, Тумаевъ, Есиповъ, Полторацкій, Кишинскій, Делазари, Высоцкій, Вріони и др. Къ сожалѣнію, не могу описать здѣсь кое-чего болѣе обстоятельнаго изъ штабъ-квартирной жизни офицеровъ, такъ-какъ послѣ того, какъ упомянуто уже, я не былъ въ Кусарахъ, такъ какъ

*) Контрастъ: 2 полка, переполненные туземцами, имѣли кличку — „ешачьи полки“, потому что квартировали недалеко отъ Тифлиса.

возвратясь изъ похода въ Дагестанъ, скоро пришлось выступить въ Азіатскую Турцію, а оттуда, прапорщикомъ уже, въ Кубанскую область. Тѣмъ не менѣе, пріятнѣйшимъ долгомъ считаю упомянуть здѣсь, что у ширванцевъ и ротные праздники не бывали „рвотными“, какъ приходилось слышать и видѣть у другихъ, и не было въ ихъ средѣ подходящаго къ такому случаю. Инспектировавшій войсковую часть въ Чечнѣ до того былъ возмущенъ неблаговидною внѣшностью офицера, что развелъ предъ нимъ руками и сказалъ, — „Унеси ты мое горе!“, но горемычный забулдыга, одинъ изъ тѣхъ, что — „Въ мирное время невыносимъ, а въ военное — незамѣнимъ“ не палъ духомъ и, «выпалилъ» въ отвѣтъ „Чѣмъ тебя я огорчила, ты скажи мой милый?“.

Упомянувъ о „рвотныхъ“ праздникахъ, привожу къ этому и поясняющій это слово случай. Такъ, въ числѣ гостей на праздникъ былъ посторонній капитанъ С-кій, страдавшій зубною болью и потому не принималъ участія въ праздничномъ весельи, хотя и заботились о пріобщеніи его къ этому занятію. Бывшій при этомъ врачъ Ш-ровъ, имѣвшій кличку „убей муха“ предложилъ свои услуги вырвать больной зубъ, „какъ рукой сниметъ боль“, говорилъ онъ. Предложеніе было принято, появился зубодергательный ключъ и тамъ-же, въ средѣ пировавшихъ, Ш. приступилъ къ уврачеванію больного. Послышалось „ай!“ и затѣмъ, ощунавъ мѣсто болячки, С. сказалъ „Что-же ты сдѣлалъ, зачѣмъ вырвалъ здоровый зубъ?“ Оживилась при этомъ и компанія пировавшихъ: шутивыя остроты, смѣхъ и говоръ по случаю безвинно погибшаго зуба пошли раскатомъ. Ш. оправдывался неправильнымъ указаніемъ больного на зубъ и убѣдилъ С. согласиться на второе зубодерганье. Рванулъ и опять здоровый зубъ вылетѣлъ. Послѣдовала расправа, омрачившая ротный праздникъ...

Впослѣдствіи, въ этой же ротѣ былъ небезынтересный, такой случай. — Изъ г. Ставрополя прибылъ врачъ П-овъ, командированный для опредѣленія степени глазной заболѣваемости нижнихъ чиновъ трахомою. Изображая изъ себя «важную шишку», онъ вскорѣ оказался обыденно пьянымъ человѣкомъ. И, вотъ, выворачивая у представшихъ для осмотра глазныя вѣки дрожащими руками, онъ несвязно разглагольствовалъ, обращаясь къ присутствовавшимъ при этомъ офицерамъ и врачу, о заразности трахомы и объ изоляціи трахоматозныхъ или пустословилъ о чемъ-либо; причемъ на столько увлекался словонагроможденіемъ, съ примѣсю латинскихъ словечекъ, что забывалъ о стоявшихъ съ вывороченными глазными вѣками и на возгласы ихъ „Вашскородіе! Помилосердуйте, нѣтъ мочи терпѣть долѣ.“ или — „Охъ, Боже мой! глаза вылазятъ“, утѣшалъ этихъ вопившихъ — „Ничего-

ничего, братецъ, не бойся.“! А командиръ роты — „Не ничего, докторъ, а это пытка, да еще тычете людямъ въ глаза пальцами, словно лошади. Отбрыкивалась бы и она отъ васъ.“

Въ 1864 г., въ укрѣпленіи Хамышейскомъ былъ старшій врачъ К—ій. Пишущій эти строки обратился къ нему съ просьбой—вырвать болѣвшій зубъ. Приступивъ къ уврачеванію дрожавшими отъ пьянства руками, К. дернулъ болячку, ключъ сорвался, не выдернулъ зуба. Объясняя эту неудачу несовершенствомъ зубодергательнаго ключа, К. повторилъ уврачеваніе, но опять ключъ сорвался,—опять жесточайшая боль до пота на лбу паціента и зелени въ его зрѣніи. Послѣ этого врачъ конфузно промолвилъ: „Обратитесь еще къ фельдшеру Маргулису. Онъ ловко дергаетъ“, Напуганный же зубъ занѣмелъ и потому обошлось безъ Маргулиса.

Небезхарактерны и такіе бывалые случаи.—Не могшаго собутельничать осыпали упреками, нерѣдко переходившими въ оскорбленіе, съ печальнымъ исходомъ: „Не пьешь-нетоварищъ, не любишь насъ—гордецъ, въ дамки пролазишь—доносчикъ“, говаривали эти горланы. Затѣмъ, схвативъ „нетоварища“ за руки, выливали ему заворотъ вино. И тѣмъ болѣе все это выходило гадко, что такого рода времяпрепровожденіе, происходившее на виду нижнихъ чиновъ, переваливало и въ обидное самодурство по отношенію этихъ подчиненныхъ, которые за пьянство и другіе проступки подвергались наказанію тѣми-же самодурами. При этомъ нельзя сказать, чтобы компаніи охотниковъ до „адамовыхъ слезъ“, испивая ихъ, проявляли свое веселье живымъ словомъ или инымъ чѣмъ либо осмысленнымъ; нѣтъ, какъ-то прямолинейно и шаблонно велось у нихъ это занятіе и вертѣлось на излюбленныхъ пѣсенькахъ—

Полно, братъ, молодецъ,

Вѣдь ты не дѣвица.

Пей! и тоска пройдетъ.

Пей, пей, пей, пей!“

А далѣе... по мѣрѣ силъ уже—

„Мы къ хозяину пришли не хозяйошку смотрѣть,

Мы пришли смотрѣть вино, не прокисло-ли оно?“

„Наливай, братъ! наливай, наливай, наливай!

Все, до капли! выпивай, выпивай, выпивай!“

„Я думала, думала, думала.

Я думала, думала, думала...“

Въ сравнительно недавнее время, этотъ репертуаръ пополненъ введеніемъ грузинской пѣсенки съ европейскимъ мотивомъ—„Мраваль жаміерь...“ И конечно, чтобы не быть „нетоварищами“ такъ или иначе приходилось участвовать въ этомъ и богатымъ внутрен-

нимъ міромъ для иного времяпрепровожденія. Нельзя умолчать при этомъ, что и у ширванцевъ былъ любитель нетрезвости, это поручикъ Коленъ; но это былъ, какъ говорится, „Пьянъ, да уменъ—два угодья въ немъ,“ Это былъ умница, разносторонняго образованія, благовоспитанный и потому сердечно любимый сослуживцами, какъ безукоризненный во всемъ прочемъ. Въ знойные дни кавказскаго солнца, онъ частенько призывалъ въ свою палатку деньщика и спрашивалъ его—„На Казбекѣ, Эльбрусѣ, Араратѣ и въ Сибири холодно?“ и получивъ утвердительные отвѣты, приказывалъ—„Дай водки!“

Такъ бывало въ житьѣ-бытьѣ воякъ кавказскихъ и, конечно, несплошь, да рядомъ, но...И сколько нужно было волевой силы вступившему въ такую среду юному офицеру, чтобы выдержать соблазнъ ея! Что говорить, скорбное это было явленіе. За всѣмъ тѣмъ, принимая во вниманіе разнообразіе нравственной и умственной способности человѣка, нерѣдко тяжкія жизненные условія этихъ дѣятелей въ кавказской войнѣ—

„Дѣды, помню васъ и я,
Испивающихъ ковшами
И сидящихъ вокругъ огня,
Съ сизокрасными носами.“

Нельзя не преклониться предъ увѣковѣчившею ихъ доблестью въ многолѣтней войнѣ: они были сильны духомъ въ борьбѣ съ упорнѣйшимъ непріателемъ, любимы солдатомъ, умѣли сердечно говорить съ нимъ, воспитывать его и руководить имъ въ бояхъ съ непріателемъ отечества, чѣмъ и создали боевую неувядаемую славу Кавказскихъ войскъ и потому увлеченіе этихъ богатырей продуктомъ, веселящимъ человѣческое сердце, не можетъ уронить ихъ заслуги въ неимовѣрно трудномъ дѣлѣ покоренія Кавказа, какъ равно и попрекомъ ихъ достоинства вообще. Къ тому-же въ ихъ средѣ была немалая доля изъ фельдфебелей и писарей, въ средѣ которыхъ водка была первостатейнѣйшимъ продуктомъ, да и умственный кругозоръ и воспитательная сторона были темноватой силы въ нихъ, за исключеніемъ весьма немногихъ. При этомъ, конечно, громаднѣйшее значеніе имѣло и отсутвіе средствъ къ самообразованію, не было ни полковыхъ библіотекъ, ни офицерскихъ собраній и столовыхъ, гдѣ офицеры могли-бы объединяться и, сталкиваясь тамъ съ сослуживцами лучшихъ силъ, пріохочиваться къ чтенію, развивать свой умственный кругозоръ и облагораживать свои вкусы въ духѣ высшихъ потребностей и дѣятельности. И естественно, что вслѣдствіе такихъ жизненныхъ условій, умственная безработица повергала этихъ обиженныхъ или обойденныхъ благами умствен-

ной и психической потребности въ томительную скуку и потому они, въ праздное время отъ шаблонныхъ тогда служебныхъ занятій и боевыхъ случаевъ съ непріятелемъ, не могли измыслить себѣ другаго времяпрепровожденія. Наконецъ, всяческія невзгоды походной жизни и постоянное чувство возможности быть искалѣченнымъ или убитымъ въ бою съ непріятелемъ развѣ не могли вызывать потребность „потянуть черта за уши“? При этомъ нельзя обойти молчаніемъ и тотъ фактъ, что и начальствующія особы не всѣ бывали на достаточной высотѣ трезвой жизни и немногіе изъ нихъ заботились объ объединеніи офицеровъ и воспитаніи въ нихъ духа и гражданской доблести. Въ рендементъ къ этому можно вписать здѣсь, что у кавказцевъ жилъ въ преданіи какой-то иностранецъ, который, не зная вовсе русскаго языка, былъ назначенъ командиромъ полка. Для перваго свиданія съ полкомъ, онъ не умѣлъ сказать ему привѣта и потому поручилъ владѣвшему его языкомъ офицеру написать это буквами иностраннаго языка. Вслѣдствіе этого офицеры полка признали такого командира непригоднымъ и потому написанное привѣтствіе оказалось комично-насмѣшливымъ. Вызубривъ его, командиръ произнесъ предъ полкомъ „Хорошо пташки пѣли, хорошо припѣвали.“ Въ отвѣтъ на это, офицеры выступили изъ фронта и запѣли, хлопая въ ладоши—„Лешеньки, Лели.“ Да, начальникъ можетъ и долженъ привить подчиненнымъ многое достойное доброй памяти о немъ.

Коснувшись такимъ образомъ больного мѣста въ давно минувшемъ и сопоставляя бывшее убожество офицерскаго быта съ неизмѣримо высоко обоснованнымъ современнымъ положеніемъ его, средствами къ образованію и воспитанію офицера до и послѣ поступленія его на службу, съ удобствами и обезпеченностью его даже въ походной жизни военного времени, нельзя не сказать еще разъ, что остается теперь удивляться только мощной силѣ бывшихъ борцовъ кавказской войны и гордиться ихъ боевою доблестью. Но и при нынѣшнемъ положеніи офицерскаго быта, къ сожалѣнію, всегдѣ не рѣдкость прискорбные случаи не трезваго времяпрепровожденія офицерами. Вотъ на примѣръ приказъ 1891 г. по отдѣльной войсковой части.—Во вчерашнемъ № 90 газеты „К....“ объявленъ прискорбнѣйшій случай нетрезвости одного изъ старшихъ офицеровъ ввѣренной мнѣ части, и не далѣе какъ 25 апрѣля, нетрезвость офицеровъ на гауптвахтѣ порадила цѣлое преступленіе. Событія эти, составляя печальнѣйшую страницу изъ общественной жизни и служебной дѣятельности офицеровъ, заслуживаютъ серьезнѣйшаго вниманія и потому: послѣ неоднократныхъ моихъ совѣтовъ охранять присущее высокому званію военного офицера доброе имя и послѣ бывшихъ моихъ внушеній и взысканій съ виновныхъ въ

нарушеніи этого долга службы, чести и совѣсти, я еще разъ напоминаю злоупотребляющимъ спиртными напитками, что если они не могутъ воздержаться отъ этого гибельнаго порока, то пусть ищутъ себѣ иное мѣсто службы, такъ какъ примѣръ ихъ, разрушительно дѣйствуя на младшихъ и въ особенности на нижнихъ чиновъ, не можетъ быть терпимъ духомъ воинскаго званія. При этомъ обращаю вниманіе г.г. офицеровъ на ст. 180 и 34 кн. XXII Св. В. П. Кстати, вынужденному на такой приказъ стоило большихъ усилій и непріятностей желаніе вывести унаслѣдованную имъ отъ предмѣстника всяческую непозволительную закваску, потому что старшій начальствовавшій благосклонно относился къ ней.“

Послѣ этого какъ-же оправдаются на этотъ счетъ нынѣшніе спирто-грѣшники, какъ видно, глухіе еще къ настоятельнѣйшему вопросу о должной трезвости въ войскахъ?.. Будемъ-же желать скорѣйшаго излѣченія этой опасной и гибельной болячки, а пока далѣе, къ продолженію моего разсказа, прерваннаго столь прискорбнымъ недочетомъ въ военной средѣ.

Подоспѣла пора и въ походъ выступить. Закопошились въ полку, словно въ муравейникѣ, и въ особенности солдаты хлопотали о приведеніи въ готовность своихъ „кавказскихъ“, съ длиннѣйшими голенищами, сапоговъ для каменистыхъ путей Дагестана:—на подборы набивали толстыя подковки, а по всей подошвѣ—гвозди съ коническими или плоскими головками. Бронированные такимъ образомъ сапоги брызгали искрами при ночномъ движеніи войска по каменистому грунту, что давало небезынтересную особенность массоваго движенія этихъ сухопутныхъ броненосцевъ. Но, какъ большая тяжесть, они составляли одну изъ немаловажныхъ причинъ утомленія солдата въ походныхъ движеніяхъ и предательски выдавали непріятелю появленіе войска. Въ хозяйственной части ротъ тоже кипѣла дѣятельность по упаковкѣ необходимаго въ походной жизни и по приспособленію его къ перевозкѣ на вьюкахъ. Изъ забиравшихся въ походъ пищевыхъ продуктовъ занимала первое мѣсто послѣ сухарей и крупъ высушенная солнцемъ квашеная капуста, съ которой дажѣ жиденькій борщъ, раза два въ недѣлю, выходилъ—„что не въ ротъ то спасибо“. Другой родъ пищи, то-же раза два въ недѣлю, подкисленный высушеной лѣсной сливой—„алычей“, „черемшевымъ“—изъ растенія съ сильнѣйшимъ запахомъ чеснока—супъ; а третій—просто Wafler Vuggn, въ которомъ „крупинка за крупинкой гонялась съ дубинкой“. Къ этому вареву въ теченіи пяти дней по $\frac{1}{2}$ ф. мяса, считая и кости въ общій вѣсъ, и потомъ потребитель получалъ 15—20 золотниковъ вывареннаго мяса. По средамъ и пятницамъ мясо замѣнялось скотымъ „приборомъ“—голова безъ мозга и языка, сердце, печень, легкія,

селезенки и „требуха“—желудокъ. Все это рѣзалось на кусочки, повергалось въ котелъ и называлось „въ крошку“ супъ и былъ онъ болѣе вкусный, чѣмъ съ $\frac{1}{2}$ ф. мяса. На ужинъ—остатокъ отъ обѣда, а предъ обѣдомъ получарка спирту. Каша, заправленная говяжьимъ саломъ съ выжерками бывала два раза въ недѣлю. Конечно, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, и эта роскошь бывала невозможной... Въ меню офицерскаго стола почти ежедневно входили котлеты, задѣланные размоченными въ водѣ солдатскими сухарями, и назывались они—„издѣліе 84-й пробы,“ да супъ съ вермишелью или макаронами. У маркитанта-же не всегда бывалъ въ наличности тотъ или другой продуктъ первостепенной даже потребности.

И вотъ, въ одинъ изъ іюньскихъ дней, собравшись въ назначенное для выступленія въ походъ время и помолясь у церкви Богу, первый эшалонъ полка двинулся въ районъ Кази-Кумухскаго ханства, покореннаго Ермоловымъ въ 1820 г., гдѣ на Гамашинскихъ высотахъ, близъ аула Кумухъ, былъ назначенъ сборный пунктъ „Дагестанскаго дѣйствующаго отряда“ подъ начальствомъ генераль-адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукова. День былъ солнечный съ іюньскимъ припекомъ. Изнемогая подъ бременемъ тягостной ноши,—ранца со всяческимъ скарбомъ и шинелью на немъ, двѣнадцати фунтоваго ружья-кремневки, патронташа съ пулями словно пушечная картечь, сапожищъ на ногахъ и въ ранцѣ и «сапернаго ножа,» которымъ ничего не урубить, не упилить,—я долго крѣпился, освѣжаясь попутною водою или росой на растеньяхъ и наконецъ, обомлѣлъ и упалъ. Вскорѣ явился ко мнѣ мой незабвенный «дядька,» Тарасъ Морозко, раскупонилъ меня, взбрызнулъ водою, на ноги поставилъ и пустилъ въ ходъ, пристроивъ мой ранецъ въ обозъ на все время похода. Освѣженный, облегченный и ободряемый дядькою—будто въ походѣ первый день только тяжело, я благополучно добрелъ до привала на полу-пути отъ ночлега. Отдохнувъ и подкрѣпясь ѣдой, бодро дошелъ до ночлега, а въ дальнѣйшемъ пути не изнемогалъ уже и всегда держался впереди роты, причемъ нерѣдко облегчалъ себѣ подъемъ на горы, держась украдкой за хвостъ лошади командира роты. Близъ укрѣпленія Ахты, когда то геройски выдержавшаго осаду Шамиля и вырученнаго въ критическую минуту прибытіемъ Аргутинскаго-Долгорукова съ отрядомъ, я бодро перешелъ бурную и глубокую рѣку Самуръ. Переправа была затруднительная и не обошлось безъ несчастія, что нерѣдко случалось на этой рѣкѣ. Такъ, для уменьшенія напора воды, выше мѣста переправы было введено въ рѣку нѣсколько арбъ, запряженныхъ буйволами и нагруженныхъ камнями, а ниже—нѣсколько всадниковъ изъ аула Ахты, для подхватыванія уносимыхъ

водой. Между этими бѣдо-отводами солдаты переходили рѣку шеренгами, накрѣпко взявшись подъ руки; причемъ два, оторванные случайно плывшимъ бревномъ, погибли, трое подхвачены всадниками и нѣсколько ружей поглочены Самуромъ.

Придя на Гомашинскія высоты, ширванцы расположились лагеремъ, но пришли и другія войсковыя части въ составъ отряда и черезъ нѣкоторое время частью отряда, подъ начальствомъ генераль-маіора Агаларъ-Бека, Кази-Кумухскаго хана, было предпринято движеніе въ предѣлы непріязненныхъ намъ горцевъ, чрезъ аулъ Марго къ Мухарскому перевалу. Это движеніе назначалось и для рекогносцировки и для острастки непріятеля и обошлось безъ боевого столкновенія. Но мой дядька и здѣсь, на всякій случай, явилъ предусмотрительную заботливость обо мнѣ, преподавъ мнѣ такой урокъ: въ случаѣ большой перестрѣлки, въ стволъ ружья дѣлается такой нагаръ отъ порохового дыма, что пуля не влзаетъ въ стволъ; а потому, чтобы устранить нагаръ, нужно вмѣсто пули забить въ стволъ смоченый комъ травы и выстрѣлить. Если же при этомъ не окажется поблизости воды, то добыть ее изъ себя или попросить такой же у сосѣдей, въ горсточку... Впослѣдствіи мнѣ пришлось видѣть, какъ этимъ способомъ прочищались ружейные стволы во время жаркаго боя съ закубанскими абадзехами-«черкесами» на урочищѣ Хамкеты; при этомъ слышалось въ стрѣлковой цѣпи покрякиванье—«не переводи огня,» что означало—стрѣляй часто, чтобъ затуманиться пороховымъ дымомъ, обратиться въ невидимокъ предъ непріателемъ. Это было въ декабрѣ 1856 г., когда отрядъ генерала Козловскаго въ теченіи нѣсколькихъ часовъ потерялъ убитыми и ранеными 134 нижнихъ чина и 5 офицеровъ. При этомъ черкесы настолько дерзко преслѣдовали наше отступленіе, что у отступавшей цѣпи отсѣкали шашками и кинжалами патронташи, носившіеся тогда сзади, ниже ранца; а гранаты нашей артиллеріи, выставленные по пути отступленія отряда, лопались надъ отступавшими... И когда все уже было готово къ отступленію главной силы отряда и пули непріятеля пронизывали бивуакъ, палатка начальника отряда, къ общему удивленію, оставалось не снятой и оказалось, что въ ней шла тоже ожесточенная битва... въ шtosъ, при участіи полковниковъ Кишинскаго и Абдурахмана. Впослѣдствіи на этомъ урочищѣ построено сильное укрѣпленіе Хамкеты, которое въ ночь съ 13 на 14 іюня 1862 г. подверглось жестокому нападенію—штурму полчища Абадзеховъ, такъ сказать, на канунъ покоренія Западнаго Кавказа.

Упомянувъ о качествѣ бывшаго тогда у насъ вооруженія, привожу характерный рассказъ того времени,—какъ извѣстный на Кавказѣ генераль Полтининъ,—сказавшій когда-то, представляясь

архиначальнику, «Генераль Полтининъ. Три раза раненъ, семь разъ контуженъ и неразу не сконфуженъ» — произвелъ въ полку смотръ стрѣльбы со ста шаговъ, и, не найдя пуль въ мишени, грозно озлился по адресу командира полка. Затѣмъ, обратясь къ стрѣлявшимъ, сказалъ — «спасибо, братцы. Не печалуйтесь, что въ мишени нѣтъ пуль. Не будетъ-же непріятель стоять, какъ мишень; стало быть пули найдутъ его гдѣ-нибудь. Надѣюсь, вы постараетесь». И черкесскія, впрочемъ, винтовки требовали большого усилія и времени для загонки въ нихъ пуль, но онѣ мѣтко попадали въ цѣль, чему мы могли противопоставлять стрѣльбу изъ «Литихскихъ» штуцеровъ... 24, кажется, отъ полка. Курьезный былъ такой рассказъ и моего дядьки. — Во время перестрѣлки, находясь въ цѣпи за закрытіемъ, пьяненькій офицеръ выставлялъ кверху свою руку или ногу и выкрикивалъ: «На пенсію! Вотъ тебѣ, на тебѣ, татарская лопатка! Стрѣляй!»

Но возвратимся къ слову о ханѣ Агаларъ-Бекѣ. Онъ былъ не малой грозой своихъ сосѣдей, непокорныхъ намъ горцевъ, и имѣя три сотни своихъ лихихъ наѣздниковъ постоянного состава, нерѣдко предпринималъ въ предѣлы непріятеля опустошительные набѣги и производилъ судъ и расправу надъ захваченными въ ханствѣ «кочахами», разбойническими шайками своихъ и постороннихъ и надъ преступниками ханства вообще. У стѣнъ его резиденціи выставлялись трофеи доблестныхъ воиновъ ханства — отрубленные головы и правыя руки. Резиденція-же хана была на окраинѣ аула Кумухъ, на гребнѣ горнаго отрога, и представляла по внѣшности укрѣпленіе своего рода, съ башнями и бойницами каменной постройки; у воротъ выставлялись на дневное время двѣ пушки и охрана къ нимъ отъ ханскихъ сотенъ. Внѣшній видъ агаларовскихъ сотенъ производилъ на зрителя особенное впечатлѣніе своей молодцоватостью и убранствомъ; стройные и ловкіе наѣздники свободно, красиво и крѣпко держались въ своихъ сѣдлахъ, а вооруженіе ихъ, снаряженіе и конская сбруя были украшены серебряною отдѣлкою съ подчернью, самодѣльной работы кумухцевъ. Красиваго покроя черкески — «чухи» на нихъ и лошади были трехцвѣтныя, по-сотенно. Въ бою агаларовцы славились удалью храбрости и многіе изъ нихъ были украшены знакомъ отличія военнаго ордена, установленнаго для не христіанъ, т. е. на крестѣ было изображеніе не св. Георгія, а двухъглаваго орла. Гордясъ этою наградой за храбрость, въ то же время они огорчались разницею изображенія, говоря: «Зачѣмъ на крестѣ тоукъ (курица), а не алаша (лошадь)?» А вотъ женщины кумухскія, сравнительно съ мужчинами, казались уже второсортными издѣліями: костюмы ихъ поглащали ихъ фигуру неприлажженностью и излишествомъ, да и красивыя и статныя

не встрѣчались. Но онѣ были важною рабочею силою въ домашнемъ быту и на полевыхъ работахъ: дѣло рукъ ихъ было даже собираніе камней съ пахотныхъ мѣстъ и огораживаніе ими хлѣбныхъ посѣвовъ, что-бы дикія свинья не опустошали ихъ. А аулы кумухцевъ состояли изъ сгруппированныхъ саклей — каменной кладки, съ бойницами въ стѣнахъ, съ плоской крышей и дворовой оградой.

По прибытіи кн. Аргутинскаго-Долгорукова, отрядъ передвинулся съ Гамашинскихъ на Турчедагскія высоты и расположился лагеремъ не въ далекомъ разстояніи отъ непріятельскаго аула Чохи, гдѣ и пробылъ до времени «Историческаго и почти безпримѣрнаго перехода» его черезъ главный хребетъ Кавказскихъ горъ, какъ объявлено было приказомъ по войскамъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и какъ далѣе будетъ указано въ этомъ воспоминаніи.

Ограничивая свои дѣйствія рекогносцировками къ Чохи, чтобы освѣдомить непріятеля о близости къ нему нашихъ войскъ и нашей готовности вторгнуться въ его предѣлы, отрядъ, такъ сказать, занимался прогулками къ Чохи; а въ лагерѣ занимался противнѣйшими муштровками солдатскаго образованія и по хозяйственной части собираніемъ... скотскаго помета, выѣвливаніемъ изъ него лепешекъ-кизяка и просушиваніемъ его, для чего ежедневно назначались рабочіе команды. Столь щекотливое занятіе было дѣломъ первостатейной важности, потому что при безлѣсьи въ Дагестанѣ кизякъ былъ единственнымъ топливомъ; обратить же его въ земскую повинность даже за деньги нельзя было, такъ-какъ это непосильно было-бы малочисленному населенію Дагестана и невозможно даже вслѣдствіе путей сообщенія по тропамъ. Касательно-же прогулокъ отряда къ Чохи можно сказать только, что прійдемъ бывало на гребень Турчедага, поглядимъ на Чохи, отдѣленный отъ насъ глубочайшею скалистою пропастью на разстояніе недостижимое имѣвшеюся въ отрядѣ горною артиллеріею, и за тѣмъ, маршъ-маршъ скорыми шагами по горнымъ склонамъ въ лагерь. При этомъ однажды пришлось мнѣ быть очевидцемъ чуднаго зрѣлища, когда въ глубинѣ своего логовища Чохи былъ покрытъ непроницаемыми облаками, въ которыхъ сверкали молніи и раздавались раскаты грома, а надъ нами было чистое небо. Да, поглядывая на Чохи, видя тамъ движеніе, словно мурашекъ, и слыша голоса одиночекъ горцевъ, приближавшихся къ намъ на безопасное для нихъ разстояніе, говорили-же они... ругательства по нашему адресу, что случалось и на другихъ пунктахъ кавказской войны. И чувствовалось при этомъ, что видитъ око, да зубъ нейметъ; завладѣть же этой, какъ будто, и не важной шишкой была попытка, да дорого

обошлась намъ, хотя въ ней принимали участіе даже осадныя орудія и мортиры: встрѣтились непреодолимыя мѣстныя преграды въ видѣ скалистыхъ нагрожденій, усиленныхъ искусственными сооружениями, и отчаяннаго сопротивленія и нападенія на коммуникацію нашу необыкновенной по численности массы непріятеля. Послѣ этой неудачи, какъ равно и неудачи подъ Гергебелемъ и Салтами, возникла система поступательнаго завоеванія нагорнаго Кавказа постройкою крѣпостей-укрѣпленій и уступила мѣсто заселенію предгорій русскимъ народомъ, укрѣпленными станицами и селами поступательно-же; о чемъ тѣснимые этимъ говаривали—«Вѣтеръ и вода разрушаютъ крѣпость, заселеніе-же глубоко въкореняется,—это наша погибель».

Возвращаясь къ ругательствамъ горцевъ, останавливаюсь на характерномъ разсказѣ стараго кавказца о томъ, что въ ожиданіи паденія Чохи, а съ нимъ и покоренія всего непріятнаго намъ Дагестана, въ отрядъ осаждавшей Чохи поналетѣли такъ называвшіеся „фазаны“—не птицы, обитавшіе до того на дальнихъ и ближайшихъ высотахъ своего служенія, чтобы подъ предлогомъ дѣловыхъ порученій поглядѣть на бой съ непріателемъ и отличиться тамъ на чинъ или орденъ, что и сбылось. Вспоминаю при этомъ и лично мнѣ извѣстное бывшее въ такомъ-же родѣ, при занятіи въ закубанскомъ краѣ майкопскаго раіона и постройки кр. Майкопъ въ 1857 г. Это были «реляціонныя» рекогносцировки, исполненныя ради прилетавшихъ «фазановъ». Одинъ изъ нихъ, К—ъ, стоилъ намъ многихъ убитыхъ и раненыхъ, въ томъ числѣ капитана Борзенко. Для другого, Р—а, какъ ни старались втянуть въ бой бывшихъ въ лѣсу абадзеховъ, обошлось безъ кровныхъ жертвоприношеній. Освѣдомленные о предстоящемъ «бенефисѣ», горцы, уклоняясь отъ боя, бранились и кричали изъ-за закрытій—«Шинъ хошишъ? Хрестъ хошишъ? Давай денга, будымъ стрылайтъ». Узнали же они о «бенефисѣ» потому, что въ Майкопскомъ отрядѣ была милиціонная часть изъ мирныхъ черкесовъ, которая, подъ разными предлогами, сносились съ немирными. А вотъ случай иного уже характера, безъ «фазановъ».— Въ 1859 г., при укрѣпленіи Каладжинскомъ былъ собранъ отрядъ, подъ начальствомъ генерала В—го, и выступилъ въ залабинскій раіонъ, для наказанія непокорныхъ намъ горцевъ, обитавшихъ на притокахъ р. Лабы—Губсъ и Ходзь. Время было зимніе и снѣжное. Пропутешествовавъ нѣсколько дней вокругъ, да около и не видя ни ауловъ, ни черкесовъ, 2 февраля отрядъ слѣдовалъ уже обратно, при чемъ въ небѣ необычно—враждебно встрѣчалось лѣто съ зимою,»—словно низвергнутый оттуда, снѣгъ падалъ хлопьями и громъ гремѣлъ. Послѣдовалъ сигналъ «стой», изъ отряда выдѣлились часть артил-

леріи и баталіонъ пѣшихъ казаковъ, двинулись по глубокому снѣгу, заняли позицію противъ опушки лѣса и открыли непродолжительную, но жаркую битву по ней, причемъ оказалось множество убитыхъ и раненыхъ въ рядахъ отчаянно сопротивлявшихся... деревьевъ. Этимъ закончилось побѣдоносное путешествіе отряда, но въ реляціонномъ донесеніи..... и вѣроятно умѣлый составитель его очастливился получить награду за участіе въ столь знаменательномъ сраженіи. И вѣроятно это не единственный такой случай на обширнѣйшемъ полѣ былой Кавказской войны.

За время стоянки Дагестанскаго отряда на Турчедагѣ былъ курьезный случай перестрѣлки у самаго лагеря. Случилось это въ темную ночь послѣ того, какъ въ одномъ изъ „секретовъ“ ночной охраны слышались выстрѣлы, а затѣмъ и въ охранной цѣпи началась стрѣльба. Части войскъ быстро выстроились къ бою и перестрѣлка прекратилась: оказалось, что всполошенное чѣмъ-то стадо дикихъ животныхъ промчалось шумнымъ топотомъ вблизи секрета и цѣпи. Проснувшійся по этой тревогѣ юнкеръ Николаевъ, охвативъ руками стоявшія вокругъ средняго палаточнаго древка ружья, неистово кричалъ—„Сюда, сюда братцы!“ Потребовалось усиліе, чтобы высвободить изъ его объятій ружья. Впослѣдствіи этотъ испорченный юнецъ дезертировалъ къ туркамъ и состоялъ у какого-то паши конюхомъ. Былъ и другой случай дѣйствительной перестрѣлки.—Дали знать, что въ мирномъ населеніи Табасарани злодѣйствуютъ „кочахи“ и ограбивъ населеніе, возвращаются уже въ свои предѣлы. Для преслѣдованія ихъ высланы были двѣ роты ширванцевъ и два горныя орудія, которыя и преградили—было имъ путь близъ форта Цудахаръ, но не могли повредить имъ, такъ-какъ кочахи укрылись въ неприступныхъ нагорныхъ закрытіяхъ и, пользуясь наступившею темнотою ночи, съумѣли улизнуть отъ преслѣдованія.

Кратковременно нарушенное этими двумя случаями однообразіе внутренней жизни отряда вступило въ свою колею: какъ сегодня, такъ и вчера, и завтра. Иногда слышалось ночное пѣніе офицеровъ, изъ которыхъ поручикъ Делазари обладалъ пріятнѣйшимъ и умѣлымъ баритономъ и нерѣдко,—возглашая молитвы Магомета, совершенно какъ муэзинъ, призывающій съ высоты минарета къ молитвѣ правовѣрныхъ,—онъ до того удивлялъ этимъ горцевъ ближайшихъ ауловъ, что многіе приходили посмотреть на лагернаго муэзина. Не малое развлеченіе доставлялъ и карточный преферансъ, нерѣдко съ перерывомъ пульки на нѣсколько дней; при отсутствіи же стола, это сраженіе бывало и на офицерскомъ походномъ погребцѣ; садились вокругъ него на землю, поджавъ ноги, и записывая на бумагѣ. Бывалъ, конечно, и штось, но не процвѣталъ. И

въ юнкерской средѣ были порядочные голоса для хорового пѣнія, которое раздвигалось пріятнымъ перекатомъ въ нагорной чистотѣ вечерняго воздуха. Однако въ лагерномъ житѣ-бытѣ чувствовалась какая-то томительная неопредѣленность и носился слухъ, что вотъ-вотъ будетъ война съ Турціей и что ширванцамъ придется перешагнуть туда, что и исполнилось. Этимъ ожиданіемъ объяснялась и пассивная роль „дѣйствующаго отряда“.

Изъ времени бытности на Турчедагѣ глубоко врѣзался въ мою память слѣдующій жестокій для меня случай. Заболѣвъ мучительнымъ флюсомъ, я „отрапортовался“ больнымъ и, въ числѣ другихъ больныхъ, былъ представленъ дежурнымъ по ротѣ врачу Торопову. Выйдя изъ палатки, опрашивая и осматривая этихъ больныхъ, онъ добрался и до меня и, осматривая флюсь, вдругъ сильно надавилъ пальцемъ въ больную щеку. Послѣ такой докторской шалости, я, что называется, не взвидѣлъ ничего, присѣлъ и свалился... Но все же, спасибо ему и за такое уврачеваніе: флюсь лопнулъ и моя болячка не мучила уже меня, хотя и до сихъ поръ я не могу вспомнить этого случая безъ содроганія.

Къ слову теперь объ упомянутомъ уже „Историческомъ“ переходѣ отряда чрезъ главный хребетъ Кавказскихъ горъ. — Въ одинъ изъ послѣднихъ дней августа, совершенно неожиданно, въ отрядѣ закипѣла серьезнѣйшая дѣятельность приготовленія къ выступленію куда-то и почему-то. Вскорѣ и объяснилась эта экстренность приготовленія лаконическимъ приказомъ начальника отряда: — чтобы войсковыя части экстренно приготовились къ выступленію и чтобы всѣ возимые предметы, кромѣ съѣстныхъ припасовъ, боевого снаряженія и шанцеваго инструмента, оставили по пути слѣдованія въ тѣхъ пунктахъ, о которыхъ своевременно будетъ объявлено. Куда и почему требовалось столь спѣшное и своеобразное выступленіе, это оставалось настолько тайной, что и между офицерами слышалось — „Куда и почему?“ Конечно ближайшіе сподвижники начальника отряда знали, почему и куда идемъ, но такая таинственность въ предпріятіяхъ противъ непріятели была строжайшимъ требованіемъ Аргутинскаго-Долгорукова, такъ какъ среди мирныхъ дагестанцевъ, имѣвшихъ родственныя и иныя связи съ непріязненными намъ, всегда нашлись-бы вѣстовщики, предупредили-бы ихъ объ опасности.

Кстати, полагаю небезынтересно упомянуть здѣсь касательно бывалыхъ случаевъ съ любопытствовавшими вывѣдать что-либо непосредственно отъ Аргутинскаго-Долгорукова о его военномъ предпріятіи. И опять-таки это были интервьюеры „фазаны“, привычные не стѣсняться предъ постороннимъ начальствомъ, которыхъ весьма

не долюбивалъ Аргутинскій-Долгоруковъ. Въ такихъ случаяхъ онъ или не достаивалъ отвѣтомъ или, окинувъ спрашивавшаго необыкновенно пронизательнымъ своимъ взглядомъ, отвѣчалъ: „Видите, впереди идетъ барабанщикъ, спросите у него“; или-же, куря трубку и указывая на нее — „спросите у этой трубки“. Когда-же настало время, чтобы и исполнители предпріятія знали въ чемъ оно заключается, то секретъ быстро и умѣло распространялся въ частяхъ войскъ. По силѣ такихъ порядковъ и въ данномъ случаѣ на пути только стало извѣстнымъ для всѣхъ слѣдующее особой важности событіе. Агентъ—«лазутчикъ», испытанной преданности нашимъ пользамъ и близко стоявшій къ Иммаму враждебныхъ намъ нагорныхъ обитателей Кавказа—Шамилю, сообщилъ Аргутинскому-Долгорукову, что Шамиль, убѣжденный эмиссарами Турціи оказать ей содѣйствіе въ предстоящей войнѣ съ нами, собралъ много, численное полчище воиновъ и двинулся съ ними въ наши предѣлы, въ Закатальскій округъ, чтобы взволновать тамъ многочисленное мусульманское населеніе Лезгинской линіи, разореніемъ сопротивляющихся, овладѣть тамъ укрѣпленными пунктами, и что передовыя силы его дѣйствуютъ уже тамъ.

Основываясь на этихъ несомнѣнныхъ данныхъ и имѣя конечно своевременныя указанія тщательно освѣдомляться о Шамилѣ, въ виду политическихъ осложненій между Россіей и Турціей, Аргутинскій-Долгоруковъ рѣшилъ возможно скорѣе прибыть на выручку угрожаемаго непріателемъ края, избравъ для этого кратчайшій путь и, конечно, онъ зналъ, что этотъ путь—предпріятіе весьма тяжкое и даже рискованное, потому что были возможны всяческія затрудненія—дорожная неудобопроходимость и бездорожье, на перевальныхъ высотахъ—снѣгъ, заносъ тропы вьюгами и обвалами и возможность метели и бури. Съ другой-же стороны онъ несомнѣнно зналъ—чувствовалъ, что вѣдомое имъ войско доблестно бывало въ его предпріятіяхъ, самоотверженно преодолевало неимоверныя труды, преграды и лишенія и что оно предано ему. Чувствуя эту силу, онъ вѣрилъ, что опасное его предпріятіе увѣнчается успѣхомъ и тѣмъ болѣе надѣялся на это, что избранный имъ путь ведетъ въ тылъ непріателю и будетъ грозною неожиданностью для Шамиля, который игнорировалъ этотъ путь, какъ невозможный для проходимости войскового отряда. Къ тому-же имѣлось въ виду и то, что Шамиль по неоднократному опыту тоже чувствовалъ—что значитъ быть застигнутымъ предводимыми Аргутинскимъ-Долгоруковымъ войсками...

Все это, какъ и оказалось, неотразимо вѣрно было взвѣшено и рѣшено глубокопронизательнымъ умомъ Аргутинскаго-Долгорукова, которымъ онъ оказывалъ немало выдающихся услугъ въ нашей войнѣ на Кавказѣ, зная обстоятельно край и его населеніе, кото-

рое въ свою очередь знало, что этого человѣка не усыпить и не провести и что его намѣренія и угрозы—не слова только. Имя его и сила были выдающеюся извѣстностью въ краѣ. Горцы, немало терпѣвшіе отъ опустошеній въ ихъ хлѣбныхъ посѣвахъ дикими свиньями, называли его «Самурскій кабанъ»; а горянки усмиряли своихъ дѣтей—«Молчи, Самурскій кабанъ идетъ»! Но, будучи великодушнымъ и справедливымъ къ побѣжденнымъ и изъясвившимъ покорность, Аргутинскій-Долгоруковъ пользовался довѣріемъ и почетнымъ уваженіемъ даже зарубежныхъ нашего Дагестана настолько, что иные изъ нихъ, понимая, что непокорные рано или поздно будутъ покорены, не рѣдко обстоятельно извѣщали его о замыслахъ Шамиля и совѣтывались—какъ имъ быть въ томъ или другомъ случаѣ ихняго быта.

Однако этотъ выдающійся дѣятель, пока заявилъ себя таковымъ, бывалъ и въ немилости у своего начальства и испыталъ немало незаслуженныхъ непріятностей. Одинъ изъ этихъ начальствовавшихъ, и притомъ наилютый, въ послѣдствіи сдѣлался подчиненнымъ Аргутинскаго-Долгорукова и... не потерпѣлъ отъ него никакого возмездія. Развивая силу своихъ способностей по пути служебнаго движенія, онъ достойно возвышался, хотя и не безъ интригъ и зависти конкурентовъ: послѣ освобожденія отъ нашествія Шамиля кр. Ахты, онъ былъ уже Командующимъ войсками Прикаспійскаго края и награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени и званіемъ Генералъ-адъютанта.

Покинувъ Турчедагъ, какъ упомянуто уже, Аргутинскій-Долгоруковъ получилъ на пути слѣдованія извѣщеніе и отъ Начальника Лезгинской линіи, что Шамиль вторгся въ наши предѣлы, грозитъ бѣдствіями, край въ затруднительномъ положеніи, скопища горцевъ осаждаютъ укр. Месельдигеръ и произвели нападеніе на селеніе Закаталы, что ввѣренный ему Закатальскій отрядъ войскъ сосредоточенъ въ кр. Закаталы и что нужна помощь. Съ этимъ же гонцомъ былъ посланъ успокаивающій отвѣтъ и не произошло въ нашемъ отрядѣ никакихъ измѣненій: какъ слѣдовали сначала, такъ и далѣе пошли, безъ дневокъ и возможно большими переходами. Взбираясь съ горы на гору, при напominаніи „беречь сухари“ или „растянуть сухари“, отрядъ прибылъ въ необитаемый аулъ Кусуръ, разоренный когда-то нашими войсками, какъ непріятельскій. Чтобы собраться съ силами для дальнѣйшаго слѣдованія, здѣсь пришлось передневать, выдѣлить слабосильныхъ и отправить ихъ обратнымъ путемъ съ оказавшимися ненужными вещами. Затѣмъ, впередъ и впередъ, вверхъ по р. Самуръ. Отсюда-то и начались страдные дни и ночи для отряда; до сихъ поръ дорога была сносная для привычныхъ войскъ,—гдѣ отдѣленіями, гдѣ рядами двигались, попадались

кое-гдѣ пригодныя мѣста для привала и ночлега. Далѣе-же виднѣлась тропа и чѣмъ дальше, тѣмъ хуже была она. Впереди слѣдовали опытнѣйшіе проводники изъ мѣстныхъ ходоковъ и при нихъ агаларовскіе наѣзтники, Агаларъ-Бекъ и Аргутинскій-Долгоруковъ; затѣмъ драгуны, команда съ Конгрезовыми боевыми ракетами, ширванцы, выючная артиллерія, самурцы, обозъ и дагестанцы *). Все это двигалось безъ привала и ночлега, по тропѣ съ каменными осыпями или снѣжными заносами, сугробами, съ восходящими и нисходящими уступами въ скалахъ и обрывахъ; и все это, такъ сказать, обезображивало тропу до непроходимости по ней и требовало крайняго напряженія физическихъ и нравственныхъ силъ людей и лошадей... Нерѣдко „небо съ овчинку казалось“. Обрывы, скалы, уступы, выступы и острые повороты зигзаговъ вынуждали развьючивать лошадей и переносить бывшіе на нихъ предметы; причемъ команды съ шанцевымъ инструментомъ, весьма тяжелымъ въ тѣ времена, работали тамъ до изнеможенія. Не мало лошадей съ выюками и два солдата безвозвратно сорвались въ пропасть. Задерживаемые путевыми преградами люди, переутомленные, въ мокрой, насквозь пропитанной потомъ одеждѣ, голодные, лихорадочно дрожали, какъ говорится, всѣмъ нутромъ тряслись. Лошади, тревожно оглядываясь, жалобно ржали-стонали и при возможности жадно пожирали одна у другой хвосты, гривы и чубы. Ёдой людей были сухарикъ и комокъ снѣга во рту, а сномъ—дремота на ходу или присѣвъ у тропы; были случаи, что присѣвшій такъ въ изнеможеніи непробудно засыпалъ, а всадники сваливались съ лошадей въ окочененіи. Такъ погибъ и юнкеръ Самурскаго полка, младшій Стафутинъ. Съ отдававшихъ такимъ образомъ Богу душу снималось ротными дежурными вооруженіе и патроны и привьючивалось на лошадей или раздавалось наиболѣе бодрымъ людямъ. Поговаривали и о безслѣдно пропавшихъ людяхъ. Да, жутко было тамъ, одолевало какое-то оупѣніе, равнодушіе; а впереди все „сапунъ“ горы, одна выше другой и казалось безъ конца, безъ края онѣ. Велѣдствіе путевыхъ преградъ движеніе застопоривалось на столько, что одни выжидали разработки тропы, а другіе, въ виду опасности сорваться въ бездну, медленно пробирались впередъ и слѣдовали разрозненными, одиночками, нерѣдко не видя и не слыша никого вблизи себя. Неизбѣжно при этомъ и части войскъ перемѣшивались между собою. Гдѣ кто шелъ и какъ шелъ, какъ будто, никому не было до этого дѣла, потому что предотвратить этотъ естественный нелорядокъ невозможно было. Разорванные и раздробленные такимъ образомъ части отряда растянулись на значительное разстояніе, а потому пробраться въ обозъ, найти выюкъ съ какой либо ёдой и подать его впередъ или назадъ было немыслимо, такъ-

*) Конечно, часть отряда была оставлена и въ Дагестанѣ.

что даже о порціонномъ спиртѣ или чаѣ не было и помину; къ тому-же эта минутная спиртовая поджизка, — какъ приходилось мнѣ наблюдать въслѣдствіи при зимнихъ набѣгахъ къ залабинскимъ черкесамъ-абадзехамъ, — въ ослабѣвшемъ человѣкѣ усугубила-бы самодѣятельную борьбу его организма съ холодомъ и голодомъ, а мѣдный чайникъ нечѣмъ было-бы согрѣть. На уцѣлевшихъ व्यюкахъ не было уже провіантской крупы, — повысыпалась въ прогрызенныя лошадьми дыры.

Вообще говоря, переиспытанное и перечувствованное въ страдное время „безпримѣрнаго“ перехода чрезъ главный хребетъ Кавказа не возможно выразить словами... Бывали минуты, когда не хотѣлось жить: идешь одеревянѣлый тѣломъ и духомъ, кругомъ чудовищная пустыня, тьма ночная, никого и ничего ни видно и не слышно и вдругъ, оступившись или споткнувшись, валишься въ глубокій снѣгъ. Очнувшись и отфыркавшись, найдешь свою „аркебюзу“ — ружье, выберешься на тропу и тяжело, тяжело на душѣ станетъ, и вслухъ завопишь — „Господи! хотѣ-бы сорваться ужъ, что-бы вдребезги“... По счастью, не было ни снѣжной метели, ни бури.

Но вотъ недалеко уже къ концу-концовъ бѣдственнаго пути, перешагнули главную высоту — Гудуръ-дагъ, откуда естественный склонъ отроговъ его къ цѣли нашего движенія, сравнительно, облегчалъ путь и ободрялъ слѣдовавшихъ по немъ. На одномъ изъ этихъ отроговъ, можно сказать, послѣднемъ, драгунскія лошади застопорили путь, затрудняясь выбраться по обледѣневшему пути, какъ поговаривали, въслѣдствіековки только переднихъ ногъ у лошадей. Въ это время, въслѣдствіе продырявѣвшагося у меня праваго сапога, нога коченѣла, находясь въ мокрой портянкѣ безъ движенія, и боязно стало — какъ-бы не отморозилась она? Блеснула счастливая мысль — впередъ! Пробившись между драгунами, гдѣ прыжкомъ, гдѣ ползкомъ, я выбрался на проложенную передовыми тропу въ снѣгу и побрелъ въ какомъ то оступѣвшемъ состояніи и не ощущалъ уже холода и колющей боли въ ногѣ. Иногда обгоняли меня драгуны одиночки и по нѣсколько въ разъ. Погода была тихая и ночь беззвѣздная. Вдругъ, спустя нѣкоторое время, казавшееся нескончаемо долгимъ, я увидѣлъ гдѣ-то внизу мерцавшіе огоньки и словно они пригрѣвать меня стали... Я ожилъ, вострепнулся и бодро шагая впередъ, не чувствовалъ уже томящаго одиночества, а послышавшееся журчаніе воды дало знать, что я уже среди живой, нескованной дикой природы. Вотъ вижу уже людей у огней, слышу голоса ихъ и обоняю ароматичнѣйшій дымъ костровъ. Радостно забилось мое сердце, — чувствую, что я жить хочу, что я жизнь люблю. Подойдя къ костру, я присѣлъ у огня, причемъ алагаровцы

заботливо дали мнѣ мѣсто; мало и тихо они бесѣдовали, не какъ у другихъ костровъ. Заинтересовавшись этимъ, я оглядѣлся и замѣтилъ, что у этого-же костра лежалъ кто-то укрытый бурками. Какъ оказалось, это былъ Аргутинскій-Долгоруковъ. Не приминули при этомъ алагаровцы выразить не многими, но задушевными словами, — что они переиспытали и перечувствовали на пройденномъ пути, — какъ они заботились обезопасить путь этому доблестному вождю, перенося или передвигая его въ опасныхъ мѣстахъ на буркахъ, не страшась своей гибели. Столь высокое чувство своей любви и преданности вождю — «князю» они закрѣпляли поднятіемъ рукъ къ небу и словами «Алла! Аллахъ!» И думалось мнѣ при этомъ — Богатырь нашъ, утомленный тѣломъ и духомъ, отдыхаетъ для предстоящаго иного пути ему...

Прошло не малое время благодушествованія у огня, подошли драгуны и часть ширванцевъ, а остальные прибывали въ теченіе слѣдующаго дня и только на слѣдующемъ бивуакѣ собрались, укр. Закаталы. Измученные пережитымъ, обрадованные возможностью лечь и уснуть, передовые ширванцы поспѣшно разгребли снѣгъ, подъ которымъ оказался мягкій слой травы, и улеглись группами «въ замокъ», т. е. постлали меньшую часть своихъ шинелей, улеглись на бокъ, согнувъ ноги въ колѣняхъ, и укрылись остаткомъ своихъ шинелей; крайними, менѣе защищенными отъ холода, ложились наиболее бодрые. Для перемѣны бока по какой либо уважительной причинѣ, старшій въ группѣ спящихъ, освѣдомленный о необходимости «перемѣнить фронтъ», командовалъ — «Перевернись!» Уснувъ въ числѣ прочихъ сномъ праведника и безъ «перевернись», я былъ разбуженъ назойливымъ требованіемъ — «Вставать, вставать!» Съ просонья, не понимая, какъ я попалъ въ эту невѣдомую мнѣ обстановку, я безмолвно созерцалъ окружающее меня; кто-то изъ соночлежниковъ неистово кричалъ — «Держи! держи!» Мать, Пресвятая Богородица! Опомнившись, я увидѣлъ, что уже день на дворѣ и узналъ, что начальство, безпокоясь — какъ-бы кто изъ истомленныхъ спавшихъ не замерзъ, приказало разбудить, поднять всѣхъ, но не для выступленія далѣе. Зашевелились добры-молодцы, оглядѣлись и заговорили, словно переродились изъ вчера еще измученныхъ и безмолвныхъ въ бодрыхъ, жизнерадостныхъ людей. И все это произвела чудодѣйственная сила сна и живительный свѣтъ яснаго солнышка, и тихо, какъ-то ласково было въ природѣ. Оказалось, что недалеко отъ этого бивуака лѣсъ и вода, а потому скоро появились костры, наставили къ нимъ ранцевые котелки и заварили въ нихъ «солдатскую сухарницу», т. е. сухари разваренные въ водѣ. Качество ея инымъ людямъ и въ иную пору казалось-бы по внѣшнему виду ея, и по вкусу, какимъ-то

мѣсивомъ изъ какого-то сомнительнаго продукта, потому что вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій перевозки, нагрузки и выгрузки сухарей, а такъ-же и по присутствію въ нихъ мелкихъ частицъ угля, кирпича, земли и укупорочныхъ матерій, сухари представляли измельченный мусоръ. При всемъ этомъ въ данномъ случаѣ такая сухарница казалась манной небесной,—что ни въ ротъ, то спасибо, особенно заправленная еще и сальною свѣчою, какъ оказалось у моего драгоцѣннѣйшаго дядьки Морозки. Смышленный и сердечно добрый, онъ относился ко мнѣ словно заботливая мать. Впослѣдствіи, когда онъ былъ въ Кубанской области со стрѣлковымъ баталіономъ Ширванскаго полка, а я былъ не ширванцемъ уже и командовалъ стрѣлковою ротою, этотъ Морозко разыскалъ меня тамъ, и мы обнялись, какъ задушевнѣйшіе друзья послѣ долгой разлуки...

Но еще слово о «солдатской сухарницѣ». Когда добры-молодцы-солдаты поѣдали ее, то видимо было, что не менѣе ихъ голодны были и старшіе и младшіе офицеры; они жадно глядѣли на этотъ пиръ и наконецъ, подойдя къ этимъ счастливымъ, они просили: „Братцы, нельзя-ли и намъ сухарницу?“ Заметались эти братцы, собрали изъ сбереженій отъ бывшаго «растянуть сухари» и поспѣшили преподнести имъ два котелка и свои ложки, весьма тяжелыя и согнутыя чуть не подъ прямымъ угломъ, своего издѣлія, такъ-какъ существовавшіе въ продажѣ ложки скоро ломались и прямолинейные были и потому недостаточно захватывали изъ узкаго ранцеваго котелка. Въ данномъ случаѣ неопытные ѣдоки затруднялись работать такимъ инструментомъ и потому, глядя на нихъ, солдаты добродушно улыбались. Опоржнивъ преподнесенную сухарницу, офицеры бросали въ котелки золотыя и серебряныя деньги и затѣмъ, подойдя къ угостившимъ и благодаря ихъ спросили—«Нельзя-ли еще котелокъ сухарницы?» Преподнесли и третью сухарницу, которую тоже аппетитно съѣло начальство, не замѣчая въ ней специфическихъ запаховъ ранца дегтярной выдѣлки, носимыхъ въ немъ сапоговъ и портянокъ. При этомъ нельзя было не любоваться тѣмъ искренне радостнымъ чувствомъ, которое отражалось на лицахъ этихъ... накормившихъ начальство братцахъ. Да, хорошіе люди были тогда солдаты... О, какъ-бы они тяжело вздохнули теперь, глядя на многихъ нынѣшнихъ, возлежащихъ на ротномъ тюфякѣ, подушкѣ, одѣялѣ и даже простынѣ; возсѣдающихъ въ ротной чайной за чашкой чая или читающихъ тамъ-же книжку ротной библіотеки; обѣдающихъ изъ эмалированной посуды и при томъ ежедневно каша и квасъ; моющихся въ банѣ; бывающихъ въ

домашнихъ солдатскихъ театрахъ и даже любующихся картинами волшебнаго фонаря.

Отдохнувъ, какъ упомянуто уже, Аргутинскій-Долгоруковъ, Агалаль-Бекъ и кавалерія выступили къ Закаталамъ, а оттуда, предшествоваемые нѣсколько раньше выступившимъ Закатальскимъ отрядомъ и затѣмъ обогнаннымъ Аргутинскимъ-Долгоруковымъ, двинулись къ укр. Месельдигеръ, такъ-какъ Шамиль, узнавъ о появленіи Дагестанскаго отряда, поспѣшилъ къ своему возвратному пути въ районъ этого укрѣпленія; прочія-же части Дагестанскаго отряда, прибывая на пунктъ оставленнаго ширванцами бивуака и поотдохнувъ на немъ, разновременно прибывали къ Закаталамъ и, какъ и ширванцы, не понадобились Месельдигеру.

По пути къ Закаталамъ, недалеко отъ этой крѣпости, я видѣлъ бывшую стоянку Шамиля и его ратной силы, оставленную спѣшно: были тамъ брошенные кукуруза и ячмень, фрукты, овощи и посуда. Судя по группировкѣ остатковъ шалашей, на центральномъ мѣстѣ виднѣлись искусственныя земляныя возвышенія, на одномъ изъ которыхъ былъ сарайчикъ изъ хвороста и валялись изломанныя скамьи. Вправо отъ дороги слышались отдаленные пушечные выстрѣлы послѣдняго напряженія Месельдигерскаго гарнизона и послѣдняго приступа скопищъ Шамиля. Но, вотъ, показалась и кр. Закаталы, дорога пролегла чрезъ окружавшіе ее сады, въ которыхъ виднѣлись обнаженные, обезображенные и разлагавшіеся уже трупы убитыхъ закатальскихъ защитниковъ. Знать-не до нихъ уже было Закатальскому отряду, хотя и былъ онъ внушительной силы... Расположившись близъ крѣпости, солдаты благодушествовали, получивъ провіантъ и прочее продовольствіе и объѣдались до нездоровья фруктами изъ окружавшихъ бивуакъ садовъ; спѣшили починить обувь и вымыть бѣлье, предварительно выжаривъ въ немъ насѣкомыхъ, для чего скручивали одежду и распускали ее вѣеромъ надъ огнемъ костровъ.

Послѣ всего этого, взвѣсивая отважное предпріятіе Аргутинскаго-Долгорукова, обратимся къ результатамъ такового и усмотримъ: освобожденіе Лезгинской линіи отъ бѣдственнаго нашествія непріятеля, разрушеніе особенной важности замысловъ Шамиля и выручку укр. Месельдигеръ и его гарнизона, бывшихъ въ критическомъ положеніи. Защитниками-же этого укрѣпленія были двѣ роты Мингрельскаго полка. Истомленные физически и нравственно при отраженіи безшабашныхъ нападеній шамилевской орды днемъ и ночью и лишенные возможности добывать себѣ воду изъ источника внѣ укрѣпленія, они утоляли свою жажду аптекарскими дозами изъ имѣвшагося незначительнаго запаса воды, стоками съ

крышъ случайнаго дождя, и доходило даже до употребленія нѣкоторыми переработанной уже въ самихъ себѣ воды... Еще день-два такого положенія и въ результатѣ гибель!

Убѣдясь, что висѣвшая надъ краемъ грозная туча, могущая произвести бѣдственный пожаръ чуть не до самаго Тифлиса, разсѣялась, Аргутинскій-Долгоруковъ, счастливый безкровною и многознаменательной побѣдой, возвратился въ Закаталы и на другой день, послѣ благодарственнаго Господу-Богу молебствія и сердечной его благодарности войскамъ, отрядъ выступилъ въ свои штабъ-квартиры. Этотъ обратный путь былъ уже не по погибельному пути чрезъ Гудуръ-Дагъ, а чрезъ бывшее Илисуйское ханство, гдѣ имѣлось разработанная дорога, было тепло и была одна только значительной высоты гора Салаватъ, подъемъ на которую по зигзагамъ былъ сравнительно пріятнѣйшей прогулкой. Этимъ ханствомъ владѣлъ когда-то Даніэль-Бекъ, генераль русской службы, эмигрировавшій въ послѣдствіи къ Шамилю по причинѣ какихъ-то недоразумѣній съ начальствомъ.

Послѣ роспуска отряда я никогда уже не видѣлъ кн. Аргутинскаго-Долгорукова, но онъ всегда живетъ въ моей памяти, какъ необыкновенная сила, предъ которой преклонялись предводимыя имъ войска, беззавѣтно вѣря въ его побѣдный геній. Всегда заботясь въ боевыхъ предпріятіяхъ о возможно меньшей потерѣ съ нашей стороны, онъ умѣлъ обезпечить это прозорливостью своего ума и убѣжденіемъ, что воинская доблесть не въ томъ только, что «Хоть рыло въ крови, а наша взяла». Внимательный, спокойный, чуткій къ войсковымъ нуждамъ и безкорыстный, онъ былъ любимъ въ солдатской средѣ, какъ полководецъ-побѣдитель. Когда я находился уже въ Азіатской Турціи, во время нашей войны тамъ, — то съ глубокимъ прискорбіемъ узналъ, что этого любовно чтимаго начальника постигло несчастье, началомъ котораго было слѣдующее огорченіе.

Послѣ «историческаго» похода Дагестанскаго отряда было предписано Аргутинскому-Долгорукову представить определенное число изъ участниковъ этого похода къ наградамъ... «За понесенные труды». Вотъ эта-то оговорка до того огорчила, потрясла его, что онъ въ своемъ донесеніи на предписаніе, между прочимъ, выразился, что ввѣренныя ему войска не привыкли получать награды за понесенные труды и потому его совѣсть не позволяетъ ему исполнить требуемое отъ него, такъ-какъ участники похода исполнили свой долгъ съ самоотверженіемъ и тѣмъ отразили бѣдственное нашествіе непріятели.

Да и какъ невозмутиться ему было, имѣя ввиду, что Дагестанскій отрядъ высвободилъ изъ критическаго положенія гарнизонъ укрѣпленія, самое укрѣпленіе и населеніе отъ кровопролитій и опустошительнаго разгрома, предотвратилъ возмущеніе многолюднаго пригорнаго магометанскаго населенія, при томъ въ дни крайняго осложненія отношеній Россіи и Турціи, что могло вызвать возстаніе и въ мирномъ населеніи Дагестана. Съ другой же стороны, нельзя не принять во вниманіе, что кавказскія войска, если не въ этотъ разъ, то въ долгій періодъ предшествовавшаго своего служенія подвергали свою жизнь постоянной опасности въ борьбѣ съ непріателемъ; то почему-бы и въ данномъ, необыкновенномъ случаѣ, не наградить ихъ за отличіе въ дѣлѣ противъ непріателя?! Вѣдь цѣль блистательно достигнута, что стоило изумительныхъ усилій и даже жертвъ людьми ради спасенія края, терпѣвшаго уже бѣдствія отъ нашествія непріателя. Неужели-же эти погибшіе не отъ оружія непріателя потеряли свою жизнь не въ военномъ дѣлѣ?! Наконецъ, какому ужаснѣйшему бѣдствію подвергся-бы Дагестанскій отрядъ на «исторически безпримѣрномъ» пути, если-бы Шамиль не считалъ его непроходимымъ и выставилъ тамъ заслонъ!

Все это, взятое вмѣстѣ, несомнѣнно убѣждаетъ, что Аргутинскій-Долгоруковъ, какъ неоднократно почтенный особеннымъ Монаршимъ благоволеніемъ за его необыкновенныя услуги въ войнѣ на Кавказѣ, не могъ не возмущаться неправильною оцѣнкою результатовъ его предпріятія.

Онъ мучился этимъ настолько, что душевное настроеніе его все болѣе и болѣе омрачалось и въ началѣ 1854 года перешло въ психическое разстройство, вслѣдствіе чего онъ уволепъ отъ должности Командующаго войсками Прикаспійскаго края и затѣмъ... онъ умеръ въ такомъ разстройствѣ. Вѣсть объ этомъ событіи скорбно отразилась въ чувствѣ ширванцевъ, бывшихъ въ Турціи въ 1853—1856 г.г.

Генераль-маіоръ Л. Симоновъ.

Одинъ изъ потомковъ Нашебургскаго полка.

Историческій очеркъ 1726--1875 гг.

Одинъ изъ потомковъ Нашебургскаго полка*)

Историческій очеркъ 1726—1875 г.

Еще въ 1726 г., въ царствованіе Императрицы Екатерины I, въ персидскихъ провинціяхъ былъ расквартированъ нашъ, такъ называвшійся, Низовой войсковой корпусъ, въ составѣ котораго находился Ленкоранскій полкъ. 7 ноября 1732 г., въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, этотъ полкъ былъ переименованъ въ НАШЕБУРГСКІЙ пѣхотный.

Доблестно послуживъ Царю и отечеству въ нашей войнѣ съ Франціей и Турціей въ 1814 и 1829 гг., полкъ, по заключеніи Адриано-польскаго мирнаго договора, въ 1834 г. находился уже на Кавказѣ, въ Черноморіи, въ „Куренѣ“ Елисаветинскомъ, и въ этомъ же году, при переформированіи отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, обращенъ на сформированіе отдѣльныхъ войсковыхъ частей,—расформированъ. Такимъ образомъ отъ Нашебургскаго полка послѣдовало поколѣніе, которое, въ свою очередь, сошло со сцены, давъ отпрыски, въ числѣ которыхъ и существуетъ нынѣ, такъ сказать, правнукъ Ленкоранскаго, внукъ Нашебургскаго полка и сынъ Кавказскаго линейнаго № 7 баталіона, это — четвертый баталіонъ 152 пѣхотнаго Владикавказскаго полка.

Зная отсюда о предкахъ современнаго потомка, славная пѣсня которыхъ давно уже спѣта, обратимся теперь къ слову о томъ потомкѣ Нашебургскаго полка, который болѣе 40 лѣтъ просуществовалъ на Кавказѣ, недавно сошелъ со сцены и оставилъ по себѣ не мало достойнаго доброй памяти, но остававшагося до сихъ поръ архивною безызвѣстностью и въ устномъ преданіи. Потомокъ же этотъ — расформированный 3 Кавказскій линейный баталіонъ.

*) По Архивнымъ документамъ 1868 г. бывшаго 3-го Кавказскаго линейнаго баталіона, изъ сообщеній лицъ, служившихъ въ баталіонѣ, и по воспоминаніямъ пишущаго эти строки.

ПОТОМОКЪ.

Пребывая, какъ упомянуто уже, въ „Куренѣ“ Елисаветинскомъ, Нашебургскій полкъ былъ предувѣдомленъ начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-лейтенантомъ Малиновскимъ, командовавшимъ Кавказскою и Черноморскою линіей, что 12 марта 1834 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о расформированіи этого полка и что третій его баталіонъ переименованъ въ Кавказскій линейный № 7 баталіонъ. Впослѣдствіи же этотъ баталіонъ неоднократно былъ переименовываемъ, такъ: 31 августа 1842 г. онъ наименованъ Кавказскимъ линейнымъ № 4 баталіономъ, 16 декабря 1845 г. № 3 и въ 1868 г.—3 Кавказскимъ линейнымъ баталіономъ. Наконецъ, 1 Августа 1874 г. Высочайшимъ приказомъ баталіонъ расформированъ, причемъ къ кадровомъ составѣ онъ обращенъ на сформированіе четвертаго баталіона 152 пѣхотнаго Владикавказскаго полка; прочія же части баталіона обращены на сформированіе мѣстныхъ командъ въ Кубанской области. При этомъ съ кадровымъ баталіономъ поступило и знамя его, которое, по нѣкоторымъ даннымъ, какъ будто, не ему принадлежало, о чемъ будетъ еще упомянуто. *)

Такимъ, вотъ, образомъ и явился новый потомокъ Нашебургскаго полка и успѣлъ уже продолжить доблестную славу своихъ предковъ, какъ будетъ сказано далѣе, а пока слово о предмѣстникѣ его.

Знамя и знаки отличія.

Грамоты на знамя не существовало въ баталіонѣ, но въ „Хроникѣ Императорской Россійской арміи“, въ VI части ея, значилось, **подъ временемъ 8 апрѣля 1834 г.**, что въ третьемъ баталіонѣ Нашебургскаго полка знамя Георгіевское, изъ числа Высочайше пожалованныхъ полку „за оборону крѣпости Баязета 20 и 21 іюня 1829 г., за отличія, оказанныя полкомъ въ командованіе полковника Боровскаго“. Кромѣ того, въ память столѣтія и въ воспоминаніе подвиговъ со времени сформированія Ленкоранскаго полка, на основаніи Высочайшаго указа, приложеннаго къ приказу военнаго министра 25 іюня 1838 г. № 69, на знамени имѣлась Александровская лента и скоба. На одной изъ двухъ полосъ этой ленты изображено: „1726 года, Ленкоранскій пѣхотный полкъ, вензель Императрицы Екатерины I, корона надъ этимъ вензелемъ, **20 и 21 іюня 1829 года за оборону крѣпости Баязета**“, а на другой полосѣ ленты — «Кавказскій линейный № 7 баталіонъ» и Государственный гербъ съ ко-

*) Баталіонный архивъ сданъ въ Штабъ Кубанскаго казачьяго войска.

роной надъ нимъ. На скобѣ знаменнаго древка значилось: „вензель Императрицы Екатерины I, 1726 года, Ленкоранскій пѣхотный полкъ и 3 Кавказскій линейный баталіонъ“.

Судя по вышеотмѣченнымъ даннымъ „Хроники“ по времени пожалованія ленты, на знамя 25 іюня 1838 г., и по изображенію на лентѣ времени отличія полка, — 20 и 21 іюня 1829 г., — странно какъ то казалось видѣть въ баталіонѣ знамя не Георгіевское, — кусочки красноватаго полотна удерживаемые на древкѣ рядомъ гвоздиковъ. Вѣроятно это знамя еще 1726 г., и не можетъ ли это недоразумѣніе объясниться тою случайностью, что высылка Нашебургскому полку Георгіевскихъ знаменъ запоздала, какъ это случилось и съ юбилейными лентами на знамена, и затѣмъ, ввиду расформирования полка, эти знамена, быть можетъ, и не высылались*?) Въ 1868 г. вопросъ объ этомъ возбуждался, но къ сожалѣнію, остался безъ послѣдствій.

Далѣе, за отличіе, оказанное 30 августа 1814 г. въ нашей войнѣ съ Франціей, были Высочайше пожалованы Нашебургскому полку серебряныя трубы, а „въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанное при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 г.“, Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказомъ, состоявшимся въ 20 день іюня 1865 года, 3 Кавказскому линейному баталіону пожалованы знаки отличія на головные уборы, съ надписью: «за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году».

Представленія Царственнымъ Особамъ.

Со времени появленія 7 Кавказскаго линейнаго баталіона и до расформирования его, подъ именемъ 3-го, было пять случаевъ, доставившихъ ему счастье представляться Высочайшимъ особамъ. Первый изъ нихъ былъ 14 октября 1837 года. Его Императорское Величество, Государь Императоръ Николай Павловичъ, осчастлививъ своимъ посѣщеніемъ Кавказъ, изволилъ осмотрѣть гренадерскую роту баталіона въ укр. Пришибскомъ, причемъ, «за благосостояніе роты во всѣхъ отношеніяхъ», Его Величество соизволилъ два раза благодарить командира баталіона полковника Кушлянскаго, а находившимся въ строю нижнимъ чинамъ пожаловать по 1 руб. 75 к. каждому.

Второй разъ — когда Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, обозрѣвая Кавказъ, 17 сентября 1861 г. прибылъ въ ста-

*) Время „Хроники“ — 8 апрѣля 1834 г. о знамени, а время расформирования полка — 12 марта 1834 года.

ницу Переправную. Здѣсь имѣла счастье представиться Его Величеству первая рота, какъ почетный караулъ Государю Императору. Командовалъ ротой капитанъ Калининъ, а ординарцемъ былъ поручикъ Ковтуновичъ. Принявъ почетный караулъ, Государь Императоръ соизволилъ милостиво говорить съ офицерами и, осчастлививъ почетный караулъ Царскимъ спасибо, изволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ, находившимся въ строю, по 25 к. каждому, а ординарцу унтеръ-офицеру, вѣстовому и всѣмъ кавалерамъ знака отличія военного ордена по 3 р.

Третій изъ случаевъ былъ 8 марта 1863 г., когда Его Императорское Высочество, Главнокомандующій Кавказской арміей Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, обзрѣвая вновь занятые нами мѣста по сѣверному склону Западнаго Кавказа, изволилъ посѣтить ст. Даховскую и принять почетный караулъ—первую роту, которою командовалъ капитанъ Ровтопуло, причемъ Его Высочество изволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ роты по 25 к. каждому.

Путь въ это время по Даховскому ущелью былъ еще не безопасный, и потому, для охраны Его Высочества, были выставлены въ ущельи войсковыя части, а впереди его, у оврага Большой Ходжахо, для встрѣчи и дальнѣйшаго сопровожденія Его Высочества, была выставлена стрѣлковая рота баталіона. Прибывъ къ Большому Ходжахо, Его Высочество поздоровался съ ротою, благодарилъ за молодецкую службу и удостоилъ милостивымъ разговоромъ командира ея—поручика Симонова, при чемъ особенное вниманіе обратилъ на впервые видѣнные имъ въ войсковой части новые головные уборы—«кепи»,—добродушно улыбался и даже громко смѣялся, говоря объ этой новинкѣ съ лицами своей свиты.

Четвертый разъ, 8 мая 1867 г., Его Императорское Высочество Главнокомандующій Михаилъ Николаевичъ, обзрѣвая Кубанскую область, изволилъ посѣтить штабъ-квартиру баталіона-укрѣпленіе Хамышейское. Принявъ почетный караулъ—вторую роту, которою командовалъ штабсъ-капитанъ Назаровъ, Великій Князь остался весьма доволенъ ротою и замѣтилъ, что рота отлично обмундирована и хороша по строевому образованію и благодарилъ за это командира баталіона полковника Маняги. Отпустивъ почетный караулъ, Его Высочество осмотрѣлъ больныхъ въ лазаретѣ, церковь и казармы; причемъ, замѣтивъ, что командиръ стрѣлковой роты и начальникъ учебной команды—одинъ и тотъ-же офицеръ, сказалъ: «Да, онъ молодецъ у васъ!». Удалясь въ свои покои, Его Высочество обѣдалъ, причемъ игралъ баталіонный оркестръ музыки, а съ наступленіемъ сумерекъ урочище было иллюминировано,—освѣтился вензель «М. Н.» и на окрестныхъ высотахъ запылали смоляныя

бочки и костры. Отличное исполненіе музыкантами народнаго гимна обратило на себя особенное вниманіе Великаго Князя, выраженное его словами: „я давно уже не слышалъ такъ отлично исполненнаго гимна“. Послѣ обѣда Его Высочество прогуливался по площади укрѣпленія и по улицамъ урочища до глубокой ночи, бесѣдуя съ сопровождавшими его и восхищаясь прелестями окрестной природы, находя, что ущелье р. Хамышинки напоминаетъ ему Бадень-Бадень. На другой день, въ 8 ч. утра, была назначена смотровая стрѣльба стрѣлковой ротѣ. Въ строю находилось всего 2 офицера и 48 нижнихъ чиновъ, потому что 1 офицеръ и 62 нижнихъ чина еще 15 апрѣля были командированы въ Тубинскую котловину на поиски за горными разбойниками—укрывшимися при выселеніи абадзеховъ—и 42 нижнихъ чина—для той же надобности—на южный склонъ Западнаго Кавказа. Стрѣльба началась съ 200 ш. и, казалось, что пули хорошо попадаютъ въ мишень, вслѣдствіе чего Великій Князь обратился къ командующему войсками Кубанской области генераль-адъютанту графу Сумарокову-Эльстону съ слѣдующими словами: «Да они безъ промаха стрѣляютъ и удивительно ловки въ приѣмахъ!» При этомъ командующій войсками доложилъ, что эта рота одна изъ лучшихъ въ области. Послѣ этого Его Высочество спросилъ командира роты—штабсъ-капитана Симонова: „курсъ стрѣльбы по новому наставленію ведете? Ваши стрѣлки дѣлаютъ промахи? Гдѣ я видѣлъ васъ прежде?“ Командиръ роты отвѣтилъ, что учебная стрѣльба велась по новому наставленію и шла хорошо и что онъ представлялъ роту Его Высочеству у Большого Ходжахо въ 1863 г. Осмотрѣвъ мишени и когда процентъ стрѣльбы оказался выше отличнаго, Его Высочество сказалъ командиру роты: «благодарю, стрѣлки обучались толково и съ пониманіемъ дѣла». Послѣ этого была произведена стрѣльба съ 400 ш. и получился проц. выше—очень хорошо, при чемъ, благодаря командиру роты, Его Высочество спросилъ его: «а отсутствующіе стрѣлки такіе же молодцы, какъ и эти?» Командиръ роты доложилъ, что и отсутствующіе не хуже *). Ко времени отъѣзда изъ Хамышейскаго у квартиры Его Высочества были всѣ бывшіе въ Хамышейскомъ воинскіе чины. Поздоровавшись съ предстоявшими, Великій Князь принялъ тостъ за его здоровье, предложилъ тостъ за здоровье баталіона и, въ сопровожденіи свиты и офицеровъ, прошелъ поселокъ урочища, осмотрѣлъ ротную кухню и пекарню и затѣмъ, въ 11 ч. дня, сѣвъ на лошадь, уѣхалъ обратно въ ст. Даховскую, пожаловавъ ординарцу и вѣстовому по 3 р., стрѣлкамъ по 50 к. и прочимъ по 25 к. каждому.

*) Будучи на южномъ склонѣ Западнаго Кавказа, Его Высочество видѣлъ ихъ и сказалъ имъ „вы и здѣсь въ трущобахъ такіе же молодцы, какъ и товарищи ваши въ Хамышейскомъ“ и пожаловалъ имъ 10 руб.

Въ 1872 г., въ ожиданіи прибытія Его Высочества Главнокомандующаго Кавказской арміей въ г. Новороссійскъ, была назначена въ почетный караулъ бывшая тамъ вторая рота, которая по своей наличности была недостаточна для того, и потому изъ Хамышейскаго было выслано отъ стрѣлковой роты укомплектованіе 36 нижнихъ чиновъ, знамя, хоръ, музыки и для представленія почетнаго караула капитанъ Симоновъ; но послѣдовало распоряженіе — «отмѣняется представленіе почетнаго караула*»). Прибывъ въ Новороссійскъ и посѣтивъ казармы, Его Высочество удостоилъ тамъ капитана Симонова слѣдующимъ разговоромъ: «Какъ ваша фамилія? Какою командуете ротою? Давно ли здѣсь? Въ Камышейскомъ вы представляли мнѣ стрѣлковъ? А что, рота все также хорошо стрѣляетъ? Винтовки не получены еще?» послѣ отвѣтовъ на эти вопросы, состоявшій въ свитѣ Его Высочества полковникъ Духовской доложилъ, что новыя ружья уже назначены къ отпуску.

Перемѣщенія и размѣщенія.

Получилъ отдѣльную организацію, баталіонъ до 2 іюня 1834 г. находился въ Черноморіи, — штабъ его и одна рота въ «Куренѣ» Елизаветинскомъ и три роты въ укрѣпленіи Георгіе-Ефипскомъ. Затѣмъ на долю баталіона выпалъ длиннѣйшій рядъ перемѣщеній и размѣщеній его, о чемъ нельзя не упомянуть здѣсь, такъ-какъ пункты перемѣщеній баталіона, даже мелкими частями, ознаменованы боевыми эпизодами съ непріателемъ-сосѣдомъ. И, вотъ, 24 іюня баталіонъ былъ уже въ ст. Екатериноградской и вскорѣ послѣ того размѣщенъ по Кабардинской линіи такъ: гренадерская рота заняла укр. Пришибское, штабъ баталіона и двѣ роты заняли укр. Черекское и одна кр. Нальчикъ. Въ ноябрѣ 1835 г. одна рота взята изъ Черекскаго въ составъ «строительнаго отряда» на военно-грузинскую дорогу и пробыла тамъ до января 1837 г. По случаю же выступленія войскъ, расположенныхъ по р. Сунжѣ, 22 марта 1837 г. изъ баталіона командированы въ кр. Грозную 2 офицера и 100 нижнихъ чиновъ «для обезпеченія линіи отъ набѣговъ горцевъ». 7 января 1838 г. вытребована рота изъ укр. Черекскаго въ кр. Владикавказъ для работъ по Кабардинской плоскости и возвратилась въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. По дислокаціи командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи генераль-лейтенанта Граббе, въ 1838 г.

*) Мѣстныя войсковыя части Новороссійскаго округа были въ неудовлетворительномъ состояніи. Чтобы смягчить этотъ недостатокъ, начальникъ округа ходатайствовалъ объ отмѣнѣ почетныхъ карауловъ и настоялъ, чтобы и въ Новороссійскѣ не выставлялся п. караулъ.

послѣдовало измѣненіе въ расквартированіи баталіона: взводъ гренадерской роты введенъ въ укр. Уругское, а вторая рота разведена по укр. Минаретскомъ, Дурдурскомъ и Ардонскомъ. «По волѣ» главнокомандующаго отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ генералъ-лейтента Головина, 2 апрѣля 1839 г. баталіонъ выступилъ изъ укр. Черекскаго въ г. Ставрополь, а оттуда по особому распоряженію, 27 іюня 1840 г., за р. Кубань и расположился по среднему теченію р. Лабы: гренадерская рота и штабъ баталіона противъ Махашевскихъ черкесовъ и въ тоже время, при содѣйствіи другихъ войсковыхъ частей, приступлено къ возведенію тамъ укр. Махашевского, въ коемъ и расположились; первая же мушкатерская рота расположилась противъ темиргоевцевъ и занялась постройкой для себя укр. темиргоевского; вторая рота расположилась въ укр. Зассовскомъ, а третья—въ укр. Новодонскомъ. Но не далѣе, какъ въ 1842 г., послѣдовало еще перемѣщеніе ротъ: первая заняла укрѣпленные «посты», выше укр. Зассовскаго—Житомирскій, Подольскій и Шалуховскій; а въ 1843 г. третья рота укр. Ахметгорское. Это укрѣпленіе было наидальнее вверхъ по р. Лабѣ и отстояло отъ Махашевского верстъ на 80, а между прочими укрѣпленными пунктами было разстояніе 10—20 верстъ. Въ 1846 г. штабъ-квартира баталіона перемѣщена въ укр. Зассовское и рота изъ Махашевского же обращена на усиленіе гарнизона въ прочихъ пунктахъ, а въ 1850 г. гарнизонъ Ахметгорскаго усиленъ цѣлою ротою. Размѣщаемымъ такимъ порядкомъ частямъ баталіона придавались большія или меньшія части донскихъ казаковъ, занятый же ими прилабинскій раіонъ получилъ названіе—Лабинская линія, на которой, въ сороковыхъ же годахъ, послѣдовало водворенія и укрѣпленныхъ станицъ.

Разбросанныя по Лабинской линіи части баталіона, находясь въ близкомъ сосѣдствѣ съ враждебными намъ горцами, часто подвергались нападеніямъ съ ихъ стороны. Въ особенности въ періодъ нашей восточной войны 1853—1856 г.г. они жестоко озлоблялись и потому, чтобы не дошло до разгрома и занятія непріятелемъ нашихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, тогда же было рѣшено предупредить это возведеніемъ новаго сравнительно сильнаго укрѣпленія и сосредоченіемъ въ немъ баталіона. Избранный для него пунктъ на недоступной съ трехъ сторонъ возвышенности Каладжи находился у праваго берега р. Лабы и въ разстояніи 15 верстъ отъ п. Шалуховскаго внизъ по рѣкѣ, а отъ ст. Зассовской 11 верстъ вверхъ; самое же укрѣпленіе названо Каладжинское. Одновременно съ возведеніемъ этого новаго опорнаго пункта гарнизонъ укр. Ахметгорскаго перемѣщенъ частью въ п. Шалуховскій и рота въ ст. Зассовскую, при чемъ укр. Ахметгорское срыто и сожжено.

Такъ началось сосредоточеніе баталіона и въ 1854 г. Каладжинское на столько было уже готово, что части баталіона, по предварительномъ уничтоженіи занимавшихся ими постовъ и укрѣпленій, перемѣщены въ Каладжинское; рота же, бывшая въ Зассовской, оставлена тамъ и находилась столько же времени, сколько и прочія въ Каладжинскомъ. Для большей самостоятельности каладжинскому и зассовскому гарнизонамъ было придано по сотнѣ кавказскихъ конныхъ казаковъ и по взводу «подвижной артиллеріи».

Какъ видно изъ распоряженій бывшаго тогда начальникомъ праваго фланга Кавказской линіи—генераль-маіора Евдокимова, весь баталіонъ былъ въ полной готовности къ продолжительному походу. Видно, что Каладжинское, если бы представилась къ тому необходимость, могло быть немедленно оставлено баталіономъ и потому, чтобы не встрѣтилось въ то время какой либо задержки, всѣ принадлежности осѣдлой жизни его были вывезены въ прикубанскую ст. Урупскую. Но въ продолжительномъ походѣ не представлялось надобности и потому баталіонъ оставался въ Каладжинскомъ до 1861 г. Послѣ же покоренія Восточнаго Кавказа въ 1860 г.,—когда въ Кубанскую область прибыли изъ Терской области и Закавказья стрѣлковые полковые баталіоны и драгунскіе полки и быстро потѣснили непріятеля въ глубь горъ, закрѣпляя за собою очищенные отъ горскаго населенія мѣста укрѣпленными постами и укрѣпленными же станицами,—въ 1861 г. баталіонъ выведенъ изъ Каладжинскаго и размѣщенъ за р. Лабою, такъ: въ ст. Переправной штабъ баталіона, первая рота, въ Промежуточной—вторая и третья роты и въ Губской—четвертая; стрѣлковая же рота не имѣла опредѣленнаго мѣстопребыванія, потому что съ 1860 г. она по большей части находилась въ составѣ дѣйствовавшихъ отрядовъ и только временно прибывала въ штабъ-квартиру баталіона.

Но, вотъ, въ мартѣ 1862 г., баталіонъ предувѣдомленъ, что въ скоромъ времени ему предстоитъ перемѣщеніе и не далѣе, какъ 5 мая, когда послѣдній опорный пунктъ горцевъ абадзеховъ—урочище Дахо былъ занятъ нашими войсками, послѣдовало распоряженіе и перемѣщеніе баталіона въ Дахо. сосредоточась въ ст. Переправной, баталіонъ двинулся по назначенію, но, не доходя верстъ 14 до Дахо, былъ остановленъ для работъ по устройству укр. поста у оврага Малый-Ходжахо на правомъ берегу р. Бѣлой (Схагуаше). По окончаніи этой работы, баталіонъ передвинуть еще впередъ верстъ на 6 къ Большому Ходжахо и присоединился тамъ къ отряду полковника Виберга, производившему разработку выючной тропы въ колесную дорогу по Даховскому ущелью. Встрѣтились затрудненія по одоленію нагроможденій мѣстной природы и

препятствія горцевъ-черкесовъ. Оказалось, что разработка дороги затянется на долго, а потому, чтобы получить необходимое баталіону время для устройства своей штабъ-квартиры, 2 іюня 1862 г. баталіонъ двинулся по бывшей, едва возможной колесной дорогѣ правой (по теченію Бѣлой) высоты Даховскаго ущелья и при томъ не занятой уже непріятелемъ. Противоположная же пребрежная сторона ущелья и высоты за р. Бѣлой были еще во власти черкесовъ*), которые и днемъ и ночью стрѣляли оттуда по нашимъ бывавшимъ въ ущельи войскамъ. Преодолѣвая путевыя преграды, баталіонъ достигъ спуска въ Дахо и оказалось, что этотъ спускъ былъ настолько невозможный, что пришлось спускаться обозъ веревками, при чемъ баталіонъ обезпечивался отъ нападенія непріятеля имѣвшимися уже по правымъ высотамъ ущелья нашими укрѣпленными постами и бизостью Даховскаго отряда.

Устроившись кое какъ въ обоснованной ст. Даховской и когда даховскій раіонъ болѣе или менѣе былъ уже обезпеченъ отъ нападеній непріятеля, Даховскій отрядъ продвинулся 20 верстъ вверхъ по р. Бѣлой въ Хамышейскую котловину, причемъ двѣ роты баталіона вошли въ составъ этого отряда и приняли тамъ участіе въ постройкѣ укр. Хамышейскаго, куда перемѣщенъ былъ и штабъ баталіона въ 1864 г.; стрѣлковая же рота находилась въ Пшехскомъ отрядѣ съ ноября 1863 г. по ноябрь 1864 г. Въ 1864 г. была перемѣщена изъ Даховской одна рота вверхъ по Бѣлой къ водораздѣльному хребту въ котловину Шетлибъ, для охраны отряднаго провіантскаго склада, а рота изъ Хамышейскаго въ ст. Самурскую для «кордонной службы», откуда, по возвращеніи роты въ Хамышейское изъ Шетлиба, была смѣнена ротою изъ Даховской въ 1865 г. Въ маѣ 1866 г. рота изъ Хамышейскаго и рота изъ Самурской командированы на южный склонъ Западнаго Кавказа. Въ концѣ 1866 г. роты находились: первая въ Самурской, вторая и третья стрѣлковая въ Хамышейскомъ и четвертая въ Даховской, впрочемъ до весны только 1867 г.

Вслѣдствіе хищническихъ нападеній горскихъ «разбойниковъ», укрывшихся отъ общаго выселенія черкесовъ по покореніи Западнаго Кавказа, развитіе осѣдлой жизни въ нагорныхъ станицахъ сдѣлалось затруднительнымъ и потому было рѣшено водворить въ дальнѣйшихъ нагорныхъ котловинахъ и 3 Кавказскій линейный баталіонъ, какъ кадръ для будущихъ нагорныхъ поселеній. Такъ, первая рота перемѣщена въ Тубанскую котловину при слияніи р.р. Тугупсъ и Пшехъ, четвертая въ Агиреютинъ въ верховьяхъ р. Малая Лаба, а третья—выше его въ Малый Роштаинтъ. Штабъ, вто-

*) Общее названіе разноплеменныхъ Закубанскихъ горцевъ и значитъ „перерѣзывающіе дорогу“.

рая и стрѣлковая рота остались въ Хамышейскомъ, въ 1868 г. взводъ первой роты перемѣщенъ въ Маратукъ при р. Кушако, взводъ 2-й выдвинутъ на Мезмай, третья рота—на Большой Роштаиштъ, взводъ четвертой—на Малый Роштаиштъ. Въ 1871 г. взводъ второй роты въ Хамышейское, а оттуда въ 1872 г. вся рота въ г. Новороссійскъ и въ 1873 г. по взводу въ Хамышейское и ст. Елисаветпольскую и, наконецъ, штабъ баталіона и четыре линейныя роты въ г. Екатеринодаръ для несенія караульной службы; въ 1874 г. стрѣлковая—тоже въ Екатеринодаръ и третья—и четвертая—въ ст. Константиновскую. Этимъ заканчивается длиноютомительный рядъ перемѣщеній частей баталіона и время существованія его, какъ упомянуто уже было.

Тревожное время.

Вслѣдствіе близкаго сосѣдства съ воинственнымъ непріателемъ, на Лабинской линіи житье-бытье частей баталіона было весьма не радостное*). Изъ письменныхъ и устныхъ сказаній видно, что до занятія Лабинской линіи войсковыми частями, укрѣпленіями и укрѣпленными постами черкесы причиняли большія бѣдствія прикубанскому нашему населенію. Вотъ, напримѣръ, нѣсколько словъ старожила, которыя достаточно характеризуютъ тяжкое положеніе того населенія: «Настанетъ время, говорилъ онъ, вспахать, посѣять или убрать въ полѣ, какъ вдругъ прискакалъ гонецъ съ «цидулою» (извѣщеніе въ пакетъ съ припечатаннымъ на немъ перомъ) о сборѣ или появленіи гдѣ-либо черкесовъ. Ну, значитъ, и ни шагу изъ станицы, пока не станетъ вѣдомо, что появившаяся туча разрѣшилась или разсѣялась! Въ ожиданіи же бѣды, выѣздныя ворота запирались, на батареяхъ и по фасамъ ограды усиливалась охрана, голодающій скоть ревель, и сердце пахаря ныло»...

Конечно, расположеніе частей баталіона впереди прикубанскаго населенія болѣе или менѣе облегчило бѣдственное положеніе станичниковъ, но въ то-же время обратило на себя и ожесточенное вниманіе непріателя, какъ на стѣсненіе въ мѣстныхъ хозяйственныхъ его привольяхъ и какъ на помѣху безбоязненно проникать ему въ прикубанское населеніе, да и войсковая наша малочисленность и разбросанность ея была большимъ соблазномъ для черкесовъ. Къ тому-же и укрѣпленные наши пункты были кое-какъ и кой-съ чего сооружены—палисадные, земляные и даже плетневые и постройки сѣнокрытыя, а снаружи ровъ или безъ него.

*) За время бытности въ Черноморіи не нашлось въ архивѣ свѣдѣній на этотъ счетъ.

Внутри укрѣплений помѣщались жилыя строенія и службы и по большей части это былъ незамкнутый съ одной стороны четырехугольникъ, заставленный въ этомъ мѣстѣ массивною рогаткою; на внутренней площади была вышка для наблюдающаго окрестности часового, и въ стѣнахъ съ вѣшной стороны имѣлись бойницы, а противъ воротъ подъемный мостъ. Бани, кухни и пекарни въ видахъ безопасности отъ пожара, были вблизи укрѣплений у рѣки, гдѣ производилась и стирка бѣлья. Прирѣчная мѣстность, съ пересѣченіями, была поросшая кустарникомъ, а противоположный лѣсистый берегъ Лабы противъ укрѣплений былъ прорубленъ.

Искусно пользуясь мѣстными закрытіями, черкесы нерѣдко подстрѣливали и убивали кого-либо вблизи укрѣплений; въ особенности съ противоположнаго берега рѣки они любили подстрѣливать проходившихъ за водой на кухни, въ баню и помыть бѣлье. Последнее изъ вышеупомянутыхъ условій ставило гарнизонъ въ весьма затруднительное положеніе, и потому впоследствии устраивались закрытые выходы изъ укрѣплений къ рѣкѣ и самыя прирѣчныя заведенія и мѣста потребленія воды были защищены заборами или полисадинами. Что же касается мѣстныхъ пересѣченій вблизи укрѣплений, то горькій опытъ научилъ быть осмотрительными. Въ ночное время черкесы нерѣдко появлялись у самыхъ укрѣплений, стрѣляли по часовымъ на батареяхъ и, такимъ образомъ, кромѣ того, что производили убыль въ гарнизонѣ, денно и нощно держали людей въ тревогѣ, подрывая тѣмъ нравственную и физическую ихъ бодрость. Но и въ этомъ случаѣ горькій опытъ выработалъ такое мѣропріятіе: были выдрессированныя собаки, которыя въ ночное время занимали внѣ укрѣпленія опредѣленные пункты и своимъ лаемъ или нападеніемъ «не какъ на звѣря» предупреждали гарнизонъ о появленіи черкесовъ. Число такихъ собакъ въ Ахметгорскомъ доходило до 30 и всѣмъ имъ отпускался кормовой паекъ, а послѣ особеннаго ихъ отличія по караульной службѣ онѣ пользовались необыкновенно добродушною заботливостью обязаннаго имъ гарнизона, который бывалъ тогда, какъ-бы въ праздничномъ настроеніи. Не проходило недѣли безъ какого-либо нападенія со стороны черкесовъ. А казаки-донцы, отправляясь «нарочными» изъ одного укрѣпленія въ другое, прощались съ товарищами, какъ передъ смертью, прося ихъ передать на родину предсмертное ихъ слово. И счастье ихъ было, если непріятель нападалъ на нихъ не внезапно, тогда завязывалась перестрѣлка и съ ближайшаго укрѣпленія являлась выручка или же удавалось имъ ускользнуть, если конь не измѣнялъ и пуля непріятеля не настигала; но случалось, что они и погибали въ неравномъ бою и никто не слышалъ о нападеніи на нихъ.

Старшій чинъ въ укрѣпленіи именовался воинскимъ начальникомъ и непосредственно сносился съ начальникомъ Лабинской линіи и праваго фланга Кавказской линіи, касательно непріятеля. На сколько же не безопасно и вообще затруднительно было положеніе въ укрѣпленіяхъ и постахъ, можно усмотрѣть изъ слѣдующихъ документовъ:

Начальникъ праваго фланга Кавказской линіи, генераль-маіоръ Зассъ, предписывалъ воинскому начальнику Махошевскаго укрѣпленія 6 ноября 1840 г. № 1025:—«Соображаясь съ доставленными мнѣ свѣдѣніями о сборѣ абадзеховъ, убыховъ и другихъ горскихъ племенъ въ большихъ силахъ, намѣреваемыхъ сдѣлать нападенія на нѣкоторыя изъ Лабинскихъ укрѣпленій, я сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе:

«Для усиленія ввѣреннаго вамъ гарнизона, сего же числа выкомандировалъ я къ вамъ изъ Темиргоевского отряда одну роту Кабардинскаго полка и къ полдню 8 числа предписалъ полковнику Фитингофу прислать съ Кубани изъ полка ему ввѣреннаго 100 старослужащихъ казаковъ. Кромѣ того сообщаю, что, въ случаѣ нападенія непріятеля на ваше укрѣпленіе, черезъ 24 часа самъ прибуду къ вамъ съ моимъ отрядомъ. Предписалъ и полковнику Волоцкому, расположенному въ укр. Зассовскомъ, по первому пушечному выстрѣлу изъ вашего укрѣпленія, секурсировать ввѣренный вамъ гарнизонъ всею состоящею при немъ каваллерію».

18 ноября 1840 г., № 1412. Начальникъ праваго фланга Кавказской линіи, генераль-маіоръ Зассъ, воинскому начальнику укр. Махошевскаго: «Касательно нѣкоторой крѣпостной обороны, предписываю вашему высокоблагородію исполнить слѣдующее: 1) Чугунное орудіе, обращенное на рѣку, поставить на барбетъ у амбразуры, по лѣвую сторону воротъ. 2) Поставить большіе пустые туры во всѣ амбразуры, оставивъ для каждаго орудія одну открытую по главному направленію. 3) Если будетъ возможность, то подъ каждое орудіе сдѣлать деревянную платформу изъ кругляковъ. 4) Въ палисадѣ, черезъ каждыя пять прясель, вырубить отверстія для бросанія ручныхъ гранатъ. 5) При каждомъ орудіи, на пустыхъ барбетахъ, имѣть въ готовности ручныя гранаты и нарядить къ нимъ людей, которые знали бы, какъ зажигать и бросать гранаты въ ровъ. 6) Худо сплоченныя прясла палисада передѣлать и вновь поставить на тѣхъ-же мѣстахъ. 7) Врыть шахматомъ два ряда кольевъ во рву, кругомъ всего эскарпа. 8) Если время дозволитъ, врыть шахматомъ же три или четыре ряда кольевъ по гласису со стороны форштадта и всей крѣпости, кромѣ рѣчной стороны. 9) Земляную перемычку у большихъ воротъ, за мостомъ, срыть на $1\frac{1}{2}$ аршина, а

снятую землю разбросать по гласису и утрамбовать. 10) Заряженный фугасъ разрядить немедленно и передать прапорщику гарнизонной артиллеріи, Ланину, все заготовленное для фугасовъ, приказавъ ему, чтобы по данному ему наставленію, у него были въ готовности всѣ матеріалы для четырехъ фугасовъ въ вырытыхъ колодцахъ и чтобы онъ, въ случаѣ надобности, зарядилъ ихъ. 11) Около сѣнника вырыть въ три ряда волчьи ямы, съ коломъ на серединѣ каждой».

20 іюля 1841 г. № 673.—Начальникъ Лабинской линіи полковникъ Вильде Начальнику укр. Махошевскаго: Начальникъ праваго фланга, генераль-лейтенантъ Зассъ сего числа за № 249 предписалъ мнѣ слѣдующее.—«По доставленнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что горскіе хищники, въ значительныхъ силахъ собрались въ горахъ и намѣрены на этихъ дняхъ вторгнуться для злодѣяній на Лабинскую линію». Давая знать о томъ вашему высокоблагородію, предлагаю къ точному и непремѣнному исполненію слѣдующее: 1) Чтобы принята была во ввѣренномъ вамъ укрѣпленіи самая строгая воинская осторожность. 2) Рогатый скотъ и лошади, принадлежащія гарнизону и жителямъ, до 27 числа продовольствовались бы внутри укрѣпленія или находились бы на пастбѣ, но только въ ближайшемъ разстояніи отъ укрѣпленія и подъ сильнымъ конвоемъ. 3) Всякая поѣздка въ лѣсъ, въ поле и вообще на значительное разстояніе отъ укрѣпленія строжайше воспрещаются до того же 27 числа. Кромѣ того, прошу наблюсти, дабы всякую ночь, отъ зари до зари, были высылаемы частные разъѣзды и продолжайте вообще особенную бдительность до 27 іюня».

9 января 1843 г. № 5. Начальникъ 2-й кордонной дистанціи войсковой старшина Бабалыковъ Начальнику укр. Махошевскаго: «Начальникъ праваго фланга Кавказской линіи, проѣзжая черезъ ст. Тифлисскую, приказалъ извѣстить укрѣпленія, что по полученнымъ его превосходительствомъ свѣдѣніямъ сборище непокорныхъ намъ горцевъ, въ числѣ 2000 человекъ или болѣе, находится между Лабою и Бѣлою. Извѣщаю объ этомъ воинскихъ начальниковъ, для принятія мѣръ осторожности».

17 февраля 1843 г. № 80. Начальникъ праваго фланга генераль-маіоръ Безобразовъ Воинскому начальнику укр. Махошевскаго: «Непріятель, какъ доносятъ лазутчики, собрался въ довольно значительныхъ силахъ за Лабою и намѣренъ дѣлать при всякомъ удобномъ случаѣ нападенія на транспорты и небольшіе команды, слѣдующія изъ одного укрѣпленія въ другое. Находя лучшимъ средствомъ предупреждать подобные случаи высылкою съ нашей стороны на удобнѣйшіе броды засадъ, я посылаю къ вашему вы-

сокоблагородію махашевца Пшемахо Тебаджева, который обѣщаетъ навести непріятельскую партію на наши секреты. Прошу васъ, переговоривъ съ Табаджевымъ, условиться о мѣстѣ и времени, гдѣ онъ приведетъ въ исполненіе свое обѣщаніе, принять вообще мѣры осторожности и постараться истребить или строго наказать ожидаемыхъ хищниковъ».

Начальникъ праваго фланга Кавказской линіи генераль-маіоръ Безобразовъ воинскому начальнику укр. Махашевского 25 февраля 1843 г. № 115. „Предлагаю вашему высокоблагородію донести мнѣ съ симъ же нарочнымъ, въ отрядъ при нижнемъ Султанскомъ аулѣ, о сборѣ и намѣреніяхъ непріятеля. Если по свѣдѣніямъ, полученнымъ вами, угрожаетъ опасность Ахметъ-Горскому укрѣпленію, то отправьте туда роту Подольскаго егерскаго полка, не менѣе 150. штыковъ и съ шестидневнымъ провіантомъ“.

Нечего и говорить, трудненько жилось въ укрѣпленныхъ пунктахъ Лабинской линіи... Со времени же сосредоточенія баталіона въ Каладжинскомъ—жизненные условія измѣнились къ лучшему, хотя, какъ будетъ сказано далѣе, не обходилось безъ враждебныхъ столкновеній съ черкесами надолго еще, нѣкоторое время даже и по покореніи Западнаго Кавказа. Съ другой же стороны, близкое сосѣдство частей баталіона съ воинственнымъ непріателемъ выработало въ нихъ боевую правоспособность и потому, со времени сосредоточенія, баталіонъ нерѣдко принималъ участіе въ походахъ и набѣгахъ въ предѣлы враждебныхъ намъ горцевъ. Ставъ на почетное мѣсто боевой единицы въ рядахъ войскъ Кубанской области, баталіонъ выдавался духомъ воинской доблести, быстротою и неутомимостью въ походныхъ движеніяхъ. Эти качества нерѣдко были причиною, что изъ баталіона назначались роты въ составъ дѣйствующихъ отрядовъ для экстренныхъ набѣговъ къ горцамъ, а взамѣнъ ихъ въ Каладжинскомъ оставлялись, по какимъ либо уважительнымъ причинамъ, роты другихъ войсковыхъ частей. На сколько же способность быстроты движеній и неутомимости,—выработанная годами, когда на выручку товарищей приходилось несчетное число разъ спѣшить,—была выдающеюся, это свидѣтельствуется и сложившеюся кличкою для баталіона въ отрядахъ—„иноходцы линейнаго баталіона“.

А вотъ и одинъ изъ случаевъ на этотъ счетъ. Въ апрѣлѣ 1859 г. было поручено генераль-маіору Войцыцкому обрекогносцировать мѣстность вверхъ по р.р. Урупъ и Зеленчуку, въ землѣ Тамовцевъ и Кизильбековцевъ. Для этого былъ составленъ войсковою отрядъ изъ нѣсколькихъ сотенъ казаковъ, изъ баталіона Литовскаго пѣхотнаго полка (новичка на Кавказѣ), стрѣлковой роты Севастопольскаго полка и стрѣлковой роты 3 Кавказскаго линейнаго

баталіона. Походъ продолжался 14 дней, въ теченіи которыхъ не было дневокъ и пройдено не менѣе 500 верстъ, т. е. до 36 верстъ въ день. Со вступленіемъ этого отряда въ мѣста болѣе опасныя, Войцыцкій, слѣдуя впереди съ кавалеріей, приказалъ, чтобы пѣхота по возможности не отставала. И, вотъ, стрѣлки приналегли и шли, что называется, по пятамъ конницы; литовцы же, соревнуя имъ, на первыхъ порахъ тоже приналегли, но вскорѣ отстали до... неслышно и невидно ихъ. Этотъ случай расположилъ къ подтруниванью надъ литовцами: выступая одновременно и умышленно отставъ отъ кавалеріи, всѣ стрѣлки затягивали увлекающую къ скорости движенія пѣсенку: „дуй-дуй“. Такъ поступили, помнится мнѣ, и ширванцы съ ряжцами въ Турціи, въ 1855 г.

Возвратясь въ Каладжинское, гдѣ въ это время случайно былъ Начальникъ Кубанской области, генераль Филипсонъ, Войцыцкій доложилъ ему о качествахъ роты, за что она и удостоена лестнаго «спасибо».

Боевые эпизоды.

Какъ потомокъ славнаго предка, баталіонъ ревниво охранялъ его завѣтъ въ долгій періодъ своего участія въ Кавказской войнѣ. Но, къ сожалѣнію, за время бытности баталіона въ Черноморіи не нашлось свѣдѣній въ архивѣ о столкновеніяхъ его съ черкесами и видно только, что баталіонъ находился тамъ для дѣйствій противъ непокорныхъ намъ горцевъ. Не менѣе того и за время бытности баталіона на Кабардинской линіи на этотъ счетъ найденъ только приказъ 1836 г. № 7 о томъ, что исключаются изъ списковъ баталіона разновременно убитые горцами 1 унтеръ-офицеръ и 3 рядовыхъ. Что же касается дальнѣйшаго періода жизни баталіона въ сосѣдствѣ съ непріятелемъ, то сохранился богатый матеріалъ о столкновеніяхъ съ нимъ.

Первый изъ свидѣтельствующихъ объ этомъ документъ—это предписаніе генераль-лейтенанта Засса командиру баталіона майору Павлову 13 марта 1841 г. № 655 такого содержанія: „Дѣйствіями вашего высокоблагородія, изъясненными въ рапортѣ вашемъ 9 марта за № 84, (копія не сохранилась), при коемъ доставленъ ко мнѣ взятый вами въ плѣнъ абадзехъ, я совершенно доволенъ и поручаю вамъ раздать товары, лошадей и оружіе тѣмъ, которые участвовали въ отбитіи ихъ. Если былъ у васъ вожакомъ азіатецъ, то прошу наградить и его частью добычи, а мнѣ донести—какъ его

зовуть, и какого онъ племени, дабы я могъ наградить его за такую преданность къ нашимъ пользамъ“.

Въ другомъ случаѣ Зассъ писалъ Павлову 3 апрѣля 1841 г. № 848: «За благоразумное и полезное распоряженіе, сдѣланное вами при преслѣдованіи бѣжавшихъ жителей махошевскихъ ауловъ въ горы, объясненное въ рапортѣ вашемъ 6 марта № 108 (копія не найдена), изъявляю вашему высокоблагородію мою полную признательность. И тѣмъ болѣе доволенъ я распоряженіями вашими, что вслѣдствіе благоразумныхъ дѣйствій вашихъ, вы завладѣли плѣномъ бѣглецовъ и не потеряли съ своей стороны ни одного человѣка».

24 апрѣля 1841 г., въ 8 час. утра, на разстояніи 231 сажени отъ укр. Темиргоевского, пасся табунъ лошадей и рогатаго скота, подъ прикрытіемъ 20 казаковъ и 30 солдатъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ протекала извилистая рѣченка Чамлыкъ, опушенная кустарникомъ и лѣсомъ. Никакой опасности не предвидѣлось, какъ вдругъ изъ лѣса выступила масса черкесовъ, бросилась на табунъ, захватила его и погнала къ броду черезъ Лабу. Гикъ и стрѣльба въблизи укрѣпленія оповѣстили гарнизонъ о нападеніи непріятеля. Ничуть не медля, изъ гарнизона появилась выручка — 150 солдатъ и казаковъ, подъ начальствомъ прапорщика Филонова. Энергично завязанная перестрѣлка, подъ прикрытіемъ табуна, была во время поддержана прибывшимъ секурсомъ, но быстрота нападенія и численное превосходство непріятеля взяли свое — табунъ помчался за Лабу, хотя и хищники заплатились за эту добычу хорошо: оставили на мѣстѣ перестрѣлки 5 наѣздниковъ убитыхъ и 4 раненыхъ и 4 лошади; съ нашей же стороны убитъ 1 солдатъ и 1 казакъ и 1 солдатъ раненъ, да 3 лошади ранены. Наиболѣе отличившимся въ этомъ дѣлѣ пожалованъ знакъ отличія военнаго ордена и 10 руб.

13 іюня 1841 г., когда гарнизонъ укр. Темиргоевского заготовлялъ сѣно, для охраны косцовъ были выставлены пикеты по опушкѣ лѣса и затѣмъ началась работа; но едва косцы принялись за дѣло, хищники завязали изъ лѣсу перестрѣлку съ пикетами и, пока косцы приспѣли на помощь, убили одного солдата, другого ранили и скрылись за Лабу.

31 августа 1841 г. подъ командой унтеръ-офицера Бѣлобоцкаго было выслано 18 рядовыхъ конвоировать больныхъ изъ Темиргоевского въ ст. Тифлисскую, въ госпиталь. На дальнемъ уже разстояніи отъ Темиргоевского этотъ отрядъ при переправѣ по развѣтвленіямъ р. Зеленчукъ подвергся внезапному нападенію значительной партіи черкесовъ. Первыми выстрѣлами непріятеля были

убиты 4 конвойныхъ и запряженные въ повозку 3 лошади. Въ это же время всѣ прочіе конвойные укрылись за повозку и за ближайшими (какими либо) мѣстными закрытіями, открыли перестрѣлку и порѣшили защищаться до послѣдней капли крови. Пользуясь превосходствомъ позиціи и будучи во много разъ сильнѣе атакованныхъ, черкесы ожесточенно принялись за горсть храбрецовъ и дѣйствительно до послѣдней капли пролили ихъ кровь: въ живыхъ остался только рядовой Матвѣенко, да и тотъ весь израненный, впослѣдствіи умеръ, успѣвъ сообщить только, что передъ тѣмъ, какъ изъ Тифлисской прибылъ къ побоищу секурсъ, черкесы вдругъ удалились и что о сдачѣ непріятелю у павшихъ не было и помину...

12 октября 1841 г., подъ прикрытіемъ 1 унтеръ-офицера и 10 рядовыхъ изъ Махшевскаго былъ выгнанъ скотъ къ Лабѣ на водопой. Едва прибыли къ рѣкѣ, какъ не менѣе 200 черкесовъ всадниковъ, скрывавшихся за зигзагомъ побережья, устремились на скотъ, гикая и стрѣлая. Испуганный скотъ умчался въ разсыпную по обратному направленію, а за нимъ, увлеченные жаждой большой добычи, умчались и хищники, и до того зарвались, что оказались въ тылу укрѣпленія, стараясь направить табунъ къ имѣвшемуся нѣсколько выше укрѣпленія, броду черезъ Лабу. Въ это время командиръ баталіона, маіоръ Павловъ, успѣлъ послать къ броду 1 офицера и 20 нижнихъ чиновъ въ засаду, а самъ съ 1 офицеромъ, 70 солдатами и 25 казаками пошелъ на хищниковъ и тѣснилъ ихъ къ пункту засады. Здѣсь то ихъ встрѣтилъ залпъ и дружное «ура». Ошеломленные этою неожиданностью, черкесы спаслись бѣгствомъ и оставили убитыми 9 всадниковъ, 16 лошадей и много раненыхъ; съ нашей стороны 2 убитыхъ и 5 раненыхъ солдатъ и 1 казакъ раненъ. За отличіе въ этомъ дѣлѣ Филоновъ награжденъ чиномъ подпоручика, а нижніе чины четырьмя знаками отличія военнаго ордена.

18 февраля 1842 г. были посланы изъ укр. Зассовскаго въ ближайшую станицу двѣ повозки за покупками, при 2 унтеръ-офицерахъ и 9 рядовыхъ. Встрѣченные на пути слѣдованія значительною партією черкесовъ, конвойные мужественно оборонялись отъ нападенія до прибытія выручки изъ Зассовскаго, послѣ чего горцы поспѣшно скрылись за Лабу. При этомъ съ нашей стороны убитъ 1 рядовой и выпряженные двѣ лошади умчались къ непріятелю, а черкесы оставили 1 убитаго всадника.

1-го марта 1843 г. между укр. Зассовскимъ и постами Куксинскимъ (былъ занятъ казаками и находился въ тылу Зассовскаго) и Житомирскимъ появилось сорище—до 2000 черкесовъ. Цѣль появленія этого непріятеля оставалась нѣкоторое время загадкою и

потому гарнизоны упомянутых трех пунктов находились въ напряженномъ ожиданіи, причемъ изъ Зассовскаго были даны условныя орудійныя выстрѣлы о появленіи непріятеля. И, вотъ, двинувшись къ Куксинскому, черкесы истребили этотъ постъ пожаромъ, а затѣмъ направились къ Зассовскому, ожесточенно ринулись на укрѣпленіе и два раза пытались ворваться въ него. Въ предвидѣніи этого умысла непріятеля, воинскій начальникъ Зассовскаго, поручикъ Грушецкій, привелъ оборону укрѣпленія и форштадтъ въ полную готовность: распредѣлилъ гарнизонъ (рота солдатъ и сотня казаковъ, со включеніемъ больныхъ и не строевыхъ) по фасамъ и батареямъ, усилилъ закрытія и внушилъ защитникамъ неусыпную дѣятельность и долгъ воинской доблести. Опьяненные успѣхомъ подъ Куксинскимъ, черкесы отважно нападали и пытались зажечь форштадтъ, но картечь и пули опрокинули ихъ. Удалясь на разстояніе внѣ артиллерійскаго огня и оправившись отъ первой неудачи, они вторично пошли на штурмъ, достигли ограды форштадта и силились повалить ее, но и на этотъ разъ были отражены съ большимъ для нихъ урономъ. Послѣ трехчасовыхъ нападеній они поспѣшно удалились за Лабу и вскорѣ появились секурсы наши. Благодаря распорядительности Грушецкаго и мужеству защищавшихся, уронъ съ нашей стороны ограничился 3 ранеными и 11 контужеными нижними чинами. Были ли награды за эту оборону остается неизвѣстнымъ.

Въ ночь на 18 апрѣля 1843 г., значительная партія горскихъ хищниковъ покушалась зажечь укрѣпленный сѣнникъ у п. Шалоховскаго, но была хорошо отбита, какъ оказалось потомъ по кровавымъ слѣдамъ непріятеля и какъ свидѣтельствуется это по формуляру унтеръ-офицера Мартынова.

26-го апрѣля 1843 г., патрульныя команды п.п. Шалоховскаго и Подольскаго имѣли жаркую перестрѣлку съ значительною партіею горцевъ хищниковъ, при переправѣ ихъ черезъ Лабу. Болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній объ этомъ не нашлось.

18-го мая 1843 г. слѣдовали изъ Шалоховскаго на Подольскій поручикъ Грушецкій, 1 унтеръ-офицеръ, 25 рядовыхъ и 10 казаковъ, при трехъ повозкахъ, съ разобранною и сложенною на нихъ пушкою. Не доходя до Каладжинскихъ высотъ, у опушки лѣса, вдали отъ дороги, были замѣчены одиночныя черкесы. Опытный Грушецкій, не медля, отдалъ приказаніе— какъ быть въ случаѣ нападенія непріятеля. И дѣйствительно, вскорѣ появилась партія черкесовъ болѣе 100 чел. и понеслась къ Грушецкому, гикая и стрѣляя. Быстро окарреясь повозками и лошадьми и при томъ на благопріятной для обороны мѣстности, атакованные дали отпоръ не-

пріятелю, но спустя нѣкоторое время большинство черкесовъ спѣшились, засѣли въ рытвинахъ и открыли огонь по отряду Грушецкаго, конные же заняли позицію въ тылу отряда внѣ выстрѣла. Обстрѣлявъ атакованныхъ, черкесы бросились въ атаку, но и на этотъ разъ были отброшены. Перемѣнивъ позицію, черкесы еще разъ открыли огонь по атакованнымъ и дѣйствительно нападеніе ихъ обѣщало успѣхъ, потому что осажденные оказались подъ командою новой позиціи непріятеля, ряды обороняющихся рѣдѣли; но къ счастью ихъ въ эту трудную минуту подоспѣлъ секурсъ изъ Подольскаго подъ командою прапорщика Гронерта. Видя приближеніе выручки и безпокойство въ рядахъ черкесовъ, Грушецкій ударилъ по непріятелю въ штыки и завладѣлъ 10 убитыми горцами и оружіемъ, причемъ черкесы обратились въ бѣгство и даже были преслѣдуемы. Потери въ отрядѣ Грушецкаго—1 рядовой убитъ и 7 ранены, лошадей 2 убиты и 3 ранены. За столь отважный подвигъ Грушецкій награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени съ бантомъ, 3 нижнихъ чина знаками отличія военнаго ордена и 2 по 5 руб. получили.

26-го мая 1843 г., значительное сборище черкесовъ, переправясь черезъ Лабу, направилось къ Подольскому, о чемъ бывшіе въ нѣкоторомъ удаленіи отъ поста, на пикетѣ казаки немедленно донесли начальнику поста, прапорщику Гронерту. Заключивъ изъ этого донесенія, что непріятеля болѣе 1000 человекъ и что онъ недаромъ движется къ Подольскому, прапорщикъ Гронертъ поднялъ мость у воротъ поста, внушилъ своему гарнизону святость присяги и долгъ воина и предусмотрительно и тщательно распредѣлилъ оборону поста. Появилась грозная сила непріятеля, пронзительно загикали черкесы, ринулись на постъ и затрещала перестрѣлка, а съ поста грохотъ орудійныхъ выстрѣловъ и трескотня ружейнаго огня. Все это, взятое вмѣстѣ, казалось какимъ то «свѣта-представленіемъ»; но непріятель дрогнулъ и отхлынулъ, а, пооправившись, еще разъ ринулся на постъ, пытался поджечь его, но и въ этотъ разъ былъ отбитъ и поспѣшно удалился, такъ какъ изъ Зассовскаго и Шалоховскаго показалась выручка. За доблестный подвигъ Подольскаго гарнизона начальникъ праваго фланга Кавказской линіи генераль-маіоръ Безобразовъ объявилъ благодарность прапорщику Гронерту, о наградахъ же гарнизону не нашлось документа въ архивѣ.

Въ ночь на 7-е іюня 1843 г. находившійся у сѣнника при Махошевскомъ охранный секретъ, состоявшій изъ 3 рядовыхъ, замѣтилъ пробиравшихся къ сѣннику не менѣе 10 хищниковъ горцевъ съ огонькомъ. Старшій въ секретѣ рядовой Сливинскій условился съ прочими подпустить хищниковъ возможно ближе и тогда

—залпъ и ударъ въ штыки. По залпу 2 черкеса пали убитые, а прочіе обратились въ бѣгство, потерявъ винтовку и 2 пистолета.

Государь Императоръ, усмотрѣвъ о событіи этомъ изъ журнала военныхъ дѣйствій на правомъ флангѣ Кавказской линіи, Высочайше повелѣть соизволилъ: за столь отважный подвигъ произвести рядового Яна Сливинскаго въ унтеръ-офицеры.

6 іюля 1843 г. былъ посланъ изъ Шалоховскаго разъѣздъ для обзора скрытыхъ мѣстъ—1 урядникъ и 8 казаковъ. Невдалекѣ отъ себя они замѣтили значительную партію черкесовъ и быстро укрылись за обрывистымъ берегомъ Лабы, завязали съ хищниками перестрѣлку и, только благодаря скорому появленію выручки изъ Шалоховскаго, заплатились всего однимъ раненымъ.

Въ ночь на 26 августа 1844 г. нѣсколько черкесовъ проникли въ укр. Зассовское и пытались зажечь его, причемъ, какъ оказалось, въ то же время значительное скопище ихъ за укрѣпленіемъ было въ готовности ворваться въ Зассовское во время пожара; но злой умыселъ не удался, схвачены злоумышленники и убиты. Это стоило намъ только одного убитаго рядового, какъ видно изъ приказа по баталіону № 221, объ исключеніи его изъ списковъ.

26 сентября 1844 г. были посланы изъ Зассовскаго подводы въ лѣсъ за дровами. Прикрытіе состояло изъ 100 ч. пѣхоты, 50 казаковъ и 1 пушки. Приближаясь къ мѣсту рубки дровъ у Лабы, были замѣчены у опушки лѣса нѣсколько черкесовъ и потому колонна остановлена и было послано нѣсколько казаковъ развѣдать о силѣ непріятеля. Въ это время изъ лѣса выступила значительная партія черкесовъ и устремила на колонну съ обычнымъ гикомъ и трескомъ ружейнаго огня, но получили съ нашей стороны внушительный отвѣтъ, рассыпались обратно въ лѣсъ и сыпали оттуда выстрѣлами изъ винтовокъ, не теряя надежды разгромить нашу колонну. Но скоро они умолкли и поспѣшно скрылись за Лабу, оставивъ на мѣстѣ боя нѣсколько убитыхъ, въ числѣ которыхъ оказался ихъ предводитель, знаменитый наѣздникъ Аитекъ Каноковъ, убитый унтеръ-офицеромъ Комашкою.—Потерявъ предводителя, они пали духомъ... По найденному въ архивѣ формуляру унтеръ-офицера Орѣхова значиться ему награда—знакъ отличія военнаго ордена, за отличіе въ дѣлѣ съ непріателемъ 26 сентября 1844 г., но вѣроятно еще были награжденные.

20 мая 1845 г. черкесы напали на разъѣздъ казаковъ, посланный изъ Шалоховскаго для осмотра скрытыхъ мѣстъ въ окрестностяхъ поста. Мѣстность, на которой послѣдовало нападеніе,

была благопріятна для разбѣзда и недалѣе 3 верстъ отъ поста. Завязалась жаркая перестрѣлка. Жадность сравнительно сильной партіи черкесовъ до того разгорѣлась, что они забыли объ опасности для нихъ быть застигнутыми секурсомъ изъ Шалоховскаго, вслѣдствіе чего, застигнутые на мѣстѣ перестрѣлки, они понесли значительный уронъ и съ большимъ затрудненіемъ отступили за Лабу, причемъ въ прибывшемъ съ поручикомъ Воропаевымъ секурсѣ былъ раненъ унтеръ-офицеръ Губаревъ.

Въ ночь на 24 мая 1845 г. черкесы напали на укр. Ахметъ-Горское. Обложивъ его съ доступнѣйшей стороны, они съ обычнымъ «ги-ги-ги» и стрѣльбой ринулись впередъ. Предупрежденный лаемъ караульныхъ собакъ «не какъ на звѣря» гарнизонъ былъ въ полной готовности для отраженія непріятеля и на столько хорошо вспрыснулъ напавшихъ картечью, что они немедленно удалились, оставивъ убитыми 3 горцевъ; но и въ гарнизонѣ 1 рядовой убитъ и 2 ранены ими.

24 мая 1846 г. слѣдовали по дѣламъ службы изъ Подольскаго въ Шалоховскій поручикъ Гронертъ и аудиторъ Тропинъ, при конвоѣ изъ 1 урядника и 12 казаковъ. Этотъ отрядикъ слѣдовалъ съ полною осторожностью, но, при всемъ томъ, верстахъ въ 10 отъ Подольскаго былъ атакованъ значительною партіею черкесовъ. На выстрѣлы явилась выручка изъ Шалоховскаго, но уже поздно было: подавленный численнымъ превосходствомъ непріятеля нашъ отрядикъ потерялъ убитыми 1 урядника и 9 казаковъ; Тропинъ и 3 казака ранены и Гронертъ взятъ былъ въ плѣнъ; черкесы же, какъ заявили оставшіеся въ живыхъ, увезли 5 убитыхъ и 6 раненыхъ и оставили 1 убитого на мѣстѣ побоища.

2 сентября 1846 г. сопровождались больные изъ Ахметъ-Горскаго въ Шалоховскій, подъ прикрытіемъ 1 унтеръ-офицера, 30 рядовыхъ и 30 казаковъ, подъ начальствомъ прапорщика Костылева. Сдавъ больныхъ въ Зассовскомъ, отрядъ возвращался въ Ахметгорское, и 7 сентября былъ атакованъ черкесами на половинѣ пути своего слѣдованія изъ Шахоловскаго, причемъ горцы не вступали въ рѣшительный бой и удерживали атакованныхъ на мѣстѣ перестрѣлки. Когда слышались выстрѣлы, Начальникъ укрѣпленія Ахметгорскаго, штабсъ-капитанъ Грушецкій, выслалъ секурсъ—60 солдатъ и 60 казаковъ при 2 офицерахъ, подъ командой есаула Семиколѣнова, а изъ Шалоховскаго были высланы 30 солдатъ и 10 казаковъ при хорунжемъ Овчинниковѣ. Выдвинутые, такимъ образомъ, два вспомогательныхъ отряда прежде, чѣмъ подать руку помощи атакованнымъ, тоже были задержаны нападеніемъ новыхъ силъ непріятеля: черкесы напали на Овчинникова

и на Семиколѣнова и потому начальникъ п. Шалоховскаго, поручикъ Воропаевъ, вывелъ еще часть гарнизона и совмѣстно съ Овчинниковымъ отразилъ черкесовъ, которые отступили къ пункту начального нападенія. А чтобы помочь есаулу Семиколѣнову, Грушецкій выступилъ съ 25 солдатами и 20 казаками съ десятифунтовымъ единорогомъ, но въ это время въ близи Ахметгорскаго появилась новая партія черкесовъ и потому Грушецкій поспѣшилъ возвратиться въ обезсиленное укрѣпленіе, а Семиколѣновъ отбросилъ непріятеля, который отступилъ къ пункту нападенія на Костылева. Здѣсь произошло, такъ сказать, генеральное сраженіе, доходившее до рукопашныхъ схватокъ, и Овчинниковъ, раненый въ голову, былъ взятъ въ плѣнъ, а въ концѣ-концовъ черкесы отступили за Лабу, оставивъ на мѣстѣ битвы раненаго хорунжаго Овчинникова и своихъ 4 убитыхъ и много оружія и лошадей; а вся потеря черкесовъ, какъ сообщили лазутчики, была болѣе 40 убитыхъ и раненыхъ. Наша потеря—1 раненый офицеръ, 2 убитыхъ, 5 раненыхъ и 9 контуженныхъ нижнихъ чиновъ и, кромѣ того, 16 лошадей убитыхъ, раненыхъ и убѣжавшихъ къ непріятелю. При всемъ этомъ позиція Костылева была настолько сильна, что въ его отрядѣ были только 2 контуженные. За отличіе въ этомъ дѣлѣ прощенъ штрафъ Грушецкому и пожаловано нижнимъ чинамъ 5 знаковъ отличія военнаго ордена и каждому участвовавшему въ бою по 1 рублю. О Семиколѣновѣ и Овчинниковѣ касательно наградъ не оказалось свѣдѣній въ баталіонномъ архивѣ, вѣроятно, какъ объ офицерахъ иного вѣдомства.

18 декабря 1846 г. черкесы, не менѣе 100 человекъ, появились близъ Шалоховскаго и занялись сжиганіемъ принадлежавшаго гарнизону вѣѣ поста сѣна. Чтобы спасти незажженное еще сѣно, начальникъ поста поручикъ Воропаевъ съ 60 солдатами и 25 казаками двинулся къ зажигателямъ, но они спѣшно удалились за Лабу безъ сопротивленія. Спѣшность отступленія объяснилась тѣмъ, что начальникъ праваго фланга Кавказской линіи, генераль-маіоръ Ковалевскій, обозрѣвая раіонъ своей линіи, случайно появился съ отрядомъ кавалеріи на горизонтѣ одной изъ прилабинскихъ высотъ.

9 іюня 1847 г. слѣдовали съ Шалоховскаго на Подольскій полковникъ Новицкій, инспектировавшій части баталіона въ укрѣпленіяхъ и постахъ, и командиръ баталіона подполковникъ Павловъ, въ сопровожденіи конвоя—1 унтеръ-офицера, 35 рядовыхъ и 15 казаковъ. Время слѣдованія—часовъ 11 дня. Прослѣдовавъ версты 4 отъ поста, они услышали пушечные выстрѣлы изъ Шалоховскаго и затѣмъ увидѣли позади себя, что со стороны Лабы къ нимъ неслась большая партія черкесовъ, а изъ поста спѣшили на перерѣзъ пути черкесовъ солдаты и казаки. Ничуть не медля, Новиц-

кій и Павловъ двинулись со своимъ прикрытіемъ на встрѣчу къ черкесамъ. Увидѣвъ такой оборотъ, непріятель перепугался и спѣшилъ отступить, но казаки настигли и вызвали его на бой, подспѣла и пѣхота; бой разгорѣлся, черкесы растерялись и обратились въ бѣгство, потерпѣвъ пораженіе. Какъ выяснилось впоследствии лазутчиками, это нападеніе было рассчитано на то, что за Лабой въ то же время была другая сильная партія черкесовъ, но между ними возникло несогласіе и потому они не приняли участія въ нападеніи. Потеря съ нашей стороны въ этомъ столкновеніи ограничилась однимъ раненымъ казакомъ и одною убитою лошадыю.

14 іюня 1847 г., вслѣдствіе пушечныхъ выстрѣловъ въ Подольскомъ, помчался къ этому посту изъ Зассовскаго командиръ донскаго казачьяго полка подполковникъ Ягодинъ, во главѣ сотни казаковъ и роты пѣхоты. Видя, что у поста и въ немъ ничего тревожнаго не происходитъ и узнавъ о причинѣ тревожныхъ выстрѣловъ изъ орудій, Ягодинъ направился къ Лабѣ и увидѣлъ тамъ массу убитыхъ солдатъ и казаковъ, а между ними 3 раненыхъ, которые рассказали слѣдующее:—съ поста были посланы 1 урядникъ и 12 казаковъ изслѣдовать «сакму»—слѣдъ прошедшаго ночью вблизи поста непріятеля, по которому они и приблизились къ Лабѣ, замѣтили тамъ значительную партію черкесовъ и поспѣшили занять хорошую позицію для обороны. Атакованные непріятелемъ, они мужественно защищались. Услышавъ перестрѣлку, начальникъ Подольскаго поста, прапорщикъ Зауспинскій, поспѣшилъ на выручку атакованныхъ, взявъ для этого 2 унтеръ-офицера, 35 рядовыхъ и 12 казаковъ. Замѣтивъ приближеніе выручки, атакованные поспѣшили отступить къ секурсу, а черкесы ожесточенно преслѣдовали ихъ и въ то же время, усиленные прибывшею изъ за Лабы новою большою партіею горцевъ, «доканали» нашъ отрядъ; убили Зауспинскаго и 58 нижнихъ чиновъ, 3 ранили и 1 взяли въ плѣнъ. Изъ раненныхъ остались въ живыхъ рядовые Дуримановъ и Гончаровъ, которые и награждены знаками отличія военнаго ордена и 12 руб. Дуримановъ получилъ 16 ранъ и уволенъ на родину для поправленія здоровья.

Въ ночь на 30 іюля 1847 г. черкесы напали на Ахметгорское. Ночь была темная, ослѣпительно сверкала молнія, громъ гремѣлъ и дождь то усиливался, то утихалъ; а у ограды форштадта бивуакировали доставившіе провіантъ на пятидесяти подводахъ фурщики. Примыкая къ оградѣ, подводы составляли карре, фурщики были вооружены и для охраны транспорта былъ еще нарядъ караула отъ гарнизона—10 солдатъ при унтеръ-офицерѣ и 5 казаковъ. И, вотъ, въ позднюю ночь, внѣ укрѣпленія послышался злобщій лай караульныхъ собакъ. Почуя недоброе, ничуть не мѣшкая и ничѣмъ

не обнаруживая въ гарнизонѣ тревогу, опытные ахметгорцы приготовились къ встрѣчѣ съ непріятелемъ. Ждать пришлось недолго, —загикали черкесы и ринулись на обозъ у форштадта. Затрещала перестрѣлка. Такъ началось нападеніе черкесовъ. Спустя нѣкоторое время, новыя ихъ силы устремились на укрѣпленіе и форштадтъ. Очевидно черкесы предполагали отвлечь вниманіе гарнизона нападеніемъ на обозъ, чтобы овладѣть обезсиленнымъ укрѣпленіемъ, но ошиблись и были встрѣчены гарнизономъ, вполне готовымъ къ отраженію непріятеля и тамъ, и здѣсь. И, конечно, усиленный и разносторонній лай собакъ вокругъ укрѣпленія и дерзость нападенія указывали, что силы непріятеля большія и замыслы его не маловажные и потому начальникъ укрѣпленія, штабсъ-капитанъ Грушецкій, тщательно приготовился къ встрѣчѣ черкесовъ и изъ укрѣпленія. Поручивъ оборону его есаулу Семиколѣнову, самъ онъ принялъ начальствованіе по оборонѣ форштадта, усиливъ нѣсколько и охрану транспортнаго обоза и перемѣстивъ оттуда скотъ на форштадтъ.

Благодаря этой предусмотрительности начальника укрѣпленія, непріятель поспѣшилъ удалиться, не дешево заплативъ за свою попытку; а гарнизонъ бдительно и мужественно исполнилъ свой долгъ и оставался на своихъ мѣстахъ до поздняго утра, когда выяснилось, что непріятель несомнѣнно удалился въ свои предѣлы. Судя по кровянымъ слѣдамъ и убитымъ лошадямъ, за стѣнами укрѣпленія, черкесы понесли значительный уронъ, съ нашей же стороны раненъ 1 рядовой и 5 контужены. Наиболѣе отличившіеся при отраженіи непріятеля были рядовые Столбовой, Пуржицкій и Моисеенко, о награжденіи же ихъ не нашлось архивныхъ свѣдѣній.

14 сентября 1847 г. появилась у Шалоховскаго значительная партія черкесовъ, которыя зажгли принадлежащія гарнизону копы сѣна. Съ нашей же стороны не было ничего предпринято, такъ какъ хищники налетѣли, зажгли и умчались за Лабу.

Въ ночь на 20 сентября 1847 г. черкесы вблизи Ахметгорскаго зажгли 5 стоговъ сѣна и, какъ сообщилъ впослѣдствіи лазутчикъ, они предполагали выманить этимъ гарнизонъ изъ укрѣпленія и затѣмъ напасть на него скопищемъ большой силы; но опытный начальникъ, штабсъ-капитанъ Грушецкій, не поддался этому зоблазну, а черкесы ограничились поджогомъ сѣна.

Въ ночь на 18 октября 1847 г. черкесы снова сожгли пятьдесятъ копенъ сѣна, заготовленнаго вмѣсто сожженнаго 20 сентября. Отраженія хищниковъ тоже не было съ нашей стороны.

Ночью, 13 ноября 1847 г., было замѣчено, что къ Подольскому подступаетъ значительная партія черкесовъ. Начальникъ поста, поручикъ Веселовскій, немедленно приготовился къ отраженію непріятеля и едва успѣлъ распредѣлить оборону, какъ черкесы стремительно налетѣли, были уже у постоваго рва, перебросили на крышу ближайшаго къ оградѣ строенія зажженные матеріалы и пытались проникнуть въ самый постъ, но были отражены и оставили въ постовомъ рву одного изъ своей среды убитаго. При этомъ въ особенности отличался своею неустрашимостью и распорядительностью унтеръ-офицеръ Тищенко и потушилъ загорѣвшуюся было крышу постоваго строенія. Вѣроятно онъ былъ награжденъ за это.

20 ноября 1847 г. партія черкесовъ, болѣе 100 человекъ, атаковали незначительный нашъ отрядъ между Шалоховскимъ и Подольскимъ. Атакованные мужественно защищались до появленія выручки, при чемъ унтеръ-офицеръ Новицкій, какъ видно изъ его формуляра, оказалъ какой-то «особенный подвигъ», за что ему Высочайше пожаловано 15 руб.

22 апрѣля 1848 г. черкесы, въ числѣ болѣе 300, внезапно налетѣли къ Шалоховскому и бросились на форштадтъ; они были уже у ограды форштадта и на оградѣ даже; но гарнизонъ, во главѣ съ начальникомъ поста, штабсъ-капитаномъ Воропаевымъ, мужественно отразилъ это нападеніе и даже при содѣйствіи орудійныхъ выстрѣловъ съ поста преслѣдовалъ отступавшаго непріятеля, и обошлось это безъ потерь съ нашей стороны.

25-го апрѣля 1848 г. съ Шалоховскаго былъ выпущенъ скотъ на водопой. Вдругъ, словно изъ земли выскочила партія черкесовъ, промчалась мимо поста, захватила двухъ лошадей и, не торопясь, удалилась по направленію къ Ахметгорскому. Имѣя въ виду извѣщеніе о бытности въ прилабинской мѣстности громаднаго сборища черкесовъ, гарнизонъ при этомъ оставался въ полной готовности къ отраженію нападенія на постъ и потому хищники удалялись безъ преслѣдованія съ нашей стороны. Прошелъ часъ-другой послѣ этой продѣлки, какъ дѣйствительно показалось громадное сборище черкесовъ и то разѣзжали, то останавливались они въ виду поста и ничего не предпринимали, а въ концѣ-концовъ удалились за Лабу. На другой день они снова появились и опять безвозвратно уже удалились за Лабу по причинѣ дождевого ненастья съ 26—28 апрѣля. Впослѣдствіи лазутчики сообщили, что сборище черкесовъ было болѣе 1500 человекъ и что они замыслили выманить гарнизонъ и затѣмъ ворваться въ постъ.

11-го мая 1848 г., въ 9 ч. утра, изъ Ахметгорскаго была послана колонна въ лѣсъ за дровами, состоявшая изъ 3 унтеръ-офи-

церовъ, 50 рядовыхъ и 3 казаковъ подъ начальствомъ унтеръ-офицера изъ дворянъ Твардовскаго. Углубясь нѣсколько въ лѣсъ, солдаты приступили къ заготовленію дровъ и уже оканчивали свое занятіе, какъ вдругъ показалась партія черкесовъ и съ гикомъ бросилась на порубщиковъ лѣса. Опытные ахметгорцы не дрогнули и вступили съ непріателемъ въ бой. Услышавъ тамъ выстрѣлы, начальникъ укрѣпленія, штабсъ-капитанъ Грушецкій, послалъ на выручку 60 казаковъ съ есауломъ Семиколѣновымъ и 40 солдатъ съ фельдфебелемъ Бондаренкомъ. Этотъ секурсъ былъ атакованъ въ опушкѣ лѣса другою значительною партіей черкесовъ, причемъ атакованные дрались въ рукопашной схваткѣ, а Семиколѣновъ «являлъ чудеса храбрости и палъ этотъ доблестный воинъ, сраженный вражескою пулею въ грудь на вылетъ». Предводительствуемые послѣ Семиколѣнова—пѣхота Бондаренкомъ, а казаки—урядникомъ Петровымъ продолжали начатое Семиколѣновымъ и довершили дѣло со славою. А для того, чтобы помочь бившимся „не на животъ, а на смерть“, Грушецкій еще выслалъ изъ гарнизона 25 солдатъ и передалъ имъ пушку на повозочномъ передкѣ, запряженномъ артельными лошадьми. Послѣ нѣкотораго боя этотъ дополнительный секурсъ присоединился къ предшествовавшему и, совмѣстно съ командою Твардовскаго, многочисленное скопище черкесовъ геройски было опрокинуто за Лабу. Характеръ боя былъ до того ожесточенный, что непріатель сорвалъ шесть ружейныхъ штыковъ, попортилъ шашечными ударами пятнадцать ружейныхъ стволовъ и захватилъ четыре ружья. При этомъ была потеря съ нашей стороны: 1 офицеръ и 5 нижнихъ чиновъ убиты, 10 ранены и 24 контужены, да 7 лошадей убиты. Потеря непріателя простиралась до 20 отборныхъ наѣздниковъ и многихъ, менѣе извѣстныхъ наѣздниковъ, убитыхъ и раненыхъ. Самъ предводитель партіи черкесовъ, болѣе 500 чловѣкъ, Канометь Тлаготлуковъ и старшій по немъ бѣглый ногоайскій князь, Тлатустанъ Абуловъ, были ранены; кромѣ того, непріатель оставилъ на мѣстѣ побоища много убитыхъ и раненыхъ лошадей, нѣсколько ружей и пистолетовъ и убитаго извѣстнаго кизильбековскаго старшину, Шепеяка.

За этотъ доблестный подвигъ Ахметгорскаго гарнизона Его Величество Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: фельдфебеля Бондаренко произвести въ прапорщики, а урядника Петрова въ хорунжіе и выдать имъ особое денежное пособіе на обмундированіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно назначить шесть знаковъ отличія военнаго ордена для награжденія наиболѣе отличившихся и по 3 р. каждому изъ участвовавшихъ въ бою. Наконецъ, тогда же было объявлено объ этомъ подвигѣ приказомъ Военнаго Министра.

7-го и 24-го іюля 1848 г., ночью, черкесы нападали на сѣнникъ у п. Шалоховскаго, чтобы зажечь его. Болѣе подробныхъ объ этомъ свѣдѣніи не найдено въ архивѣ.

28-го марта 1849 г. черкесы, болѣе 1000 человѣкъ, собрались вблизи укр. Ахметгорскаго и пытались овладѣть имъ. Бросившись на форштадтъ и на двѣ стороны укрѣпленія, они достигли рва и силились взобраться на ограду, но были отбиты. Оправившись, они вторично бросились на укрѣпленіе и опять были отражены, послѣ чего они съ большимъ урономъ удалились за Лабу. Въ гарнизонѣ-же 1 нижній чинъ былъ убитъ, 2 ранено и 5 контужено.

По докладѣ объ этомъ Государю Императору, Его Величество повелѣть соизволилъ: наградить наиболѣе отличившихся тремя знаками отличія военнаго ордена и независимо того выдать одному унтеръ-офицеру 25 р. и четырнадцати рядовымъ по 5 р. каждому*). Вѣроятно объ офицерскихъ наградахъ не нашлось документа въ архивѣ.

8-го февраля 1849 г. отправились изъ Житомирскаго поста на охоту въ прилабинскій лѣсъ 2 солдата и 4 казака. Застигнутые тамъ черкесами, они пали въ неравномъ бою, какъ оказалось по розыскѣ ихъ на мѣстѣ бывшаго боя.

Въ ночь на 29 марта 1849 г. черкесы напали на Ахметгорское, причемъ они сожгли форштадтъ укрѣпленія. Подробности объ этомъ чрезвычайномъ происшествіи остаются неизвѣстными, потому что въ архивныхъ свѣдѣніяхъ встрѣтилось единственное указаніе на этотъ случай—приказъ по баталіону 1 мая 1849 г. № 46, въ которомъ значится: «Исключается изъ списковъ баталіона рядовой Сиганъ, убитый черкесами при сожженіи форштадта укр. Ахметгорскаго въ ночь съ 28 на 29 марта сего года“.

15 апрѣля 1849 г. слѣдовала колонна изъ Зассовскаго въ Шалоховскій, конвоируемая 25 рядовыми при 1 унтеръ-офицерѣ. Въ 5—6 верстахъ отъ Шалоховскаго напали на нихъ черкесы. Атакованные успѣли устроить себѣ закрытіе изъ повозокъ, быковъ и лошадей и мужественно оборонялись. Съ появленіемъ выручки изъ Шалоховскаго черкесы удалились за Лабу.

На сколько-же тревожно было въ это время въ прилабинскомъ раіонѣ видно изъ того, что вслѣдствіе сожженія враждебными намъ горцами Ахметгорскаго форштадта послѣдовало распоряженіе Ко-

*) А Главнокомандующій Кавказскимъ корпусомъ за тотъ же подвигъ пожаловалъ семи рядовымъ по 2 рубля.

мандующаго войсками Кавказской линіи, выраженное въ предписаніи «Штаба войскъ» 26 апрѣля № 865, чтобы форштадты, кромѣ Зассовскаго, уничтожить и переселить всѣхъ семейныхъ нижнихъ чиновъ въ форштадтъ при укр. Зассовскомъ.

25 декабря 1849 г., часовъ въ 11 ночи, черкесы бросились на Ахметгорское двумя партіями,—конная со стороны противоположной воротамъ укрѣпленія, а пѣшая, черезъ нѣкоторый промежутокъ времени,—къ воротамъ его, но хорошо были встрѣчены гарнизономъ и потому поспѣшили отступитъ. Впослѣдствіи лазутчики сообщили, что нападавшіе на укрѣпленіе льстили себя надеждой на успѣхъ, имѣя въ виду большой праздникъ «гяуровъ»—день Рождества Христова и были весьма разочарованы полною бдительностью гарнизона, безъ потерь съ его стороны.

Въ январѣ и февралѣ 1850 г., какъ видно изъ приказа по баталіону 1 февраля 1851 г. № 12, были столкновенія съ черкесами; но гдѣ и что было—остается не извѣстнымъ, такъ какъ въ приказѣ по баталіону объявлено только о полученномъ знакѣ отличія военного ордена и о 3 руб. въ награду отличившимся въ дѣлахъ съ черкесами «въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ 1850 г.».

14 марта 1850 г. изъ Шалоховскаго были посланы 1 унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ для осмотра бродовъ черезъ Лабу,—нѣтъ ли тамъ признаковъ прслѣдованія непріятеля. Осмотрѣвъ одно мѣсто, команда пошла къ другому и тутъ-то было замѣчено, что не менѣе 15 пѣшихъ черкесовъ съ ружьями въ рукахъ торопились на встрѣчу командѣ. Быстро собравъ команду въ оказавшуюся по близости яму, унтеръ-офицеръ Чернявскій геройски защищался противъ напавшаго непріятеля до прибытія выручки, не потерпѣвъ никакого урона. За примѣрную храбрость и находчивость въ этомъ дѣлѣ съ непріателемъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ опредѣлилъ въ награду унтеръ-офицеру Чернявскому знакъ военного ордена, а рядовымъ по 2 руб. каждому.

Въ этотъ же день—14 марта, передъ вечеромъ, большая партія черкесовъ появилась за Лабою противъ Шалоховскаго и двинулась черезъ рѣку, безпорядочно растянувшись и притомъ нѣсколько лѣвѣе поста. Начальникъ поста, капитанъ Воропаевъ, пользуясь случайно бывшею въ Шалоховскомъ постороннею командою, немедленно двинулся противъ непріятеля съ командою гарнизона въ числѣ болѣе 100 человекъ и напалъ на черкесовъ, большая часть которыхъ была въ это время въ рѣкѣ и по ту сторону ея. Охлажденные неудачей предпріятія и терпя пораженіе, черкесы спѣшно ретировались, съ нашей-же стороны былъ 1 раненый.

4 мая 1850 г., какъ видно изъ рапорта начальника Подольскаго поста, прапорщика Бондаренко, были атакованы черкесами двѣ сотни Ставропольскаго № 1 казачьяго коннаго полка, слѣдовавшія въ отрядъ полковника Ягодина, и что нападеніе было между Подольскимъ и Шалоховскимъ. Изъ рапорта-же начальника Шалоховскаго поста видно, что черкесы 4-го же мая напали на «летучій отрядъ» полковника Ягодина и что начальникъ этого поста капитанъ Воропаевъ секурсировалъ атакованнымъ, имѣя малое крѣпостное орудіе на повозочномъ передкѣ, везомое артельными лошадьми.

21 августа 1850 г. была выслана изъ Шалоховскаго пластунская команда для осмотра ближайшихъ къ посту скрытыхъ мѣстъ. Приближаясь къ одному изъ такихъ мѣстъ у Лабы, пластуны замѣтили, что только-что переправилась на нашъ берегъ партія черкесовъ и оправляется послѣ переправы—кто конный, кто пѣшій. Несмотря на свою сравнительную малочисленность съ непріятелемъ, пластуны внезапно бросились на черкесовъ. Ошеломленные неожиданностью нападенія, часть черкесовъ обратилась въ бѣгство, а прочіе начали обороняться и вскорѣ тоже разсѣялись, оставивъ одного изъ своихъ убитаго. За отличіе въ этомъ дѣлѣ одинъ изъ пластуновъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена.

4 октября 1850 г. черкесы напали на Куксинскій постъ, бывшій недалеко отъ Зассовскаго и занятый казаками. По тревогѣ часть Зассовскаго гарнизона бросилась туда и настигла непріятеля, вступила въ перестрѣлку и выручила куксинцевъ, положеніе которыхъ было затруднительно. По формулярнымъ спискамъ архива встрѣчалось, что за отличіе «при отраженіи непріятеля отъ Куксинскаго поста 4 октября 1850 г.» были пожалованы знаки отличія военнаго ордена.

Въ ночь на 14 октября 1850 г. высланные изъ Зассовскаго на поиски за непріятелемъ пластуны имѣли перестрѣлку съ черкесами при переправѣ ихъ черезъ Лабу, при чемъ 1 пластунъ былъ убитъ.

22 октября 1850 г. изъ Зассовскаго была выслана команда „партизановъ“, обязанность которыхъ, какъ и пластуновъ, заключалась въ осмотрѣ скрытыхъ мѣстъ и «подсиживаніи» черкесовъ у бродовъ черезъ Лабу. Въ числѣ этой команды былъ рядовой Антонъ Кошарикъ, славившійся неустрашимой смѣлостью, мѣткостью стрѣльбы и находчивостью въ затруднительномъ положеніи. Запоздавъ выдти одновременно съ командою, Кошарикъ много позже послѣ того пошелъ одинъ, и, вотъ, спустившись въ Воровскую

балку, онъ набрелъ на трехъ хищниковъ-черкесовъ, которые, считая Кошарика безвыходно въ своихъ рукахъ, говорили ему «Иванъ, гайда (иди) Лаба» и требовали отъ него ружье. Порѣшивъ, что быть въ плѣну и умереть одно и то же и выражая согласіе разстаться съ своимъ ружьемъ, Кошарикъ въ тоже время выстрѣлилъ въ одного хищника и другому мѣтко всадилъ въ сердце штыкъ, а третій самъ сбѣжалъ куда-то, какъ только первый упалъ «на-земь». Послѣ этого Кошарикъ поспѣшилъ зарядить свое ружье, присоединилъ къ нему винтовки убитыхъ хищниковъ, размѣстилъ ихъ вблизи себя, взялъ лучшій кинжалъ изъ добычи и отрубилъ имъ головы убитыхъ хищниковъ. Затѣмъ вложилъ ихъ головы въ сумку изъ добычи же и, взявши свое ружье и винтовки убитыхъ хищниковъ, явился съ этими трофеями въ Зассовское.

Главнокомандующій отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, усмотрѣвъ изъ журнала военныхъ происшествій на правомъ крылѣ Кавказской линіи объ этомъ подвигѣ, пожаловалъ Кошарику 6 руб. Кромѣ того, Кошарикъ **ВЫСОЧАЙШЕ** награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена.

25 января 1851 г. изъ Ахметгорскаго отправилась команда пластуновъ вверхъ по р. Ицоко, чтобы подкараулить черкесовъ, которые часто бывали тамъ небольшими партіями. Избравъ удобное мѣсто для засады, пластуны: 3 унтеръ-офицера и 20 рядовыхъ недолго ждали желанныхъ гостей; появилась партія не менѣе 40 черкесовъ, раздался дружный залпъ изъ засады и затѣмъ смятеніе и бѣгство непріятеля; причемъ черкесы оставили на мѣстѣ пораженія двухъ убитыхъ и одного раненаго.

19 марта 1851 г. было выслано изъ Ахметгорскаго къ сторонѣ Бездоннаго озера, близъ рѣки Куншъ, 11 пластуновъ. Была уже ночь, слышалось приближеніе чье-то и оказалось, что эти люди-хищники въ небольшомъ числѣ. Выждавъ наибольшого приближенія ихъ, пластуны дали залпъ и бросились на непріятеля съ крикомъ «ура». Неожиданно пораженные черкесы исчезли и оказалось, что на мѣстѣ пораженія они оставили одного убитаго и одного раненаго. Но едва пластуны взялись за эту добычу, какъ послышалось движеніе къ нимъ и голоса многихъ черкесовъ. Пластуны поспѣшили укрыться въ благопріятное для обороны мѣсто и хотя темнота ночи и не благопріятствовала дѣйствию оружіемъ, черкесы все-таки открыли перестрѣлку и потомъ изъ Ахметгорскаго прибѣжала выручка и отразила непріятеля.

9 мая 1851 г., ночью, партія черкесовъ не менѣе 100 ч. бросилась на подольскій постъ, но потерпѣла отраженіе. Гарнизонъ

поста, благодаря лаю караульных собакъ, ожидалъ непріятеля и, судя по оставленнымъ ими окровавленнымъ вещамъ и по сумкамъ съ пищевымъ запасомъ, черкесы понесли немалый уронъ, гарнизону-же не нанесли они никакого вреда.

13 мая 1851 г., вблизи подольскаго поста появилось сборище черкесовъ не менѣе 5000 всадниковъ. Начальникъ поста прапорщикъ Бондаренко заключилъ по небывалой массѣ черкесовъ, что замыселъ ихъ болѣе важный, чѣмъ нападеніе на постъ, на всякій же случай онъ всѣ средства поста привелъ въ оборонительное положеніе и чтобы оповѣстить Лабинскую линію о появленіи грозной силы непріятеля произвелъ условное число орудійныхъ выстрѣловъ. Раззадоренные этою пальбою, черкесы заволновались и многіе изъ нихъ выдѣлились изъ массы и помчались къ посту. Поджигитовавъ и пострѣлявъ, они скоро отъѣхали къ своимъ главнымъ силамъ и не безъ потери изъ своей среды, послѣ чего скопища черкесовъ направилось въ глубь нашихъ предѣловъ. Потеря въ гарнизонѣ поста — одна лошадь убита. Изъ дальнѣйшихъ-же свѣдѣній выяснилось, что скопищемъ черкесовъ предводительствовалъ извѣстный эмиassarъ Шамяля Магометъ-Аминъ и цѣлью его нашествія были наши населенія прикубанскаго раіона.

10 іюля 1851 г. было замѣчено въ окрестностяхъ Ахметторскаго присутствіе непріятеля и потому въ гарнизонѣ укрѣпленія все было приведено въ готовность къ оборонѣ, а чтобы по возможности освѣдомиться о силѣ непріятеля, начальникъ гарнизона, Штабсъ-Капитанъ Томаревъ, выслалъ 6 надежнѣйшихъ казаковъ и въ резервъ къ нимъ 60 солдатъ при офицерѣ. Вскорѣ послѣ этого съ разныхъ сторонъ появилось множество черкесовъ, зажгли копны принадлежащаго гарнизону сѣна и устремились на развѣдочный нашъ отрядъ не далѣе, какъ въ 1¹/₂ версты отъ укрѣпленія. Тѣснимый непріателемъ, этотъ отрядъ засѣлъ во рву укрѣпленія и при содѣйствіи огня изъ укрѣпленія отразилъ нападеніе съ большою потерей для нападавшихъ и потерялъ изъ своихъ рядовъ 2 убитыми, 3 ранеными нижнихъ чиновъ и 2 захваченными непріателемъ лошади.

27 іюля 1851 г. по дорогѣ изъ Зассовскаго къ Подольскому показались 3 всадника и, приближаясь къ бывшему вблизи поста пикету, одинъ изъ нихъ выдѣлился впередъ, приподнял свою папаху (шапку) и движеніемъ ея подавалъ знакъ, что они не непріятели. Не довѣряя этому успокаивающему знаку, трое пикетныхъ выразили полную готовность на всякій случай къ отраженію нападенія. Въ это время этотъ, показывавшійся мирнымъ, всадникъ

быстро помчался впередъ, выхватилъ винтовку, описалъ дугу вблизи пикета и выстрѣлилъ въ него, но безрезультатно; пуля, же пикетныхъ догнала его и свалила, а бывшіе 2 сотоварища обратились въ бѣгство.

10 октября 1851 г. приказомъ по баталіону № 107 исключены изъ списковъ 3 рядовыхъ, убитые черкесами и 5 безъ вѣсти пропавшими; всѣхъ же было тоже 8 и притомъ пластуновъ изъ п. Шалоховскаго. Гдѣ и какъ произошло это пораженіе остается неизвѣстнымъ, такъ какъ приказъ № 107 не касается этого и ссылается только на приказъ по Лабинской линіи 30 іюня 1850 г. № 8.

23 марта 1852 г. изъ Шалоховскаго слѣдовалъ въ Ахметгорское сотникъ Дубининъ съ 4 казаками и 20 солдатами. Вблизи балки «Чортова яма» Дубининъ былъ атакованъ партіею черкесовъ, геройски защищался и вырученъ секурсомъ изъ Шалоховскаго, а затѣмъ: Дубининъ и 6 рядовыхъ были убиты и 2 ранены, черкесы же оставили на мѣстѣ перестрѣлки 2 убитыхъ и увезли много убитыхъ и раненыхъ своихъ соратниковъ. За отличіе въ этомъ дѣлѣ пожаловано три знака отличія военнаго ордена и 30 рублей.

3 іюля 1852 г. были командированы изъ Ахметгорскаго въ Шалоховскій 3 рядовыхъ, слѣдованіе которыхъ было обусловлено выходомъ изъ укрѣпленія за 2 часа до разсвѣта и наиболѣе скрытнымъ путемъ. Пройдя не болѣе 5 верстъ, они подверглись нападенію, съ перестрѣлкою, и какъ оказалось по прибытіи секурса изъ Ахметгорскаго, двое изъ нихъ были убиты, а третій вѣроятно былъ взятъ въ плѣнъ.

15 декабря 1852 г. были высланы изъ Шалоховскаго 44 пластуна для обзора балки Грушка, Чортовой ямы и нѣкоторой мѣстности прилабинскаго раіона у бродныхъ переправъ черезъ рѣку; при чемъ для первыхъ двухъ мѣстностей было назначено 1 унтеръ-офицеръ и 22 рядовыхъ, а для третьей 1 унтеръ-офицеръ и 20 рядовыхъ. Стороны обзора были въ направленіи къ Ахметгорскому при разстояніи одного пункта до другого и отъ поста болѣе 3-хъ верстъ. Осмотрѣвъ эти мѣста и не замѣтивъ нигдѣ хищниковъ и слѣдовъ ихъ, пластуны увлеклись охотою на дичь, къ чему благопріятствовалъ и свѣжій снѣгъ. Разсѣявшись для этого предпріятія, они набили уже красной дичи, такъ что занятіе ихъ заканчивалось, но вдругъ неожиданно-негадано съ разныхъ сторонъ появились черкесы и окружили успѣвшихъ, впрочемъ, болѣе или менѣе сосредоточится пластуновъ. Завязалась жаркая перестрѣлка и осажденные геройски оборонялись противъ многочисленнаго непріятеля;

окончилось же это столкновение тѣмъ, что 27 пластуновъ были убиты, 1 тяжело раненъ и 9 взяты въ плѣнъ, въ числѣ которыхъ былъ рядовой Колпакъ, выкупленный впослѣдствіи обмѣномъ плѣннаго горца; причемъ убитые имѣли по нѣсколько огнестрѣльных ранъ, имѣли въ рукахъ патроны и не одинъ штыкъ былъ обагрень кровью непріятеля. Уцѣлевшіе 7 обязаны своимъ спасеніемъ прибывшей изъ Шалохова и Ахметгорскаго выручкѣ. Конечно и черкесы при этомъ дорого заплатились своею кровью, и, вѣроятно, оставшіеся въ живыхъ пластуны достойно награждены, но, къ сожалѣнію, въ архивныхъ документахъ не встрѣтилось записи объ этомъ.

Въ іюлѣ 1853 г. глава Абадзеховъ (ставленникъ Иммама) воевавшихъ съ нами горскихъ народностей—Шамя, Магометъ Аминъ двинулся съ десятитысячнымъ сборищемъ черкесовъ къ издавна преданному намъ горскому племени—къ Карачаевцамъ, чтобы поудить ихъ сдѣлаться непокорными намъ горцами. Этому предпріятію помѣшалъ отрядъ генераль-маіора Евдокимова. Потерпѣвъ неудачу, Магометъ Аминъ обратилъ свое полчище на прикубанскую станицу Вознесенскую, но настигнутый тѣмъ же отрядомъ онъ и здѣсь потерпѣлъ неудачу и, ретируясь изъ нашихъ предѣловъ, нуждался смягчить чѣмъ нибудь передъ своимъ полчищемъ неудачи своего предпріятія; а потому, мимоходомъ, Магометъ Аминъ предпринялъ штурмъ на постъ Подольскій, но послѣ нѣсколькихъ безрезультатныхъ налетовъ его конницы, поспѣшилъ отступить въ свои предѣлы—за р. Лабу. Какъ выяснилось впослѣдствіи, это отступление было ускорено полученнымъ Магометъ Аминомъ извѣстіемъ, что отрядъ Евдокимова движется по слѣдамъ его отступления и что въ укр. Зассовскомъ замѣтно значительное присутствіе казаковъ.

Этимъ заканчивается длинный рядъ боевыхъ событій, когда баталіонъ былъ разбросанъ по укрѣпленіямъ и постамъ, когда каждая изъ его частей должна была упорно бороться съ непріателемъ, чтобы существовать на ряду съ нимъ для нашей пользы. Но всѣ вышеописанныя событія не вполне еще очерчиваютъ двѣнадцатилѣтнюю боевую жизнь баталіона на Лабинской линіи, потому что многіе эпизоды не сохранились или не найдены въ архивныхъ документахъ его, хотя и жили въ преданіяхъ. Вотъ, на примѣръ, одинъ изъ нихъ. Въ 1851 г. часть гарнизона поста Шалоховскаго мылась въ банѣ, имѣя ружья составленными въ козлы, съ часовымъ при нихъ. Поддали пару, зашуршали вѣники, закричали солдатики на банныхъ полкахъ, и такъ и этакъ перевертываясь, и стало шумно въ банѣ: одни кричали—«воды», другіе—«пару», а третьи безпричинно

галдѣли... И, вдругъ, среди общаго увлеченія слышался крикъ часового у ружей—«черкесы»! Произошло неопишемое смятеніе: кто «очегурѣлъ» до неподвижности и онѣмѣнія, кто слетѣлъ съ парной полки и растянулся среди бани, кто сшибъ съ ногъ товарища, а другой наскочилъ на него и въ свою очередь грохнулся. Столпились у дверей, мѣшая другъ другу выбѣжать изъ бани.. А на дворѣ раздался уже выстрѣлъ и другой. Минута критическая, но вотъ, бывший въ банѣ унтеръ-офицеръ Твардовскій выбилъ банной ряшкой оконную раму и выскочилъ изъ бани. Первое, что представилось его глазамъ—это два-три голыхъ солдата были уже съ ружьями и патронташами и бѣжали къ Лабѣ, а нѣсколько впереди ихъ; еще одинъ съ «ухватомъ» (водоносное древко для ушата), на противоположной же сторонѣ рѣки у брода—сгущенная толпа черкесовъ съ винтовками въ рукахъ и нѣсколько изъ нихъ переправилось уже черезъ Лабу. Захвативъ ружье и патроны, Твардовскій присоединился къ передовымъ и, занявъ по возможности защитныя мѣста, открылъ перестрѣлку съ непріателемъ. Вскорѣ послѣ этого присоединились къ нему и прочіе голыши изъ бани, не замедлили прибыть на помощь изъ поста и загремѣли оттуда же орудійные выстрѣлы. Черкесы дали тылъ, смѣшались и спѣшили выбратъся изъ рѣки; а Твардовскій со своею дружиною бросился въ рѣку, преслѣдовалъ непріателя выстрѣлами пока возможно было. При этомъ видно было, что были и подстрѣленные черкесы. Наболѣе отличившіеся въ этомъ отраженіи непріателя удостоены награды, но Твардовскій не былъ въ числѣ ихъ и впоследствии, гонимый кѣмъ-то изъ начальствующихъ, безъ вѣсти пропалъ, «вѣроятно убѣжалъ къ горцамъ».

Ограничиваясь этимъ эпизодомъ изъ разсказовъ когда-то служившимъ въ баталіонѣ воинскихъ чиновъ, обратимся къ слову о боевыхъ эпизодахъ за тотъ періодъ времени, когда баталіонъ находился въ укр. Каладжинскомъ, въ ст. Переправной и Даховской и въ укр. Хамышейскомъ.

2 ноября 1854 г. значительная партія черкесовъ напала на колонну, бывшую въ лѣсу, близъ ст. Зассовской. Въ прикрытіи колонны была квартировавшая въ этой станицѣ рота, которою командовалъ штабсъ-капитанъ Полуяновскій. Бой окончился тѣмъ, что нападеніе энергично отражено, но выбитые изъ лѣса черкесы бросились на пасшееся вблизи станицы стадо рогатаго скота; но и въ этомъ случаѣ они потерпѣли неудачу, такъ какъ бывшая въ прикрытіи стада сотня кавказскихъ казаковъ, при помощи выдѣленной къ ней Полуяновскимъ полуроты, опрокинула непріателя за Лабу. За отличіе въ этомъ дѣлѣ были представлены къ наградѣ ш.-к. Полуяновскій и 3 нижнихъ чина.

6 мая 1855 г. былъ высланъ изъ Каладжинскаго развѣздъ—50 казаковъ, для осмотра мѣстъ въ окрестностяхъ укрѣпленія. Прослѣдовавъ версты 3 и не замѣчая присутствія непріятеля, казаки вдругъ увидѣли выступившую изъ скрытнаго мѣста партію до 200 черкесовъ, помчавшуюся на нихъ. Занявъ сильную позицію, казаки вступили съ налетѣвшимъ непріателемъ въ перестрѣлку и мужественно оборонялись. На эти выстрѣлы помчались бывшіе случайно въ укрѣпленіи три сотни казаковъ и побѣжали 2¹/₂ роты гарнизона подъ командою маіора Краузе, при которомъ находился и баталіонный адъютантъ, прапорщикъ Ровтопуло. Не обращая вниманія на появленіе казаковъ и въ надеждѣ, что обыкновенный нашъ секурсъ былъ задержанъ скрывшеюся по близости другою партіею въ 300 горцевъ, черкесы продолжали осаждать атакованныхъ. Увидѣвъ, наконецъ, что нашъ секурсъ—большая сила, осаждавшіе черкесы и ихъ резервъ обратились въ бѣгство, причемъ преслѣдуемые они потерпѣли сильное пораженіе. Пѣхота при этомъ принимала участіе только успѣшнымъ секурсированіемъ кавалеріи, но Краузе и Ровтопуло, будучи на лошадяхъ, принимали участіе въ рукопашномъ бою. Потеря съ нашей стороны: 3 убито и 4 ранено казака и 7 лошадей утрачено.

Ночью 18 октября 1855 г. была выслана изъ Каладжинскаго по направленію къ Зассовской команда партизановъ—1 унтеръ-офицеръ и 15 рядовыхъ, для засады у извѣстнаго брода черезъ Лабу. Услышавъ подозрительный шумъ, нѣсколько въ сторонѣ отъ засады, старшій партизанъ въ то же время послалъ туда 7 рядовыхъ подъ начальствомъ одного изъ нихъ, Чуденка. Усмотрѣвъ переправлявшихся черезъ Лабу и выждавъ ихъ приближеніе, Чуденко встрѣтилъ хищниковъ дружнымъ залпомъ и бросился на «ура». Черкесы обратились въ бѣгство и оставили на мѣстѣ отраженія одного своего убитаго, а Чуденко поспѣшилъ взять, эту добычу и, на всякій случай, занялъ хорошее мѣсто для обороны. И дѣйствительно, опомнившись, черкесы пытались отнять тѣло своего товарища, но безуспѣшно—были отражены дѣйствіемъ всей команды партизановъ. За отличіе въ этомъ дѣлѣ Чуденко награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена, а нѣсколько позже за дѣла же съ хищниками произведенъ въ унтеръ-офицеры и, наконецъ, въ 1856 г. разжалованъ за то, что убилъ двухъ преданныхъ намъ черкесовъ-лазутчиковъ.

19 января 1856 г. черкесы взяли въ плѣнъ нѣсколько чело-вѣкъ, ѣхавшихъ изъ Зассовской въ Каладжинское. Вечеромъ того же дня лазутчики дали знать, что тѣ же хищники намѣрены снова сдѣлать нападеніе на проѣзжающихъ между Каладжинскимъ и Зассовскою. Чтобы наказать черкесовъ, были посланы къ опредѣ-

ленному броду черезъ Лабу 52 партизана, подъ начальствомъ подпоручика Снитки. Распредѣливъ засаду, Снитка выждалъ непріятеля и нанесъ ему тяжкое пораженіе, причемъ извѣстный уже пластунъ Кошарикъ былъ убитъ пулею въ лобъ. За отличіе въ этомъ дѣлѣ Снитка былъ представленъ къ награжденію его орденомъ св. Станислава, унтеръ-офицеръ Залинъ—знакомъ отличія военного ордена и разжалованный изъ поручиковъ Нелидовъ—къ званію унтеръ-офицера.

10 марта 1856 г., вслѣдствіе разрѣшенія Главнокомандующаго Кавказскою арміею, генерала-отъ инфантеріи Муравьева, командиръ баталіона, полковникъ Кишинскій, взявъ изъ Каладжинскаго гарнизона двѣ роты и сотню казаковъ, выступилъ въ набѣгъ къ залабинскимъ черкесамъ на р. Шедокъ. Захвативъ у нихъ 80 головъ рогатаго скота, отрядъ благополучно возвратился въ Каладжинское, ограничившись незначительною перестрѣлкою при обратной переправѣ черезъ Шедокъ, гдѣ мѣстность была уже открытая; къ тому же горцы были застигнуты неожиданно и многіе изъ нихъ тоже отсутствовали за добычею въ наши предѣлы.

Упомянутое въ этомъ набѣгѣ разрѣшеніе Главнокомандующаго послѣдовало въ бытность его въ Каладжинскомъ и при слѣдующей случайности.—Главнокомандующій спросилъ, между прочимъ, командира баталіона: «Не обременяетесь-ли вы разными хозяйственными заведеніями?» Въ отвѣтъ на это командиръ баталіона доложилъ, что „если-бы и было къ этому желаніе, то тревожныя условія, ввиду безпокойнаго непріятеля, не дозволили бы этого; но, благодаря лестному вниманію къ намъ начальства, мы иногда пользуемся хозяйствомъ враждебныхъ намъ горцевъ: къ отрядамъ для набѣга, бывающимъ иногда при укр. Каладжинскомъ, присоединяютъ и части баталіона. Но это бываетъ рѣдко, а мы часто видимъ отсюда, какъ непріятельскія стада пасутся на залабинскихъ предгоріяхъ и можно было бы воспользоваться этими стадами непосредственными силами здѣшняго гарнизона, если бы я имѣлъ на то разрѣшеніе“. Послѣ этого разговора Главнокомандующій сказалъ,—„Разрѣшаю“.

10 марта 1856 г. слѣдовалъ изъ Каладжинскаго въ Зассовскую баталіонный лѣкарь Гуца, имѣя конвой—11 казаковъ. Верстахъ въ 5 отъ укрѣпленія напали на него не менѣе 30 черкесовъ. Конвойные заняли обрывистое мѣсто и успѣшно оборонялись, а съ появленіемъ выручки черкесы скрылись за Лабу.

20 апрѣля 1856 г. командиръ баталіона, полковникъ Кишинскій, вторично предпринялъ набѣгъ за Лабу, въ мѣстность между Большою и Малою Лабою. Движеніе было предпринято ночью въ

одинъ переходъ до мѣста соблазна. Достигнувъ „баранкошей“—за-городей для ночлега овечьихъ стадъ, казаки бросились на добычу, уничтожили охрану баранкошей и захватили 3000 „баранты“. При этомъ караульные черкесы успѣли сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ. Взбодораженные этимъ, черкесы окрестнаго населенія не замедлили явиться къ мѣсту тревоги и нѣсколько разъ пытались отнять свои стада, но всѣ ихъ усилія остались безуспѣшными: овцы были уже выгнаны изъ пересѣченной мѣстности, гонимое стадо оцѣплено было сотней казаковъ и ротою солдатъ и въ арьергардѣ отступленія съ добычею имѣлось 1¹/₂ роты. Единственное серьезное затрудненіе было—это при переправѣ стада черезъ Малую Лабу, но арьергардъ сумѣлъ отбить нападенія непріятеля и потерялъ только 3 нижнихъ чиновъ ранеными и 2 контуженными. За отличіе въ этомъ дѣлѣ были представлены къ наградѣ 2 офицера и 6 нижнихъ чиновъ; а изъ добычи, на основаніи оффиціально существовавшаго распоряженія, опредѣленный 0/о поступилъ въ пользу частей войскъ, участвовавшихъ въ набѣгѣ, и значительная доля—въ «барантовую сумму» штаба войскъ Кавказской линіи для «экстраординарныхъ расходовъ».

5 іюля 1856 г. была отправлена колонна изъ Зассовской въ Каладжинское подъ прикрытіемъ команды въ числѣ 24 нижнихъ чиновъ при унтеръ-офицерѣ Федотовѣ. На половинѣ пути колонна остановилась отдохнуть. Въ числѣ пассажировъ колонны были унтеръ-офицеръ Колпакъ и рядовой Логвиновъ, которые, желая поскорѣе прибыть въ Каладжинское съ покупками для командира баталіона, не остановились и, не слушая приказанія Федотова—остановиться, умчались на парѣ коней въ повозкѣ. И вотъ, верстахъ въ 4 близъ Каладжинскаго они были захвачены значительной партіей хищниковъ въ плѣнъ, причемъ въ перестрѣлкѣ Колпакъ былъ раненъ съ раздробленіемъ кости въ рукѣ. Впослѣдствіи этотъ Колпакъ былъ выкупленъ за 350 р. и явился искусно-излѣченнымъ горцами.

30 сентября 1858 г. изъ-за Зассовской былъ выставленъ пикетъ—10 рядовыхъ и унтеръ-офицеръ у вѣтвистаго дерева близъ Лабы, гдѣ ежедневно выставлялся пикетъ. Придя къ этому дереву, унтеръ-офицеръ Батаевъ поставилъ часового, который, какъ и всегда бывало на этомъ пунктѣ, влѣзъ на дерево и внимательно обозрѣвалъ окрестность. Часовъ въ 11 дня часовой замѣтилъ, что нѣсколько въ сторонѣ отъ пикета показалась большая партія черкесовъ и что передовыя изъ нихъ гоняются за дѣтишками по огородамъ. Чтобы оповѣстить гарнизонъ станицы о появленіи непріятеля, часовой выстрѣлилъ, спрыгнулъ съ дерева и доложилъ о замѣченномъ. Зная о близости непріятеля и что сигнальный выст-

рѣлъ привлечь его къ пикету, Батаевъ быстро приготовился къ оборонѣ—занялъ узкій и поросшій густымъ кустарникомъ притокъ Лабы съ обрывистыми выступами въ ней. Черкесы не замедлили напасть на пикетныхъ, но атакованные отменно храбро оборонялись и, благодаря сильной позиціи, у нихъ было только 1 раненый рядовой Павлюкъ; напавшіе же потерпѣли значительный уронъ и, виду появившейся изъ Зассовской выручки—роты солдатъ и двухъ сотенъ казаковъ, скрылись за Лабу. За это дѣло Батаевъ и Павлюкъ награждены знаками отличія военного ордена.

19 февраля 1859 г. слѣдовалъ изъ Зассовскаго въ Каладжинское прапорщикъ Закревскій съ конвоемъ изъ трехъ казаковъ. На полпути хищники напали на нихъ, убили Закревскаго и обобрали его, а казаки умчались впередъ и благополучно прибыли въ Каладжинское.

20 іюля 1859 г. слѣдовали изъ Зассовской въ Каладжинское 5 рядовыхъ при одной повозкѣ. Верстахъ въ четырехъ отъ Зассовской эта команда подверглась нападенію 15 черкесовъ и самоотверженно защищалась до прибытіе выручки, занявъ необыкновенно благопріятное мѣсто для обороны, хотя и дорого обошелся имъ этотъ случай: изъ пяти оборонявшихся 1 убитъ и 2 ранены. Раненые рядовые Топорковъ и Хмѣлевскій награждены знаками отличія военного ордена.

Этимъ случаемъ заканчиваются частыя столкновенія черкесовъ съ баталіономъ за время бытности его въ Каладжинскомъ и Зассовской, и по сравнительной малочисленности нападеній и слабой энергіи непріятеля онѣ могутъ быть объяснены слѣдующими обстоятельствами: силою сосредоточености баталіона, продовольственными неурожаями въ залабинскомъ раіонѣ непріятеля съ 1857 г., громадными успѣхами нашего оружія въ Чечнѣ и Дагестанѣ, болѣе рѣшительными дѣйствіями нашихъ отрядовъ въ предѣлахъ залабинскаго непріятеля до такой степени, что въ концѣ 1859 г. главнѣйшее стотысячное племя горцевъ—Абадзехи изъявили даже намъ свою покорность, принятую командующимъ войсками Кубанской области генераль-лейтенантомъ Филипсономъ. Впрочемъ эта покорность—дѣло выдающихся дальновидностью старшинъ горскаго населенія, масса же не воздерживалась отъ враждебныхъ дѣйствій по отношенію къ намъ и постепенно возгорѣлась у горцевъ сила прежней непріязни къ намъ, и вотъ опять...

1 апрѣля 1861 г., близъ ст. Переправной, три солдата рубили лѣсъ, необходимый для роты и, по случаю затишья нападеній со стороны черкесовъ, не ожидали никакой бѣды съ ихъ стороны; но

хищники напали и изъ трехъ убили двухъ и ранили 1-го. Раненый далъ знать о происшествіи и были предприняты поиски за хищниками, но они не найдены.

Ночью 17 января 1862 г. черкесы покушались зажечь сѣна у ст. Губской, но, послѣ незначительной перестрѣлки съ охраннымъ карауломъ отъ стрѣлковой роты, они скрылись и не повторяли своей попытки.

3 февраля 1862 г. изъ Губской слѣдовала колонна въ укр. Хамкетинское. Прикрытіе состояло изъ 30 нижнихъ чиновъ стрѣлковой роты подъ начальствомъ командира ея, поручика Симонова, такъ какъ прочіе чины роты были въ другихъ служебныхъ нарядахъ. Когда колонна отошла уже отъ станицы верстъ на 5—6 слышались орудійные выстрѣлы въ ст. Губской, съ возвышавшейся же мѣстности слѣдованія колонны непріятеля нигдѣ не было видно. Получивъ такимъ образомъ предувѣдомленіе объ угрожающей опасности, начальникъ колонны остановилъ ее и привелъ въ оборонительное положеніе, а вслѣдъ затѣмъ объяснилось, гдѣ и что гразило бѣдой: изъ скрытныхъ мѣстъ возвышавшейся впереди мѣстности вынеслась многочисленная партія черкесовъ, которые разсѣялись и зажгли стоги сѣна. Въ это время примчались къ колоннѣ 4 сотни казаковъ изъ Губской и устремились на черкесовъ, которые, видя, что съ ними можетъ случиться нехорошее, поспѣшили скрыться въ нагорные лѣса и трущобы. Что же касается тревожныхъ выстрѣловъ изъ Губской, то они произошли по слѣдующей причинѣ. По выступленіи колонны прискакалъ къ начальнику гарнизона, Генингу, лазутчикъ и сообщилъ, что между Хамкетинскимъ и Губской скрывается партія болѣе 500 черкесовъ и намѣрены они напасть на слѣдующую туда колонну, вслѣдствіе чего Генингъ приказалъ дать сигнальные выстрѣлы изъ орудія и въ то же время помчался съ четырьмя сотнями къ угрожаемому пункту, чѣмъ и разрушилъ замыселъ непріятеля. Подъ прикрытіемъ этой силы, колонна прослѣдовала по назначенію, а на обратный путь охрана ея была усилена ротою Хамкетинскаго гарнизона.

14 февраля 1862 г., вслѣдствіе сигнальныхъ тревожныхъ выстрѣловъ въ Хамкетинскомъ, выступила туда изъ Губской стрѣлковая рота. По прибытіи къ пункту тревоги, оказалось, что черкесы напали вблизи Хамкетинскаго на казаковъ, бравшихъ въ степи сѣно, подстрѣлили нѣсколько фуражировъ и скрылись въ мѣста, недоступныя для преслѣдованія.

Со времени же передвиженія баталіона къ уроч. Дахо, до вступленія его туда, не было столкновеній съ горцами. Озадаченные занятіемъ нашими войсками, подъ начальствомъ генерала Геймана и

при томъ безъ выстрѣла, считавшейся ими неприступной твердой Дахо, они растерялись и пали духомъ и тѣмъ болѣе, что было объявлено имъ — «выселяйтесь или на прилабинскія равнины, или въ Турцію». Первое изъ этихъ предложеній немногіе исполнили и при томъ тайкомъ отъ прочихъ горцевъ; масса же этихъ прочихъ, послѣ временнаго затишья, снова вступила въ борьбу съ нашими войсками въ Даховскомъ районѣ, избравъ для этого Даховское ущелье. Располагаясь за лѣвой стороной р. Бѣлой — «Схагуаше» по ущелью, съ благопріятнѣйшими для боевыхъ дѣйствій нагроможденіями природы, черкесы стрѣляли и днемъ, и ночью по нашимъ войскамъ на дорожныхъ работахъ и по слѣдовавшимъ по чему либо по этому пути. Въ началѣ дѣйствія ихъ были нерѣшительны и мѣсто работъ было благопріятное для насъ, по мѣрѣ же углубленія работъ въ ущелье, вредъ, наносимый намъ черкесами увеличивался и успѣшность работъ тормазилась этимъ. Скорѣйшее же проведеніе дороги было настоятельно необходимо, какъ потому, что подвозъ необходимаго для осуществованія и военныхъ дѣйствій Даховскаго отряда былъ весьма затруднительный, такъ и потому, что ожидался транспортъ переселенцевъ для основанія станицы Даховской.

Чтобы ослабить дѣйствія непріятеля, по свободной сторонѣ ущелья, гдѣ было возможно, начали выставлять стрѣлковыя цѣпи и на нѣкоторыхъ пунктахъ возвели укрѣпленные посты и придали имъ горную артиллерію. Но и эта мѣра не удалила непріятеля съ противоположной стороны ущелья, потому что мѣстныя закрытія отлично защищали его отъ нашихъ выстрѣловъ и главное — съ тыла черкесы были внѣ опасности, такъ какъ районъ лѣваго побережья Бѣлой оставался еще совершенно свободнымъ отъ нашихъ войскъ. Когда же дорога была уже разработана настолько, что по ней открылось колесное движеніе, то движеніе по ней транспортныхъ колоннъ производилось въ ночное время, чтобы возможно менѣе терпѣть отъ выстрѣловъ непріятеля. Такъ продолжалось до зимняго времени 1862 г. Вотъ одинъ изъ случаевъ ночного движенія по Даховскому ущелью частей баталіона.

27-го августа 1862 г. была послана колонна изъ Даховской въ Абадзехскую станицу, съ тѣмъ, чтобы прикрытіе (стрѣлковая рота подъ командою поручика Симонова и линейная подъ командою штабсъ-капитана Ровтопуло) возвратилось 28 августа днемъ, не взявъ оттуда никакого обоза; въ дѣйствительности же вышло такъ, что нельзя было не принять на обратный путь трехъ подводъ съ предметами снѣжной надобности для отряда. Дойдя до оврага Большой Ходжахо, откуда до Даховскаго ущелья, оставалось 4 — 5 верстъ, колонна остановилась для отдыха и было рѣшено ид-

ти далѣе не по ущелью, а по той нагорной дорогѣ, по которой баталіонъ впервые послѣдовалъ въ Дахо. Видя небывалое днемъ движеніе нашихъ войскъ по ущелью, зарѣчные горцы зашевелились и спѣшили къ ущелью. Отдохнувъ часа два и подразнивъ при этомъ зарѣчныхъ черкесовъ нѣсколькими выстрѣлами, колонна двинулась къ ущелью и затѣмъ вблизи его своротила на обходный горный путь и благополучно прибыла въ Даховскую, преодолевъ путевыя затрудненія. Увидѣвъ себя обманутыми, черкесы озлились и открыли ожесточеннѣйшую стрѣльбу по одному изъ постовъ въ ущельи и такъ какъ эти обезумѣвшіе непомѣрно всыпались въ ущелье и дѣйствовали въ порывѣ раздраженія, то не мало и поплатились за то подъ выстрѣлами возвышавшагося надъ ними укрѣпленнаго поста, послѣ чего успокоились и разошлись. Эта необыкновенная пальба въ ущельи вызвала туда и значительный секурсъ изъ отряда.

6-го іюня 1862 г. изъ Даховскаго отряда была послана колонна за провіантомъ въ укр. Хамкетинское по тому пути, по которому отрядъ полковника Геймана впервые вступилъ въ Дахо, — по Шешуковскимъ тѣснинамъ. Прикрытіе колонны состояло изъ двухъ баталіоновъ съ горною артиллеріею. Въ этой же колоннѣ были и 25 нижнихъ чиновъ 3-го Кавказскаго линейнаго баталіона, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Ровтопуло. Выступивъ, колонна безпрепятственно прослѣдовала не болѣе трехъ верстъ, затѣмъ была атакована черкесами и послѣ ожесточеннаго боя отступила въ отрядъ при содѣйствіи секурса. Наша потеря въ этомъ дѣлѣ была значительна, въ томъ числѣ раненый рядовой изъ команды Ровтопуло.

За весь періодъ дѣйствій непріятеля въ Даховскомъ ущельи потеря баталіона была слѣдующая: убитыхъ нижнихъ чиновъ 3 и раненыхъ 11, а лошадей и быковъ убитыхъ 15 и раненыхъ 17.

Избранная мѣстность для водворенія ст. Даховской была укрѣплена загражденіями, рвами, брустверами, батареями для орудій, одна изъ которыхъ, наиболѣе отвѣтственная въ случаѣ нападенія черкесовъ, была поручена стрѣлковой ротѣ баталіона; причемъ начальникъ отряда, генераль Гейманъ, сказалъ командиру роты Симонову, указавъ на ближайшее дерево: „Если не будетъ отражено нападеніе на эту батарею, я повѣшу васъ на этомъ деревѣ“. Этотъ извѣстный неустрашимостью боевой дѣятель въ Кавказской и Турецкой войнахъ, осматривая работы по Даховскому ущелью и имѣя при себѣ стягъ-флангъ начальника отряда, нерѣдко останавливался подъ выстрѣлами черкесовъ и высказывалъ при этомъ замѣчанія и требованія, при чемъ былъ такой случай. Будучи у охранной цѣ-

ни стрѣлковой роты, онъ спросилъ у поручика Гогина «Какой уронъ въ цѣпи?». Приложивъ руку къ козырьку, Гогинъ отвѣтилъ — «3 ранены». Послѣ этого Гейманъ сказалъ «Вы безъ перчатокъ, потому и уронъ большой».

Былъ и комичный случай ночной тревоги въ ст. Даховской. Послышались ружейные выстрѣлы въ охранномъ пунктѣ и затѣмъ—орудійные. Баталіонный адъютантъ Ц., командиръ стрѣлковой роты С. и старшій врачъ Е., квартировавшіе въ хатенкѣ противъ квартиры командира баталіона, поспѣшили къ своему начальнику. Влетѣвъ въ комнату, они слышали „Ахъ“ и увидѣли командира опоясывающимся шашкою и у ногъ его присѣвшую на полъ его жену, бывшую только въ рубахѣ; причемъ врачъ тоже присѣлъ, потому что былъ въ дезабилье, прикрытомъ только коротенькой тужуркой. Въ это время пальба прекратилась и оказалось, что первые выстрѣлы были по комъ-то, исчезнувшемъ безслѣдно.

Ночью 14 іюня 1862 г. черкесы напали на укр. Хамкетинское, въ которомъ временно находилась и команда нижнихъ чиновъ 3-го Кавказскаго линейнаго баталіона—7 унтеръ-офицеровъ, 30 рядовыхъ и 2 нестроевыхъ. Завѣдываніе этой командой было возложено на упомянутого уже выше унтеръ-офицера „кандидата“ Колпака, который, во время нападенія черкесовъ на Хамкетинское, принималъ весьма дѣятельное участіе при отраженіи „штурма“. Такъ, послѣ доставленнаго лазутчикомъ извѣстія о рѣшенномъ горцами нападеніи на Хамкетинское, начальникъ укрѣпленія, полковникъ Гоцъ, въ то же время поручилъ командѣ Колпака оборону одной изъ частей укрѣпленія между батареями № 4 и 5, причемъ къ лѣвому флангу этой команды примыкала стрѣлковая рота Кавказскаго линейнаго № 4 баталіона, подъ командою поручика Копылова. Занявъ опредѣленную часть бруствера, Колпакъ, опытный ветеранъ-кавказецъ, израненный въ бояхъ съ непріателемъ, два раза бывшій въ плѣну у него и имѣвшій двѣ степени знака отличія военнаго ордена,—предусмотрительно охранялъ ввѣренный ему постъ, внушая своей командѣ долгъ воинской доблести—отразить непріателя или умереть въ предстоящей борьбѣ съ нимъ.

Къ исходу ночи, вслѣдъ за тѣмъ, какъ охранные секреты возвратились въ укрѣпленіе и доложили, что ничего не замѣтили, черкесы ринулись на форштадтъ укрѣпленія, неистово оглашая воздухъ пронзительнымъ «ги-ги-ги»! и въ то же время вспыхнулъ сѣнникъ, оставленный безъ охраны, ввиду ожидавшейся опасности для укрѣпленія. Такъ началось нападеніе. Овладѣть форштадтомъ—при-

даткомъ укрѣпленія ничего не стоило для непріятеля, потому что единственные его защитники, десятка два солдатъ, не замедлили отступить въ укрѣпленіе, не сдѣлавъ по непріятелю ни единого выстрѣла; овладѣвъ же имъ, черкесы ограбили его и зажгли, причемъ избіенія или плѣненія обывателей форштадта не было, потому что они благовременно были перемѣщены въ укрѣпленіе. Вслѣдъ за нападеніемъ на форштадтъ послѣдовало нападеніе другой массы непріятеля на укрѣпленіе—по линіи, охранявшейся Копыловымъ и Колпакомъ, и на столько азартное нападеніе, что не мало пришлось поработать и штыкомъ—сталкивать взбѣравшихся на брустверъ. Потерпѣвъ значительный уронъ, черкесы нѣсколько сдали и укрылись вблизи укрѣпленія за землянками бывшаго здѣсь когда то Грузинскаго гренадерскаго резервнаго баталіона и успѣшно дѣйствовали оттуда; орудіе же 4 батареи не наносило имъ достаточнаго вреда и самый брустверъ батареи, во многихъ мѣстахъ пообвалившійся, былъ плохимъ закрытіемъ. Это дурно отзывалось на защитникахъ фаса,—нѣсколько человѣкъ выбыло изъ рядовъ обороны, въ числѣ которыхъ, изъ команды Колпака, рядовой Косминъ былъ убитъ и рядовой Павлюкъ раненъ, а унтеръ-офицеръ Федотовъ контуженъ близъ глаза, да четыре ружья были повреждены непріятельскими пулями. Обративъ на это вниманіе и убѣдившись въ недостаточности прислуги на батареѣ № 4 и что орудію необходимо дать другое направленіе, Колпакъ поспѣшилъ выдѣлить изъ своей команды унтеръ-офицера Корецкаго и рядового Гладкаго, которые обучались умѣнью дѣйствовать при орудіяхъ,—пошелъ съ ними на батарею, повернулъ и установилъ орудіе, далъ имъ наставленіе, какъ дѣйствовать по непріятелю и возвратился къ своему посту.

Объявивъ командѣ о приобрѣтеніи надежнаго помощника въ образѣ № 4 батареи и руководя дѣйствіями своей команды, Колпакъ пришелъ къ заключенію о необходимости сдѣлать вылазку. Пользу этого предпріятія онъ основалъ на томъ, что въ сторонѣ отъ землянокъ занятыхъ непріятелемъ и нѣсколько ближе къ укрѣпленію было кладбище, занявъ которое можно бы дѣйствовать подъ прикрытіемъ батареи по лѣвому флангу непріятеля. «Какъ быть? — имѣю ли я самостоятельное право на это предпріятіе?» спрашивалъ онъ себя. Сообразивъ обстоятельства боя и убѣжденный въ успѣхѣ этого предпріятія, Колпакъ обратился къ Копылову и убѣдительноше просилъ его о разрѣшеніи сдѣлать вылазку своею командою на томъ основаніи, что пылкость непріятеля слабѣетъ, что въ тылу его вотъ-вотъ появятся наши войска и что, если обратиться за этимъ къ начальнику укрѣпленія, неизвѣстно на какомъ пунктѣ находящемся, то благо-

пріятная минута будетъ упущена. Какъ опытный и предприимчивый кавказецъ, Копыловъ согласился съ доводами Колпака и сказалъ — «съ Богомъ!» и, присоединивъ часть своихъ стрѣлковъ къ командѣ Колпака, Копыловъ приказалъ старшему по себѣ фельдфебелю Алимову подать цѣпь стрѣлковъ на мѣста выбывшихъ на вылазку.

Давъ указанія оборонѣ по брустверу и батареѣ, какъ дѣйствовать, и «не зѣвать», Копыловъ и Колпакъ во главѣ 70 нижнихъ чиновъ и съ крикомъ „ура“ устремились черезъ брустверъ на кладбищѣ. Это предпріятіе произвело нѣкоторое замѣшательство между черкесами, но вскорѣ они оправились и встрѣтили вылазку сильнымъ огнемъ, причемъ раненъ (въ обѣ ягодицы) Копыловъ и двое изъ команды Колпака... Кладбище было занято и послужило хорошимъ опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ непріятеля. Обстрѣливая занявшихъ кладбище, черкесы бросились на нихъ въ шашки съ кинжалами въ зубахъ, но были отбиты при содѣйствіи батареи и стрѣлковъ изъ укрѣпленія. Когда же появилась выручка — рота и сотня казаковъ изъ станицы Хамкетинской, двѣ сотни казаковъ и два орудія изъ Губсской и три сотни казаковъ и двѣ роты изъ станицы Царской, — то черкесы обратились въ бѣгство и оставили при самомъ укрѣпленіи 28 убитыхъ своихъ солдатниковъ. Воодушевленные успѣхомъ вылазки, Копыловъ и Колпакъ энергично преслѣдовали отступавшаго непріятеля. Кромѣ вышеупомянутыхъ пунктовъ нападенія, черкесы ожесточенно дѣйствовали и съ другихъ сторонъ укрѣпленія, причемъ были ранены находившіеся въ лазаретѣ больные *) и былъ разбитъ колоколь на колокольнѣ.

Нѣкоторое время послѣ этого нападенія на Хамкетинское, горцы еще мужались и даже имѣли удачное нападеніе на станицу Псеменовскую, но, въ концѣ концовъ, пришли къ убѣжденію, что такъ или иначе неизбежно имъ покориться русскому владычеству. И вотъ, въ началѣ 1863 г., они выговорили себѣ дозволеніе переселиться въ Турцію и въ наши предѣлы на низовья рѣкъ Бѣлой, Лабы и Кубани. Съ того времени сдѣлалось настолько безопасно въ Даховскомъ районѣ, что войсковые наши отряды свободно дѣйствовали при разработкѣ путей сообщенія и обзорѣ района; мелкія же войсковыя части и одиночки подвергались еще иногда нападеніямъ хищниковъ, которые предпочли выселенію остаться дикарями въ нагорныхъ трущебахъ. Для противодѣйствія этимъ хищникамъ была сформирована охотничья команда — 80 нижнихъ чиновъ подѣ

*) Въ томъ числѣ пользовавшійся отъ ранъ въ дѣлахъ съ черкесами штабсъ-капитанъ Севастопольскаго полка Лацицкій.

начальствомъ прапорщика Коховскаго, при чемъ районъ его дѣйствій былъ ограниченъ Даховскимъ ущельемъ и ближайшей окрестностью его. Избравъ пунктъ для расположенія команды и устроивъ на немъ лѣсную засѣку, Коховскій благополучно переночевалъ въ ней и на слѣдующій же день подвергся нападенію хищниковъ, которые заняли высоты, командовавшіе засѣкою, и въ короткое время ранили Коховскаго и 11 нижнихъ чиновъ и убили 3 рядовыхъ. На выручку этой команды была выслана стрѣлковая рота баталіона, съ появленіемъ которой хищники исчезли.

Оборудовавъ внѣшность пункта для ст. Даховской, отрядъ генерала Геймена, главнаго исполнителя мѣропріятій генерала Евдокимова при покореніи сѣвернаго склона Западнаго Кавказа, — двинулся вверхъ по рѣкѣ Бѣлой для разработки дороги и постройки укрѣпленія въ урочищѣ Хамышейскомъ.

23-го марта 1865 г. одна изъ ротъ, квартировавшихъ въ ст. Самурской, подъ командою штабсъ-капитана Назарова, предпринимала набѣгъ въ нагорныя тущобы, послѣдствіемъ котораго было плѣненіе нѣсколькихъ хищниковъ и захватъ пяти штукъ рогатаго скота.

11 іюля 1866 г. изъ Хамышейскаго была выслана колонна съ выучнымъ транспортомъ аммуничныхъ вещей для удовлетворенія нижнихъ чиновъ, находившихся на южномъ склонѣ западнаго Кавказа для поисковъ за хищниками. Составъ колонны—25 нижнихъ чиновъ и при нихъ поручикъ Родіоновъ и завѣдывающій хозяйствомъ баталіона, маіоръ Кубатіевъ. Въ верховьяхъ Бѣлой, на Азишскомъ перевалѣ, эта колонна шла въ безпорядкѣ и съ незаряженными ружьями, а офицеры, «гуляя» на бывшемъ ночлегѣ и повистрѣливъ заряды изъ своихъ револьверовъ, тоже были безъ зарядовъ въ револьверахъ. Переваливъ 13 іюля на южный склонъ водоразрѣльнаго хребта и будучи безпечною «по вчерашнему», колонна подверглась нападенію хищниковъ, причемъ первыми выстрѣлами были убиты Кубатіевъ и Родіоновъ, затѣмъ еще 3 нижнихъ чина были убиты и 4 ранены, а остальные бросили транспортъ и спаслись бѣгствомъ. Захвативъ лошадей и прочее, хищники скрылись, но, замѣченные бывшими тамъ на поискахъ черноморскими пластунами, были тоже захвачены ими врасплохъ и лишились своей добычи, но не надолго, ибо пластуны расположились ночевать на такой опасной мѣстности, что хищники, напавъ на нихъ, послѣ первыхъ выстрѣловъ ранили начальника пластуновъ, сотника Иванова, и 3 изъ его команды и потребовали—оставить отнятую у нихъ добычу и удалиться, что и было исполнено; въ противномъ случаѣ имъ грозила гибель.

21 іюня 1867 года, въ шести верстахъ отъ Хамышейскаго, вверхъ по Бѣлой, у Гозерипльскаго ущелья, хищники напали на возвращавшуюся изъ лѣса колонну и убили 2 рядовыхъ, ранили унтеръ-офицера и угнали 7 быковъ. Настигнутые преслѣдованіемъ, хищники искалѣчили быковъ и убѣжали въ горныя трущобы.

28 іюня 1868 г., штабсъ-капитанъ Назаровъ возвращался изъ укр. Майкопа въ Хамышейское на подводѣ, и при немъ находились унтеръ-офицеръ и рядовой, изъ которыхъ—какъ только они въѣхали въ оврагъ Малый Ходжахо—были убиты залпомъ скрывавшихся въ кустарникахъ хищниковъ рядовой и лошадь; Назаровъ же соскочилъ съ подводы и убѣжалъ внизъ по оврагу и былъ подстрѣленъ и убитъ, а унтеръ-офицеръ побѣжалъ вверхъ по оврагу и былъ подстрѣленъ, но скрылся въ чащѣ кустарника и остался въ живыхъ. По тревогѣ, хищники были настигнуты казаками, которые убили одного хищника, а прочіе скрылись, оставивъ добычу.

18 іюня 1871 г., изъ села Доступнаго слѣдовала въ ст. Самурскую подвода за провіантомъ, при которой были 2 рядовыхъ и 2 казака. Въ Тубинскомъ ущельи хищники внезапнымъ залпомъ изъ винтовокъ убили казаковъ и захватили лошадей, безоружные же солдаты скрылись въ чащѣ лѣса и уцѣлѣли.

21 мая 1872 г., изъ Хамышейскаго слѣдовали въ село Черногогорье унтеръ-офицеръ и 3 рядовыхъ при повозкѣ. Близъ Черногогорья, въ лѣсу, хищники внезапнымъ залпомъ изъ-за закрытія убили унтеръ-офицера Рыбкина; рядовые-же, слѣдуя въ безпорядкѣ и имѣя свои ружья въ подводѣ, скрылись въ чащу лѣса.

15 мая 1871 г., была командирована изъ Хамышейскаго на южный склонъ Западнаго Кавказа стрѣлковая рота подъ командою капитана Симонова, для поисковъ хищниковъ въ бассейнѣ р. Шахе съ ея притоками—Бююкъ, Ажу и Бушій. Расположившись лагеремъ на мѣстѣ бывшаго аула Хаджи-Бабукова, рота периодически осматривала горныя трущобы, но ни хищниковъ, ни слѣдовъ существованія ихъ не встрѣчалось и потому были приняты поиски за предѣлы бассейна Шахе, въ бассейнѣ р. Бзычъ,—въ районѣ изслѣдованія другой войсковой части. Послѣ трехдневныхъ поисковъ былъ найденъ признакъ существованія хищниковъ—древесныя стружки, но пришлось отложить дальнѣйшее изслѣдованіе, потому что былъ послѣдній день съѣстныхъ продуктовъ у солдатъ. Черезъ 10 дней послѣ этого опять пошли къ Бзычу и отыскали тщательно замаскированную въ прибрежномъ кустарникѣ тропу. Время клонилось уже къ вечеру и потому пришлось отло-

жить дальнѣйшій путь до утра. Пошли и нашли четыре шалаша, привязанныхъ 2 дойныхъ козы, нѣсколько кусковъ копченаго мяса, кукурузу и фрукты сушеные, да свѣжіе слѣды бѣгства хищниковъ черезъ водораздѣлъ въ бассейнѣ р. Сочи. Еще не разъ ходили и ничего не находили, а въ концѣ августа было условное движеніе: изъ Бабукова въ бассейнѣ Бзыча и изъ Сочи—двѣ роты Ставропольскаго пѣхотнаго полка—туда же, со встрѣчею тамъ на предопредѣленномъ пунктѣ. Послѣдствія этого поиска заключались въ томъ, что былъ замѣченъ одинъ хищникъ и быстро исчезъ, бросивъ мѣшокъ съ бобами, а на одной изъ полянъ оказались посѣянные тоже бобы. Другихъ трофеевъ не было и 18 октября рота возвратилась въ Хамышейское.

При всемъ этомъ не безынтересны были слѣдующіе случаи, за время командировки роты въ Хаджи-Бабуковъ. При слѣдованіи изъ Хамышейскаго 17 и 18 мая, рота пробыла у верховьевъ р. Бѣлой въ снѣжной мятели съ бурей,—а 19 мая разрабатывала тропу въ отвердѣвшихъ и почти отвѣсныхъ снѣжныхъ заносахъ на высотѣ до 6000 футовъ надъ уровнемъ моря. Другая острая случайность—это 4 и 5 іюня: капитанъ Симоновъ, слѣдуя съ 20 стрѣлками и вьючными лошадьми въ Хамышейское за провіантомъ для роты, былъ застигнутъ на той же шеститысячной высотѣ снѣжною мятьею-бурей. Какъ быть? Положеніе не безопасное. Назадъ идти нельзя, потому что ротѣ срочно нуженъ провіантъ, путевая тропа закрыта снѣжными заносами, мѣстныя примѣты утонули въ бушевавшей природѣ, безлѣсье—дровъ нѣтъ и надежда, что угомонится ненастье... Разбрелись и пріютились въ затишьи подъ камнями гигантами. Прошла и ночь, а въ природѣ по прежнему злобщій ревъ, свистъ и грохотъ бури и непроглядная вьюга, а голодные лошади (не было еще травы и древесной листвы) безумно мечутся, гогочуть и грызутся, а мрачные люди грѣются борьбой и лазаньемъ по нагроможденіямъ природы... При всемъ этомъ направленіи бури—попутное въ Хамышейское. Рѣшеніе вопроса—какъ быть? Идемъ въ Хамышейское! И, вотъ, гонимые бурей, въ мокрыхъ и обледенѣвшихъ шинеляхъ и съ проводниками впереди и не разъ бывалыми на этомъ пути собаками, двинулись и безостановочно шли съ 8 часовъ утра до 7 часовъ вечера и ни обмороженныхъ, ни замерзшихъ не было. А вѣдь въ августѣ 1864 г. на этой же мѣстности и при такихъ же условіяхъ замерзли 3 солдата.

Этимъ и заканчивается длинный перечень столкновеній частей баталіона съ непріятелемъ, въ которыхъ всегда почти приходилось обороняться съ достойнымъ доброй памяти успѣхомъ. При этомъ не лишнее упомянуть здѣсь и о службѣ баталіона въ мирное время:

за время бытности его въ караульномъ нарядѣ въ г. Екатеринодарѣ не было случая побѣга арестантовъ, тогда какъ за то время другая войсковая часть потеряла пять арестантскихъ побѣговъ изъ тюрьмы.

П о х о д ы.

Какъ упомянуто уже, части баталіона участвовали въ походахъ противъ непріятели, но архивныя о томъ свѣдѣнія, за исключеніемъ весьма немногихъ, даютъ только перечень походовъ подъ начальствомъ генераловъ: Засса, Безобразова, Ковалевскаго, Завадовскаго, Козловскаго, Евдокимова, Преображенскаго, Рудановскаго, Войцынскаго, Филипсона, Тиходскаго, Геймана, Граббе и графовъ Сумарокова-Эльстона и Евдокимова, какъ видно изъ архивныхъ формулярныхъ списковъ. По имѣющимся же болѣе или менѣе обстоятельнымъ свѣдѣніямъ можно упомянуть здѣсь о слѣдующихъ немногихъ походахъ.

Такъ, 17 декабря 1856 г., при укр. Каладжинскомъ былъ собранъ войсковой отрядъ—12 баталіоновъ пѣхоты, 14 сотенъ казаковъ и соотвѣтственное количество артиллеріи. Въ составъ этого отряда вошли еще двѣ роты и штуцерная команда Кавказскаго линейнаго № 3 баталіона, двѣ роты и штурцевая команда Кубанскаго пѣхотнаго полка. Для большого удобства въ командномъ отношеніи эти роты были соединены въ сводный баталіонъ, подъ начальствомъ командира Кавказскаго линейнаго № 3-й баталіона, полковника Кишинскаго, а линейными ротами командовали—1-ю капитанъ Калининъ и 3-ю подпоручикъ Назаровъ, а сводными штуцерами—прапорщикъ Симоновъ; надъ всѣмъ же отрядомъ начальствовалъ Командующій войсками праваго фланга Кавказской линіи, генераль-лейтенантъ Козловскій. При этомъ, взамѣнъ ротъ 3 линейнаго баталіона, были оставлены двѣ роты 6-го Черноморскаго линейнаго баталіона.

19 декабря отрядъ находился уже близъ урочища Хамкеты, причемъ четыре роты своднаго баталіона были въ авангардѣ, а штуцера въ правой цѣпи. Справа и слѣва завязалась сильная перестрѣла съ многочисленнымъ сборищемъ Абадзеховъ, что вскорѣ и составило не малую помѣху для движенія отряда и вызвало настоятельную необходимость отбросить непріятели. Исполнить это порученіе было приказано сводному баталіону, подъ прикрытіемъ цѣпи штуцеровъ. Ударивъ въ штыки, баталіонъ блистательно исполнилъ дан-

ное ему порученіе и отошелъ съ тою же цѣлью въ авангардъ, сдавъ бывшіе «завалы» непріятеля другой войсковой части, выставленной на время преслѣдованія отряда. Дальнѣйшее движеніе баталіона до пункта ночлега отряда сопровождалось перестрѣлкою съ Абадзехами. Но едва передовыя части отряда расположились на ночлежномъ пунктѣ отряда, какъ послѣдовало донесеніе, что непріятель овладѣлъ позиціей, съ которой былъ вибитъ своднымъ баталіономъ и что одной изъ частей растянувшагося отряда угрожаетъ опасность. И вотъ опять приказъ — идти туда сводному баталіону на помощь. Пошелъ, выручилъ и возвратился и казалось, что опасность безвозвратно миновала, но опять и все тамъ же аріергардъ отряда задержанъ нападеніемъ абадзеховъ, и опять сводный баталіонъ былъ посланъ оказать содѣйствіе аріергарду. Оправдавъ лестное довѣріе начальника отряда и въ этомъ случаѣ, баталіонъ возвратился, когда уже наступили сумерки. Ночь прошла безъ нападеній, но у лагерныхъ костровъ были подстрѣлены абадзехами 2 нижнихъ чина Ставропольскаго пѣх. полка и 1 Кубанскаго.

На 20 декабря была назначена военно-топографическая съемка мѣстности, занятой отрядомъ и объявлено, что по окончаніи этой съемки начнется отступленіе отряда слѣдующимъ порядкомъ: почти вся кавалерія и половинная часть пѣхоты и артиллеріи должны были выступить за два часа до отступленія прочихъ частей отряда и занять позицію по пути отступленія на ближайшихъ высотахъ къ оставляемому отрядомъ мѣсту своего расположенія и при томъ такъ, чтобы оставшіяся части отряда отступали подъ прикрытіемъ огня съ той позиціи.

Уже съ ранняго утра абадзехи въ многочисленномъ сборѣ появились на ближайшихъ къ намъ высотахъ и, все болѣе и болѣе подвигаясь къ отряду, развели настолько жаркую перестрѣлку, въ особенности со стороны расположенія нашей кавалеріи, что отгѣснили нашу цѣпь къ самому отряду и вынудили кавалерію спѣшно взять лошадей съ коновязей и удалиться къ пути отступленія. Въ эту критическую минуту сводный баталіонъ, какъ ближайшій къ угрожаемому пункту, бросился на непріятеля и сбросилъ его, смѣнивъ такимъ образомъ бывшую въ цѣпи войсковую часть. Занявъ позицію и отражая натиски непріятеля въ теченіе болѣе часа, баталіонъ былъ смѣненъ другою войсковою частью, но вскорѣ понадобилась тамъ помощь и потому опять рота и штурцевая команда бросились туда, помогли и черезъ нѣкоторое время возвратились къ баталіону. Началось отступленіе и второй части отряда, и тутъ-то абадзехи проявили все свое ожесточеніе..... отсѣкали шашками даже патронташи у отступающей стрѣлковой нашей цѣпи! Пронзи-

тельные возгласы массы абадзеховъ, неумолкаемый трескъ ружейнаго огня, грохотъ орудійныхъ выстрѣловъ, стоны раненыхъ и павшіе убитые — это было что-то ужасное. Въ разгаръ этого боя, когда артиллерія не могла еще дѣйствовать по непріятелю навѣснымъ гранатометаніемъ, штуцерная команда своднаго баталіона успѣшила отдѣлиться отъ арьергерда нѣсколько въ сторону на возвышенность и своимъ огнемъ весьма облегчила тяжкую долю бывшаго въ цѣпи 13 Черноморскаго линейнаго баталіона. Дальнѣйшее, затѣмъ, отступленіе было настолько облегчено дѣйствіемъ войскъ, занимавшихъ позиціи по пути отступленія, что непріятель умѣрилъ свой пылъ и наносилъ намъ сравнительно малый вредъ, преслѣдуя отрядъ по дефилямъ и тѣснинамъ до открытой мѣстности. Переночевавъ здѣсь и пооправившись отъ тяжкаго испытанія, отрядъ двинулся далѣе, причемъ кавалеріи по пути отступленія занималась сжиганіемъ сѣнныхъ запасовъ непріятеля. 23 декабря по выходѣ отряда на прилабинскую равнину былъ отслуженъ молебенъ и панихида по убитымъ, послѣ чего начальникъ отряда въ прочувствованныхъ словахъ благодарилъ войска, причемъ упомянулъ — «въ особенности сводный баталіонъ».

По приведеніи въ извѣстность нашихъ потерь въ этомъ бою съ абадзехами, между прочимъ оказалось: убитыхъ и раненыхъ 4 офицера и 130 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ на долю Кавказскаго линейнаго № 3 баталіона пало: штуцерныхъ — унтеръ-офицеръ еврей 1 убитъ и 2 ранены и рядовыхъ — 2 убито, 12 ранено и 7 контужено.

4 марта 1857 г. былъ собранъ отрядъ при укр. Каладжинскомъ подѣ начальствомъ генералъ-маіора Войцыцкаго, для противодѣйствія намѣренію упомянутаго выше Магометъ-Амина вторгнуться въ наши предѣлы съ многочисленнымъ сборищемъ черкесовъ. Не имѣя положительныхъ свѣдѣній, куда именно направляется непріятель, отрядъ, въ составъ котораго входили двѣ роты Кавказскаго линейнаго № 3 баталіона, двинулся къ ст. Владимірской (переходъ 22 версты), гдѣ было получено извѣщеніе, что Магометъ-Аминъ перейдетъ черезъ Лабу выше Каладжинскаго. Послѣ этого отрядъ слѣбно возвратился и прошелъ (34 версты) до укр. Шедокскаго, *) гдѣ получено было извѣстіе, что Магометъ-Аминъ направился къ Зассовской. Отдохнувъ 6 часовъ, отрядъ двинулся (21 верста) къ Зассовской. Здѣсь только 2 апрѣля получено было достовѣрное извѣстіе, что Магометъ-Аминъ, получивъ въ свою очередь извѣщеніе, что съ нашей стороны приняты мѣры къ отраже-

*) Занималось частью Севастопольскаго пѣхотнаго полка, штабъ-квартира котораго была еще далѣе вверхъ по р. Лабѣ, въ укр. Псебай.

нію его, удалился въ свои предѣлы, и сборище черкесовъ разбѣлось по ауламъ.

Съ мая по октябрь 1857 г. въ составѣ Майкопскаго отряда, собраннаго для возведенія, укрѣпленія и устройства въ немъ штабъ-квартиры Кубанскаго пѣхотнаго полка, находилась команда Кавказскаго линейнаго № 3 баталіона и съ нею прапорщикъ Симоновъ. Эта команда была вытребована въ числѣ прочихъ изъ состава собранной въ ст. Воронежской учебной команды отъ войсковыхъ частей прилабинскаго и прикубанскаго раіоновъ для обученія умѣнью обращаться съ наръзными ружьями, выдававшимися тогда для стрѣлковыхъ ротъ. Обучая этому дѣлу въ частяхъ отряда, команды весьма часто принимали участіе въ отраженіи непріятеля, который чуть не ежедневно и съ небывалой дерзостью противодѣйствовалъ нашему отряду, имѣя по лѣвой сторонѣ р. Лабы 3 пушки на горѣ въ лѣсу, метавшія въ строившееся укр. ядра и гранаты, начиненныя пескомъ. Такая ожесточенная дѣятельность горскихъ народностей объяснялась тѣмъ, что съ занятіемъ майкопскаго раіона (р.р. Бѣлая и Лаба), они лишились своей «житницы». Занятіе этого обширнаго раіона стоило намъ большихъ людьми потерь, въ томъ числѣ 1 раненъ и изъ команды стрѣлковыхъ «инструкторовъ», а въ періодъ зимнихъ операцій были массовыя обмороженія въ войскахъ отряда.

Въ 1858 г., съ 13 по 20 января, въ составѣ отряда генерала Войцыцкаго, слѣдовавшаго на встрѣчу съ Майкопскимъ отрядомъ, были находясь въ авангардѣ первая, третья и стрѣлковая роты Кавказскаго линейнаго № 3 баталіона, подъ командою капитана Калинина, поручика Назарова и подпоручика Симонова И, вотъ, 17 января при перестрѣлкѣ съ отступавшими черкесами отрядъ приблизился къ завалу въ тѣснинѣ у р. Пшехи, гдѣ и сосредоточились черкесы. Заваль состоялъ изъ двустѣнной высокой загороди, укрѣпленной сзади придаткомъ бревенъ. Перестрѣлка усилилась. Занявъ позицію, артиллерія обстрѣляла заваль и затѣмъ—«ура»! Заваль взятъ и разрушенъ, и путь движенія отряда открылся.

Съ 20 января 1859 г. по 2 февраля 1860 г. стрѣлковая рота того же баталіона участвовала въ составѣ Лабинскаго отряда и была 24 января въ жаркой перестрѣлкѣ съ горцами, во время фуражировки въ окрестностяхъ р. Ходзь, занимая окраины прирѣчнаго лѣса. Чтобы облегчить отступление роты, командиръ ея, поручикъ Симоновъ, расположилъ свой резервъ цѣпью на противоположномъ прибрежьи рѣчки и оказалось, что при отступленіи передней цѣпи «перекатомъ» непріятель сильно пострадалъ отъ неожиданной для него встрѣчи огнемъ второй цѣпи.

Въ 1864 г. въ составѣ Пшихскаго отряда, подъ начальствомъ генерала Граббе, находилась стрѣлковая рота 3 Кавказскаго линейнаго баталіона съ временно командовавшимъ ею поручикомъ Гогинымъ. 15 февраля и 1 апрѣля эта рота выполнила серьезныя дѣйствія противъ непріятеля. Проходя нагорныя мѣста въ верховьяхъ р.р. Пшиша и Псекупса, отрядъ встрѣтилъ 15 февраля въ одной изъ тѣснинъ настолько сильное сопротивленіе непріятеля, что движеніе отряда затормозилось и потому изъ арьергарда была послана стрѣлковая рота — обойти непріятеля и отбросить его, что и было блистательно исполнено. Оказанное же ротою отличіе 1 апрѣля заключалось въ слѣдующемъ. Въ одной изъ тѣснинъ р. Гогопса въ виду сильнаго завала завязалась настолько жаркая перестрѣлка, что и въ этомъ случаѣ было затруднено движеніе отряда. Послѣдовало приказаніе стрѣлковой ротѣ — овладѣть заваломъ, что и было исполнено молодецки; но отброшенные горцы успѣли занять сильную позицію на ближайшихъ высотахъ. Чтобы сбить непріятеля и съ этой позиціи, было приказано той же ротѣ исполнить и это. Ударивъ въ штыки, рота опрокинула непріятеля и преслѣдовала убѣгавшихъ горцевъ, но безъ Гогина уже: онъ былъ сильно раненъ въ грудь и потому преслѣдованіе непріятеля было исполнено ротою подъ начальствомъ командовавшаго своднымъ стрѣлковымъ баталіономъ подполковника Федосѣева, такъ какъ въ ротѣ не было младшаго офицера и рота была въ составѣ этого баталіона.

Послѣ этого абадзехи изъявили дѣйствительную покорность и окончательное согласіе переселиться на прилабинскія равнины и въ Турцію, а генераль Граббе изъявилъ искреннѣйшую благодарность поручику Гогину и ротѣ. За отличіе же въ этихъ дѣлахъ съ непріятелемъ Высочайше пожалованы награды: Гогину орденъ св. Владиміра съ мечами и бантомъ и нижнимъ чиномъ роты 14 знаковъ отличія военнаго ордена. Потеря въ ротѣ была: 2 убиты, 5 ранены и 6 контужены.

Въ память этого боевого событія унтеръ-офицеръ стрѣлковой роты Евграфъ Костомаровъ составилъ слѣдующее стихотвореніе:

Громкой славой раздавайся
Храбрый Пшихскій нашъ отрядъ,
Звонкой пѣсней заливайся
И кавказскій нашъ солдатъ...
Рано-утромъ, со значками
Отрядъ Пшихскій наступалъ
За Тубинскими полями
По Гогопсу между скалъ.

Пѣсни, громъ отъ тулумбасовъ
Раздавались по горамъ,
Словно нѣтъ нигдѣ черкесовъ
И идемъ мы не къ врагамъ.

Вдругъ—внезапно повстрѣчались
Намъ татарскіе завалы
И за ними показались
Гололобы—басурманы.

Залпы ружей раздались,
Загичала татарва,
Пѣсни наши прервались
И пошла тамъ кутерьма...

Но завалы намъ не новость,
Мы съумѣли ихъ побить,—
Привели татаръ въ покорность,
Приказавъ имъ не шалить.

Если-жъ нелюбо имъ наше
Приказанье исполнять,
То позволили имъ даже
Во Туреччину съѣзжать.

Такъ простившись съ басурманомъ,
Многолѣтнѣйшимъ врагомъ,
Мы отряднымъ генераломъ
Были славлены во всемъ.

И отдавши честь земную
Павшимъ братьямъ удалцамъ,
Погребли ихъ въ мать-сырую
И вручили небесамъ.

А Царю—Отцу родному,
За конецъ войны въ горахъ,
По обычаю святому,
Дружно грянули „ура“.

Раздавайся-жъ громкой славой
Храбрый Пшихскій нашъ отрядъ,
Заливайся-жъ пѣсней славной
И кавказскій нашъ солдатъ.

Преклонясь здѣсь предъ многолѣтней боевой дѣятельностью баталіона на Кавказѣ, гдѣ не мало есть мѣстъ обильно вспрыснутыхъ его кровью, полагаю, нельзя не сказать, что все это достойно

«сохраненія на память потомству» и вообще, какъ славное преданіе о русскихъ герояхъ-воинахъ. Да и самое житье-бытье баталіона на Кавказѣ—едва ли не особенность, тоже достойная вниманія.

Внутренній бытъ.

Припоминая о разъединеніи частей баталіона въ періодъ бытности его на Кабардинской линіи, частыя ихъ перемѣщенія и постоянныя государственныя и по устройству своей осыдлости работы, не трудно предположить, что внутренняя жизнь офицеровъ и нижнихъ чиновъ того времени была сопряжена съ большими неудобствами и разстройствомъ матеріальнаго ихъ быта и потому несомнѣнно, что этотъ періодъ представлялъ полнѣйшій застой въ общественной ихъ дѣятельности. Къ тому же образованіе, умственное развитіе и жизненные средства въ военной средѣ того времени, за исключеніемъ немногихъ, заставляли желать многого. А служебная дѣятельность не шла далѣе знанія военныхъ «артикуловъ», строевой выправки, маршировки для «церемоніала» тихимъ шагомъ въ три пріема, „ружья подвысь“ къ примѣрному осмотру, примѣрнаго отмыканія и примыканія штыка и примѣрнаго же заряженія ружья на 4, 8 и 12 «темповъ». Въ большемъ употребленіи была и „православная сивуха“. Тѣмъ не менѣе, какъ воины, эти бѣдные благами жизни слуги Царя и Отечества были богаты бодростью духа, доблестнымъ мужествомъ и добрымъ товариществомъ; они хорошо дрались съ черкесами, но не знали высшихъ потребностей жизни. Не болѣе того можно сказать за время бытности баталіона на Лабинской линіи до перемѣщенія въ укрѣпленіе Каладжинское.

Но какъ ни бѣдна была содержательностью внутренняя жизнь въ прилабинскихъ укрѣпленіяхъ и постахъ, нельзя не замѣтить, что въ ней существовали проявленія, вполне заслуживающія добраго воспоминанія. Вотъ на примѣръ случай, характеризующій товарищескія отношенія въ средѣ людей, брошенныхъ въ далекой дикой непріятельской край. Рядовой изъ Шалоховскаго поста, Середа, былъ особенно друженъ съ товарищами Гаркуномъ и Загряднымъ. Полюбивъ дѣвушку въ ст. Зассовской, онъ сдѣлалъ ей предложеніе и получилъ... «гарбуза»—отказъ, потому что былъ бѣденъ. Это на столько повліяло на Середу, что отбило его отъ сна и ѣды,—жизнь не милой стала. Гаркунъ и Загрядный добились отъ Середы—что за бѣда стряслась надъ нимъ и порѣшили—«пойдемъ, братъ,

къ черкесамъ, украдемъ у нихъ что попадется; вотъ ты и разбогатѣешь. Если согласенъ, собирайся». Въ первую же ночь послѣ этого добры-молодцы были у „баранкошей“, сумѣли добыть тамъ лошадь и пять штукъ рогатаго скота, благополучно возвратились и доложили начальству о причинѣ своей отлучки. Счастливый своимъ благосостояніемъ, Середа при первомъ же случаѣ былъ отпущенъ въ Зассовскую, представилъ тамъ «калымъ» — приданное невѣстѣ, получилъ согласіе и обвѣнчался.

А случайныя свиданія гарнизоновъ отличались особенной задушевностью и былъ случай, когда два офицера — Филатовъ и Гавришевъ, одинъ изъ Шалоховскаго, а другой изъ Ахметгорскаго, увлеклись при этомъ до самозабвенія объ опасности со стороны черкесовъ. Прибывъ съ колонною въ Зассовское, они на другой день отпустили ее въ обратный путь, а сами остались, предполагая догнать колонну. Присѣли въ кругу товарищей, разговорились, хлѣбъ-соль на столѣ, подвыпили и прошло незамѣченнымъ немалое время. Распростившись наконецъ, усѣлись на коней и маршъ-маршъ въ неизбѣжную даль. Проѣхали двѣ-три версты — нѣтъ колонны. Взобрались на ближайшую высоту и убѣдились, что колонна далеко-далеко впереди ихъ, присоединиться же къ ней — важный долгъ службы. И вотъ они спѣшатъ догнать колонну, но вскорѣ въ одномъ изъ скрытныхъ мѣстъ были встрѣчены выстрѣлами трехъ хищниковъ, по счастью не мѣтками. Приударивъ по добрымъ конямъ, Филатовъ и Гавришевъ умчались обратно въ Зассовское, гдѣ и были арестованы и, конечно, не особенно горевали, потому что Зассовское захолустье сравнительно съ прочими трущебами было пріятнѣйшимъ мѣстожительствомъ.

Заслуживаетъ вниманія и бывшій обычай въ укрѣпленіяхъ и постахъ — «поминованіе убіенныхъ на бранномъ полѣ», которое выполнялось 29 августа, въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи. Всѣ убитые непріателемъ и умершіе отъ ранъ вписывались въ особую книгу, которая хранилась въ церкви при штабъ-квартирѣ баталіона, для прочтенія 29 августа; «празднованіе» же по усопшимъ оживлялось «адамовыми слезами» — водочкой, изліяніемъ чувствъ товарищества и воспоминались боевые подвиги павшихъ и оставшихся въ живыхъ.

Кстати, слово о церкви и религіозныхъ отправленіяхъ. Баталіонная церковь была получена въ 1845 г. отъ бывшаго Севастопольскаго полка и въ свою очередь въ 1874 г. передана казачьему 2-му пластунскому баталіону. При этомъ нельзя пройти молчаніемъ, что отцы-пастыри духовные рѣдко посѣщали укрѣпленія и

посты; гарнизонамъ ихъ приходилось слышать священника разъ или два въ году, а нѣкоторымъ и менѣе того. Но этотъ недостатокъ восполнялся тѣмъ, что въ праздничные дни воинскіе чины гарнизонъ собирались въ особую молельню; причемъ, умѣлые читали молитвы, зажигались свѣчи, обносились курильницы съ ладономъ и исполнялось молитвопѣніе; а 29 августа вычитывались въ молельняхъ списки «убіенныхъ». Присланные въ 1844 г. митрополитомъ Филаретомъ по восемь иконокъ и крестиковъ на роту были приняты съ особеннымъ благоговѣйнымъ церемоніаломъ и водружены въ молельняхъ и казармахъ.

Въ такихъ жизненныхъ условіяхъ протекло тринадцать лѣтъ... Со времени же сосредоточенія баталіона въ Каладжинскомъ, эти условія послѣдовательно измѣнялись къ лучшему самозаботливостью гарнизона, оживленіемъ нерѣдкихъ случаевъ сбора войсковыхъ отрядовъ при Каладжинскомъ и наѣздомъ начальствующихъ лицъ— (въ 1859 г. семь генераловъ гостили). Подъ вліяніемъ этихъ факторовъ явилась потребность въ развлеченіяхъ и увеселеніяхъ, и, вотъ, въ 1858 г. въ зимнее время появились чудовищной величины сани для катаній, въ которыя впрягалось не менѣе двадцати лошадей; на платформѣ саней имѣлись скамьи для пассажировъ разнаго званія, возраста и пола, которыхъ бывало до восьмидесяти человѣкъ, причемъ нижніе чины были съ ружьями и помогали лошадямъ сдвигать сани съ мѣста послѣ остановокъ, такъ какъ эта громадина силою своего давленія присасывалась къ снѣгу. Кромѣ того, на саняхъ были музыканты (пять скрипачей) и развѣвалось пять большихъ флаговъ, а впереди слѣдовала сотня казаковъ. Конечно, это катаніе было пріятнѣйшимъ времяпрепровожденіемъ и совершалось оно до ст. Зассовской или до укр. Шедокскаго, но былъ случай—что это удовольствіе едва-едва не превратилось въ катастрофу. Случилось это въ поѣздкѣ къ Шедокскому, когда шла оттуда колонна подъ прикрытіемъ кавалеріи. Начальникъ колонны приготовился къ встрѣчѣ съ непріателемъ и пушки были уже заряжены и наведены на поѣздъ, чтобы, вотъ-вотъ, грохнуть въ него; но помчавшіеся туда два казака, какъ мирный знакъ, успокоили колонну. Бывали и кавалькады съ дамами. А въ 1860 г. въ баталіонѣ имѣлся уже оркестръ музыки (мѣднаго инструмента). Съ появленіемъ оркестра музыки, благодаря инициативѣ супруги командира баталіона, оборудовалось помѣщеніе для театра и давались въ немъ посильные спектакли, причемъ въ нихъ участвовали иногда и случайные посторонніе; въ зрителяхъ же недостатка не бывало, потому что почти всегда въ Каладжинскомъ бывали проѣзжіе, ожидая срочнаго выхода куда либо «колонны». Кромѣ того, каладжинскій театръ—это новинка того времени въ прилабинскомъ

краѣ и потому нерѣдко прибывали въ укрѣпленіе и посторонніе ради театра.

За короткое же время пребыванія баталіона въ ст. Переправной были даны только два театральные спектакля. Въ 1863 г. положено основаніе офицерской библіотекѣ, затѣмъ появились солдатскія ротныя библіотеки, которыя разрослись, за время командованія баталіономъ полковника Маняти, до солидныхъ размѣровъ, а офицерская библіотека составляла слѣдующее драгоцѣнное хранилище для умственного питанія: по философіи и психологіи 5 томовъ, по педагогикѣ и воспитанію—2, для дѣтскаго чтенія—10, по правовѣдѣнію—8, по исторіи и біографіи—76, по военнымъ наукамъ—35, по естествознанію—51, по беллетристикѣ—102, по наукамъ—28, періодическая литература—658, „Военная игра» Казанскаго и 6 газетъ. Въ ротныхъ библіотекахъ имѣлось болѣе, чѣмъ по 300 томовъ.

Разбросанность частей баталіона въ этотъ періодъ по нагорнымъ тущамъ Кавказа, какъ упомянуто уже выше, представляла совсѣмъ не то уже, какъ было, тягостное житье-бытье ихъ въ прилабинскихъ укрѣпленіяхъ и постахъ: не окружали ихъ враждебныя горцы, свободное общеніе съ населенными нашими пунктами, безпрепятственное, хотя и затрудненное разстояніемъ, свиданіе съ сослуживцами и вообще несравнимо лучшія удобства жизни не ослабляли въ нихъ общественной жизнедѣятельности, какъ можно усмотрѣть изъ помѣщенныхъ пишущихъ эти строки разсказовъ въ газетахъ:—«Кавказъ» 1872 г. № 65 и 1873 г. № 23 и «Русскій Инвалидъ» 1874 г. № 24. Вотъ они:

«Въ послѣднее время такъ нерѣдко появляются въ печати весьма отрадныя заявленія о полезномъ времяпрепровожденіи въ военныхъ семьяхъ, что нельзя не радоваться, повидимому, прочно прививающемуся новому благу дѣлу: то устраиваются клубы, гдѣ офицеры находятъ пріятныя и полезныя развлеченія; то читаются въ ихъ средѣ лекціи по тѣмъ или другимъ отраслямъ знанія; то устраиваются общественныя собранія, гдѣ идетъ обмѣнъ мыслей и вырабатывается болѣе широкій и правильный взглядъ на военное, собственно, дѣло. Словомъ, удовольствія и польза идутъ объ руку.

Да, хорошіе порядки начинаются, но, къ сожалѣнію, не всѣмъ военнымъ они доступны.

Принадлежа къ числу послѣднихъ, завидуя первымъ и мирясь независимымъ отъ насъ своимъ положеніемъ, мы, въ свою очередь,

не можемъ не заявить о житьѣ-бытьѣ и нашемъ, все таки не лишенномъ содержанія. Скажемъ, собственно, о 3 Кавказскомъ линейномъ баталіонѣ, къ которому и имѣемъ честь принадлежать.

Съ цѣлью противодѣйствія укрывательству разбойничьихъ шаекъ въ горныхъ котловинахъ, ближайшихъ къ водораздѣльному хребту Западнаго Кавказа, и чтобы послужить кадромъ для будущей нагорной осѣдлой жизни русскаго элемента, этотъ баталіонъ размѣщенъ по сѣверному склону частями, начиная отъ верховьевъ р. Кушако до верховьевъ р. Малой Лабы. Занятые мѣста частями баталіона получили названія—села: расположеніе третьей роты—с. Затишье, второго взвода четвертой роты—с. Чернорѣчье, первый взводъ той же роты—с. Бурное, стрѣлковая рота и первый взводъ второй роты—с. Хамышейское, 2-ой взводъ 2-ой роты—с. Темнолѣсское, первый взводъ первой роты—с. Черногорье и 2-ой взводъ той же роты—с. Деступное. Штабъ-квартира баталіона расположена въ с. Хамышейскомъ. Добавивъ къ этой разбросанности баталіона и то еще, что въ немъ не полный штатъ офицеровъ, что неразработанные горные пути затруднительны для сообщеній и что расстояние между селами не малое, тогда положеніе, въ которомъ мы находимся относительно новозаводимыхъ общественныхъ собраній офицеровъ становится яснымъ само по себѣ. Но меньшее изъ золъ разъединенности баталіона, конечно, выпадаетъ на долю штабныхъ, гдѣ находится въ данное время 11 офицеровъ и 2 врача и, кромѣ того, есть офицерская библіотека болѣе 900 томовъ, оркестръ музыки и барынекъ семей восемь.

Итакъ, вотъ тѣ условія, въ силу которыхъ мы только радуемся общественному движенію другихъ, сожалея о собственной немощи къ тому. Но нѣтъ худа безъ добра. Затронутые движеніемъ товарищей по оружію, мы, отшельники-горяне, тоже почувствовали потребность въ дѣятельности, которая отличалась бы отъ обыденной, чисто служебной, и заполняла бы немалое свободное время. Подъ вліяніемъ, конечно, соревнованія, прежде всего наговорились всласть о томъ, что, какъ-де, хорошо живетъ другимъ и затѣмъ, придя къ сознанію, что съ нашими силенками ничего подобнаго не изобразить и что теперь, болѣе, чѣмъ когда либо, надо заботиться объ обогащеніи себя знаніями для многотребовательной войны, хамышейцы задались усерднымъ чтеніемъ военныхъ книгъ. Какъ единственное цѣлое на этотъ случай явилась «Военная Библіотека»—даръ войскамъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича,—которая и заняла насъ въ особенности; а чтобы извлечь изъ этого драгоцѣннаго источника возможно большую пользу, незамѣтно явилась на подмогу и потребность въ обмѣнѣ впечатлѣній, добытыхъ чтеніемъ. И, вотъ, при

всякой удобной встрѣчѣ другъ съ другомъ, рѣчь оживлялась взаимнымъ интересомъ, возбуждая умъ къ работѣ и воспріимчивости познаній о военномъ дѣлѣ. Начавъ, такимъ образомъ, посильное намъ дѣло, мы подошли къ той потребности, что въ зимніе предлинныя вечера, встрѣчаясь подъ кровлею того или другого сослуживца, перешли къ чтенію вслухъ. Особенно интересныя мѣста изъ прочитаннаго вызывали общій разговоръ о заинтересовавшемъ насъ, а, въ концѣ-концовъ, выходило, что время прошло не скучно и не безъ пользы.

Заключая отсюда, что и мы желаемъ не отставать отъ общаго движенія въ военномъ мірѣ насколько можемъ и умѣемъ, скажемъ еще и о другомъ, не менѣе отрадномъ, явленіи въ нашемъ захолустьи. Такъ, на одномъ изъ вечеровъ за чтеніемъ изъ «Военной Библіотеки» было высказано, что не худо было бы для возможно большаго умственного развитія нижнихъ чиновъ устроить солдатскій театръ. Эта мысль была единодушно принята и рѣшено приступить къ дѣлу.

Пользуясь Рождественскими святками, были розданы роли комедіи «Дѣдушка-домовой» нижнимъ чинамъ учебной команды и состоялся спектакль. Собрались въ театръ-казарму учебной команды. Низшіе зрители перешептывались въ недоумѣніи о предстоящемъ зрѣлищѣ, а офицеры говорили о пользѣ солдатскаго театра для умственного развитія въ низшей средѣ.

Какъ первая и для солдатъ, пьеса была исполнена весьма удовлетворительно; изъ актеровъ же особенное вниманіе обращалъ на себя рядовой Корневъ, который безукоризненно исполнилъ трудную роль знахарки.

Ознаменовавъ, такимъ образомъ, начало 1872 г. въ с. Хамышейскомъ и убѣдившись, что это дѣло можетъ идти успѣшно и съ пользою, еще были поставлены пьесы „Чему быть, того не миновать“ и «Гдѣ любовь, тамъ и Богъ». Эти спектакли и повторенный «Дѣдушка-домовой» состоялись въ дни масляной недѣли и нужно сказать, что «Дѣдушка...» и «Чему быть...» были выполнены съ умѣніемъ и совершеннымъ пониманіемъ ролей. Что же касается пьесы «Гдѣ любовь...», то она въ своей трагичности не удалась; но есть надежда, что въ предстоящіе дни св. Пасхи пойдетъ и тѣмъ болѣе, что командиръ баталіона, полковникъ Маняти, заявилъ—что будущіе спектакли слѣдовало бы сдѣлать платными съ благотворительною цѣлью. Въ антрактахъ пьесъ играла музыка и, кромѣ того, офицеры спрашивали солдатъ о вынесенномъ ими впечатлѣніи изъ видѣнныхъ ими сценъ, поясняя не точно понятыя

ими мѣста. Для поощренія актеровъ собралась тутъ же нѣкоторая сумма денегъ. Въ концѣ-же концовъ исполнена кукольная комедія, а на дворѣ—маленькій фейерверкъ, чѣмъ и остались весьма довольны актеры и ихъ сослуживцы.

Не утверждаемъ, что въ нашей средѣ сдѣлано многое и не знаемъ, какъ наши дѣла пойдутъ далѣе, но вѣруемъ, что сдѣланное имѣетъ цѣну. Заканчивая на этомъ нашъ рассказъ и оставаясь при томъ убѣжденіи, что и мы, по возможности, не бѣздѣйствуемъ, просимъ, не взыскать на томъ, что хамышейцы,—чѣмъ богаты, тѣмъ и рады».

«Какъ ни мала здѣшняя военная семья, состоящая изъ служебнаго персонала штабъ-квартиры 3-го Кавказскаго линейнаго баталіона и одной роты этого баталіона, хамышейцы, какъ и въ прошломъ году, воспользовались святочными праздниками и разнообразили свое времяпрепровожденіе. По предложенію командира баталіона, принятому весьма сочувственно офицерами и ихъ семействами, въ дни Рождественскихъ праздниковъ состоялись здѣсь театральные спектакли любителей, исполнившихъ уже пять пьесъ: «Мастерская русскаго живописца», «Сотрудники», «Бѣда отъ нѣжнаго сердца», «Въ чужомъ пиру похмѣлье», «Не все коту масленица». Въ игрѣ участвовали и вольноопредѣляющіеся нижніе чины, а въ число зрителей приглашались сосѣди-офицеры и ихъ семейства 2-го пластунскаго баталіона изъ с. Темнолѣскаго. Организованное, такимъ образомъ, общественное увеселеніе предположено поддерживать и на будущее время, какъ насущную потребность въ здѣшнемъ захолустьи. Кромѣ того, заботливостью командира баталіона, полковника Маняти, пріобрѣтенъ билліардъ, у котораго собираются играть играющіе офицеры и глазѣющіе нижніе чины.

Радуюсь такому событію въ здѣшней монотонной жизни,—нарушаемой два раза въ годъ посѣщеніемъ инспектора, изрѣдка военнымъ слѣдователемъ и иногда пластунами,—нельзя умолчать и о томъ еще, что спектакли любителей не остались безъ пользы и для нижнихъ чиновъ: на спектакли являлось не менѣе ста ихъ и у билліарда собиралось не мало ихъ, вслѣдствіе чего въ минувшіе святки кабакъ пустовалъ.

Словомъ, театръ и билліардъ оказали достойную услугу хамышейцамъ, которые пользуются теперь «небывалымъ въ здѣшней жизни удовольствіемъ».

«Въ с. Хамышейскомъ—штабъ-квартирѣ 3-го Кавказскаго линейнаго баталіона, какъ и въ прежніе годы, ко времени Рожде-

ственныхъ святокъ подготовились и затѣмъ состоялись театральныя представленія: одни изъ любителей офицеровъ, ихъ семействъ и вольноопредѣляющихся и другія изъ нижнихъ чиновъ учебной команды; кромѣ того, было исполнено нѣсколько живыхъ картинъ.

Среди такихъ увеселеній хамышейцы, движимые чувствомъ человеколюбія, подали руку помощи потерпѣвшимъ бѣдствіе отъ неурожая въ Самарской губерніи, собравъ по подпискѣ 61 р. 23 к. и выручивъ за спектакли 15 руб. Первая сумма отправлена по назначенію черезъ посредство начальника Кубанской области, а вторая—въ редакцію газеты «Русскій Инвалидъ» и оттуда въ Управленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ».

Кромѣ этихъ трехъ сообщеній въ печати, пишущій эти строки помѣстилъ свои статьи, касающіяся бытовыхъ условій баталіона и не лишенныхъ интереса для Кубанской области, въ слѣдующихъ изданіяхъ: „Военный Сборникъ“ 1872 и 1874 гг., № 11 и 24, газета „Кавказъ“ 1873 г., №№ 8, 9, 12, 33, 36 и 53, „Кубанскія Вѣдомости“ 1873 г., №№ 15, 16, 27, 28, 37, 39 и 40 и 1874 г., №№ 1, 4, 6, 45, 47 и 49 и газеты „Голосъ“, „Каспій“ и „Тифлисскій Листокъ“ 1879 и 1890 гг., №№ 169, 219 и 273, изъ которыхъ вписываются здѣсь слѣдующія.

Отъ с. Хамышейскаго до г. Майкопа.

На Кавказѣ, столь недавно еще умиротворенномъ и вслѣдствіе того невоздѣланномъ, есть много богатствъ въ его природѣ, которыми, нѣтъ сомнѣнія, воспользуются со временемъ вполне рационально, т. е. съ возможно—большею пользою для благосостоянія обитателей, по большей части юныхъ еще колонистовъ въ сѣверныхъ предгоріяхъ и склонахъ Западнаго Кавказа. Но это благоденствіе впереди, а потому, не рисуя картинъ будущаго, коснемся настоящаго и остановимся на одномъ изъ уголковъ обширной Кубанской области, наиболѣе извѣстномъ мнѣ по мѣстнымъ условіямъ и дѣятельности обитателей его. Этотъ уголокъ—территорія, ограниченная бассейномъ р. Бѣлой на протяженіи 67-ми верстнаго пути отъ с. Хамышейскаго до г. Майкопа и включающая въ себѣ ст. Даховскую, поселокъ Каменноостскій, ст. Абадзехскую и ст. Тульскую. Мѣстность этого уголка, представляя пересѣченные развѣтвленіями горныхъ отроговъ плоскости въ окрестностяхъ поселеній, вообще сжата неудободоступностями и, начинаясь тѣснинами у Хамышейскаго, постепенно превращается въ просторное дефиле, переходящее у Майкопа въ обширную плоскость. По мѣрѣ разшире-

нія дефілэ, плоскости и количество удободоступной земли для обработки увеличивается. Роскошнѣйшая древесная растительность на горныхъ высотахъ и ихъ покатостяхъ покрываетъ значительную часть этой территоріи. Грунтъ земли песчано-глинистый и нерѣдко каменистый, но почва плодородная. Притоковъ р. Бѣлой множество, зима короткая и теплая, долгое же лѣто не знойное и климатъ здоровый.

Очертивъ этимъ главнѣйшія условія территоріи, обращаюсь къ частностямъ, преимущественно съ экономической точки зрѣнія, начавъ съ с. Хамышейскаго.

Основанное въ 1864 г., оно есть крайній населенный пунктъ по пути отъ Майкопа къ главному водораздѣлу Кавказа, на высотѣ 1888⁰ надъ уровнемъ моря, въ нагорной котловинѣ, плоскость которой, при наибольшемъ промѣрѣ въ длину, достигаетъ пяти верстъ, а поперечникъ—одной версты. Окружающія село горы покрыты, главнымъ образомъ, пихтою, а на горныхъ склонахъ — дубъ, изрѣдка сосна, дикія яблонныя и грушевыя деревья, кизиль, алыча, орѣшникъ и малина; есть и культивированныя черкесами груши и яблони, разбросанныя между дикими деревьями и потому не сады это. На большей или меньшей высотѣ горныхъ покатостей есть нѣсколько безлѣсныхъ полянъ, изъ которыхъ 3 доступны для ѣзды на колесахъ. Дикія свиньи, козы, медвѣди и куницы водятся въ изобиліи, есть волки и лисицы. Для въѣзда въ село и выѣзда изъ него есть единственный колесный путь. Населеніе состоитъ изъ служебнаго персонала штабъ-квартиры 3-го Кавказскаго линейнаго баталіона, одной роты и двѣнадцати семействъ отставныхъ нижнихъ чиновъ баталіона,—поселенцевъ; причемъ имѣется, кромѣ поселенческихъ домовъ, 18 служащихъ нижнихъ чиновъ и 5 офицерскихъ.

Вотъ эта-то горсть людей среди грандіозной природы, какъ-бы обхватившей ихъ цѣпью горъ исполиновъ и закопошилась. Затрудняясь на первыхъ порахъ—какъ имъ быть и затѣмъ приспособляясь къ извлеченію тѣхъ или другихъ выгодъ изъ окружающей ихъ природы, хамышейцы мало-по-малу оглядѣлись и вступили въ борьбу за существованіе, преодолевая мѣстныя преграды, кто какъ умѣлъ и насколько позволяла возможность. Первымъ условіемъ къ достиженію ихъ цѣлей являлось улучшеніе мѣстныхъ доступовъ къ пригоднымъ пунктамъ для извлеченія изъ нихъ пользы и потому начались прорубки лѣса, постройка мостиковъ, расчистки и выжиганія кустарниковъ, раскопки дорогъ и тропинокъ и т. д., чему доброжелательно содѣйствовалъ и командиръ баталіона—полковникъ Маняи. Такимъ образомъ, годъ-отъ-года удобства разширялись и

обыватели, убѣждаясь въ пользѣ отъ этого, заохочивались къ труду и, какъ говорится, оперились; а потому хозяйственный ихъ бытъ, въ началѣ жалкій—грошовый, представляетъ уже весьма утѣшительные итоги. Такъ, эти труженики, существовавшіе только жалованьемъ служившихъ мужей, провіантомъ и приварочными деньгами и на семейства ихъ, а отставные единовременнымъ пособіемъ правительства—25 р. *), живутъ теперь вполне хозяевами; въ особенности они богаты рогатымъ скотомъ, въ общей сложности 435 штукъ коровъ и быковъ и 70 лошадей. Изъ нихъ 255 быковъ и коровъ и 12 лошадей принадлежатъ отставнымъ и 168 коровъ и быковъ и 33 лошади служащимъ нижнимъ чинамъ, изъявившимъ желаніе поселиться здѣсь, получивъ отставку. Кромѣ того, одинъ изъ поселенцевъ поставляетъ лазарету, ротѣ и поселенцамъ пищевые продукты, другой ведетъ бакалейную, мануфактурную и мелочную торговлю, а третій имѣетъ не процвѣтающій кабачекъ **).

Отдавая должную справедливость отрадному отношенію къ трезвости и заботливости поселенцевъ о своемъ благосостояніи, поясняю—какъ именно сложилось и складывается это благосостояніе. Упомянувъ уже, что Хамышейское изобилуетъ фруктовыми деревьями, такъ-вотъ съ этого-то источника хамышейцы и начали улучшать свой бытъ: набравъ производимыхъ щедрой природой грушъ, яблокъ и кизилу, везутъ ихъ въ Майкопъ и далѣе въ станицы и продаютъ тамъ или промѣниваютъ на хлѣбные продукты. Добывъ такимъ или же инымъ трудовымъ промысломъ копѣйку, хамышейцы приобрѣтали на нее куръ, утокъ, гусей, поросятъ, бычка, коровку и, наконецъ, лошадку; въ настоящее же время они выработали себѣ доходную статью — огороды, неусыпно трудясь надъ улучшеніемъ всякаго мало-мальски сподручнаго клочка земли, и, пожавъ плоды своихъ трудовъ, сбываютъ майкопцамъ и станичкамъ избытки своего хозяйства за хорошую плату, какъ на примѣръ, за сотню капусты—5,7 и даже 10 р. Запросъ на продукты ихъ промышленности весьма большой уже и разнообразится еще большимъ сбытомъ строительнаго лѣса и досокъ. Для примѣра и поясненія степени промышленной дѣятельности хамышейцевъ, вписываю здѣсь слѣдующія цифровыя данныя за прошлый годъ: вывезено грушъ и яблокъ 1350 мѣръ, за которыя получено хлѣбнымъ зерномъ 675 мѣръ, на сумму, по мѣстнымъ цѣнамъ, 400 р.; кромѣ того, имѣется сушеныхъ яблокъ и грушъ 160 мѣръ, для сбыта вывозомъ же въ періодъ великаго поста по цѣнѣ 75 к. или 1 р. за мѣру и обмѣномъ за муку. Продано капусты на 2715

*) Для привлеченія колонистовъ въ нагорные пункты.

**) Считая потребителями гарнизонъ, поселенцевъ и нерѣдко прибывающихъ съ прочихъ пунктовъ частей баталіона, за годъ продано водки 570 ведеръ.

рублей и имѣется заготовленной въ прокъ для сбыта на 943 руб., считая за бочку 20—25 руб. и на обмѣнъ за хлѣбные продукты. Доходная статья здѣсь и картофель, сбываемый зимою, котораго продано въ 1871 г. на 300 руб. Занимаются поселенцы и охотою на волковъ, медвѣдей, лисицъ и куницъ на 90 и болѣе рублей за годъ. Есть и пчелы у хамышейцевъ, но не даютъ выгоды, потому что, какъ говорятъ, весна вѣтренна и продолжительна; но у черкезовъ успѣшно шло занятіе ими, да и теперь не мало есть пчелъ въ лѣсныхъ дуплахъ и потому отсутствіе пчеловодства—несомнѣнно не надлежащій уходъ за пчелами. Садовъ нѣтъ еще, хотя у нѣкоторыхъ даютъ обильный урожай персики и сливы, а вишни, черешни и крупный орѣхъ обѣщаютъ дать и это лакомство *). Словомъ, трудолюбивая заботливость хамышейцевъ, сравнительно съ другими ближайшими населенными пунктами, явленіе въ высшей степени отрадное, достойное подражанія для другихъ...

Но, какъ ни утѣшительны итоги производительности хамышейцевъ, желать для вспоможенія имъ остается еще не мало. Такъ, напримѣръ, вблизи главнаго покоснаго мѣста есть обширная нагорная поляна, отдѣленная недоступнымъ для колесной ѣзды оврагомъ; перебросить-же черезъ этотъ оврагъ мостъ и улучшить доступы къ этой полянѣ—дѣло возможное, но непосильное поселенцамъ. Тогда количество сѣна и скотоводство утроилось-бы и нѣкоторые поселенцы, выдворяющіе скотъ на зимнюю кочевку или стаскивающіе оттуда сѣно на плетняхъ, избавились-бы отъ этого тормазы въ хозяйственномъ значеніи его. Если же улучшить часть дороги, разработанной войсками до урочища Гозерипль (8 верстъ вверхъ по р. Бѣлой) или проложить дорогу до горнаго плато Логонаки, то въ мѣстностяхъ этихъ, можетъ быть, овцеводство и коневодство могутъ идти въ большомъ количествѣ, оборудовавъ тамъ, конечно, зимнія помѣщенія и склады сѣна.

Не менѣе того, необходимо сдѣлать капитальный мостъ чрезъ рѣку Бѣлую, застопоривающую иногда въ половодье выѣздъ изъ села разрушеніемъ моста, проложеннаго на длиннѣйшихъ брускахъ на каменные береговые обрывы; тогда, при разработкѣ дороги, открылся-бы удобный доступъ къ полянамъ и культивированнымъ былыми обитателями деревьямъ на южныхъ склонахъ горъ, гдѣ и пчеловодство процвѣтало-бы. Большая ненормальность и въ томъ, что не указаны участки „надѣльной“ земли, вслѣдствіе чего, съ наступленіемъ времени полевой работы, не обходится безъ пререканій: одни говорятъ „обрабатывалъ землю до удобства ея“, а другіе—„и намъ нужна земля сподручная“. Неме-

*) С. окулировалъ и прививалъ деревья поселенцевъ.

нѣе того и выѣздная дорога изъ села настоятельно требуетъ значительной разработки. Пролегая верстъ на 8 по тѣснинѣ, она до того узка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что встрѣтившіяся подводы не иначе поканчиваютъ, какъ разборкою одной изъ нихъ; съ другой стороны, и въ томъ еще нерадость, что чрезъ р. Бѣлую имѣется одинъ мостъ въ самой тѣснинѣ, далѣе которой горные подъемы по плохой дорогѣ и глубочайшіе овраги — большой и малой Ходжахо, хотя эти тормазы и можно миновать переѣздами черезъ рѣку въ бродъ, когда она бываетъ мелководна. Будь же мосты на пунктахъ бродовъ, тогда и лѣсопромышленность дала бы доходнѣйшую статью, такъ какъ запросъ на строевой лѣсъ громадный и гиганты деревья, падая отъ времени и бурь, пропадаютъ безъ пользы.

Но еще слово о выѣздной дороги изъ с. Хамышейскаго. Осенью и по веснѣ она, какъ прорѣзанная преимущественно по крутымъ покатосямъ и размягчаемая дождями, ссовывается, суживается и размѣсывается до непроходимости; а потому благоденствію хамышейцевъ грозитъ въ будущемъ непроѣздность пути до Майкопа, — крахъ благосостоянія и запустѣніе хамышейскаго района.

Переходя къ обзору прочихъ населенныхъ пунктовъ намѣченной территоріи, остановимся на ст. Даховской. Основанная въ 1862 г., эта станица населена казаками, частью старокавказскими и частью донскими, и состоитъ изъ 174 дворовъ, съ двумя кабаками и мелочной лавченкой; причемъ мѣстные удобства заключаются въ большомъ количествѣ земли пахатной и сѣнокосной и въ сосѣдствѣ съ лѣсомъ изъ пихты, дуба и другихъ породъ, при значительномъ количествѣ яблонныхъ, грушевыхъ и другихъ фруктовыхъ породъ. Дикій виноградникъ и „тузовыя“ шелковичныя деревья — не рѣдкость. Выѣздная дорога къ Майкопу проложена версты на четыре въ тѣснинѣ р. Бѣлой и, кромѣ того, есть колесный путь къ селу Темнолѣсскому и къ ст. Царской. У станицы есть мостъ чрезъ Бѣлую, за которой находится значительнѣйшая часть удободоступной земли даховцевъ.

Разселясь хуторами, станичники занимаются хлѣбопашествомъ и промышляютъ лѣсными фруктами и лѣсомъ, сбывая то и другое за деньги и мѣняя фрукты на хлѣбные продукты; кромѣ того, они убиваютъ въ теченіе года до 200 дикихъ свиней и сѣдаютъ ихъ. Есть колесники, которые ежегодно зарабатываютъ 600—800 р. для всѣхъ ихъ. Пчеловоды тоже всѣ занимающіеся этимъ, выручаютъ за медъ и воскъ ежегодно до 1800 р., а 50 овцеводовъ имѣютъ по 20—200 штукъ «овцы». Лошадиныхъ косяковъ нѣтъ, а поодионочно имѣютъ 2—3 лошади. И рогатый скотъ не превышаетъ 1050 головъ. Сбытъ фруктовъ за прошлый годъ достигалъ

до 500 повозокъ сырыхъ яблокъ и грушъ и заготовлено сушеныхъ болѣе 200 четвертей, хотя этотъ продуктъ бываетъ въ такомъ количествѣ, что посторонніе люди заплатили въ общественную сумму за право вывоза 394 р., внося за повозку 75 к. или 1 р. Строеваго лѣса вывезено за годъ на 6200 р., а капусты — на 1150 р. Хлѣбопашество идетъ въ размѣрѣ домашней потребности, но года два-три тому назадъ даховцы сѣяли ленъ и продавали его ежегодно на 6—8 тысячъ руб.; теперь же едва-едва занимаются этимъ посѣвомъ, отговариваясь — „не рождаетъ“, вѣроятнѣе же здѣсь то, что истощивъ льномъ почву и имѣя другія болѣе легкія доходныя занятія, они лѣнятся перенести ленокъ на другую, даже дѣйствительную почву, требующую нѣкотораго улучшенія подъѣзда къ ней. Занимаясь перевозкою провіанта изъ Майкопа въ Даховскій продовольственный магазинъ, даховцы заработали въ 1871 году болѣе 5000 руб. и въ прошломъ году до 3000 р., получая за четверть 75 к. или 1 руб.

По этимъ даннымъ можно бы сказать, что даховцы живутъ припѣваючи, въ дѣйствительности — не такъ оно есть и потому не лишнимъ будетъ сказать кое-что о тѣхъ мѣрахъ, которыя могли-бы содѣйствовать преуспѣянію ихъ. Во-первыхъ, немногіе изъ нихъ дѣйствительно заботливо-трудолюбивые люди, прочіе же очень и очень не похожи на нихъ, этихъ выдающихся своимъ благосостояніемъ; во-вторыхъ, пьянство значительнаго большинства даховцевъ — «первѣющее дѣло», вслѣдствіе чего всѣ денежныя выручки станичниковъ переходятъ въ карманъ кабаковладѣльца. Вотъ, на примѣръ, фактъ, громко говорящій объ этомъ: изъ двухъ кабаковъ продано въ прошломъ году двадцать пять тысячъ ведеръ водки, хотя въ этомъ числѣ восемьсотъ ведеръ — доля хамышейцевъ, темнолѣсцевъ и каменноосцевъ, гдѣ продаютъ водку дороже даховцевъ. Конечно, нетрезвость даховцевъ — порожденіе сравнительно легкаго промысла доходности, но вѣдь лѣсъ можетъ оскудѣть и Даховскій магазинъ упразднится; тогда груши и яблоки не удовлетворятъ жизненныхъ потребностей и потому нужно-бы даховцамъ благовременно отрѣшиться отъ празднолюбія и кабаковъ и взяться за скотоводство, пчеловодство и хлѣбопашество, кстати и земля благодатная. Неотложно возстановить-бы и рухнувшее строеніе станичной школы. Отрезваясь, взяться за ремонтъ дорогъ и прокладку въѣздовъ на неудободоступныя мѣстности. Поддерживать же выѣздную дорогу на Майкопъ, пришедшую почти въ непригодность, — дѣло весьма возможное, потому что станица — семья не малая и матеріаль для мостиковъ и гатей подъ рукой. Въ данномъ случаѣ полезно было бы брать въ рабочую силу тѣхъ станичниковъ, которые за провинности содержатся въ, такъ называемыхъ, «темныхъ и

холодныхъ», конечно, при неослабномъ надзорѣ за успѣшностью ихъ работы и за какою-либо платою; въ исключительныхъ-же случаяхъ, для большой работы, производить нарядъ станичниковъ на тѣхъ же условіяхъ. Къ сожалѣнію, это не практикуется и если даховцы, по привычкѣ бездѣльничать, ждутъ посторонней помощи, то горько будутъ раскаиваться, что не позаботились о себѣ своевременно. Теперь уже они говорятъ—«земля не рожаетъ», что же будетъ дальше, если они пропитаются разгульнымъ бездѣльничаньемъ? Вѣдь, непочатой земли много. Ссылаются они и на то, что хлѣбные посѣвы выбиваютъ дикія свиньи, но можно же имѣть въ большихъ засѣвахъ одного-двухъ караульщиковъ съ ружьями, которые дадутъ свинину для продажи. Конечно, при существующей беззаботности нѣтъ и не будетъ хлѣбныхъ урожаевъ, потому что распахиваемая безъ отдыха земля истощается, а мало-мальски неудободоступная не воздѣлывается.

До какой степени даховцы нерадивы къ своимъ пользамъ, усматривается изъ слѣдующаго.—Торгующій водкой въ ст. Даховской, Сидоровъ, предложилъ станичникамъ въ прошломъ году, чтобы они продали ему остатки льна и за плату разрѣшили бы посѣвъ ему на одномъ изъ тѣхъ мѣстъ, которыя ни разу еще не распахивались. Старѣйшины станицы отказали. Въ другомъ случаѣ они обжаловали дѣйствіе своего атамана,—что онъ въ пользу общественныхъ денегъ самолично заарендовалъ никогда не занимавшуюся Сюкскую поляну, считавшуюся «неподѣздною».

Беззаботны даховцы и къ сбереженію своего скота, содержа его подъ открытымъ небомъ въ зимнее время и въ глубокой грязи своихъ дворовъ и способствуя этимъ всяческимъ заболѣваніямъ скота; а во время чумной эпизоотіи не отдѣляли больныхъ отъ здоровыхъ, не зарывали труповъ и снятыя съ павшихъ кожи высушивали въ своихъ дворахъ, вслѣдствіе чего и лишились 300 головъ рогатаго скота; угнавъ же скотъ на хутора, этотъ ущербъ обошелся бы гораздо дешевле.

Имѣя въ окрестностяхъ станицы, даже чуть не въ самой станицѣ, дико растущій виноградъ, шелковичное дерево—«туть» и вразброску культивированныя грушевыя и яблонныя деревья, даховцы равнодушны къ этому важному богатству природы; только сотникъ Шмыткинъ обзавелся садомъ и улучшенной породой куръ. Не менѣе достойно сожалѣнія, что ни одинъ даховецъ не додумался взяться за посѣвъ турецкаго табаку, *) который кое-гдѣ въ Кубанской области приносить уже обогащеніе станичкамъ.

*) Впрочемъ атаманъ станицы Перепеловскій производитъ на этомъ «пробу пера».

Конечно, виноградарство, шелководство и табаководство требуют нѣкоторыхъ специальныхъ знаній, но въ этомъ дѣлѣ можно помочь выпискою руководствъ и даже свѣдущихъ людей, хотя бы грека изъ аула Мерчанъ, гдѣ сосѣдніе станичники позаимствовали знаніе табаководства; а виноградари, хотя и невѣжественные, есть въ прикубанскихъ станицахъ. Для пріобрѣтеніи того и другого не грѣшно коснуться общественныхъ суммъ, приходъ и расходъ которыхъ—мимоходомъ будь сказано—ведется безцеремонно. Какъ говорятъ, за право вывоза фруктовъ посторонними вписано на приходъ значительно менѣе полученнаго, какъ и по другимъ статьямъ. Если же это дѣйствительно есть и въ станицахъ ведутся еще негласныя книги «темныхъ суммъ», то необходимо умертвить ихъ, потому что въ нихъ бывали когда-то расходныя статьи вродѣ слѣдующей:—„дохтуру и слѣдователю для вымыванья рукъ отъ кровѣ при натомиіи труповъ: полведра водки, хвунтъ турецкаго табаку, 3 бутылки понтеру, 2 хвунта кахветовъ, хвунтъ ареховъ». Во всякомъ случаѣ, странно, что наличность общественныхъ суммъ станицъ по «свѣтлымъ книгамъ» не вездѣ переваливаетъ за единицы рублей...

Послѣ этого взглянемъ и на поселокъ Каменноостскій. Онъ существуетъ съ 1864 г. и состоитъ изъ 32 дворовъ казаковъ, переселенцевъ со „старой линіи“, и 18 «эзенямцевъ,» *) при одномъ кабакѣ и безъ школы. Владѣя немалымъ количествомъ пахотной и покосной земли, они занимаются хлѣбопашествомъ только для себя, промышляютъ же хвойнымъ уже лѣсомъ и лѣсными фруктами, сбывъ въ прошломъ году перваго на 570 р., а за право вывоза фруктовъ посторонними получено 370 р. и сами вывезли ихъ, сырыхъ, до 200 повозокъ, да имѣютъ сушеныхъ до 60 четвертей. Въ окрестностяхъ поселка есть каштановыя, крупно-орѣховыя, черешневыя и другія садовыя деревья бывшихъ предмѣстниковъ, но онѣ подвергаются варварскому опустошенію ново-хозяевъ: фрукты обрываются задолго до созрѣванія ихъ, обламываютъ для этого вѣтви и даже срубаютъ деревья, что продѣлывается даховцами и другими,—нѣтъ общественнаго запрета на это. Нѣтъ виноградниковъ, дикого же винограда множество и смакують имъ. Есть нѣсколько пчеловодовъ и ежегодно выручаютъ они до 400 р. У двадцати хозяевъ есть до 100 овецъ и у каждаго 1—2 лошади, а рогатаго скота имѣется 370 головъ, да пало въ прошломъ году отъ чумы 131. Эзенямцы сѣютъ кукурузу, сбываютъ ее въ майкопскіе винокуренныя заводы, сдавъ въ прошломъ году 750 мѣръ.

*) Солдаты, бывшіе по разнымъ случаямъ въ подданствѣ Шамиля, жили тамъ у озера Эзенямъ, переженились на горянкахъ и расселены оттуда по покореніи Восточнаго Кавказа.

Надѣяться, что быть каменноостцевъ улучшится, можно, если они позаботятся быть лучше даховцевъ; эзенямцы же заслуживаютъ поощренія кого либо за кукурузопромышленность.

Далѣе, къ ст. Абадзехской. Она находится при такихъ же мѣстныхъ условіяхъ, какъ и п. Каменноостскій, и такъ же нуждается во многомъ улучшенія, какъ и Даховская. Кромѣ того, имѣя за р. Бѣлою лучшія пахотную и покосную землю и лучшую дорогу до Майкопа, абадзехцы до сихъ поръ не имѣютъ моста чрезъ эту рѣку, причеъъ есть у нихъ 4 кабака! Обыватели станицы, главнымъ образомъ, — переселенцы старокавказскихъ станицъ. Число дворовъ—172. Есть школа и 25 мальчиковъ въ ней, обучаемыхъ станичнымъ фельдшеромъ за 75 р. въ годъ. Основана станица въ 1862 г.

Промышляя мелкимъ лѣсомъ и лѣсными фруктами, станичники выручили въ прошломъ году за лѣсъ издѣльный до 2000 р., за право вывоза фруктовъ посторонними 530 р. и сами вывезли фруктовъ 400 повозокъ и засушили 200 четвертей. Есть много садовъ былыхъ черкесовъ, но они опустошаются, какъ и у каменноостцевъ, а о виноградарствѣ и табаководствѣ никто и не помышляетъ. Есть 60 пчеловодовъ, имѣющихъ 15 — 100 ульевъ, продаютъ медъ на 400—600 р. за годъ; овецъ считается до 1000 головъ, изъ которыхъ у состоятельнѣйшихъ 100—300; лошадей у каждаго хозяина 1—3, а рогатаго скота у всѣхъ 1720 головъ, да пало отъ чумы 630 головъ. Хлѣбопашество не составляетъ сбыта зерна на рынокъ. Нравственный уровень похуже, чѣмъ у сосѣдей.

Ст. Тульская основана въ 1862 г. и состоитъ изъ 115 дворовъ казачьихъ переселенцевъ изъ закубанскихъ станицъ; находится въ 12 верстахъ отъ г. Майкопа. Пользуясь достаточнымъ количествомъ земли и богатымъ лѣсомъ, Тульцы занимаются хлѣбопашествомъ и, какъ подгородніе, сбываютъ хлѣбныя и лѣсныя произведенія въ городъ; но при всемъ этомъ имъ также не достаетъ самозаботливости о своемъ житьѣ-бытьѣ, какъ и сосѣдямъ ихъ станичникамъ. У нихъ есть 4 кабака и 2100 головъ рогатаго скота; но не имѣютъ школы, моста чрезъ р. Бѣлую, виноградниковъ и садовъ и плохо содержатъ свой скотъ, изъ котораго пало отъ бывшей чумы 820 штукъ. Табачныя плантаціи не появляются и пчеловодство не идетъ. Коноводство ограничивается только табунчикомъ есаула Ткаченко въ 30 головъ и незамѣтно улучшение лошадиной породы, хотя въ 6 верстахъ отъ станицы есть для этого правительственное конское депо и почему-то не привлекаетъ оно нуждающихся.

Промышляющіе лѣсомъ выручаютъ ежегодно болѣе 2000 р., а лѣсные фрукты за прошлый годъ дали въ общественную сумму на 445 р. и станичники вывезли 250 повозокъ сырыхъ и засушили до 150 четвертей фруктовъ. Есть у 40 хозяевъ пчелы и ежегодно приносятъ доходъ на 700—1000 р., а овцы есть у 67 хозяевъ отъ 10 до 600 головъ. Сбытъ хлѣбнаго зерна далъ въ прошломъ году 400 р., въ томъ числѣ есаулу Ткаченко 200 р.

Приблизясь такимъ путемъ—дорогою къ ново-граду-Майкопу, слово-другое по немъ впишемъ здѣсь. Этотъ юный городъ возникъ изъ крѣпости, построенной въ 1857 г. для штабъ-квартиры 76 пѣхотнаго Кубанскаго полка. Окрестности его—плодороднѣйшая почва и богатство древесной растительности въ большомъ масштабѣ, бывшемъ «житвицею» для стотысячнаго племени Абадзеховъ, на что указываетъ и названіе этого мѣста—«Майкопъ», что въ переводѣ значитъ—много масла. Кромѣ Кубанскаго полка, теперь въ немъ квартируетъ артиллерійская казачья бригада; городъ многолюдный, весьма оживленный торговлею и имѣетъ 3 (четвертый строится и пятый по сосѣдству у ст. Бѣлорѣченской) винокуренныхъ заводовъ, одинъ кирпичный, одинъ чугунно-литейный, одинъ пивной и одинъ свѣчновосковскій заводы, одну кожевенную, одну табачную фабрики, двѣ крупчатныхъ и четыре размольныхъ водяныхъ мельницъ. Заведенія эти убѣдительно указываютъ, что запросъ Майкопа на производительность окрестнаго населенія знаменательный, вызываетъ на трудъ и обогащеніе; но, къ сожалѣнію, дѣятельность станичниковъ болѣе, чѣмъ вялая. Горю же этому могли-бы помочь тѣ ближайшія къ станичникамъ, которые сравнительно болѣе должны разумѣть и въ тоже время не хотятъ благотворно воздѣйствовать на своихъ ближнихъ, или же, что называется, идутъ съ нимъ объ-руку. Такъ, напримѣръ, отцы-пастыри духовные могли-бы оказать своимъ паствамъ истинно-христіанскую услугу, пробуждая въ нихъ сознаніе къ долгу и пользѣ труда и внушая отвращеніе къ тлетворной праздности, пьянству, предразсудкамъ и вообще къ засоряющимъ человѣческую душу порокамъ. Это можно-бы выяснять въ св. церкви не шаблонными и почти всегда непонятными массѣ проповѣдями, а живымъ словомъ на житейскую добро-пользу; къ тому-же однимъ и при томъ неумѣлымъ чтеніемъ, повторяемымъ во множествѣ церковныхъ служебныхъ требниковъ, не введетъ въѣдъ «малыхъ сихъ» въ царство небесное. Да и о пользѣ грамотности должно озаботиться...

Даховцы объясняютъ неурожай льна даже «сглазомъ». Не изъ опасенія ли «сглаза»-же и въ статистическихъ станичныхъ вѣдомостяхъ значится гороздо меньше имущественнаго благосостоянія,

чѣмъ въ дѣйствительности есть у нихъ?! Такъ, у всѣхъ даховцевъ показано 55 лошадей, тогда-какъ два изъ станичниковъ «почтарей» имѣтъ 30 лошадей!

Пора-бы станищикамъ позаботиться и объ устройствѣ болѣе удобныхъ, приличныхъ, опрятныхъ и потому здоровыхъ жилищъ для себя; а кому вѣдать надлежитъ—обратить вниманіе и на то, что въ общественныхъ хлѣбныхъ магазинахъ станичниковъ—низерна!

Заканчивая очеркъ взятой территоріи, думается мнѣ: переселенцы, раскинутые, какъ упомянуто уже, по истинѣ могутъ быть уподоблены зерну, брошенному на прекрасную дѣвственную почву, несомнѣнно обѣщающую обильную силу и соотвѣтствующій ей ростъ появившимся стеблямъ зеренъ. Дай-же Боже, чтобы животворная роса трудолюбія, знаній и грамотности увлажнила ожидающую ихъ почву, а воцѣлющій лучъ предприимчивости никогда не меркнулъ надъ населеніемъ, коснѣющимъ въ мракѣ невѣжества, и чтобы всякій, могущій освѣщать имъ путь къ познанію добра, заботливо свѣтилъ.

Грамота по Столпянскому.

Обучая солдатъ грамотѣ по методикѣ Столпянскаго, нахожу не безполезнымъ добавить кое-что къ тѣмъ заявленіямъ о результатахъ обученія по этой методикѣ, которыя имѣются уже въ печати. Такъ, съ 9 декабря 1871 г. по 16 апрѣля 1872 г., въ стрѣлковой ротѣ 3 Кавказскаго линейнаго баталіона обучалось 8 рядовыхъ, совершенно неграмотныхъ, но расторопныхъ. Занятія производились 58 дней и не менѣе 5 часовъ въ день.

Результаты испытаній инспектора, генерала Рукевича, были слѣдующіе. — Каждый ученикъ читалъ по любой книгѣ правильно и не запинаясь и свободно писалъ подѣ диктовку; зналъ, когда слѣдуетъ писать «і» и гдѣ можно выговаривать «е», какъ «іо»; понималъ значеніе знаковъ препинанія и зналъ, что послѣ точки слѣдующее слово начинается большою—„заглавною“ буквою и что заглавною буквою начинаются слова—Богъ, Господь, Іисусъ Христовъ, Св. Духъ, Государь, Императоръ, Царь и т. д. и въ именахъ людей—имя, отчество и фамилія; въ названіяхъ государствъ, городовъ, селъ, крѣпостей, морей, озеръ, рѣкъ и при началѣ перваго слова рѣчи. Умѣли они считать костями «счетъ» и письменно

рѣшать задачи, зная названія чиселъ въ дѣйствіяхъ задачи и мотивируя ее.

Желая принести посильную помощь въ дѣлѣ обученія грамотѣ, позволяю себя упомянуть здѣсь о тѣхъ приспособленіяхъ, которыя не указаны въ «Руководствѣ» Столпянскаго, — которыя съ пользою примѣнялись мною.

1) Для правильнаго вычерчиванія буквы «о» которую ученики стараются выводить правильно круглою, я требовалъ начертить кольцо. Объяснивъ его стороны, требовалъ написать его такъ, чтобы оно вышло сдавленное справа и слѣва, продолговатое отъ низа къ верху, т. е. я замѣнилъ этимъ въ «Руководствѣ» слово «кружокъ».

2) Послѣ урока объ «р», т. е. о согласныхъ буквахъ, объяснялъ, что если въ произношеніи слова слышится послѣ «и» звукъ другой гласной буквы, не исключая и «й», то писать и съ точкою—«і»; если же въ произношеніи слова послѣ «и» слышится согласная, то писать «и» безъ точки. Объяснивъ это, требовалъ объясненіе этого отъ учениковъ при разложеніи словъ на звуки.

3) Для уясненія произношенія гласныхъ «е, ю, я», когда онѣ слышны въ словѣ послѣ согласной не на концѣ его, разлагалъ такое сочетаніе буквъ «ере, юрю, яря» съ различными согласными; послѣ этого ученики не читали уже «р-е, р-ю, р-я».

4) для буквы «м» я спросилъ учениковъ—«что нужно поставить на избѣ—хатѣ, чтобы сдѣлать крышу?» Отвѣтили—«стропила-кроки». Пишите, для круглой крыши, два стропила рядомъ такъ, чтобы къ низу перваго прилипло низомъ второе». Это пригодилося и для буквы «л» и понятнѣе, чѣмъ «нарисовать крышу избы», какъ сказано въ «Руководствѣ».

5) Для «ь» объяснялось, что «мягкій знакъ» всегда бываетъ въ словахъ послѣ согласной и если послѣ него бываетъ «е, ю, я», то эти гласныя выговариваются полностью, не какъ послѣ согласной, но какъ вставка между согласною и мягкимъ знакомъ едва слышнаго звука «и».

6) Подкладыванію транспоранта предпочиталось разграфливаніе тетрадки клетчатое, потому что въ неопытныхъ рукахъ онъ терялъ правильное положеніе подъ листкомъ, а непривычные глаза затруднялись усматривать линіи транспоранта. Разграфливаніе тетрадей при помощи бруска-линейки не затрудняло учениковъ.

22 ноября я началъ занятія съ вновь набранной школой и въ 14 дней прошелъ 14 уроковъ. Есть ученикъ—латышъ, плохо говорящій по русски и не знаетъ латышской грамоты. Изъ учениковъ предшествовавшаго обученія, два готовятся быть учителями грамоты въ ротѣ и, подъ наблюдениемъ, обучаютъ уже двухъ мальчиковъ-сиротокъ. Новый составъ школы—10, соответственно имѣющемуся помѣщенію, но можетъ быть много больше для одного учителя и желаніе солдатъ учиться грамотѣ большое.

Еще о грамотѣ по Столпянскому.

Продолжая мои занятія и примѣняя еще нѣкоторыя приспособленія, я убѣдился, что онѣ облегчаютъ трудъ учителя и ускоряютъ успѣхи учениковъ, а потому еще слово о грамотѣ по Столпянскому.

1) Въ азбукѣ Столпянскаго изображены заглавныя рукописныя буквы съ завитками. Это непосильно ученику съ грубыми руками и потому преподаваемую букву я писалъ вверху классной доски безъ завитковъ и прибавлялъ къ ней буквы послѣдующихъ уроковъ,—не стиралъ предъидущихъ; вслѣдствіе чего ученики, видя постоянно эти буквы и зная съ какой части начинается писаніе ихъ, одновременно писали ихъ со строчными.

2) Нѣкоторые затруднялись различать буквы имѣющія созвучіе въ произношеніи—«и-ы, м-н, ж-ч, ш-щ, п-б, т-д, г-х, в-ф» и потому эти строчныя буквы наносились на классную доску и оставались на ней до ненадобности этого.

3) Когда были преподаны всѣ буквы и начались повторенія пройденнаго, то наносились на классную доску знаки препинанія, наименовывались они и объяснялось значеніе ихъ, что, при чтеніи, послѣ точки дѣлать наибольшую остановку—переводъ духа, а послѣ запятой—наименьшую. Для уясненія «! и ?» я прочитывалъ знакомыя уже изъ азбуки статьи, гдѣ были знаки восклицанія и вопроса, интонируя ихъ.

4) Убѣдясь, что ученики достаточно усвоили знаки препинанія, внушалось—когда слово пишется съ заглавной буквы. Послѣ этого переходъ къ ознакомленію съ цифрами и арифметическими знаками, нанося ихъ на классную доску—нуль 0, одинъ 1, плюсъ + и т. д. и оставляя не стертыми до усвоенія учениками; далѣе—переходъ къ писанію преподаннаго, къ числамъ и къ употребленію счесть.

5) Для приученія къ правильности произношенія словъ «по приемамъ» объяснялось, что сколько слышно въ словѣ гласныхъ, на столько и раздѣлять его послѣ гласной или между согласными выдержкою въ голосѣ.

6) Для переноса части слова въ другую строку внушалось при раздѣленіи словъ на «приемы», чтобы «приемъ» и нѣсколько ихъ переносить цѣликомъ, безъ примѣси постороннихъ буквъ.

7) При повтореніи всего пройденнаго требовалось повторить предложенное слово, произнося его послѣдовательно буква-за буквой и не забывая о „ъ и ѣ“ знакахъ.

При всемъ этомъ полагаю, что никакія методики не принесутъ должной пользы, если учитель не задастся искреннимъ желаніемъ научить, не позаботится быть терпѣливо-безгнѣвнымъ къ непонятливымъ и забудетъ, что языкъ преподавателя долженъ отличаться ясностью и простотою, соотвѣтствующею умственному развитію учениковъ и слуху ихъ.

Отъ поселка Самурскаго вверхъ по рѣкѣ Пшехѣ.

Какъ извѣстно, колонизація сѣвернаго склона Западнаго Кавказа шла объ-руку съ покореніемъ его: и громъ войны, и прокладка путей сообщенія, и укрѣпленія мѣстъ, избранныхъ подлѣ поселенія, и транспорты самыхъ переселенцевъ—суть бывшія одновременныя явленія своеобразно лихорадочной дѣятельности въ краѣ... Въ это-то достопамятное время, въ 1863 г., и была основана у р. Пшехи ст. Самурская; а вслѣдъ за тѣмъ, вверхъ по той-же рѣкѣ, въ 1864 г. появились ст. Кушинская и Тубинская. Впослѣдствіи этотъ районъ вошелъ въ составъ Кубанской области, и, вотъ, въ десятилѣтній промежутокъ времени многое въ немъ измѣнилось и выяснилось, и можетъ быть оно остается малоизвѣстнымъ; а потому, зная этотъ нагорный уголокъ обширной области, полагаю небезполезно будетъ порассказать о немъ кое-что.

Такъ, первоначальное населеніе ст. Самурской состояло изъ 195 семействъ, прибывшихъ въ большинствѣ изъ внутренней Россіи и частью донскихъ и кавказскихъ казаковъ; теперь-же семья самурцевъ состоитъ изъ 95 семействъ. Причины такого уменьшенія въ населеніи заключаются, главнымъ образомъ, въ бывшей смерт-

ности отъ злокачественной лихорадки и отъ убыли станичниковъ на жительство обратно и въ инныя предгорныя станицы; болѣзненность-же свирѣпствовала вслѣдствіе недостатка гигиеническихъ и санитарныхъ условій, зависѣвшихъ отъ обывателей, и только въ нѣкоторой степени отъ климатическихъ. Но станичники не уразумѣли этого и, составивъ себѣ убѣжденіе, что они сидятъ «на мѣстѣ смертности», поспѣшили выселиться, какъ упомянуто уже; оставшіеся-же самурцы здравствуютъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію причинъ бывшей болѣзненности у самуцевъ, приходится указать на слѣдующій прискорбный образъ житья-бытья ихъ. Такъ, прибывъ на новое мѣстожительство, они прежде всего не взлюбили гористую мѣстность, съ неудобными путями сообщеній и небезопасную отъ оставшихся еще въ нагорныхъ тущахъ единичныхъ хищниковъ; задавшись-же такимъ нерасположеніемъ къ мѣсту жительства и предполагая, что рано или поздно ихъ перемѣстятъ, станичники зажили, что называется, спустя рукава: пропивали полученные путевыя „подъемныя деньги“ и не заботились объ устройствѣ своего быта, причемъ и нажитое прежними годами, недосмотрѣнное хозяйскою заботливостью, разрушалось; въ концѣ-же концовъ, большинство ихъ впали въ бѣдность и существовали только «провіантомъ отъ казны», а спустя опредѣленный срокъ и того лишились. Растроивъ такимъ образомъ матеріальный свой бытъ, самурцы прозябали въ плохо устроенныхъ жилищахъ, кое-какъ одѣтыми и на скудной пищѣ, преимущественно на фруктахъ, не выжидая зрѣлости ихъ. И, вотъ, въ средѣ этихъ людей появились заболѣванія и въ особенности лихорадка, а врачеваніе выпало на долю станичнаго фельшера, который конечно не могъ совладать, такъ сказать, съ больною станицею. Все это, взятое вмѣстѣ, и даетъ право заключить, что въ бывшей смертности у самуцевъ прежде всего они сами виноваты и отсутствіе попечительной власти начальства; и тѣмъ болѣе такой выводъ правильный, что оставшіеся здравствуютъ и конечно это то меньшинство, которое своевременно заботилось о своемъ житьѣ-бытьѣ и во время образумившіеся. Но столь прискорбное былое, оставимъ и обратимся къ настоящему, сожалея, что станица превратилась въ Самурскій поселокъ, причисленный къ ст. Ширванской.

Останапливаясь на главнѣйшихъ силахъ мѣстной природы, окружающихъ поселокъ, можно сказать о нихъ слѣдующее. Преобладающій характеръ окрестной мѣстности — неудободоступныя горы, съ плохими путями на нихъ. Древесная растительность роскошная и покрываетъ большую часть территоріи, преимущественно дубомъ и фруктовыми лѣсными деревьями и множествомъ садовыхъ культивированныхъ предмѣстками горцами, и повсюду дикой

виноградникъ. Дикія свиньи наполняютъ окрестности, много волковъ, медвѣдей, лисицъ, кошекъ, куницъ и попадаетъ рысь. Притоки р. Пшехи обильны и отличнаго качества. Зима короткая и теплая, а лѣто не знойное. Земли пахатной и сѣнокосной имѣется съ избыткомъ.

Не разсѣляясь хуторами, потому что это важное условіе для жителей въ нагорныхъ мѣстахъ задерживается еще хищниками, самурцы занимаются хлѣбопашествомъ, но эта отрасль хозяйственнаго благосостоянія находится въ недостаточномъ объемѣ для себя даже и потому большинство самурцевъ добываютъ достаточно хлѣба въ старокавказскихъ станицахъ мѣною на фрукты. Такъ, въ прошломъ 1872 г. они сбыли въ г. Майкопъ и разныя станицы до 400 возовъ лѣсныхъ фруктовъ сырыхъ, до 500 четвертей сушеныхъ и 25 возовъ садовыхъ сырыхъ фруктовъ, мѣняя на хлѣбное зерно и муку и продавая за деньги: за 2 мѣры сырыхъ лѣсныхъ фруктовъ получали 1 м. хлѣбныхъ продуктовъ или за 1 м. тѣхъ-же фруктовъ 20—40 копѣекъ, а за 1 мѣш. сушеныхъ фруктовъ 60—80 коп. и много дороже за садовые. За право вывоза фруктовъ посторонними значится въ общественной суммѣ 35 р. только. Изъ этого, конечно, усматривается, что самурцы могутъ имѣть весьма доходную и болѣе легкую статью отъ сбыта фруктовъ, чѣмъ отъ хлѣбопашества и потому-то, главнымъ образомъ, они и не усиливаются обрабатывать поля для хлѣбныхъ посѣвовъ, оговариваясь, что у нихъ мало удободоступной плодородной земли и что дикія свиньи „одолѣваютъ“ посѣвы. Добавивъ къ сбыту фруктовъ и то еще, что самурцы въ прошломъ-же году вывезли выдѣланнаго лѣса болѣе, чѣмъ на 700 р. и не менѣе того сбыли его на хлѣбные продукты мѣною, да продали и потребили меду изъ своихъ пасѣкъ на 900 руб. и добытаго въ лѣсныхъ дуплахъ пудовъ 30, а дикихъ свиней убили болѣе 200, тоже получается указатель—почему хлѣбопашество самурцевъ—ничтожество и общественная житница запаса пустуетъ. Но при всемъ этомъ обвинять ихъ въ нерадѣніи къ хлѣбопашеству было-бы несправедливостью, потому что есть и причины, тормозящія ихъ радѣніе о хлѣбопашествѣ: они опасаются расселяться хуторами и потому трудность доступовъ къ пахотнымъ мѣстамъ усложняется; кромѣ того, упомянутый уже избытокъ земли—богатство условное, сопряженное съ слѣдующими неудобствами. Наибольшая часть самой плодородной ихъ земли находится въ сторонѣ къ ст. Ширванской и отдѣлена, съ одной стороны, трудно доступной гористою мѣстностью, а съ другой—р. Пшехою, которая, какъ горная и не малая рѣка, за неимѣніемъ въ данномъ пунктѣ моста, нерѣдко бываетъ непроходима, въ особенности въ пору хлѣборобства. Другая неменѣе значительная часть

земли, тоже за Пшехою, хотя и вполне доступна чрезъ казенный мостъ, но по низменности и свойству почвы ея малогодна для хлѣбопашества и потому составляетъ богатство сѣнокосное. Третья часть земли, хотя и плодородная, но состоитъ изъ отдѣльныхъ междулѣсныхъ разбросанныхъ полянъ и потому свиньи тамъ опустошаютъ посѣвы даже загороженные, держать-же тамъ охранителей невозможно вслѣдствіе необщности посѣвовъ. Наконецъ, нельзя не принять во вниманіе, что самурцы неопытны въ свойствѣ нагорной земли и немало испортили ее глубокою вспашкою, поднявъ на верхъ неплодоносный грунтъ, для пригодности же его къ посѣву нуженъ ему продолжительный отдыхъ. Усердно занимаются посѣвомъ гречихи и картофеля, получая отличные урожаи.

По всѣмъ этимъ даннымъ можно придти къ заключенію, что семья самурцевъ настолько численно слаба, что ей въ пору управиться только по выѣздной дорогѣ къ Майкопу, была-бы лишь охота вывозить даваемое мѣстною природою и исподволь заняться улучшеніемъ доступовъ къ богатствамъ ея. Негрѣшно было-бы и помочь самурцамъ устройствомъ моста, въ разстояніи ниже имѣющагося на 1¹/₂ версты; тогда дорога и на ст. Ширванскую поистинѣ можетъ быть жизненною артеріею для нихъ, потому что разовьется и прирожденное русскому селянину хлѣбопашество и, главное, откроется удобнѣйшій путь къ гг. Екатеринодару и Майкопу, такъ какъ существующая дорога къ Майкопу чрезъ ст. Прусскую или поселекъ Нижегородскій прокладывалась войсками спѣшно, потомъ не ремонтировалась и сдѣлалась малогодной. Тогда найдутъ за фруктами даже изъ донского г. Ростова, какъ это замѣтно уже кое-гдѣ, въ особенности если самурцы озаботятся поддерживать и улучшать готовое богатство садовъ, разведутъ виноградники и табаководство, въ чемъ не единый изъ нихъ не согрѣшилъ еще. Найдутся охотники построить и заводъ фруктовой водки, которая понизить въ области и цѣны на хлѣбъ, поднятыя большимъ спросомъ хлѣбнаго зерна въ винокуренные заводы. Безъ надлежащихъ же путей сообщенія и разумной энергіи къ пользамъ труда мѣстные богатства природы не принесутъ должной пользы замкнутымъ безпутицею и неумѣлымъ или нерадивымъ владѣльцамъ его. Конечно самурцы, какъ и другіе станичники, недостаточно разумѣютъ о своихъ пользахъ, стало-быть нуждаются въ искренне доброжелательномъ вліяніи людей разумѣющихъ... Къ сожалѣнію, у самурцевъ нѣтъ школы для дѣтей, да и въ ст. Ширванской, какъ говорятъ, нѣтъ ее; причемъ, этотъ недостатокъ насущнѣйшей потребности у самурцевъ смягчается тѣмъ, что за 1872 г. продано изъ мѣстнаго кабака только 800 вед. водки, считая потребителями и расположенную въ поселкѣ сотню «кордоннаго» полка и другую сотню и роты пѣхоты, расположенныя въ верховьяхъ р.р. Пшехи и Кушако.

Но, вотъ, и имущественное богатство самурцевъ. Есть у нихъ болѣе 800 головъ рогатаго скота, при всемъ томъ, что съ 1863 по 1873 г. пало отъ эпизоотіи до 600 головъ, угнали горскіе хищники до 300 гол. и погибло отъ укушенія бѣшенными волками 53 гол. Подозрѣваются въ хищеніи скота нѣкоторыя и сограждане и изъ сосѣднихъ станичниковъ. Нельзя не сказать при этомъ и того, что самурцы мало заботятся о сбереженіи своего скота, содержа его подъ открытымъ небомъ въ глубоко грязныхъ загородахъ и непредпринимая мѣръ при заразныхъ заболѣваніяхъ, потому что прошлогодній чумный падежъ слабо и даже вовсе не появлялся тамъ, гдѣ въ предшествовавшіе годы свирѣпствовалъ, у самурцевъ-же эпизоотіи гнѣздятся неизмѣнно. Далѣе—у самурцевъ 97 лошадей и 150 овецъ, а пчелъ на выставкѣ 350 ульевъ.

Въ такомъ положеніи нынѣшнее благосостояніе самурцевъ: въ будущемъ же, если состоится улучшеніе путей и поселенцы приложатъ къ мѣстнымъ богатствамъ природы разумный трудъ, можно ожидать много хорошаго. На ихъ счастье, быть можетъ, оправдается и молва, что вблизи ихъ, въ верховьяхъ р. Цице, впадающей въ Пшеху, въ бытность черкесовъ, добывалась серебряная руда и плавилась тамъ-же въ заводѣ, остатки которой виднѣются еще. Молва объ этомъ такая: «Заводомъ вѣдали англичане, выдѣлывали изъ добытаго металла лошадиныя подковы и отсылали ихъ за границу для той англійской кавалеріи, которая придетъ освободить черкесовъ отъ владычества русскихъ». То-то самурцы воспрянуть, если серебропромышленность появится!..

Послѣдуемъ теперь далѣе вверхъ по р. Пшехѣ, только не по той дорогѣ, которая была проложена у праваго берега Пшехи и разрушилась до непроходимости, а черезъ упомянутый уже мостъ и затѣмъ прибрежною долиною лѣваго берега Пшехи. Пройдя верстъ 10, нужно перейти чрезъ рѣку въ бродъ, откуда пшехинское дефиле постепенно суживается и далѣе превращается въ ущелье, съ нагорною, верстъ на 7, дорогою, крайне затруднительною и выводящею въ обширную Тубинскую котловину. Здѣсь опять переправа въ бродъ черезъ Пшеху и затѣмъ—верстахъ въ трехъ далѣе, при устьѣ р. Кушако, мѣсто ст. Кушинской населенія которой, состоя изъ 60 семействъ, не существуетъ, потому что кушинцы сильно болѣли, умирали, гомились замкнутостію своего пребыванія тамъ и, наконецъ, въ 1867 году перемѣщены въ другія станицы...

Направляясь отсюда далѣе—къ ст. Тубинской,—состоявшей изъ 50 семействъ и выселенной въ 1866 г. по тѣмъ же причинамъ, какъ и кушинцы,—нужно переправиться чрезъ Пшеху въ

бродъ и затѣмъ опять таки идемъ не по той дорогѣ, которая разрабатывалась войсками и значится по картѣ Кубанской области, а черезъ высокую и „крутую“ гору, потому что разработанная дорога по правому берегу Пшехи была доведена только до каменнаго обрыва горы, черезъ которую, какъ упомянуто уже, съ большимъ затрудненіемъ пробираемся. Изъ противоположной стороны этого обрыва дорога разрабатывалась, такъ что еще одно усиліе и тубинцы избавились бы «сапунъ-горы», но почему то они лишены этой благодати и нѣтъ ее и понынѣ. Пространство, отдѣлявшее кушинцевъ отъ тубинцевъ этою горою—версть 12, а по разрабатывавшейся дорогѣ—версть 7; пространство же всей котловины, образуемой просторными дефилями рр. Пшехи и Кушако,—версть 35 по линейному направленію. Эта котловина есть крайняя къ водораздѣльному хребту Кавказа и изобилуетъ отличнаго качества водою и лѣсомъ дубовымъ, хвойнымъ и фруктовымъ, и множествомъ садовыхъ деревьевъ бывшихъ здѣсь черкесовъ. Есть волки, шакалы, медвѣди, лисицы, куницы и «порешня». Земля плодородна, *) удобоступна и въ количествѣ болѣе, чѣмъ на 100 семействъ поселенцевъ, въ особенности по дефиле Кушако. Климатъ здоровый и теплый; если же кушинцы и тубинцы болѣли, то это прискорбное явленіе зависѣло отъ ихъ самихъ, какъ и отъ самурцевъ. Но при всемъ этомъ, какъ будетъ сказано, тубинская котловина пустуетъ, хотя и обитаема солдатами.

Взамѣнъ кушинцевъ и тубинцевъ водворена рота 3-го Кавказскаго линейнаго баталіона и сотня казаковъ кордоннаго полка. Первая прибыла въ 1867 г. и расположилась нѣсколько далѣе бывшей ст. Тубинской, получивъ названіе—село Черногорье; спустя же годъ, отъ этой роты выдѣленъ взводъ и расположенъ въ верховьяхъ р. Кушако, получивъ названіе—село Доступное. Вторая, т. е. сотня, прибыла въ 1871 г. и расположилась нѣсколько ниже бывшей ст. Кушинской. Цѣль водворенія роты по взводно и даже по полувзводно заключалась въ томъ, чтобы, во-первыхъ, опустѣвшая котловина не могла служить притономъ горскихъ разбойниковъ, для чего рота обязывалась производить въ своемъ районѣ «полицейскіе» поиски; во-вторыхъ, чтобы рота образовала изъ себя и желающихъ, пришлыхъ, поселки, для скорѣйшаго развитія которыхъ переводились въ роту семейные нижніе чины, выдавались имъ денежныя пособія и если-бы они пожелали остаться поселенцами, то опредѣлялся и надѣлъ ихъ землею и разныя льготы и преимущества; въ-третьихъ, наконецъ, рота, какъ единственная

*) Впослѣдствіи замѣстители кушинцевъ и тубинцевъ сѣяли для опыта просо, ленъ, коноплю и рожь и убѣдились, что почва плодородна. Капуста, огурцы, бураки, картофель и табакъ „завсегда рожаютъ“.

тамъ рабочая сила съ выдѣленными изъ баталіона мастеровыми, занималась постройкою казармъ себѣ, помѣщеній для лазарета и офицеровъ и прочихъ хозяйственныхъ помѣщеній, а также поддержкою и улучшеніемъ путей сообщенія. Что же касается сотни казаковъ, то она введена исключительно для поисковъ за хищниками и расположена въ баракахъ временно.

Взглянемъ-же послѣ этого, насколько оправдалось предположеніе, что водвореніе роты послужить «кадромъ» для населенія въ Тубинской котловинѣ. Прибывъ на избранные пункты для водворенія, солдаты, вслѣдствіе нѣкоторыхъ временныхъ жизненныхъ неудобствъ, побаливали скоропроходящею лихорадкою; въ настоящее же время, поустроившись и приноровившись къ удобствамъ жизни, здравствуетъ въ полномъ смыслѣ слова, на основаніи чего и было упомянуто уже, что въ Тубинской котловинѣ климатъ здоровый. Первымъ дѣломъ солдатъ на новомъ мѣстѣ жительства были занятія по устройству жилищъ; а первымъ важнымъ неудобствомъ былъ крайне плохой и единственный выѣздой путь чрезъ ст. Самурскую, потому что бывшая дорога сдѣлалась негодною и вышеупомянутый уже путь нерѣдко лишалъ возможности выѣхать за насущнѣйшими нуждами. Насколько безпутица была грозна, явствуетъ изъ того уже, что въ благопріятное время года этимъ поселенцамъ доставлялся шестимѣсячный запасъ провіанта. Въ силу этихъ-то условій и въ виду того, что горсть солдатъ, брошенныхъ среди непреодолимой безпутицы и занятыхъ большою работою по устройству жилыхъ помѣщеній, не могла заниматься надлежаще ни поисками за хищниками, ни улучшеніемъ путей сообщенія и что злодѣянія хищниковъ производили подавляющее впечатлѣніе на черногорцевъ и доступновцевъ, оказалось, что благое пожеланіе увидѣть русское поселеніе на богатомъ природою клочкѣ Кавказа парализовано настолько, что въ Черногорьи и Доступномъ нѣтъ теперь ни одного поселенца. Но рано или поздно заселеніе можетъ состояться и потому рассмотримъ тѣ пути, которые, полагаю, могутъ привести къ заселенію.

Такъ, разстояніе отъ п. Доступнаго до ст. Нефтяной—верстъ 18, есть туда и дорога бывшихъ обитателей—черкесовъ. Въ настоящее время она непроѣздная, потому что кое-гдѣ съузилась, нѣтъ мостиковъ и есть свалившіяся на нее деревья, да два-три горные подъема, тяжелые для ѣзды на колесахъ. Ее-то и нужно бы разработать хорошо и прочно. Тогда въ Тубинскую котловину пробьется тотъ брешь, чрезъ которую охотно войдутъ тѣ многіе, которые ищутъ мѣста для переселенія и уже побывали въ ней такіе, но, осмотрѣвъ, сказали—„Богатства природы ждуть сюда населе-

ніе для полезнѣйшей работы, но для сбыта произведеній человеческого труда нѣтъ пути изъ котловины». Прокладкою дороги до ст. Нефтяной дастся хорошій путь къ Вельяминовску, Екатеринода-ру и Майкопу; а богатый строевой лѣсъ, заключенный теперь въ пространствѣ между Доступнымъ и Нефтяною, не останется мерт-вымъ капиталомъ. А проложивъ дорогу къ Доступному, необходи-мо устроить мостъ чрезъ Пшеху, нѣсколько выше впаденія въ нее Кушако; затѣмъ разработать дорогу къ Черногорью въ томъ мѣстѣ, гдѣ прекращается она, какъ недоконченная порохоострѣльной рабо-той на 5 сажень, да лѣсной и каменной выкладки въ 1—3 ар-шина высоты на 10 сажень длины понадобится.

Этимъ и закончатся тѣ усилія, безъ выполненія которыхъ желанное заселеніе котловины Туба не состоится; при чемъ, если дорога проложится и введены будутъ поселенцы, а хищники бу-дутъ беспокоить ихъ, то необходимо придать поселенцамъ и вой-сковую охрану, кстати и не дешевая, брошенные казенныя пост-ройки пригодятся. Есть, впрочемъ, и другая возможность привлечь поселенцевъ въ Туба по пути отъ п. Самурскаго и заключается она въ томъ, чтобы устроить чрезъ Пшеху три моста, проложить прочную дорогу по тѣснинѣ и докончить дорогу до Черногорья; но работы отъ Нефтяной будутъ менѣе затруднительны потому уже, что требуется одинъ только мостъ и оконечности бывшей дороги черкесской представляютъ версть 6 пути, требующей малой раз-работки; съ другой же стороны, если заселеніе войдетъ въ Тубу со стороны Нефтяной, то тогда при хорошемъ выѣздномъ пути и нынѣшній, внизъ по Пшехѣ, не лишень будетъ значенія, въ особен-ности, когда разовьется населеніе до силы возможности ремонтиро-вать свои пути сообщенія. Наконецъ, съ устройствомъ дороги отъ Нефтяной упразднится и Самурскій продовольственный магазинъ, такъ-какъ необходимая войсковая охрана получала-бы провіантъ изъ Ходыжинскаго магазина.

Но еще слово о бывшихъ черногорьевцахъ и доступновцахъ—солдатахъ; семейные изъ нихъ сбыли въ прошломъ году до 200 мѣръ сушеныхъ фруктовъ, вывезли капусты на 68 р. и картофеля 50 мѣръ, да рогатаго скота имѣли 76 головъ и 24 лошади и не было у нихъ эпизоотіи. Не безъ значенія и такой фактъ: фельд-фебель Щетихинъ купилъ въ 1868 г. за 32 р. 16 ульевъ пчелъ, вырубленныхъ въ лѣсу изъ деревьевъ, и занялся пчеловодствомъ. Въ результатъ оказалось: въ 1871 г. онъ насчитывалъ уже, что пчелы принесли ему пользы болѣе 500 р. и пошло ихъ на пере-зимовку 50 ульевъ; но при всемъ этомъ Щетихинъ переселился изъ Тубы, какъ уволенный въ отставку и убѣжденный, что вы-

ѣздная дорога ихъ котловины парализуетъ всѣ выгоды жизни въ ней.

Еще *) слово къ статьѣ „Штурмъ горцами укрѣпленія Хамкеты“.

Въ № 11 „Военнаго Сборника“ 1868 г. помѣщена статья «Штурмъ горцами укр. Хамкеты», въ которой, между прочимъ, говорится, что горцы, населявшіе въ недавнемъ прошломъ «Кубанскую область», состояли изъ множества разнородныхъ племенъ «до безконечности», и что племена тѣ были разобщены высокими снѣжными горами и другими непреодолимыми условіями природы до того, что эти „небольшія“ военно-патріархальныя республики часто и по нѣсколько мѣсяцевъ въ году „не имѣли“ между собою сообщенія.—Что въ силу тѣхъ-же условій природы горцы не имѣли ни связи, ни взаимныхъ интересовъ и находились на степени „почти первобытнаго“ состоянія, не зная никакихъ законовъ, кромѣ вражды, мести и грабежа. А скудный домашній ихъ бытъ и т. п. относящееся до образа жизни и воспитанія горцевъ, „породили“ въ нихъ презрѣніе къ жизни. Наконецъ, что этотъ невѣжественный народъ не имѣлъ понятія о могуществѣ Россіи и не довѣрялъ болѣе дальновиднымъ своимъ соплеменникамъ, убѣждавшимъ своихъ не мыслящихъ земляковъ въ бесплодности борьбы съ русскими...

Вотъ какими красками очерчены достопамятные наши враги на Западномъ Кавказѣ. Но, какъ ни сильны заявленія автора статьи «Штурмъ горцами укр. Хамкеты», полагаю онѣ грѣшатъ противъ этнографіи и топографіи очерченнаго имъ края и вообще о значеніи народностей его; а потому, какъ болѣе или менѣе знакомый съ бывшими горцами и принадлежавшею имъ территоріею, я и нуждаюсь высказаться на этотъ счетъ.

Такъ, въ 1859 г., когда генераль Филипсонъ приступилъ къ мирнымъ соглашеніямъ съ горцами, на Западномъ Кавказѣ обитали слѣдующія племена ихъ: болѣе 5000 беслинеевъ, до 3000 баракаевъ, не менѣе 5000 махошевъ, до 6000 абадзеховъ,—съ утратившими свою самобытность хатюкаями и темиргоями,—160,000 шапсуговъ, 20,000 натухаевъ, 25,000 убыховъ и до 3000 изъ племени абхазовъ. Эти племена подраздѣлялись на общества: егерухаевское, да-

*) См. „Военный сборникъ“ 1872 г. № 11 „Нѣсколько словъ о штурмѣ укр. Хамкеты“.

ховское, хамышейское и тубинское, съ добавленіемъ къ нимъ шах-гиреевскаго и баговскаго, составлявшихъ упомянутую часть абхазовъ и обитавшихъ въ верховьяхъ рр. Малая Лаба и Ходзь. Итакъ, въ эпоху, предшествовавшую штурму Хамкеты, было не множество, а всего восемь племенъ съ шестью обществами въ нихъ, которыя извѣстны были подъ общимъ названіемъ «адиге-черкесы», говорившіе одинаковымъ нарѣчіемъ и составлявшие населеніе въ общей сложности болѣе 280,000 чел. (См. «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»).

Объяснивъ, что племенъ было не множество, взглянемъ на природныя условія, разобщавшія племена, и начнемъ это съ рѣкъ. По большей части онѣ ничтожны, а болѣе значительныя—Ходзь, Бѣлая, Курджипсь, Пшеха, Пшышъ и Псекупсь непроходимы въ бродъ только въ періодъ половодья, слѣдовательно и не могутъ быть непреодолимымъ условіемъ природы; а потому, имѣя въ виду проходимость горъ внутри населенія, оказывается, что единственная необыкновенная преграда къ сообщенію племенъ между собою заключается въ водораздѣльномъ хребтѣ, разграничивающемъ территорию на сѣверный и южный склоны и вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣлявшемъ племя убыховъ и часть натухаевъ отъ прочихъ. Да и водораздѣльный хребетъ, представляя наибольшія высоты въ краѣ, не смѣетъ величаться снѣжнымъ, потому что высшая его точка на горѣ Фиштѣ, у перевала Шитлибъ-бѣлорѣченскаго, имѣетъ 9630 футовъ надъ уровнемъ моря, а переваль—6249 ф. О другихъ же перевалахъ, идущихъ отъ Шитлибы къ западу,—пшехскомъ у горы Шука, тубинскомъ, гойтхскомъ и неберджайскомъ и говорить нечего, потому что эти перевалы послѣдовательно понижаются, такъ что послѣдніе два были всегда проходимы и притомъ на колесахъ; а чрезъ три первые ходили войсковые наши отряды съ ген. Гейманомъ и Граббе, и въ осеннее и весеннее время года. Затѣмъ, доступы чрезъ значительныя высоты внутри населенія облегчались обходами по дефилямъ, а въ большинствѣ пути пролегали по малозначущимъ отрогамъ горъ, какъ напримѣръ, у высотъ Физіабго—2300 ф., у ст. Хамкетинской—1648 ф., у ст. Беслинеевской—1639 ф. и у штабъ-квартиры Севастопольскаго полка «Псебай»—2145 ф. и у села Хамышейскаго—1888 ф. Стало-быть, и въ этомъ случаѣ нельзя не сказать, что горскія племена, не встрѣчая непобѣдимыхъ разобщавшихъ ихъ условій природы, во всякое время имѣли между собою сообщенія, въ особенности, когда дѣло касалось защиты занимаемаго ими края; тогда ни осень ненастная, ни зима кавказская не преграждали имъ путь, что можно усмотрѣть и изъ упомянутаго уже отраженія нашего отряда въ декабрѣ 1856 г. на урочищѣ Хамкеты.

Если-же разсматривать черкесскіе пути сообщенія въ томъ смыслѣ, что они затрудняли движеніе нашихъ войскъ, то, само-собою разумѣется, удобствомъ и достаточностью ихъ нельзя удовлетвориться, потому что подъемы и спуски по горнымъ отрогамъ, частыя ручьи и рѣчки, кустарникъ и лѣсъ и, наконецъ, всегда почти одноколѣйный путь—суть бывшіе тормазы нашего движенія въ предѣлы горцевъ массою и на колесахъ. Но все это, взятое вмѣстѣ, затрудняло насъ собственно въ смыслѣ военныхъ движеній въ предѣлахъ непріятеля; горцамъ же, родившимся среди такихъ условій природы и весьма понимавшимъ, что при большей или меньшей помощи этихъ условій они вели войну съ русскими чуть-ли не вѣкъ цѣлый, всѣ эти преграды, какъ говорится, съ полъ-горя и не препятствовали ѣздѣ изъ аула въ аулъ на арбахъ даже. Такъ, не разъ случалось видѣть, что тамъ, гдѣ наша артиллерія или подвода въ 3 лошади,—къ сожалѣнію, недостаточно знакомыя съ овсомъ и подковами,—устраивали и не могли выбратъся безъ помощи солдатъ, горецъ на парѣ рысистыхъ бычковъ, запряженныхъ въ двухколесную легкую арбу, проѣзжалъ и, что называется, горя ему мало: гикнетъ или приналяжетъ на ярмо, или привстанетъ на заду арбы, махнетъ хлыстомъ и заговоритъ, глядишь — преграды нѣтъ уже и ѣдетъ дальше, мурлыча пѣсенку родную или лукаво улыбаясь. И на этомъ-то экипажѣ своими бычками мирные горцы доставляли провіантъ и брусъя деревьевъ такой величины, что не-легко было-бы везти ихъ парѣ лучшихъ черноморскихъ быковъ въ Псебай, Майкопъ, Хамкеты, ст. Губсскую и другіе безлѣсные наши предгорные пункты. При этомъ достойно вниманія и то еще, что въ случаѣ разстройства какого-либо въ арбѣ транспорта, всѣ горцы его старались помочь потерпѣвшему, чего не бывало въ транспор-тахъ съ русскими людьми. Да, горцы умѣли проникать на арбахъ въ общества—даховское, хамышейское и тубинское, наитруднѣйшія по доступности къ нимъ; умѣли потому, что экипажъ, бычки ихъ и самый горецъ были дѣти капризныхъ горъ драгоцѣнной ро-дины. Что же касается другихъ мѣстностей, заселенныхъ теперь станицами, то пути сообщенія въ нихъ, за немногимъ исключеніемъ улучшенныхъ, а еще менѣе вновь продѣланной по Неберджайскому ущелью и разрабатываемыхъ чрезъ перевалы Гойтхъ и Псегашко, остаются прежніе—черкесскіе: такъ, разработанныя дороги въ Тубу и между ст. Царскою и Севастопольскою пришли въ негодность и потому приходилось пользоваться тамъ обветшавшими дорогами бы-лыхъ черкесовъ. Даже ст. Даховская, углубленная въ горы, когда разработанная войсками дорога испортится до невозможности про-ѣхать по ней, пользуется черкесскими дорогами: тогда станичники, если имъ надобится путь на г. Майкопъ, переѣзжаютъ чрезъ рѣку Бѣлую (у горцевъ былъ здѣсь мостъ, но онъ уничтоженъ ими въ

дни войны за Дахо и потому станичники, построивъ мостъ въ 1869 г., ѣздили чрезъ эту рѣку въ бродъ съ 1862 г.) и затѣмъ, переваливъ чрезъ высоты Гофуабго, вторично переѣзжаютъ Бѣлую чрезъ, такъ называемый, Каменный мостъ (постройки горцевъ и состоятъ изъ трехъ оббрусованныхъ деревьевъ, переброшенныхъ чрезъ глубокую пропасть, прорѣзываемую Бѣлою между скалистыми устоями) и слѣдуютъ далѣе чрезъ овраги большой и малой Ходжахо. Если-же нуженъ имъ путь къ ст. Царской и далѣе къ лабинскимъ станицамъ, то слѣдуютъ по побережьямъ рр. Дахо и Шешуко и переваливаются чрезъ высоты Шудехтъ и Физіабго. Въ томъ и другомъ случаѣ дорога дѣйствительно трудно проѣздная, но тѣмъ не менѣе колесная и теперь худшая, чѣмъ была у горцевъ, потому что не ремонтируется.

Добавляя къ этому, что наши станицы, водворенныя у сравнительно большихъ рѣкъ, почти не имѣютъ мостовъ чрезъ тѣ рѣки и при этомъ пользуются зарѣчными посѣвами, покосами и лѣсомъ, то утвержденія автора разбираемой статьи относительно непреодолимыхъ природныхъ условій, разобщавшихъ горскія племена до порожденія отсутствія въ нихъ связи, не имѣютъ никакого основанія.

Но сошлемся въ этомъ случаѣ еще и на официальные документы и возьмемъ хоть слѣдующій, описанный извѣстнымъ дѣятелемъ на Кавказѣ—генераломъ Зассомъ, который еще въ 1840 г. 6 ноября № 1025 предписывалъ воинскому начальнику укр. Махошевскаго (нынѣ ст. Лабинская) слѣдующее: «Соображаясь съ доставленными мнѣ свѣдѣніями о сборѣ абадзеховъ, убыховъ и другихъ племенъ въ большихъ силахъ, намѣреющихся сдѣлать нападеніе на нѣкоторыя изъ Лабинскихъ укрѣпленій, я сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе. Для усиленія ввѣреннаго вамъ гарнизона, сего-же числа выкомандировалъ я къ вамъ изъ Темиргоевскаго отряда одну роту Кабардинскаго полка и, къ полудню 8 числа, предписалъ подполковнику Фитингофу прислать съ Кубани изъ полка ему ввѣреннаго 100 старослужащихъ казаковъ. Кромѣ того сообщаю: что въ случаѣ нападенія непріятеля на ваше укрѣпленіе, чрезъ 24 часа самъ прибуду къ вамъ съ моимъ отрядомъ. Предписалъ полковнику Волоцкому, расположенному въ укр. Зассовскомъ, по первымъ пушечнымъ выстрѣламъ изъ вашего укрѣпленія, секурсировать ввѣренный вамъ гарнизонъ всею состоящею при немъ кавалерію.»

Вотъ-оно-что! Еще въ сороковыхъ годахъ и въ такое время года, когда въ горахъ бываетъ внезапный переходъ отъ погоды къ ненастью, вздувающему рѣки, какъ горныя, быстроспадающія, или

когда на перевалахъ бываетъ непогода, подобная нарисованной въ балладѣ «Бѣсы», возможно было даже убыхамъ явиться на Лабинскую линію!

По всѣмъ этимъ даннымъ нельзя не заключить, что племена горцевъ сносились между собою весьма дѣятельно и потому знали свою страну такъ, какъ немногіе дорогіе наши земляки—сельчане въ недалекомъ прошломъ знали путь до уѣзднаго своего города, потому что путешествіе ихъ далѣе своей пашни или къ куму въ сосѣднее село считалось чуть-ли не на «край свѣта». Возьмите, напримѣръ, беслинея и спросите хоть о мѣстности хамышейскаго общества; онъ вамъ скажетъ, что тамъ протекаетъ р. «Схагуаше»—Бѣлая и рѣчки Дзеха и Шежохъ; что изъ Дахо можно проѣхать верхомъ на лошади къ хамышейцамъ по тѣснинѣ, прорѣзываемой Бѣлою, а на арбѣ—черезъ урочище Сахрай или у р. Мезмай; что къ даховцамъ есть колесный путь черезъ р.р. Губсъ, Фарсъ и Ходзь и затѣмъ—черезъ Каменный мостъ и другой—черезъ р. Алеркушъ, высоты Физіабго и Шудехъ и по р. Шешуко или черезъ Экепцоко, Ашаба и внизъ по р. Дахо, или отъ Каменнаго моста нагорной дорогой. А о ближайшей мѣстности къ этому племени, какъ напри-мѣръ Хамкеты, (укрѣпленіе построено на маленькой площади одного изъ множества горныхъ отроговъ сѣвернаго склона Западнаго Кавказа) и говорить нечего: любой, даже съ-просонья не скажетъ, что высоты, отдѣляющія Хамкетинскій районъ съ юга—«даховскія» и непременно назоветъ Экепцоко и освѣдомитъ, что дальше ихъ есть еще Ашаба и Шудехъ и что до Дахо далеко еще. Да, горцы весьма знали топографію и этнографію своей родины; а «лазутчики» изъ нихъ, посылаемые—бывало изъ отряда въ отрядъ, за тридевять горъ и рѣчекъ и притомъ въ туманную или метельную погоду, всегда удивляли насъ точнымъ прибытіемъ по назначенію.

Но далѣе, къ слову и противъ того, что горскіе племена не имѣли ни связи, ни интересовъ и слѣдовательно какого-бы-то ни-было нравственнаго единства. Если бы они—горцы дѣйствительно были столь ничтожны въ этомъ отношеніи, то чѣмъ-же объяснить, что они, въ виду угрожавшей отъ насъ опасности ихъ родинъ или по случаю какого-либо предпріятія съ ихъ стороны въ наши предѣлы, весьма не рѣдко собирались на опредѣленные пункты для совѣщаній и, ввѣривъ порѣшенное дѣло избраннымъ изъ своей среды, тысячными дружинами вторгались въ наши предѣлы или встрѣчали наши отряды пулей, шашкой и кинжаломъ, имѣя нравственный ранжиръ рука объ руку абадзехъ съ убыхомъ или махощъ съ тѣмъ или другимъ? Ужъ непоголовнымъ-ли разладомъ между племенами объясняется это?! Еще въ 1785 г. у черкесовъ былъ своего рода Шамиль—шейхъ Мансуровъ (См. «Отечественнѣ-

дѣніе»), орудіе Турціи противъ Россіи; а въ 1847 г. появился у нихъ Эмисаръ Шамиля—Магометъ Аминъ, (См. «Военный сборникъ» 1866 г. № 2), который сталъ во главѣ абадзеховъ и подчинилъ своему вліянію темиргоевъ, егерухаевъ и махашевъ и уже въ 1854 г., возвѣстивъ племена о войнѣ Турціи съ Россіей изъ-за горскихъ племенъ Кавказа, Магометъ Аминъ съ 10,000 наѣздниковъ вторгнулся въ покорный намъ Карачай, а шапсуги и натухайцы напали на укр. Гастогайское и Тенгинское. Наконецъ, въ 1861 г., послѣ переговоровъ генерала Филипсона съ Магометъ Аминомъ, племена изъявили-было покорность и 2,000 горскихъ старшинъ присягнули въ томъ; а въ концѣ-концовъ, въ предсметное уже время нагорнаго Кавказа, взоры всѣхъ племенъ не разъ обращались къ Магометъ Амину—что онъ присудитъ имъ въ критическое время ихъ родины и чѣмъ порадуетъ изъ Константинополя, гдѣ онъ ходатайствовалъ предъ Турціей и сносился съ Англіей, Франціей и Египтомъ о защитѣ подвѣдомственныхъ ему черкесовъ. Не говорить-ли все это за связь и взаимность интересовъ между племенами? Кстати, припоминаю здѣсь нападенія черкесовъ на наши укрѣпленія въ Черноморіи и на Лабинской линіи, начиная съ тридцатыхъ годовъ, гдѣ встрѣчались хамышейцы, тубинцы и убыхи, помѣченныя нашимъ оружіемъ или при возведеніи въ 1856 г. укр. Псебая, или при нападеніи на это укр. въ послѣдствіи, или въ знаменательной потерѣ у насъ при экспедиціи нашей на урочищѣ Хамкеты въ 1856 г., или при постройкѣ укр. Майкопъ въ 1857 г., или при замѣчательной атакѣ черкесовъ на 19-й стрѣлковый баталіонъ 16 іюня 1862 г. у р. Пшехи, или при нападеніи на Апшеронскій стрѣлковый баталіонъ 2 марта 1862 г. (Это пункты низовьевъ сѣвернаго склона). И всѣ эти предпріятія неужели не говорятъ, что горцы имѣли связь и нераздѣльно охраняли взаимные интересы? Впрочемъ и самъ авторъ разсматриваемой статьи говорить въ одномъ случаѣ—«Одновременное наступленіе наше съ различныхъ пунктовъ», (здѣсь нужно-бы добавить — не малыми отрядами), «разъединяя силы обороняющагося»... Слѣдовательно, если-бы не было между горскими племенами единства, то нечего было-бы и разъединять и давнымъ-давно можно было-бы завоевать ихъ, не усиливаясь и не жертвуя громаднѣйшими всѣми нашими потерями; въ дѣйствительности-же столь долгая и упорная борьба черкесовъ съ Россіей свидѣтельствуешь, что мы имѣли дѣло не съ маленькими и разъединенными во всѣхъ отношеніяхъ «республиками»... (Только во второй половинѣ 1863 г. генераль Гейманъ доносилъ: «Духъ народа поколебленъ и лишенъ всякой энергіи»... («Военный сборникъ» 1866 г. № 2).

Нѣтъ, бывшіе наши враги не были ничтожны въ своемъ значеніи для насъ и въ бытовомъ ихъ значеніи и достойны иныхъ

отзывъ о нихъ, чѣмъ тѣ слова и фразы, которыя трескучимъ градомъ сыпятся изъ статьи «Штурмъ горцами укр. Хамкеты». Подраздѣленные на «небольшія республики», горцы имѣли общественный строй и порядокъ, присущіе горцамъ Кавказа и охраняемые силою тѣхъ или другихъ жизненныхъ условій, въ числѣ которыхъ, между прочимъ, видное мѣсто занимало то, что важные общественные интересы не рѣшались безъ воли народа и совѣщаній. Къ тому же, вообще говоря, адиге-черкесы одарены хорошими способностями ума, словолюбивы, честолюбивы, храбры и горячо преданы свободѣ и родинѣ. Уважали старшихъ настолько, что братъ вставалъ предъ братомъ. Многоженство, допускаемое Кораномъ, не существовало и женщина пользовалась уваженіемъ настолько, что если преслѣдуемый былъ принятъ ею подъ кровлю ея жилища, то находился внѣ опасности; а появленіе женщины между спорящими мужчинами прекращало споры и обезоруживало дерущихся на смерть. При всемъ этомъ горцы бывали деликатны въ обращеніи и разговорахъ; ловкіе, красивые, обладали изяществомъ вкуса и манеръ и любили пѣніе, музыку и танцы. Одежда ихъ, вооруженіе, сѣдла и уздечки такъ изящны и практичны, что цѣликомъ перешли въ употребленіе къ русскимъ на Кавказѣ; а башлыки заняли мѣсто въ журналахъ дамскихъ модъ и въ ряду казенныхъ солдатскихъ вещей. Кромѣ того, черкесы добывали металлы (свинецъ получали изъ Турціи или собирали пули послѣ стрѣльбы по нимъ русскихъ) и воспроизводили изъ нихъ кинжалы, шашки и даже ружья; («Военный сборникъ» 1866 г. № 3), дѣлали порохъ, фабриковали шерстяныя издѣлія и въ особенности замѣчательна кованная, тканная и шитая серебромъ работа, а также приготовленіе бурокъ, перешедшихъ въ употребленіе къ русскимъ для казаковъ въ частности на Кавказѣ и даже во внутренней Россіи. Къ сожалѣнію, небыло у нихъ школъ, хотя и были грамотные...

И все это не новость. За всѣмъ тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что у черкесовъ существовали и замѣтные недостатки, какъ единичные, такъ и въ общественномъ строѣ, потому что черкесы прежде всего были не швейцарцы или американцы; во всякомъ же случаѣ выраженіе, брошенное въ штудируемой статьѣ — «не вышедшіе изъ первобытнаго состоянія» слишкомъ неосторожное и уничтожается вышеописаннымъ о горцахъ. И упрекъ за грабежъ хамкетинскаго форштадта ничуть не доказываетъ, что бывшіе наши враги достойны имени невѣжественныхъ варваровъ, хотя и варварски поступали иногда съ побѣжденными; не безизвѣстно вѣдь, какъ и нашъ солдатъ, въ порывѣ воинственнаго азарта убивалъ горянку и дитя на ея груди, потому что черкесъ и солдатъ — люди, нерѣдко бывающіе звѣрями и въ мирной жизни... А въ сороко-

выхъ годахъ было распоряженіе начальствовавшаго на Кавказѣ Воронцова, вызванное „не христіанскими“ подвигами нашихъ воиновъ... (Архивъ 3 Кавказскаго линейнаго баталіона). Не безизвѣстно также о духѣ стяжанія и нашихъ солдатиковъ, конечно нѣкоторыхъ, при взятіи Ура-Тюбе и Джизага въ Туркестанѣ... («Русскій Вѣстникъ» 1868 г. апрѣль). Наконецъ, черкесы выкупаются и тѣмъ еще, что французскій генераль Пелисье закуривалъ алжирцевъ въ пещерахъ, какъ лисицъ въ норахъ; а турки, вторгнувшись въ Эриванскую губернію въ 1853 г., насильовали женщинъ и всячески издѣвались въ христіанскихъ храмахъ надъ святынею вѣры. Если же черкесы не чужды были „вражды, мести и грабежа“ въ общественномъ своемъ быту, то позорныя эти страсти, присущія и цивилизованному міру, не составляли растлѣвающей язвы адиге-черкесовъ такъ-же точно, какъ и существующія въ мірѣ людей шайки мошенниковъ, конокрадовъ, грабителей и разбойниковъ, доходящія даже до организованныхъ корпорацій. (Грабежъ въ Дублинѣ. „Голосъ“ 1873 г. № 151). При томъ, кража скота и преимущественно лошадей, сопряженная съ опасностью внѣ своей территоріи поплатиться жизнью, не возводилась у горцевъ на степень важнаго порока, какъ занятіе, способствовавшее развитію смѣлости и наѣздничества, столь важныхъ при веденіи войны народомъ. Что же касается такъ называемой „мести за кровь“, то и она не могла составлять выдающееся злополучіе у горцевъ, потому что въ ихъ народныхъ право-порядкахъ законность кровной мести обусловливалась то возможностью примиреній, то нѣкоторыми стѣсненіями и препятствіями къ выполненію этого рода мести, то нѣкоторыми смягченіями въ существѣ своемъ. По этимъ-то причинамъ кровная месть у черкесовъ была далеко не такъ ужасна, какъ многими принято понимать ее, тѣмъ болѣе что они, смысленные отъ природы, вѣроятно старались избѣгать поводовъ къ ней. Словомъ, обвиненіе черкесовъ въ томъ, что ихъ законъ состоялъ изъ „вражды, мести и грабежа“ нельзя не признать преувеличеніемъ до крайности.

Обратимся послѣ этого къ сказанію разсматриваемой статьи о скудномъ домашнемъ бытѣ у черкесовъ, породившемъ въ нихъ „презрѣніе къ жизни“; причемъ въ этой же статьѣ читаемъ—„Зелѣющія поля покрыты многочисленными стадами рогатаго скота и овецъ, стогами сѣна и хлѣба“... (Конечно это не относится къ ст. Губсской и Царской, едва возникшимъ и укрытымъ отъ созерпанія хамкетинцевъ пересѣченіями мѣстности). Сопоставляя это противорѣчіе, какъ творчество одного и того же пера, и если добавить еще, что дѣйствительно у черкесовъ было много лошадей и пчелъ и, нѣкоторымъ образомъ, они занимались и садоводствомъ,

то вопросъ о безбѣдной жизни черкесовъ уничтожаетъ взведенное на нихъ „презрѣніе къ жизни“, хотя и нельзя сказать, что у горцевъ процвѣтало хлѣбопашество, потому что у нихъ былъ главный хлѣбный продуктъ—пшено, кукуруза и бобы, да и невозможно было широкое хлѣбопашество въ „непреодолимой“ нагорной природѣ. Да, пристегивать ко всему этому черкесское „презрѣніе къ жизни“, по меньшей мѣрѣ, безпричинно; а потому, отбросивъ это нареканіе, остается сказать только, что черкесъ прежде всего былъ достойнымъ защитникомъ своей родины и недорожилъ своею жизнью въ дѣйствіяхъ противъ враговъ ея.

Переходя отсюда къ упреку статьи, что понятіе черкесовъ о могуществѣ Россіи „не шло далѣе отряда, съ которымъ приходилось имъ воевать“ и что они „не довѣряли совѣтамъ болѣе дальновидныхъ соплеменниковъ“, старавшихся убѣдить своихъ не мыслящихъ земляковъ въ бесплодности борьбы съ русскими, противопоставимъ этому обвиненію такіе указатели. Во-первыхъ, дѣйствительно черкесы сдерживали многолѣтніе напоры русскаго оружія и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что они, убѣжденные этимъ въ своемъ могуществѣ, продолжали защищаться и нападать на насъ до той поры, когда мы дѣйствительно въ состояніи стали и признали необходимымъ дать имъ понятіе о невозможности бороться съ нами: вооружили наши войска дальнобойными наръзными ружьями, (до 1858 г. наши ружья значительно уступали черкесскимъ полезностью огня ихъ), значительно увеличили малую численность войскъ Западнаго Кавказа и притомъ отборными частями и измѣнили систему завоеванія. (Послѣдовательно прибывали: Брестскій и Литовскій пѣхотные полки, Кавказскіе резервные баталіоны изъ Терской области и Закавказья). Во-вторыхъ, болѣе дальновидные черкесы, предвидѣвшіе бесплодность борьбы съ Россіей, появились только въ предсмертное время непокорнаго намъ Кавказа, да и то однимъ изъ нихъ гордость воинственнаго народа зажимала ротъ, а другіе не внушали къ себѣ довѣрія, потому что нечужды были увлеченія прислужиться русскимъ изъ корыстныхъ видовъ, какъ напримѣръ, сынъ извѣстнаго хаджи-Догомукова-хаджи Бабуковъ, Эльбузъ и Хозъ-хаджи. („Военный сборникъ“ 1864 г. № 11 и 12 и 1866 г. № 2). Въ-третьихъ, наконецъ, завоеваніе Россіею Кавказа весьма не нравилось Англіи, Франціи, Австріи и Турціи: онѣ отвергали право нашего владычества на немъ („Московскія Вѣд.“ 1864 и 1865 гг.—„Письма съ Кавказа“) и, не разрѣшивъ вопросъ о Польшѣ дипломатическимъ путемъ, Богъ вѣсть, владѣли ли бы мы теперь Кавказомъ, который весьма затруднялъ насъ во время достопамятной Крымской войны... И все это, взятое вмѣстѣ и не безизвѣстное черкесамъ изъ опыта многолѣтней войны и чрезъ

ихъ уполномоченныхъ въ Константинополь, (Карабатырь, эфендѣй Каштануковъ, Камъ-Гирей, Корендуковъ, Хатуковъ и др.), могло внушить имъ непоколебимую вѣру въ невозможность паденія Западнаго Кавказа; а потому, не порицая бывшихъ нашихъ враговъ невѣжествомъ о могуществѣ Россіи и за упорство ихъ въ многолѣтней войнѣ съ нами, (нельзя забывать и то еще, что черкесы-магометане и потому религіозный законъ препятствовалъ имъ помириться съ принятіемъ владычества надъ собою „гяуровъ“—не вѣрныхъ), скажемъ здѣсь, что черкесы были не легко сокрушимой силой и, какъ воины, неоспоримо достойны славы. Это не алжирскіе арабы и кабилы, безсильные предъ какимъ-либо блонгаузомъ съ двадцатью французами, и не средне-азіатскіе халатники съ ихъ горшечными крѣпостями и фитильными аркебузами! Нѣтъ, черкесы сдали намъ свою родину обильно политую ихъ и нашею кровью и, какъ бывшіе обитатели Западнаго Кавказа, должны вызывать въ нашей памяти не безусловное порицаніе и презрѣніе, брызжущее легкими словами и фразами, а болѣе обстоятельное и достойное ихъ слово; въ противномъ же случаѣ, мы вообще впадемъ въ крайнюю несправедливость и, упуская изъ виду долгія наши усилія и всяческія жертвы въ войнѣ съ черкесами, себя-же будемъ низводить въ ничтожество, какъ немощныхъ предъ ничтожествомъ бывшихъ нашихъ враговъ.

Поселокъ Дагестанскій и с. Темнолѣссное.

Оба эти поселенія, какъ крайнія къ главному водораздѣлу Кубанской области, составляютъ соединительную линію между поселкомъ Самурскимъ и селомъ Хамышейскимъ; причемъ посел. Дагестанскій расположенъ у праваго берега р. Курджишъ, на террасѣ прирѣчной плоскости, и состоитъ изъ 45 семействъ, сопричисленныхъ въ настоящее время къ станицѣ Дагестанской. Во время же своего основанія—1863 г. онъ состоялъ изъ 110 семействъ, прибывшихъ изъ Черниговской, Полтавской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерній, и самостоятельно именовался—станція Нижегородская.

Относя объясненіе столь рѣзкаго превращенія въ пос. Дагестанскомъ къ послѣдующему слову, очертимъ предварительно мѣстныя условія природы, среди которыхъ обитаютъ дагестанцы. Преобладающій характеръ мѣстности въ окрестностяхъ поселка гористый и неудободоступный, причемъ значительно большая часть территоріи покрыта или сплошнымъ чинаремъ или дубомъ, липою и другими породами лѣса, перемежанными между собою и въ боль-

шомъ количествѣ проросшими кустарн. мелкаго орѣха. Кромѣ того, есть множество лѣсныхъ фруктовыхъ деревьевъ и дикаго виноградника есть и садовыя деревья бывшихъ горцевъ, а въ верховьяхъ р. Цѣце, недалеко отъ поселка, произростаеъ самишъ *Buxus sempervirens* L., который назыв. здѣсь пальмою. Вверхъ по р. Курджипсу и къ сторонѣ пос. Самурскаго и ст. Дагестанской есть весьма достаточно свободной отъ лѣса и удободоступной для обработки земли, въ особенности вверхъ по Курджипсу. Почва земли плодородная и — то песчано-глинистая, то черноземная и рѣдко каменистая. Лѣтнихъ засухъ не бываетъ и нѣтъ недостатка въ отличнѣйшей водѣ. Зима теплая и климатъ здоровый. Изъ царства животныхъ всего болѣе наполняютъ окрестности поселка дикія свиньи, волки и коты, но не мало есть и медвѣдей; есть серны — «козы», куницы, лисицы и рысь. Въ лѣсахъ водятся и дикія пчелы, множество голубей и вятютней. Пути сообщенія изъ поселка въ другіе населенные пункты заключаются въ трехъ колесныхъ дорогахъ, изъ которыхъ главная пролегаетъ чрезъ ст. Дагестанскую на г. Майкопъ, внизъ по Курджипсу. Своевременно разработанная войсками, теперь она пообрушилась до негодности и потому, пользуясь бывшею дорогою черкесовъ, дагестанцы восемь разъ переѣзжаютъ капризный Курджипсъ въ бродъ; причемъ случается, что прибыль воды застигаетъ ѣдущихъ и потому приходится выжидать тамъ спаденія воды. Другая начинается переѣздомъ въ бродъ у поселка чрезъ Курджипсъ и ведетъ къ пос. Самурскому по русламъ рѣченокъ Псіе, Чантарау и Матазукъ, и какъ рѣдко потребная, нерѣдко бываетъ въ состояніи непреодолимомъ для ѣзды на колесахъ до неизбѣжной потребности подправить ее. Третья дорога — десятиверстной подъемъ на гору — лавируетъ тамъ между древеснымъ валежникомъ и затрудняется глубокими промоинами по колеямъ дороги, а далѣе заканчивается двухъверстнымъ крутымъ спускомъ къ с. Темнолѣсскому съ высотъ Гуама; причемъ въ началѣ спуска имѣется нѣсколько каменныхъ пороговъ, немилосердно тормозящихъ ѣзду и если-бы заложить въ этотъ тормазъ двѣ-три порохоотрѣльные воронки, то онъ исчезъ-бы. При такихъ мѣстныхъ условіяхъ природы въ окрестностяхъ поселка, разстоянія отъ него: 12 верстъ до ст. Дагестанской, 8 верстъ до пос. Самурскаго и 44 версты до г. Майкопа.

Но, вотъ, и тѣ причины, по силѣ которыхъ произошло превращеніе станицы въ поселокъ. Станичники бывшей ст. Нижегородской, взятые изъ внутренней безгорной Россіи, прежде всего оказались неумѣлыми примѣниться къ жизни въ нагорномъ Кавказѣ и потому съ первыхъ же дней водворенія здѣсь, они то и дѣло твердили: «Ни, не можно тутъ жыты: горы, та байраки, лисъ, та всяка звирюка кругомъ!» Подъ вліяніемъ такого настроенія, они и

чаяли, что перемѣстятъ ихъ на лучшія приволья жизни; а потому, предубѣжденные, что невозможно жить на мѣстѣ водворенія ихъ, или вовсе не брались за устройство осѣдлости и своего хозяйственного быта, или же хозяйничали—лишь-бы дотянуть какъ-нибудь до ожидаемаго переселенія въ обѣтованную землю; а время шло безвозвратно и кабаки—тутъ какъ-тутъ—выросли среди станичниковъ, съ пагубнымъ правомъ торговли «распивочно». (Съ пагубнымъ потому, что въ кабакѣ семья не мозолить глазъ,—не перечить пьяному разуму, а столпленіе «повсегдатаевъ», кумовьевъ, сватовъ и всяческихъ подонковъ человѣчества—развеселое и соблазнительное). И, вотъ, станичники потекли въ храмы Бахуса, а съ ними и „подъемныя“ деньги и всякая запасная копейка туда-же слыли. „Пропьемъ синюху,—поведемъ ее“, что значило: привязывали ее къ кнуту, влекли ее и шумно двигались въ кабакъ. Практиковалось это не у однихъ нижегородцевъ. (Синюхъ-кредитный билетъ пятирублевый). Такъ и пошли дни за днями: сегодня бездѣлье и завтра тоже, а тамъ—въ кабакъ всепоглощающій и опять въ кабакъ или къ бездѣлью; къ тому же и всяческихъ обязательныхъ праздничныхъ дней разведено и узаконено у насъ множество: нельзя не праздновать день Ирины, потому что въ этотъ день „Все съ земли, такъ и рыне“, или „Илья зажгетъ сѣно, заготовленное въ день его“, т. е. если не почтить этотъ праздникъ бездѣліемъ и пьянствомъ и т. п. При такомъ обычаѣ въ житьѣ-бытьѣ, конечно, всякое хозяйственное дѣло вовсе не двигалось или едва-едва ползло и, наконецъ, остановилось у празднотлюбцевъ на томъ сравнительно легкомъ занятіи, что станичники взялись за извозъ въ низовья станицы фруктовъ и лѣса, сбывая ихъ за хлѣбъ и деньги и, въ свою очередь, деньги за водку. По силѣ такого времяпрепровожденія, и всякій хозяйственный трудъ для дѣйствительнаго улучшенія своего житья-бытья казался имъ тяжелымъ, не говоря уже о пахарскомъ трудѣ. Впрочемъ, нѣкоторые брались пахать и сѣять, но что-же?—такихъ было мало и потому посѣвы портились вольными птицами и свиньями, какъ ничтожные въ значительномъ и отдаленномъ пространствѣ земли безъ охраны; кромѣ того, случалось, что и урожай бывалъ плохой по неопытности пахаря въ невѣдомомъ краю. Но такъ или иначе нижегородцы, послѣ недолгаго опыта и разсужденій на эту тему, пришли къ заключенію — „Не ѣсть намъ хлѣбушки сваго“ и перестали сѣять. Въ довершеніе-же самозабвенія, съ первой-же осени водворенія зародились у нихъ нездоровье и смертность, потому что въ полупокрытыя и едва сгороженныя хаты безъ печей врывалось всякое осеннее и зимнее ненастье: семья рѣдѣла, обезсиливалась, купить нужное не на что, посѣять нечего и „казенный срочный провіантъ“ прекращень, а потребленіе незрѣлыхъ и зрѣлыхъ фруктовъ, при

недостаточной пищѣ вообще, все болѣе и болѣе порождали заболѣванія, непосильныя фельдшеру и аптечнымъ снадобьямъ его. Прийдя такимъ путемъ къ упадку физическихъ, нравственныхъ и матеріальныхъ силъ, нижегородцы завопили о переселеніи въ инныя станицы. Послѣдовало разрѣшеніе и записались желающіе. Но тутъ-то атаманъ станицы вообразилъ возможнымъ еще разъ выхлопотать переселеніе и притомъ на мѣста, лучшія указанныхъ, убѣдилъ многихъ „писанныхъ“ остаться пока и почему-то переселены большею частью „неписанные“ и не разорившіеся, а вскорѣ и глава станицы убыли.

И такъ, большинство нижегородцевъ убыли и потому станица низведена въ поселокъ, но что Богъ далъ переселеннымъ на новыхъ мѣстахъ водворенія — не знаю; касательно-же оставшихся, то пять семействъ изъ нихъ горемыкають гдѣ-то по заработкамъ и не являются въ поселокъ, а сорокъ не испытываютъ ни заболѣваній, ни смертности бывалыхъ, хотя поселокъ и заросъ кустарникомъ.

Взглянемъ-же на этихъ дагестанцевъ, какъ они живутъ-поживаютъ въ настоящемъ.—Ожидая и по нынѣ возможности переселенія въ инныя мѣста и подогрѣвая тѣмъ свое нерасположеніе къ продуктивной дѣятельности, они занимаются вывозомъ подѣльнаго лѣса (Майкопскій промышленникъ прялками заготовилъ въ нынѣшнемъ году въ лѣсу дагестанцевъ множество болванокъ, заплатилъ одному дагестанцу 70 р. за доставку липовыхъ брусьевъ въ Майкопъ и ни копейки въ общественную сумму).—оси, ярма, вѣя, повозочные ящики, грабли, вилы и фрукты въ низовые населенные пункты, гдѣ продають и промѣниваютъ это на хлѣбные продукты и прокармливаются тѣмъ изъ года въ годъ, необорудывая своего хозяйственного быта, и говорятъ—«Хлѣбушка не рождаетъ, птицы выклевываютъ зерно, частые дожди и свиньи одолѣваютъ посѣвы и мышь портитъ ихъ. Только и нашего—что за лѣсъ добудемъ, да и то добудки плохія стали,—лѣсокъ подешевѣлъ, больно ужъ много навозятъ его ото-всюду. Груши и яблоки тожъ питають насъ». Жалуясь такъ на невозможность земледѣлія, не мыслятъ дагестанцы о томъ, что у черкесовъ «рожали» просо, кукуруза, ячмень и рожь, и что вина вся въ ничтожествѣ пробныхъ посѣвовъ и въ беззаботности ихъ самихъ—станичниковъ. Въ прошломъ и текущемъ году они окончательно предпочли существовать на счетъ лѣса и фруктовъ, такъ-что, кромѣ огородовъ, ни зерна не бросили въ благодатную почву! (Въ одной изъ нагорныхъ трущобъ близъ с. Хамышейскаго найдено отличное произростаніе ржи-падалицы). Да и самые огороды, мало-мальски отдаленные отъ поселка, неогорожены и потому свиньи опустошаютъ ихъ, а дагестанцы, не

виня себя и въ этомъ, охаютъ, вздыхаютъ, что «свиньи повырыли картошку». Они жалуются и на то еще, что имъ трудно уже достается и вырубка липовыхъ деревьевъ, потому что на мѣстахъ удободоступныхъ онѣ повырублены уже, причемъ упоминаютъ и несчастные случаи искалѣченія порубщиковъ ушибами падавшаго дерева, а объ одномъ искалѣченномъ недавно злобно рычали—«Жаль, что мало искалѣчило: у него 100 ульевъ пчелы, овцы есть, гуси, куры и корова, и все жадничаетъ богатый!» А о другомъ—«Жадѣра богатый: всякой скотины уйма у него, сѣна скирдища и всякой всячины, хоть завались! Краснаго пѣтуха не достаетъ только ему». Конечно это характерная зависть—явленіе прискорбное вообще, и все же она вытекаетъ изъ нерадѣнія къ своимъ пользамъ и свидѣтельствуется возможностью достигнуть трудолюбіемъ хозяйственнаго благополучія и въ поселкѣ Дагестанскомъ. Кстати, на мой вопросъ, почему не занимаетесь пчеловодствомъ?, былъ такой наивный отвѣтъ—«Не уміемъ, та шей те, що пчолы кусаются дуже. Якъ до ѣихъ прыступытысь?!» Приходилось говорить имъ при этомъ и о томъ подспорѣ, которое приносило бы имъ виноградарство, садоводство и прочее другое, если бы они занялись этимъ съ первыхъ годовъ на мѣстѣ своего жительства; кстати цѣлыя рощи вблизи поселка молодыхъ фруктовыхъ деревцевъ просятъ прищепить или окулировать ихъ и масса дикого виноградника умоляетъ насадить виноградники. Говорилось имъ и о табаководствѣ и кукурузѣ, и указывалось, что она роскошно произрастаетъ на ихъ огородахъ, къ сожалѣнію, въ количествѣ не достаточномъ даже для домашняго обихода. Но и при всемъ этомъ, помимо надежды на переселеніе и отвычки къ заботливости и труду, дагестанцы прозябаютъ вслѣдствіе убожества ихъ знаній и ума-разума, что весьма уменьшилось-бы при добромъ желаніи ближнихъ, разумѣющихъ, какъ помочь этимъ умственно немощнымъ братьямъ. Такое участіе составило-бы величайшую заслугу для дѣятеля, конечно не велемудрствующаго о высокихъ матеріяхъ...

Обращаясь къ хозяйственному благосостоянію дагестанцевъ, возможно привести здѣсь слѣдующія данныя на этотъ счетъ. Въ настоящее время у нихъ до 300 головъ рогатаго скота, въ томъ числѣ 70 паръ ѣзжалыхъ быковъ и телятъ, и пало въ прошломъ году 90 штукъ. Есть 12 лошадей, 5 плуговъ, болѣе 300 ульевъ пчелъ съ приплодомъ текущаго года, а въ прошломъ году продано меду и воску болѣе чѣмъ на 200 р.; есть и водяная мельница, для помола привознаго зерна. За вывозъ посторонними фруктовъ значится на приходѣ 70 р., говорятъ-же—болѣе 100 р. получено. Школы для дѣтишекъ, этой первостепеннѣйшей потребности для ума-разума, нѣтъ. Нѣтъ и заведенія—«распивочно и на выносъ»,

но этот недостатокъ восполняется привозомъ водки извнѣ и дагестанцы непрочь-бы и отъ собственного кабачка, если-бы нашелся охотникъ торговать у нихъ по цѣнамъ другихъ поселеній. Извозъ лѣса въ благопріятное для того время приносить 5—8 р. выручки парю быковъ въ разъ. Охотою на птицъ и звѣря не занимаются.

Приводя къ общему знаменателю житье-бытье дагестанцевъ, полагаю, что они много теряютъ отъ невѣденія, какъ и за что имъ взяться для извлеченія существеннѣйшей пользы для себя; надѣясь на переселеніе, они впали въ апатію и не прикладываютъ своихъ рукъ къ тому даже, что доступно ихъ умѣнію; значительное большинство ихъ не имѣютъ хлѣбныхъ сѣмянъ, а меньшинство предпочитаетъ земледѣлію другіе роды занятій, потому что не окарауливаемые ихъ посѣвы попортятся птицами и свиньями; дагестанцы малосемейные и потому всякій хозяйственный трудъ ихъ лежитъ на малой рабочей силѣ. Это усугубляется и тѣмъ еще, что большинство дагестанцевъ, разстроивъ матеріальный свой бытъ въ былое время, замѣтно упали духомъ и чувствуютъ себя какъ-бы послѣ большого испуга. Для возрожденія-же ихъ, полагаю не бесполезны были-бы слѣдующія мѣропріятія: объявивъ переселеніе ихъ невозможнымъ, надѣлать желающихъ хлѣбными сѣменами для посѣва въ счетъ урожая или за плату въ срокъ; наслюсти, чтобы ссуженное зерно было высѣяно въ первое для того время и чтобы посѣвъ былъ окарауливаемъ и надлежаще убранъ; освободить дагестанцевъ на срокъ отъ «повинностей», возвративъ изъ коннаго полка временно 5 казаковъ, изъ пластунскаго баталіона—3, изъ Екатеринодара—3 и изъ ст. Дагестанской—4, какъ исключеніе на срокъ и въ очередь съ другими, находящимися въ такомъ же положеніи; возобновить дорогу на Майкопъ. Если бы и за всѣмъ этимъ въ средѣ дагестанцевъ оказались горемыки, то пригласить на ихъ мѣсто изъ тѣхъ, ищущихъ водворенія, которые временно проживаютъ въ Майкопскомъ уѣздѣ, объявивъ имъ извѣстныя льготы и озаботясь, что-бы приглашаемые были благонадежныя и по возможности многосемейные; нерадивыхъ же дагестанцевъ такъ или иначе направлять къ заботливости о своемъ благосостояніи, а неисправимыхъ выселить въ среду, гдѣ они не представляли бы собой прискорбной величины.

Ограничиваясь описаннымъ уже о дагестанцахъ, перейдемъ къ слову о селѣ Темнолѣсскомъ.

Основанное въ 1868 г., оно называлось тогда—поселокъ Мезмайскій и началось водвореніемъ второго взвода 2-й роты 3-го Кавказскаго линейнаго баталіона. Цѣль такого водворенія заключалась въ томъ, чтобы мезмайскій раіонъ не пустовалъ и потому

не могъ бы служить притономъ для хищниковъ черкесовъ, уклонившихся отъ общаго выселенія горцевъ; съ другой же стороны, чтобы взводъ солдатъ послужилъ кадромъ для будущаго населенія русскими людьми нагорнаго Мезмая, для чего тогда же были приглашены желающіе поселиться семейные солдаты и опредѣлялось имъ денежное пособіе и льготы. При этомъ взводъ солдатъ и командированные туда мастеровые занимались постройкою казармы, офицерскаго флигеля, періодически производили поиски за хищниками, поддерживали и улучшали мѣстные пути сообщенія и въ тоже время не отставали отъ воинскаго образованія. Конечно всѣ эти занятія выходили на бумажныхъ отчетахъ обстоящими исправно, въ дѣйствительности же удовлетворительно шло только возведеніе казенныхъ построекъ. Да иначе и не могло быть, потому что обозрѣвать значительный районъ, поддерживать и улучшать не малые нагорные пути сообщенія ничтожною войсковою единицею и обучать еще ее и занимать участіемъ въ строительной работѣ, можетъ быть, и возможно было изъ кабинета, рѣшавшаго этотъ вопросъ, гдѣ «забыли про овраги», въ дѣйствительности же это было дѣломъ, физически, невозможнымъ. Изъ среды вызванныхъ поселиться, только 6 оказалось желающихъ, которые и составляютъ въ настоящемъ весьма недоброкачественную частицу жителей с. Темнолѣскаго, потому что выдаются нетрезвостью и голытьбою. Къ этимъ-то шести, свалившимся въ фундаментъ п. Мезмайскаго, послѣдовательно прибывали, начиная съ 1868 г. и по нынѣшній включительно, еще 57 семействъ—переселенцевъ изъ Астраханской, Самарской, Полтавской, Воронежской, Екатеринославской, Таврической, Харьковской, Каменецъ-Подольской, Ставропольской, Тульской, Псковской и Симбирской губерній; всего теперь въ с. Темнолѣсскомъ 63 семейства обывателей, которые пользуются извѣстными льготами для поселенцевъ въ «нагорной полосѣ Кубанской области». Что же касается взвода солдатъ, то вмѣсто его, въ 1871 г., введенъ 2-й пѣшій пластунскій баталіонъ, который, имѣя штабъ-квартиру въ с. Темнолѣсскомъ, бываетъ то весь дома, то въ частичномъ расквартированіи, то въ командировкахъ. Переименованіе поселка въ село послѣдовало въ 1870 г.

Располагаясь на среднемъ теченіи рѣки Мезмай, впадающей въ р. Курджицъ, с. Темнолѣское, за исключеніемъ 7 семействъ, водворившихся при устьѣ р. Мезмай, и 2-хъ на полянѣ Гуама, находится у праваго берега рѣки между двумя значительными высотами—Азишъ и Гуама, изъ которыхъ первая представляетъ постепенную покатость верстъ 12 къ сѣверу, а вторая—крутую покатость версты на 3 къ юго-востоку; протяженіе же высотъ по хребту ихъ отъ р. Мезмай до впаденія ея въ Курджицъ не менѣ

Обитая въ районѣ дремучаго лѣса, темнолѣсцы обзавелись пилами и весьма усердно перерабатываютъ громаднѣйшія деревья въ доски и дрань, сбывая то и другое въ г. Майкопѣ въ слѣдующемъ количествѣ и по цѣнности: зажиточные хозяева 200—150 досокъ за годъ, а прочіе 100—50, свозя на одноконной подводѣ 5—6 и на пароволовой—10—12 „трехчетвертныхъ“ досокъ и получая за каждую до 1 р. 20 к.; драни-же въ общей сложности за годъ вывозятъ до 20,000 штукъ, получая за тысячу до 7 руб. (Въ апрѣлѣ прибыло въ Темнолѣсское 10 пильщиковъ солдатъ для заготовки Кубанскому полку досокъ и помогаютъ темнолѣсцамъ, получая отъ нихъ по 30 коп., „за шнуръ“. Распилка на доски и разщепъ на дрань производятся преимущественно изъ „валежника и бурелома“ на мѣстахъ недоступныхъ ѣздѣ на колесахъ, а потому заготовленные тамъ доски и дрань выносятся изъ лѣса къ мѣстамъ удобнымъ для вывоза и затѣмъ отвозятся домой или въ путь-дорогу — въ Майкопъ. При этомъ офиціальное требованіе пользоваться только буреломомъ и валежникомъ, — потому что его множество, загромождаетъ проѣзды, даетъ притонъ вредоноснымъ для лѣса насѣкомымъ и охраняется этимъ цѣлостъ ближайшаго къ поселку лѣса, — это требованіе всячески нарушается. Но такъ или иначе, на вырученные деньги за лѣсъ, пріобрѣтается, главнымъ образомъ, рогатый скотъ и хлѣбные продукты; въ особенности въ текущемъ году темнолѣсцы обогатили свое хозяйство, купивъ у прилабинскихъ черкесовъ коровъ и быковъ, дешево распродаваемыхъ, вѣроятно, вслѣдствіе ожидаемаго переселенія въ Турцію. Всего-же у темнолѣсцевъ болѣе 500 головъ рогатаго скота. Занимаются поселенцы и огородничествомъ, дающимъ отличнѣйшіе урожаи и имѣли уже въ прошломъ году сбытъ капусты, необыкновенно крупнаго луку и картофеля на 300 руб., кукурузу-же хотя и не сбывали, но нѣкоторые приготавливали изъ отличнаго урожая муку изъ нее въ мѣстной мельницѣ и разнообразили свою пищу «мамалыгой» и хлѣбцами изъ нее. У трехъ обывателей есть 150 шт. овецъ, у четырехъ—болѣе 100 ульевъ пчелъ и у всѣхъ—31 лошадь; прибывали-же поселенцы, имѣя каждый 2—3 лошади, и такъ-какъ ѣзда на нихъ по горнымъ дорогамъ оказалась непосильной, то посбывали ихъ, замѣняя быками. Имѣются домашнія свиньи и птицы; охотниковъ же за дичью нѣтъ, но до 60 дикихъ свиней убиваютъ ежегодно для своего потребленія. Одинъ изъ поселенцевъ добываетъ деготь немудренымъ — плохимъ горшечнымъ способомъ, извлекая ежегодно болѣе 300 ведеръ; причемъ за право выгонки дегтя онъ ежегодно даетъ односельцамъ-домохозяевамъ по 1 ведру, а прочее продаетъ по 1 руб. за ведро. Садоводовъ нѣтъ и не занимаются сбытомъ лѣсныхъ фруктовъ, хотя и есть избытокъ ихъ. Что же касается хлѣбопашества, то на текущій годъ только семь домохо-

зяевъ сѣяли пшеницу и рожь, да и то въ пропорціи меньшей, чѣмъ для своего потребленія; между тѣмъ, какъ средній урожай нынѣшняго лѣта можно назвать— 40 зеренъ колосъ пшеницы и 47 зеренъ колосъ ржи. Поселенцы же, не останавливаясь на этомъ показателѣ, объясняютъ свое нерадѣніе къ хлѣбопашеству такъ: „Для чего-жъ тутъ сѣять, коли не рожаютъ; все горы и камень, а отъ свиней и птицы нѣтъ отбоя, *) ежели не загораживать и не караулить посявы, то и мышь портить. У насъ есть 10 плуговъ и 19 сохъ, да нѣтъ чего работать ими“. Видимое дѣло, что такое объясненіе— натяжка подъ вліяніемъ лѣсного богатства и вѣроятно рано или поздно темнолѣсцы, какъ новички по хозяйственной дѣятельности въ нагорныхъ мѣстахъ, уразумѣютъ— что, какъ, гдѣ и когда дѣлать, а теперь боязливо обходятъ вопросъ о хлѣбопашествѣ по неразумнѣио мѣстныхъ условій; приглядѣвшись же и попривыкнувъ, убѣдятся, что горы не приступны, какъ казалось, и возьмутся за плугъ и соху,—убѣдятся, что пугало—свиньи и птицы—скочуютъ въ безопасныя, спокойныя мѣста, а мыши недолюбливаютъ вспашки земли и, бывая въ разные годы и въ разномъ количествѣ, тоже скочуютъ на далекую цѣлину земли или въ мѣста чинаревыхъ зеренъ и въ орѣшні, да и фруктовыми плодами онѣ не брезгаютъ. Конечно, хлѣбопашество тормозится и болѣе легкимъ промысломъ лѣса, дающимъ, какъ замѣтно, охоту заняться скотоводствомъ, въ чемъ и, дай Боже, темнолѣсцамъ всякое преуспѣяніе. Но, имѣя въ виду, вѣроятно, недалекій надлежащій правительственный надзоръ за охраною безразсудно истребляемаго лѣса, желательно, чтобы темнолѣсцы возможно скорѣе пришли къ сознанію, что положеніе селянина безъ хлѣбопашества не естественно и что лѣсъ крайне нуженъ и для потомства. Позаботиться же объ этомъ вѣроятно поспѣшатъ тѣ, которымъ вѣдать надлежитъ вразумленіе «малыхъ сихъ». Не менѣе того, темнолѣсцы нуждаются и въ улучшеніи путей сообщенія, которые содержались черкесами въ годности для ѣзды. Нельзя не сожалѣть при этомъ, что ни бывшій взводъ солдатъ, ни пластуны не обязывались исключительнымъ занятіемъ по улучшенію путей, хотя на нѣкоторое время. И тѣмъ болѣе желательно улучшеніе путей, что мезмайскій раіонъ есть тотъ богатѣйшій уголокъ Кубанской области, съ котораго начинаются вѣковые лѣса пихты, сосны и ели, ждущіе той предприимчивой руки, которая появится съ паровыми лѣсопильнями и систематически правильно будетъ эксплуатировать ихъ. Кромѣ того, необходимо обратить вниманіе и на то немаловажное обстоятельство, что въ мезмайскомъ раіонѣ съ 1868 г. числится семь тридцати-десятиныхъ участковъ земли, для надѣла ими желающихъ водвориться тамъ

*) Займитесь же охотою на нихъ; солите, коптите ихъ и сбывайте въ низовье.

привеллигированныхъ лицъ, и составляетъ мертвый капиталъ, потому что взято два участка и на одномъ только давно уже стоитъ не огороженная и не обмазанная хатенка, безъ оконъ и безъ дверей и безъ всякой надежды на что-либо лучшее, а на другомъ—едва-ли и такая ферма возникнетъ! Да, очень нужно бы эти участки—210 десятинъ—добавить къ юрту темнолѣсцевъ и получится возможность принять въ ихъ среду еще нѣсколько семействъ. И о школѣ пора озаботиться, воспитывая въ ней безъ мудрствованій...

Кстати, слово—другое и о дегтярномъ заводѣ, появившемся при впаденіи р. Мезмай въ р. Курджипсѣ. Это заведеніе отрадно знаменуетъ, что предприимчивая промышленность проникаетъ уже въ нагорную часть Кубанской области. Зародилось оно въ началѣ нынѣшняго года и устроено мѣщаниномъ г. Ставрополя - Кавказскаго, Луневымъ, затратившимъ на это предпріятіе 800 руб. Видъ заведенія—деревянная постройка, съ пятью печами, котлами и трубами, посредствомъ которыхъ идетъ гонка дегтя и скипидара; производительность же завода, открытаго въ маѣ, достигаетъ 100 ведеръ дегтя и 25 ведеръ скипидара, сбываемыхъ въ гор. Майкопъ. Въ будущемъ же, какъ надѣется Луневъ, когда поправятся денежные его обстоятельства, доходность его предпріятія будетъ не менѣе 50 руб. за недѣлю. Но это будущее; въ настоящемъ же нельзя не пожалѣть, что предпріятіе Лунева тормозится его безденежьемъ и тѣмъ еще, что указанное ему мѣсто для завода, какъ-бы въ казенной дачѣ, оказывается въ юртѣ поселенцевъ, которые, кстати сказать, до сихъ поръ не знаютъ еще — гдѣ именно можно имъ пользоваться землею и лѣсомъ и гдѣ нельзя.

По Шагераевскому ущелью.

Послѣдняя борьба нашего оружія за обладаніе Западнымъ Кавказомъ, какъ извѣстно, сопровождалась спѣшнымъ заселеніемъ предгорій сѣвернаго склона его русскимъ народомъ и вслѣдъ затѣмъ—выселеніемъ изъ нагорной полосы въ Турцію и на предгорныя плоскости черкесовъ, столпившихся тамъ; причемъ, предоставлялось имъ полное право избрать то или другое. Вслѣдствіе этого нагорный раіонъ сдѣлался необитаемымъ и, какъ неудобный для водворенія на немъ непривычнаго къ нагорной жизни русскаго элемента, оставался нѣкоторое время нагорнымъ пустыремъ, гдѣ появились разбойничьи шайки изъ уклонившихся отъ выселенія черкесовъ и потому жизнь въ предгорныхъ поселеніяхъ сдѣлалась небезопасною. А потому для заселенія этихъ пустырей, русскими

людьми и для противудѣйствія разбойникамъ, въ 1867 г., «по всестороннемъ» обсужденіи этого вопроса и по предварительномъ избраніи «опытными комиссіями» пригодныхъ для поселеній пунктовъ, было рѣшено водворить 3-й и 4-й Кавказскіе линейные баталіоны въ нагорной полосѣ частично на протяженіи отъ р. Малая Лаба до р. Псекупсъ, приблизительно на 140 верстъ по прямолинейному направленію; причемъ пункты такого водворенія намѣчены именованными селами. Для привлеченія въ нихъ войсковыхъ частей и поселенцевъ были выработаны слѣдующія мѣропріятія: въ баталіоны были переведены изъ 19-й дивизіи многіе семейные нижніе чины; всѣмъ членамъ солдатскихъ семействъ опредѣленъ отпускъ казеннаго провіанта и «приварочныхъ» денегъ на 3 года; (впослѣдствіи продолженъ срокъ до 1873 г.); каждому солдатскому семейству опредѣлено выдавать пособіе—25 р.; изъявившимъ желаніе поселиться солдатамъ и не солдатамъ опредѣленъ 30 ти десятинный потомственный надѣлъ землею, съ освобожденіемъ отъ государственныхъ повинностей на 15 лѣтъ; независимо отъ земельныхъ участковъ, поселенцамъ были назначены 30-ти и 50-тидесятинные участки земли для интеллигентныхъ лицъ, желающихъ взять такой участокъ, устроиться на немъ и обрабатывать землю; изъявившіе желаніе водвориться и не устроившіе своей осѣдлости въ теченіе 3-хъ лѣтъ лишаются права на земельный участокъ, причемъ не возбраняется своевременно отказаться отъ водворенія. Кромѣ того, размѣщеннымъ частямъ баталіоновъ назначены приварочныя деньги «по усиленной категоріи» и если бы кто-либо изъ нижнихъ чиновъ этихъ частей пожелалъ вытребовать свое семейство съ родины, то и путевыя средства таковому выдавались. Офицерамъ-же размѣщенныхъ частей назначены «суточные»—40 к. и «подъемныя», семейнымъ—годовой окладъ жалованья, а холостымъ—полугодовой. Наконецъ, для устройства размѣщеннымъ частямъ баталіона жилыхъ строеній назначено 40,000 р. и перевозочныя средства усилены вьючнымъ обозомъ.

Взглянемъ же послѣ этого,—что и какъ есть по Шагераевскому ущелью, въ которое въ 1867 г. были вприснуты 3-я и 4-я роты 3-го Кавказскаго линейнаго баталіона.

Образованное доисторическимъ подъемомъ земной коры, это ущелье имѣетъ начало у горы водораздѣльнаго Кавказскаго хребта Аишха—7,000 ф. надъ уровнемъ моря—и прорѣзывается р. Малая Лаба, простирается верстъ на 90 отъ юга къ сѣверу до впаденія Малой Лабы въ рѣку Большую Лабу, гдѣ уровень надъ моремъ нѣсколько менѣе 2,000 ф. Побочныя сопровожденія этого ущелья состоятъ изъ многихъ второстепенныхъ ущелій, съ ручьями и рѣчками въ нихъ, и потому преобладающій характеръ мѣстности въ

немъ — недоступныя горы, величественныя скалы, (гранить, песчанникъ и известнякъ), головокружительныя обрывы и пропасти, на днѣ которыхъ рѣка грохочетъ, прыгаетъ, кипитъ и пѣнится. По этимъ причинамъ ущелье по большей части тѣсное и только нѣсколько болѣе чѣмъ съ половины его, мѣстность становится болѣе доступною и появляются узкія площадки, которыя послѣдовательно переходятъ въ прирѣчную плоскость, перемежаемую отрогками горъ и теченіемъ рѣки, и имѣющую въ поперечникѣ при устьи рѣки 5—7 верстъ. Древесная растительность — преимущественно вѣковая пихта, сосна и дубъ; лѣсомъ не покрыты прирѣчныя плоскости и нѣсколько скатовъ крутыхъ горъ, (у верховьевъ Ашихо нѣтъ древесной растительности), гдѣ почва земли плодородная и — то чернодерновая, то „супесокъ“, то песчано-глинистая. Мало-каменистая почва замѣчается только въ равнинныхъ долинахъ, принадлежащихъ станицѣ Псебайской, находящейся вблизи штабъ-квартиры Севастопольскаго пѣх. полка. Кромѣ упомянутыхъ уже древесныхъ породъ, ущелье изобилуетъ и другими породами лѣса и малиной, а лѣсныя фруктовыя деревья произрастаютъ только въ низовьяхъ ущелья и даютъ станичникамъ немало фруктовъ и на вывозъ. Дикія свиньи, козы, сайгаки, медвѣди, волки, олени, коты, куницы и лисицы въ большомъ количествѣ обитаютъ въ районѣ ущелья. Климатъ здоровый, вода наилучшая, лѣто не сухое и не жаркое, иногда бываетъ буря съ юга. Что-же касается путей сообщенія, то имѣется колесная дорога, верстъ на сорокъ вверхъ по ущелью въ лѣвомъ прибрежьи М. Лабы; причемъ верстъ на пятнадцать шоссе, *) веденнаго по всѣмъ правиламъ искусства инженеровъ и богатое ухабами. Предполагается, что эта дорога продолжится до перевала Ашихо и назовется «Сухумо-Лабинская транзитная». Но, судя по медленности «дорого стоящихъ работъ», давно уже упершихся въ воздвигаемый мостъ чрезъ рѣчку Уруштень, благодать эта долго-долго еще будетъ только улыбаться съ протрассированной линіи для «транзитной» дороги! Не всякій слухъ, конечно, — правда; но говорятъ, что изъ матеріаловъ дорожнаго депо таинственно опустѣли 63 боченка пороху! Есть впрочемъ бесполезныя обрывки и другой дороги, колесной, верстъ на 17 далѣе Уруштена, продѣлывавшейся войсками въ 1863—1864 г.г., но теперь она совершенно негодна для ѣзды.

Обращаюсь къ слову о размѣщеніи войсковыхъ частей по ущелью и о гражданской осѣдлости при нихъ. — Съ апрѣля 1867 г. 3-я и 4-я роты баталіона заняли по среднему теченію М. Лабы, у лѣваго ея берега, слѣдующіе пункты: 1-й взводъ 4-й р. распо-

*) „Почти шоссе“ по словамъ строителя.

ложился въ урочищѣ Агеріютинъ, на 17 верстъ выше ст. Псебайской и на высотѣ 2560 ф.; при чемъ этотъ пунктъ окрещенъ именемъ—село Бурное; далѣе вверхъ по ущелью, на расстояніи 7 верстъ, въ ур. Уруштень—2-й взводъ той же р., а наименованіе—с. Чернорѣчье; еще далѣе на 8 верстъ, въ ур. Большой Раштаиштъ,—3-я рота и наименована—с. Затишье. Водворенныя такъ роты, не испытывая никакихъ болѣзненностей, всецѣло были заняты возведеніемъ казенныхъ построекъ и кое-какъ закончили это дѣло въ 1873 году. Наконецъ, не далѣе какъ въ іюнѣ этого же года, выдворенныя въ г. Екатеринодаръ для несенія караульной службы, уступили свои села частямъ Севастопольскаго полка, сдавъ имъ казенныя постройки и не оставивъ по себѣ ни единого поселенца, хотя разновременно и состояло при ротахъ до 60 семейныхъ солдатъ, отказавшихся остаться.

Итакъ, въ упомянутыхъ уже селахъ есть казенныя постройки и 55 солдатскихъ хатъ—домиковъ, брошенныхъ домовладѣльцами и уже разрушаемыхъ, и нѣтъ ни одного поселенца гражданскаго; а изъ 32 земельныхъ участковъ для привилегированныхъ лицъ многіе давнымъ-давно числятся за пожелавшими взять ихъ, есть же занятыхъ только 2 и изображаютъ нѣкоторое устройство осѣдлости. Одинъ изъ нихъ на правой сторонѣ рѣки и, обезпеченный мостомъ на клѣтяхъ, принадлежитъ командовавшему 4-ю ротою, а другой у лѣвой стороны рѣки и принадлежитъ отставному офицеру. Словомъ, «изъ завареннаго пива не вышло ни какого дива», потому что соблазнявшіеся «Лабинско-Сухумскою транзитною дорогою» потеряли въру въ нею и, съ другой стороны, убоялись воевать въ безлюдныхъ нагорныхъ тущахъ съ дикой природой.

Кромѣ упомянутыхъ злополучныхъ селъ, въ Шагераевскомъ ущельи есть колонія эстовъ-лютеранъ изъ Эстляндіи, которые въ числѣ 25-ти семействъ прибыли въ 1870 г. и тогда же водворены ниже с. Бурнаго. Построивъ приличные домики и ведя жизнь трезвую, они имѣютъ до 100 головъ рогатаго скота и нѣсколько лошадей; занимаются столярнымъ мастерствомъ и подѣлкою простыхъ экипажей; обрабатываютъ огороды и засѣваютъ немного льна и гречихи; до прошлаго года, и притомъ только нѣкоторое время, промышляли вывозомъ мѣстнаго лѣса и были довольны своимъ положеніемъ; теперь же, когда вывозъ неоплаченнаго лѣса запрещенъ, они приуныли и не знаютъ, какъ имъ быть, потому что до сихъ поръ они не знаютъ, гдѣ именно обѣщанные имъ участки земли, не владѣя же русскимъ языкомъ, (кромѣ одной женщины) недоразумѣваютъ, къ кому и какъ обратиться съ просьбою о своихъ нуждахъ. По неизвѣстности, гдѣ принадлежащая имъ земля, они

уступаютъ всяческимъ претендентамъ лучшіе клочки ея и потому, пользуясь недостаточнымъ количествомъ земли и поистратившись на далекій путь и обзаведенія здѣсь, они весьма удручены запретомъ на лѣсъ, — это первостепенное подспорье къ восстановленію матеріальнаго быта ихъ. А что эстонцы не имѣютъ достаточно земли и лучшаго качества ея это свидѣтельствуется тѣмъ уже, что ихъ посѣвы у самой колоніи находятся и огорожены камнями, извлеченными изъ обрабатываемой земли, какъ равно и огороды, дающіе благодатный урожай; хлѣбные-же посѣвы — пшеница и рожь, вслѣдствіе обилія дождей бывають рослы на счетъ зерна и потому въ прошломъ году 14 домохозяевъ отлучались на хлѣбныя заработки. (Въ с. Затишье созрѣваетъ турецкій табакъ). Что эстонцы не вѣдаютъ, къ кому обратиться о своихъ нуждахъ, въ томъ убѣждаетъ слѣдующее: Янъ, Мартъ и Тену Видерманъ, Юрій, Крапъ, Тенисъ и Якубъ Пернамеки до сихъ поръ не исключены изъ ревизіоннаго состоянія въ прежнемъ мѣстѣ жительства и уплачивають туда денежныя повинности, а Юрій Тенъ взятъ въ солдаты по изъявленіи имъ желанія поселиться въ «нагорной полосѣ» на условіяхъ льготъ. Болѣзненности не бывало у эстонцевъ, хотя изъ среды ихъ и умерли трое дѣтей, три старика и одна молодая женщина; но эта потеря вознаградилась уже восемью новорожденными, въ томъ числѣ дочерью отъ 69-ти лѣтняго Обермана, женатаго въ третій разъ и имѣющаго 9 живыхъ дѣтей, да 3 умерли.

Изъ предыдущаго очерка, полагаю, можно заключить, что гражданскій элементъ нагорнаго заселенія по Шагераевскому ущелью, при всемъ благомъ желаніи этого правительствомъ, не оправдываетъ ни предположенія, что войсковыя части послужать кадрамъ для развитія нагорныхъ поселеній, ни затратъ казны и состоятъ только изъ маленькой колоніи эстонцевъ. А затраты солидныя до времени убыли 3-й и 4-й ротъ. Вотъ онѣ:

На вьючный обозъ, съ лошадьми 1565 р., на постройку помѣщений 8000 р., единовременное пособіе семейнымъ нижнимъ чинамъ 1500 р., подъемныхъ офицерамъ 619 р. 53 к., суточныхъ офицерамъ 4352 р., приварочныхъ семействамъ солдатъ 4413 р. 35 к., муки семействамъ солдатъ 729 чет. и 2 чек. и крупъ 68 чет. 2 чек. и $7\frac{15}{30}$ гарн., на сумму 5720 р., считая за одну ч. муки 7 р. и за чет. крупъ 9 р. по среднему выводу. Кромѣ того, излишекъ приварочныхъ по усиленной категоріи для всѣхъ нижнихъ чиновъ 2920 р. 58 к. Всего оказывается 29090 р. 46 к.

Добавивъ къ этому итогу потерю 5% за затраченный капиталъ, хотя въ теченіе трехъ лѣтъ и долю за путевое довольствіе

вызванныхъ изъ внутреннихъ губерній, получится затрата казны превышающая 33000 р.

Но почему же столь щедрыя мѣропріятія не дали благопріятнаго результата? Не отвѣчая утвердительно на этотъ вопросъ, полагаю причину въ слѣдующемъ. — Пути сообщенія, эти жизненные артеріи, до сихъ поръ ограничиваются только дорогою до с. Чернорѣчье, въ стороны же отъ нее нѣтъ никакихъ даже мало-мальски пригодныхъ путей; между тѣмъ, какъ потребность въ нихъ настоятельнѣйшая, потому что доступы къ землѣ удобной для обработки застопорены нагорными высотами или часто непроходимою въ бродъ рѣкою, за которой есть немало клочковъ лучшей земли и черезъ которую есть одинъ только упомянутый уже мостъ. Далѣе, семейные солдаты, не будучи освобождены отъ служебныхъ занятій, не имѣли достаточнаго времени, чтобы сосредоточиться на развитіи своего хозяйственнаго благосостоянія и потому, не приросши матеріально къ мѣсту жительства, при первомъ удобномъ случаѣ и безъ сожалѣнія покидали свои домишки. Какъ субъекты некультурной среды, они нуждались во вмѣшательствѣ въ ихъ житье-бытье болѣе смыслящихъ доброжелательныхъ людей, а этого то и не доставало со стороны ближайшихъ къ нимъ. Единовременное пособіе всѣмъ семейнымъ въ 25 р. не предрасполагало ихъ къ водворенію, потому что оно малопомощное и выдавалось неисключительно тѣмъ, которые изъявили желаніе водвориться прочно. Наконецъ, участки земли для привилегированныхъ лицъ тамъ, гдѣ и простому селянину не на чемъ заняться — ошибка, наводившая этихъ простыхъ людей на мысль — а что же намъ то въ будущемъ?

Отсюда и кажется, что начало прискорбнаго конца по заселенію нагорной полосы сѣвернаго склона Западнаго Кавказа находится въ томъ, что войска, покорившія эту территорію, должны были выполнить и конечное первостепенной важности дѣло, — проложить по этой территоріи соединительные и побочные прочные пути сообщенія для населенія ея русскими людьми, а не обратиться къ занятіямъ по фронтовой выправкѣ. Два—три года пребыванія крупныхъ войсковыхъ единицъ для этой цѣли въ нагорныхъ раіонахъ окупилась бы желанными результатами для колонизаціи: при пунктахъ войсковыхъ частей для дорожныхъ работъ сама собою зародилась бы осѣдлость и гражданская, и изъ солдатъ, въ особенности, если бы семейные солдаты были уволены для устройства своей осѣдлости и получали бы вышеупомянутыя вспоможенія, а преждевременное увольненіе ихъ отъ службы, при условіи водвориться, — это весьма способствовало бы къ заселенію.

Къ тому же временное отвлеченіе войскъ отъ специальности ихъ образованія не помѣшало бы имъ быть, чѣмъ они и есть теперь, а горскіе разбойники исчезли бы и ненужно было бы содержать противъ нихъ и понынѣ дорого стоящіе конные кордонные полки. А злодѣянія этихъ разбойниковъ чего стоятъ?! Касательно же покидаемыхъ построекъ въ селлахъ Шагераевского ущелья и прочаго мѣстнаго, небезполезно было бы оставить въ селлахъ по 3—4 охранителя строеній, предоставить доступную тамъ землю эстонцамъ, разрѣшить имъ вывозъ оттуда бесплатно бревенъ, валежника и сухостоя года на два. Этимъ, полагаю, поддержится сомнительная теперь будущность колоніи, единственной въ данномъ районѣ, и найдутся еще охотники увеличить семью эстонцевъ. Если же сбудется Сухумо-Лабинская дорога съ пересѣченіями р. М. Лабы, то заселеніе ущелья можетъ сбыться, поселенцы смогутъ имѣть сбытъ хозяйственныхъ произведеній и займутся транзитнымъ извозомъ и сбытомъ строевого, недоступнаго теперь лѣса, съ уплатою «попенныхъ». Тогда пригодятся и брошенные теперь постройки или помѣщенія для дорожно-рабочихъ командъ, или же для продажи ихъ пожелавшимъ поселиться, чему поспособствуетъ объявленіе, что назначенные 30-ти и 50-ти-десятинные участки для привилегированныхъ лицъ обращаются въ общепользованіе поселенцевъ.

Настоящимъ очеркомъ, въ связи съ предшествовавшими моими, заканчиваю слово о нагорномъ заселеніи 3-го Кавказскаго линейнаго баталіона; касательно-же 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона не имѣю пока достаточныхъ свѣдѣній.

Боевые эпизоды *).

На правомъ берегу рѣки Кубани, близъ станицы Тифлисской, у кургана, существуетъ давнишнее кладбище, отдѣльное отъ общаго станичнаго. На этомъ кладбищѣ погребены разновременно убитые въ войнѣ съ закубанскими черкесами 5 офицеровъ и 80 нижнихъ чиновъ, въ числѣ которыхъ сотникъ Гречишкинъ и 57 казаковъ, павшіе съ нимъ въ бою 14 сентября 1829 г. Тамъ же погребены убитые черкесами въ 1841 г. при истребленіи нашей колонны на темиргоевской дорогѣ и убитые послѣ того. Сколько погибло на темиргоевской дорогѣ и при какихъ условіяхъ, а также когда, гдѣ и кто убитъ въ позднѣйшее время, къ сожалѣнію, не упоминается въ томъ источникѣ, изъ котораго сообщается впи-

*) Дѣло войскового штаба войска Кубанскаго 1869 г № 86.

сываемое здѣсь; но по нѣкоторымъ даннымъ изъ другого источника (архивъ бывшаго 3-го Кавказскаго линейнаго баталіона), есть возможность сказать кое-что объ истребленіи колонны на темиргоевской дорогѣ. Касательно же сотника Гречишкина и его боевой дружины, то подробности этого боевого событія настолько обстоятельно очерчены въ упомянутомъ источникѣ, что даютъ полную возможность извлечь изъ архивной безвѣстности слѣдующее.

Въ сентябрѣ 1829 г., подъ начальствомъ полковника Широкова, отрядъ нашихъ войскъ занимался возведеніемъ Псенафскаго укрѣпленія, какъ предполагается, противъ нынѣшней ст. Ново-Лабинской, у рѣчки Псенафо. Получивъ чрезъ лазутчиковъ свѣдѣніе, что Темиргоевскій князь, Джембулатъ Болотоковъ, пользуясь отсутствіемъ нашихъ войскъ съ Кубанской линіи, двинулся съ большимъ скопищемъ черкесовъ въ наши предѣлы и намѣренъ разгромить какую-либо изъ станицъ, Широковъ экстренно сообщилъ объ этомъ намѣреніи непріятеля кордонному начальнику—полковнику Пирятинскому, увѣдомляя его, что для преслѣдованія скопища черкесовъ Джембулата Болотокова онъ выдѣляетъ изъ своего отряда часть войскъ при двухъ пушкахъ и что 13 сентября направляетъ этотъ поисковый отрядъ къ песчаному броду р. Зеленчукъ. Извѣщенный такимъ свѣдѣніемъ, Пирятинскій принялъ мѣры предосторожности во ввѣренномъ ему кордонѣ и предполагая вѣроятнымъ столкновеніе поисковаго отряда съ силами Джембулата Болотокова, въ свою очередь выслалъ къ Зеленчуку конный отрядъ въ числѣ 64 отборныхъ казаковъ, 1 офицера, 1 урядника, 20 рядовыхъ казаковъ изъ ст. Тифлисской и 2 урядниковъ и 40 рядовыхъ изъ ст. Казанской, подъ начальствомъ извѣстнаго по боевой опытности сотника Гречишкина, какъ развѣдчиковъ и на случай столкновенія поисковаго отряда съ Джембулатомъ Болотоковымъ, какъ неожиданную боевую вспомогательную силу, которая, если бы пришлось ей и первой встрѣтиться съ непріателемъ, сумѣла бы постоять за себя до прибытія помощи изъ поисковаго отряда. Переправясь чрезъ р. Кубань близъ ст. Казанской и слѣдуя на встрѣчу поисковому отряду изъ Псенафо, сотникъ Гречишкинъ съ своимъ отрядомъ 14 сентября былъ у праваго берега р. Зеленчукъ. Здѣсь-то онъ увидѣлъ и убѣдился, что непріатель, скрывавшійся въ ближайшихъ мѣстныхъ пересѣченіяхъ, вдругъ вынырнулъ и двинулся противъ него своимъ скопищемъ болѣе 500 всадниковъ; отряда же изъ Псенафо нигдѣ не было замѣтно. Ставъ такимъ образомъ въ неизбѣжность столкновенія съ многочисленнымъ непріателемъ, Гречишкинъ,—сохранивъ полное присутствіе духа, вѣрный своему долгу, полный надежды на доблесть своей дружины и возможность выручки секурсомъ,—быстро приготовился къ оборо-

нѣ, устроивъ закрытіе изъ знакомыхъ съ боемъ казацкихъ коней, и напомнилъ своимъ боевымъ сотоварищамъ, что нужно храбро защищаться до послѣдней капли крови надѣясь на выручку отряда, ищущаго это скопище черкесовъ. Призвавъ на помощь Бога, сильная духомъ и вѣрою въ своего доблестнаго начальника, дружина непоколебимо вступила въ неравный бой съ массою непріятеля. Охваченные съ трехъ сторонъ черкесами, казаки являли истинно геройскую отвагу доблестнаго мужества, отразивъ первый натискъ непріятеля съ большимъ для него урономъ и потерявъ нѣсколько товарищей убитыми и ранеными и нѣсколько своихъ коней. Послѣ неудавшейся попытки раздавить горсть дерзкихъ гяуровъ, черкесы почувствовали, что они имѣютъ дѣло дѣйствительно съ беззавѣтно храбрыми людьми и потому дальнѣйшій бой повели налетами лучшихъ своихъ наѣздниковъ; когда же видимо убѣдились, что осажденные потерпѣли значительный уронъ, то прекратили нападенія и сообщили чрезъ парламентаря осажденнымъ, что желаютъ вступить съ ними въ переговоры. Будучи уже раненымъ, Гречишкинъ изъявилъ на это согласіе. Тогда, выдѣлясь изъ массы, подъѣхали два наѣздника на разстояніе, удобное для переговоровъ и одинъ изъ нихъ спросилъ:—«Кто старшій почтенныхъ храбрыхъ воиновъ?» Узнавъ въ одномъ изъ нихъ «кунака» — знакомаго пріятеля Джембулата Болотокова и въ другомъ одного изъ его приближенныхъ — узденя Ханушъ, Гречишкинъ сказалъ свою фамилію и спросилъ:—«Что угодно князю?» Почесавъ затылокъ, Джембулатъ Болотоковъ отвѣтилъ—«Не здѣсь бы намъ встрѣчаться, Андрей Леонтьевичъ» и затѣмъ убѣждалъ Гречишкина сдаться, обѣщая ему возможно лучшее въ плѣну, какъ своему „кунаку“: въ противномъ случаѣ, онъ, при всемъ своемъ желаніи спасти его и храбрыхъ его воиновъ, не надѣется на благополучіе ихъ, потому что „народъ“ въ подобныхъ случаяхъ бываетъ суровъ и беспощаденъ. Гречишкинъ благодарилъ Джембулата Болотокова за его доброжелательство и рѣшительно отвергъ предложеніе капитулировать, сказавъ—„Отдаться въ плѣнъ за стыдъ и порокъ почитаетъ моя вѣрная дружина и готова умереть съ честью и славой достойной имени воиновъ“. Послѣ столь сильнаго отвѣта, Джембулатъ Болотоковъ удалился и тронутый достославной храбростью кунака и его дружины, пытался уговорить соплеменниковъ быть великодушными и пощадить бездобычное и столь малое число, хотя и «гяуровъ», но достойныхъ уваженія храбрецовъ. Въ отвѣтъ на это большинство черкесовъ, поставивъ на видъ значительный уронъ въ своихъ рядахъ, запальчиво-дерзко воспротивились убѣжденіямъ Джембулата Болотокова и съ новой яростью учалялись къ бою. Джембулатъ колебался,—не ринулся въ бой. Завязался ожесточенный бой,—трескъ стрѣльбы и обычное въ та-

кихъ случаяхъ черкесамъ неистовое выкрикиваніе «ги! ги! ги!» Остававшіеся безучастными въ этомъ загорѣлись жаждою боя и словно рой помчались къ нему. Тогда Болотоковъ, сознавая всю щекотливость своего положенія, какъ предводитель массы соплеменниковъ, поспѣшилъ стать въ средѣ „народа„ и обнаживъ шашку, управлялъ боемъ и нанесъ рѣшительный ударъ осажденнымъ, потерявъ изъ своихъ соратниковъ болѣе 100 убитыми и ранеными и самъ былъ раненъ въ правую руку.

Ограбивъ убитыхъ и раненыхъ, черкесы удалились въ свои предѣлы и только на разсвѣтъ 16-го сентября есауль Бирюковъ явился къ мѣсту побоища „съ колонною и пушкою“ и, взявъ бранные остатки доблестныхъ воиновъ, въ тотъ же день прибылъ съ ними въ ст. Тифлисскую, гдѣ и преданы землѣ Андрей Леонтьевичъ Гречишкінъ и 57 его сподвижниковъ, а 4, оставшіе въ живыхъ, до того были изранены, что достойно удивленія—какъ они существовали еще въ 1835 г. Такъ, начальникъ ст. Казанской, разыскавъ ихъ по требованію командира Кавказскаго казачьяго полка, доносилъ ему рапортомъ 20 апрѣля 1835 г., № 200, что изъ розысканныхъ имъ—двое казаки ст. Тифлисской и двое ст. Казанской, Василій Русиновъ и Зеновій Пахомовъ (тифлисцы не поименованы) и что первый изъ поименованныхъ «раненъ пулею въ обѣ ноги, пониже коленей съ поврежденіемъ костей, и шашкою въ голову два раза, въ шею одинъ разъ, въ лѣвое плечо два раза, въ грудь одинъ разъ и въ правое плечо два раза; а вторая—двумя пулями въ лѣвую ногу ниже колѣна, шашкою въ грудь одинъ разъ, въ шею два раза, въ голову одинъ разъ, между плечами четыре раза, пониже пояса два раза, въ правую ляжку два раза, въ лѣвое плечо одинъ разъ и выше поясницы три раза. Итакъ, Василій Русиновъ получилъ увѣчье—10 ранъ и Зеновій Пахомовъ—18 ранъ»!

Очертивъ картину боя съ его послѣдствіями, обращаюсь къ «поисковому» отряду изъ Псенафо. Прибывъ къ «песчаному броду» р. Зеленчукъ, этотъ отрядъ въ тоже время былъ отозванъ обратно и направился къ ст. Ладожской, потому что Широковъ получилъ два разнорѣчивыя свѣдѣнія, одно—что Джембулатъ Болотоковъ отложилъ предпріятіе и черкесы возвратились и разсѣялись въ свои аулы, а другое—что онъ двинулся со скопищемъ къ ст. Ладожской, имѣя въ виду разгромить бывшую тамъ ярмарку. Послѣднее изъ этихъ свѣдѣній, какъ болѣе вѣроятное, и было причиною гибельнаго отозванія поисковаго отряда къ ст. Ладожской,—въ далекомъ отъ побоища онъ не слышалъ ружейнаго огня.

Кстати, слово-другое и объ истребленіи «колонны» на темир-гоевской дорогѣ. 31 августа 1841 г. были посланы изъ укр. Те-

миргоевского въ ст. Тифлискую 3-го Кавказскаго линейнаго баталіона унтеръ-офицеръ Бѣлобоцкій и 18 рядовыхъ для конвоирова-нія и сдачи тамъ въ госпиталь больныхъ. Удалясь отъ Темиргоевскаго на значительное разстояніе, эта колонна была атакована значительною партіею черкесовъ при переправѣ чрезъ р. Зеленчукъ, которые, скрываясь въ прибрежныхъ мѣстныхъ закрытіяхъ, открыли убійственную стрѣльбу въ то время, когда повозка съ больными и конвоиры были въ рѣкѣ уже. По первому залпу убиты были запряженные 3 лошади и 4 рядовыхъ конвоя. Бывалые въ стычкахъ съ непріателемъ конвоиры не потерялись, — укрылись за под-водою и убитыми, порѣшили защищаться, давъ ружья съ убитыхъ больнымъ. Пользуясь превосходствомъ позиціи и будучи въ нѣсколько разъ численно сильнѣе атакованныхъ, черкесы порѣшили уничто-жить обороняющихся и исполнили это: въ живыхъ остался одинъ только рядовой Матвѣенко, да и тотъ, израненный, умеръ вскорѣ послѣ того, какъ сказалъ прибывшимъ на выручку, — «Дрались долго... Черкесы одолѣли и ускакали»... На выручку прибыли ка-заки изъ ст. Тифлиской, но черкесы, предвидя это, благовременно и спѣшно удалились и потому казаки ограничились перемѣщеніемъ «на брани убіенныхъ» въ ст. Тифлискую, а тамъ — на упомянутое уже кладбищѣ.

Свѣдѣній о прочихъ воинахъ-покойникахъ этого кладбища не имѣю и потому остается дополнить этотъ рассказъ еще слѣдую-щимъ изъ упомянутаго источника. — Для возобновленія памятника сотнику Гречишкину и его «дружинѣ», въ 1869 г. было назна-чено Наказнымъ атаманомъ войска Кубанскаго «на первый случай изъ экстраординарной суммы» . . . 25 р., и были пожертвованія жителей ст. Тифлиской и Казанской для этого же. Въ память подвиговъ доблесныхъ воиновъ, павшихъ въ бою съ непріателемъ, у тифлисцевъ издавна существуетъ обычай: всякій разъ, когда имъ приходится выступить въ предѣлы непріателя, у кургана при клад-бищѣ устраивались имъ проводы; случились тамъ панихида и мо-лебень, затѣмъ — кутежъ, скачки-джигитовка, стрѣльба и наконецъ убывающіе напутствовались пожеланіями...

ЛАЗАРЕТЫ.

Въ 1837 г. при баталіонѣ былъ открытъ лазаретъ на 42 боль-ныхъ, по числу которыхъ были отпущены отъ казны единовре-менно предметы оборудованія лазарета и затѣмъ дальнѣйшее содер-

жаніе штатныхъ больныхъ обезпечивалось ежегоднымъ отпускомъ «фарма копеечныхъ» денегъ на штатное число нижнихъ чиновъ баталіона по 57 коп. за годъ и по числу больныхъ провіантъ и порціонныя деньги. Если же число больныхъ превышало 40 штатныхъ, то на сверхштатнаго отпускалось 15 коп. за день, а съ 1857 г. по 25 к. По расквартированіи частей баталіона на Лабинской линіи лазаретъ состоялъ при штабъ-квартирѣ, а когда послѣдовало расквартированіе въ нагорныхъ пунктахъ, то открыты были лазаретныя отдѣленія въ с. Затишьи на 30 кроватей и въ с. Чернорѣчьи на 20, кромѣ лазарета при штабъ-квартирѣ баталіона. Независимо отъ этого, съ 1869 г. при штабъ-квартирѣ имѣлась своя офицерская аптека съ медикаментами на 300—400 руб., изъ которой медикаменты отпускались за деньги. Для начальнаго приобрѣтенія этой аптеки были позаимствованы деньги и потомъ выплачены вычетами изъ содержанія офицеровъ.

Къ сожалѣнію, содержаніе лазаретовъ не всегда бывало на достаточной высотѣ своего значенія, какъ усматривается изъ сохранившейся на этотъ счетъ переписки. Оправданіе же въ этомъ случаѣ, не шло далѣе жалобы на недостатокъ отпускавшихся средствъ; но такія жалобы могутъ быть парализованы случаемъ, когда бывшій на Кавказѣ доблестный воинъ и безсребренникъ, полковникъ Генингъ, отвѣтилъ одному изъ жалобщиковъ «полно-те, больные-это пчелки вашего большого улья, которыя ежедневно несутъ вамъ золотой медъ».

Изъ выдающихся случаевъ по численности заболѣваній въ баталіонѣ можно отмѣтить 1836—1837 г. вслѣдствіе свирѣпой лихорадки и горячки со смертными исходами, порожденными тягостью всяческихъ неудобствъ и лишеній. Другой случай чрезвычайной глазной заболѣваемости въ баталіонѣ былъ въ періодъ передвиженія съ Кабардинской на Лабинскую линію, вслѣдствіе чего пришлось ему прокочевать почему-то въ лагерь, близъ г. Ставрополя съ апрѣля 1839 г. по 27 іюня 1840 г.

КОМАНДИРЫ.

Первымъ командиромъ баталіона былъ назначенъ 13 іюня 1834 г. подполковникъ Кушлянскій. Онъ участвовалъ въ отечественной войнѣ 1812 г., въ персидской компаніи 1826 г. и въ оборонѣ крѣпости Баязета 20 и 21 іюня 1829 г., во время нашей войны съ Турціей.

Послѣ него былъ командиромъ баталіона съ 4 мая 1840 г. майоръ Павловъ, о которомъ можно вписать здѣсь слѣдующее. Будучи суровъ по внѣшности, малорѣчивъ въ разговорѣ, далекъ мелочностей и спокойный во всякихъ обстоятельствахъ, онъ былъ любимъ подчиненными, какъ правдивый, добрый и благоразумный начальникъ. Вотъ одинъ изъ случаевъ говорящихъ о немъ. Изъ дѣтей баталіона онъ сформировалъ «Роту молодцовъ», далъ имъ помѣщеніе, продовольствіе, обмундированіе, вооружилъ деревянными ружьями и придалъ деревянную пушку и флагъ; назначилъ изъ ихъ среды унтеръ-офицеровъ, фельдфебеля и командиромъ роты двѣнадцатилѣтняго своего сына Георгія; учредилъ занятія для этой роты—изученіе грамоты, игры, воинскія ученія и боевыя свалки. А на Рождественскіе и Пасхальные праздники раздавалъ орѣхи и пряники своимъ питомцамъ и лучшимъ изъ нихъ особые подарки.

Не безынтересно и предписаніе его командирамъ ротъ 22 февраля 1843 г. № 93 слѣдующаго содержанія: «Предписываю Вашему Благородію во всегдашнюю заботу: — Старайтесь неусыпно внушать солдату, дабы онъ памятовалъ, что непріятель не столько храбръ, какъ то кажется; ибо онъ всегда наноситъ намъ зло украдкою, скрываясь въ лѣсу, кустарникѣ и въ оврагѣ или въ иномъ какомъ закрытіи. Внушайте, что противъ такого непріятели нужно стараться не быть оплошнымъ ни дома, ни въ пути куда либо: нужно, чтобы ружья были заряжены, чтобы идти не безъ оглядки, не входить въ скрытныя мѣста, не пославъ впередъ двухъ-трехъ изъ команды для осмотра мѣста, а одиночки глядѣли бы въ оба. Тогда непріятель будетъ еще болѣе осторожничать, ибо долженъ придумать, какъ ему защищаться или уйти. Всѣ ружья неисправныя высылайте въ штабъ починять и разохочивайте къ стрѣльбѣ въ цѣль, а худшимъ давайте излишекъ патроновъ для стрѣльбы, когда прійдетъ имъ на то охота и безъ надзора, если они допрѣдь обучены обращенію съ ружьями. Усугубляйте воинскій духъ въ солдатѣ, дабы онъ зналъ, что русскій воинъ славенъ съ поконъ вѣка воинскими доблестями, что павшимъ за Вѣру, Царя и Отечество вѣнецъ царствія небеснаго. Пусть они вѣдаютъ, что татары храбры въ началѣ нападенія и когда солдаты неосторожны или боятся ихъ. Пусть всегда памятують, что смѣлымъ Богъ владѣетъ и что на выручку ихъ въ дѣлѣ съ врагами всегда придутъ товарищи. Какъ отецъ, вложите это въ душу Вашихъ солдатъ».

Получивъ назначеніе на должность коменданта въ г. Ставрополѣ, Павловъ сдалъ баталіонъ 1 апрѣля 1850 г. полковнику Жданкевичу и издалъ слѣдующій приказъ подъ № 41. «По волѣ

Государя Императора, я назначенъ комендантомъ въ г. Ставрополь и сдалъ баталіонъ прибывшему на мое мѣсто полковнику Жданкевичу. Разстаюсь съ вами, дорогіе и храбрые товарищи, съ глубокою грустью и душевно благодарю васъ за честную и доблестную десятилѣтнюю службу, со мною Царю и Отечеству. Будьте также достойны любви и уваженія въ дальнѣйшей вашей службѣ. Прощайте, дорогіе мои сослуживцы».

Рядомъ съ этимъ прощальнымъ словомъ Павлова вписанъ слѣдующій приказъ Жданкевича подъ № 42. „Вступивъ въ назначенную мнѣ Высочайшимъ приказомъ должность командира сего баталіона, привѣтствую храбрыхъ и достойныхъ моихъ сослуживцевъ и прошу служить Царю и Отечеству, какъ долгъ присяги и чести обязываетъ каждого русскаго воина. Тогда я поставлю себѣ въ непремѣнную обязанность дорожить вашими заслугами и ходатайствовать по мѣрѣ заслугъ и возможности о возмездіи для васъ. Съ сего же дня обращаться ко мнѣ по дѣламъ службы».

Отличаясь особенною заботливостью о благосостояніи баталіона, Жданкевичъ былъ необыкновенно добродушный и начальствованіе его имѣло характеръ прямолинейной чистоты, какъ передъ подчиненными, такъ и передъ начальствовавшими надъ нимъ. Солдаты онъ называлъ—дѣти и вникалъ въ ихъ нужды, а требованія его къ подчиненнымъ были ясно выражены и соразмѣрялись съ силою возможности выполненія ихъ. При немъ были выписаны образы ротныхъ праздниковъ за 640 р., половину которыхъ онъ уплатилъ изъ своихъ средствъ. Для нижнихъ чиновъ гарнизона при штабѣ баталіона, въ Зассовскомъ, онъ далъ красный кумачъ для рубахъ, уплативъ стоимость его изъ своихъ же средствъ. Онъ радушно бесѣдовалъ съ солдатами и былъ любимъ ими до такой степени, что прибытіе его въ укрѣпленія и посты всегда радостно ожидалось,—выбѣгали къ нему навстрѣчу, какъ къ «отцу родному» и такъ же встрѣчали его при возвращеніи въ Зассовское. «Славный былъ человѣкъ!» говорили о немъ впослѣдствіи. При всемъ этомъ никогда дружба не смѣшивалась съ службой.

Заслуживаетъ вниманія и слѣдующій приказъ Жданкевича 1 марта 1851 г. № 27: «При посѣщеніи ротъ по постамъ и укрѣпленіямъ замѣтилъ я, что нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ находятся въ какомъ-то уныніи и видимо о чемъ то скорбятъ. Это вынудило меня обратиться къ страждущимъ, дабы принять мѣры ободренія духа ихъ. Убѣдясь, что эти страждущіе есть подвергшіеся по какимъ-либо причинамъ вписано въ формуляръ ихъ штрафа и не вѣдаютъ о возможности заслужить прощеніе этого

штрафа, смѣшу сказать, что Пресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Государь Императоръ, всегда заботясь о благѣ своихъ вѣрноподданныхъ, не оставилъ Всемиловитѣйшимъ своимъ воззрѣніемъ и порочныхъ нижнихъ чиновъ.— Милость же Его Величества—прощеніе штрафа, а для этого требуется: чистосердечное раскаяніе опорочившагося, честная служба и доброкачественное поведеніе повсегда. Годъ-два-три такой службы, смотря по силѣ бывшаго преступленія и чистосердечности раскаянія, возвратятъ нашивки безпорочной службы и дадутъ чистую отставку наравнѣ съ товарищами, не подвергавшимся штрафу. Повторяю, — для этого нужно сдѣлаться такимъ человѣкомъ, чтобъ никогда уже не сдѣлаться порочнымъ. Объявляю при этомъ выписку статей закона и прошу гг. ротныхъ командировъ прочитатъ этотъ приказъ солдатамъ нѣсколько разъ; на будущее же время прочитывать его каждый разъ какъ только, не дай Богъ, появится новый штрафной, и прибывающимъ рекрутамъ. Необходимо это для того, чтобы порочные, зная возможность сдѣлаться хорошими людьми, просили Бога о помощи въ исправленіи души и сердца ихъ и уповали на милость Монаршую, безпрестанно памятуя, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба никогда не пропадетъ»!

Къ сожалѣнію, этотъ сердечный начальникъ, заболѣвъ горячкою, вскорѣ умеръ. Вмѣсто него былъ назначенъ маіоръ Кишинскій и прокомандовалъ онъ баталіономъ по 18 сентября 1865 г. до отставки, оставивъ по себѣ воспоминаніе, какъ упомянуто уже выше, да какъ будетъ сказано далѣе о 1852—1854 г.г.

Преемникъ Кишинскаго, послѣдній командиръ баталіона, полковникъ Дмитрій Афанасьевичъ Маняти, имѣлъ всѣ ордена за боевыя отличія въ Кавказской войнѣ и орденъ св. Георгія за доблестный подвигъ при нападеніи горскихъ народовъ на укр. Геленджикъ 1857 г. Произведенъ въ генераль-маіоры съ увольненіемъ отъ службы. Какъ начальникъ, онъ былъ тактиченъ въ обращеніи и заботился о возможно лучшемъ для баталіона, и какъ человѣкъ—добродушенъ и хлѣбосоль. Кромѣ упомянутой уже въ этомъ очеркѣ его дѣятельности, достойной доброй памяти, впереди еще о немъ прощальное слово будетъ.

ПРИСКОРБНОЕ.

Грустно сказать, что въ жизни баталіона, столь богатой славными преданіями, имѣетъ мѣсто и темное пятно; «изъ пѣсни - же слово не выкидывается». Какъ усматривается изъ документовъ

судопроизводства въ баталіонѣ, въ 1835 г. были частые одиночные и группами побѣги нижнихъ чиновъ къ черкесамъ. За исключеніемъ немногихъ, убѣжавшіе были поляки, процентъ которыхъ въ баталіонѣ былъ очень великъ; однажды болѣе 400 человекъ вразъ прибыло ихъ въ баталіонъ и притомъ многіе изъ нихъ до того служили въ «польской арміи» и не скрывали своего нежеланія служить въ русскихъ войскахъ — съ москалями».

Вторичное омраченіе добраго имени баталіона массовыми побѣгами къ непріятелю, и при томъ съ унтеръ-офицерами даже, было въ 1852—1854 гг. Побудительныя къ столь прискорбному явленію причины заключались въ переутомленіи тяжкими работами, въ тревожномъ образѣ жизни при энергичной дѣятельности непріятеля и нерѣдко строгомъ до жестокости обращеніи со стороны начальства... Что и говорить, пятно мрачное. Но принимая во вниманіе, что бѣглецы и начальствовавшіе—люди съ присущимъ человеку добромъ и зломъ, что они съ своей точки зрѣнія по тѣмъ или другимъ причинамъ оправдывали себя и, наконецъ,—что и на солнцѣ бываютъ пятна, остается теперь рѣшить этотъ вопросъ не иначе, какъ: да проститъ имъ Богъ вольныя и невольныя прегрѣшенія! И при всемъ этомъ чувствуется, что все прочее за все ихъ многолѣтнее служеніе достойнѣйшее глубокой признательности не можетъ омрачиться этими двумя прискорбными случайностями.

Послѣднее слово.

Въ ожиданіи безвозвратной разлуки послѣднихъ членовъ семьи послѣ сороколѣтняго ея существованія, 14 ноября 1874 г. въ баталіонѣ состоялся прощальный день: для нижнихъ чиновъ былъ обѣдъ подъ открытымъ небомъ, съ приглашеніемъ къ столу по обычаю кавказскихъ войскъ, двухъ ротъ Кубанскаго пѣхотнаго полка, прибывшихъ смѣнить убывающихъ; а для офицеровъ—въ помѣщеніи городского общественнаго собранія, съ приглашеніемъ начальства и знакомыхъ. Сопровождаясь оживленнымъ взаимно-сердечнымъ словомъ и тостами, офицерскій обѣдъ затянулся до поздней ночи. Такъ, собравшись въ опредѣленный часъ, офицеры радушно встрѣтили своего командира и сопутствовали ему въ обѣденный залъ при звукахъ хора баталіонной музыки, затѣмъ послѣдовала встрѣча высшаго своего начальника А. Θ. Рукевича и приступили къ хлѣбу-соли стола. Слово-по слову, завязались бесѣды и перешли къ рѣчамъ, изъ которыхъ отмѣтимъ здѣсь хоть слѣдующія.

Отъ среды сослуживцевъ было выражено.—«Мы, подчиненные вамъ, Дмитрій Афанасьевичъ, офицеры, видѣли въ васъ начальника, который не преслѣдовалъ одну лишь внѣшнюю бездушную форму субординаціи, строго изолируя своимъ служебнымъ положеніемъ частныя свои отношенія къ намъ; нѣтъ, мы видѣли, что вы были для насъ начальникъ—человѣкъ—сослуживецъ, къ которому мы не стѣснялись обращаться со своими нуждами, вполне вѣря опыту вашей жизни и службы и ничуть не сомнѣваясь въ вашемъ добромъ вниманіи и сочувствіи къ намъ. Принимая за основу благосостоянія ввѣренной вамъ войсковой части долгъ службы, совѣсти и части—этотъ могучій двигатель—и будучи примѣромъ на этомъ пути, вы были причиною, что этотъ принципъ былъ священнымъ для насъ по мѣрѣ силъ и умѣнія нашего. Вотъ уже десятый годъ мы знаемъ, что ввѣренный вамъ баталіонъ былъ на отличнѣйшемъ счету у начальства, а въ послѣднее время своего пребыванія въ Екатеринодарѣ,—заслужилъ доброе имя у гражданъ. Все это, взятое вмѣстѣ, ввиду предстоящей разлуки съ вами, вызвало въ насъ единодушное желаніе собраться здѣсь и выразить вамъ теплыя чувства нашей сердечной признательности, какъ виновнику всего хорошаго въ нашей семьѣ. Въ память же этого дня и въ знакъ любви и уваженія къ вамъ, просимъ принять нашу фотографическую группу при искреннѣйшемъ нашемъ пожеланіи вамъ много лѣтъ радостной жизни».

Изъ отвѣтной рѣчи Д. А. вотъ нѣсколько словъ его: „Столь высокое и искреннее вниманіе ко мнѣ общества офицеровъ составляетъ необыкновенно отрадное событіе въ моей жизни; я никогда не забуду этого и не умретъ оно и въ памяти моей семьи. Но, господа, при всемъ этомъ я не могу не сказать, что «одинъ въ полѣ не воинъ»: вы были моими достойнѣйшими сотрудниками и потому я за все хорошее въ баталіонѣ обязанъ вамъ. Позвольте же, въ знакъ искренней моей признательности, любви и уваженія къ вамъ, обнять каждого изъ васъ, какъ моихъ товарищей и друзей“.

При обращенномъ къ А. О. тостѣ была поднесена фотографическая группа и его пр—ву, а въ отвѣтномъ его словѣ было между прочимъ: «Я не знаю ни одного мрачнаго облачка надъ 3 Кавказскимъ линейнымъ баталіономъ и знаю, что и высшее начальство всегда отлично отзывалось о немъ. Заклучая изъ этого, что бытность баталіона на высотѣ своего долга есть плодъ благотворной вашей, глубокоуважаемый Дмитрій Афанасьевичъ, дѣятельности, нельзя не сказать вамъ по этому поводу и въ данномъ случаѣ, что «каковъ попъ, таковъ и приходъ», потому что и «отличный хоръ ведется камертономъ».

Но, вотъ, насталь и часъ закончить этотъ семейный праздникъ разлуки. Предшествуемые оркестромъ музыки, сослуживцы, чтобы выразить глубокую свою признательность и семейству чествуемаго юбиляра, проводили Дмитрія Афанасьевича въ его квартиру, гдѣ еще часъ—другой прошли незамѣченными въ бесѣдѣ и танцахъ; а въ концѣ-концовъ общество офицеровъ просило Д. А. принять отъ нихъ въ даръ на память баталіонную библіотеку, что и состоялось.

Заканчивая на этомъ словѣ о первомъ потомкѣ славнаго Нашебургскаго полка, остается ждать только дальнѣйшее сказаніе о второмъ потомкѣ его, и тѣмъ болѣе это настоятельно важно, что четвертый баталіонъ 152 Владикавказскаго пѣхотнаго полка осчастливленъ уже Высочайшимъ пожалованіемъ ему Георгіевскаго знамени „за взятіе крѣпости Карса 6 ноября 1877 г.“ и, кромѣ того, — добавленія къ надписи на головныхъ уборахъ «за покореніе западнаго Кавказа» еще «и за турецкую войну 1877—1878 гг.»

Генераль-маіоръ Л. В. Симоновъ.

Предисловіе.

Историческая Справка

къ вопросу

о ясыряхъ на Сѣверномъ Кавказѣ и въ Кубанской области и документы, относящіеся

къ этому вопросу.

Составилъ В. С. Шамрай.

В. Шамрай

Предисловіе.

Занимаясь собираніемъ историческихъ матеріаловъ по вопросу объ освобожденіи крѣпостныхъ изъ-подъ власти помѣщиковъ въ Черноморіи и Ставропольской губерніи, хранящихся въ архивахъ: Кубанскомъ войсковомъ, Ставропольскомъ губернскомъ и Владикавказскомъ центральномъ, намъ удалось добыть нѣсколько историческихъ документовъ объ особомъ разрядѣ крѣпостныхъ, или точнѣе рабовъ, подъ именемъ ясырей, положеніе которыхъ было отличное отъ положенія вообще крѣпостныхъ крестьянъ въ Россіи, почему мы и нашли необходимымъ сказать о нихъ нѣсколько словъ особо *), и въ настоящемъ краткомъ очеркѣ предлагаемъ вниманію читателей собранный матеріаль.

Задача наша была, по возможности, собирать историческіе матеріалы, касающіеся исключительно Кубанской области, но въ виду того, что, при возникновеніи вопроса о ясыряхъ въ Кубанской области (Куб. каз. войскѣ), рѣшеніе его основывалось на распоряженіяхъ, сдѣланныхъ для другихъ губерній и областей по тому же предмету, для облегченія труда будущему историкѣ, мы извлекли и тѣ документы, на основаніи которыхъ послѣдовало разрѣшеніе вопроса о ясыряхъ въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ.

В. Шамрай.

*) См. „Историческая справка къ вопросу объ освобожденіи крѣпостныхъ въ Ставропольской губерніи и Черноморіи“ Куб. Сб. Т IX 1903 г.

Предисловіе.

Въ настоящее время въ Россіи находится въ печати и въ продажѣ много книгъ, посвященныхъ исторіи нашей родины. Но въ то же время въ ней находится и много книгъ, посвященныхъ исторіи другихъ народовъ. Это обстоятельство не можетъ не вызывать въ насъ вопросъ: почему такъ много книгъ посвящено исторіи другихъ народовъ, а исторіи нашей родины посвящено такъ мало? На этотъ вопросъ можно дать слѣдующее объясненіе: въ то время, когда въ Россіи находится много книгъ, посвященныхъ исторіи другихъ народовъ, въ ней находится и много книгъ, посвященныхъ исторіи нашей родины. Но эти книги не находятъ въ ней достаточнаго сбыта, и потому они не могутъ быть изданы въ большомъ количестве. Это объясняется тѣмъ, что въ то время, когда въ Россіи находится много книгъ, посвященныхъ исторіи другихъ народовъ, въ ней находится и много книгъ, посвященныхъ исторіи нашей родины. Но эти книги не находятъ въ ней достаточнаго сбыта, и потому они не могутъ быть изданы въ большомъ количестве.

Въ то же время въ ней находится и много книгъ, посвященныхъ исторіи нашей родины. Но эти книги не находятъ въ ней достаточнаго сбыта, и потому они не могутъ быть изданы въ большомъ количестве. Это объясняется тѣмъ, что въ то время, когда въ Россіи находится много книгъ, посвященныхъ исторіи другихъ народовъ, въ ней находится и много книгъ, посвященныхъ исторіи нашей родины. Но эти книги не находятъ въ ней достаточнаго сбыта, и потому они не могутъ быть изданы въ большомъ количестве.

В. Шенниковъ

Историческая справка о ясыряхъ.

„Ясырь“ слово татарское—значить плѣнникъ, рабъ, невольникъ, и принято нами, русскими, отъ татаръ первоначально для обозначенія татарскаго полона, а затѣмъ уже этимъ именемъ стали называть вообще плѣнниковъ.

Ясыри приобрѣтались азіатскими народами преимущественно войною, затѣмъ куплею, мѣною и похищеніемъ и поступали въ полную собственность владѣльца, наравнѣ съ прочими вещами и животными, съ тою только разницею, что ясырей часто приковывали на цѣпи и заставляли выполнять болѣе тяжелыя работы, чѣмъ животныхъ и совершенно о нихъ не заботились, и ни у одного изъ азіатскихъ народовъ не существовало никакихъ ограниченій правъ хозяевъ надъ ясырями.

Владѣльцами ясырей были, какъ цѣлыя общества (государства), такъ и отдѣльныя частныя лица въ немъ, такъ какъ каждый азіатъ, безъ ограниченія, имѣлъ право владѣть ясырями, между тѣмъ, какъ въ Россіи владѣніе крѣпостными составляло привилегію дворянъ.

О тяжеломъ положеніи христіанскихъ невольниковъ у азіатскихъ народовъ сохранились народныя пѣсни и преданія и историческія сказанія. Тяжелое положеніе невольниковъ у азіатскихъ, преимущественно магометанскихъ народовъ, усугублялось еще ненавистью ихъ къ христіанамъ, которыхъ они считаютъ ни больше ни меньше, какъ собаками.

Россія, будучи окруженная съ юга и востока азіатскими народами, съ древнихъ временъ служила для нихъ источникомъ пополненія невольниками.

Не смотря на всѣ суровыя мѣры со стороны рабовладѣльцевъ, плѣнникамъ иногда удавалось бѣжать изъ неволи и повѣдать о всякихъ своихъ страданіяхъ.

Съ водвореніемъ крѣпостного права на Руси и закрѣпощеніемъ крестьянъ за извѣстными лицами и учрежденіями, явился вопросъ: выбѣжавшихъ изъ плѣна крѣпостныхъ людей считать кому принадлежащими? Этотъ вопросъ Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича рѣшило положительно въ томъ смыслѣ, чтобы таковыхъ людей считать свободными и это рѣшеніе положено было въ основу дальнѣйшаго нашего законодательства.

Когда Россія достаточно окрѣпла и стала расширять свои предѣлы на югъ и востокъ, покоряя мало-по малу Сибирскіе, Кавказскіе и Закавказскіе народы, внося вмѣстѣ съ тѣмъ, въ среду азіатскихъ народовъ начала гуманности, справедливости и русско-христіанское законодательство. Результатомъ этой гуманности, какъ извѣстно, было или полное отсутствіе, или въ очень слабой степени крѣпостничество на нашихъ окраинахъ, въ томъ числѣ и Кубанской области.*)

Среди покоряемыхъ народовъ Кавказа были христіане и магометане, а у нихъ находились плѣнные, какъ христіане, такъ и не христіане, поэтому вопросъ о ясыряхъ здѣсь выступилъ въ болѣе обширныхъ и сложныхъ размѣрахъ.

Слѣдую по пути гуманности, еще въ 1697 году (14 мая) было издано законоположеніе, чтобы на Терекѣ не покупать, не продавать, даромъ не брать, не красть ясырей у Кумыковъ, Кабардинскихъ черкесъ и Нагайскихъ татаръ, не закрѣпощать никому изъ русскихъ людей за собою и не вывозить въ Россію. Но въ 1799 году, въ силу мѣстныхъ обстоятельствъ и условій тогдашней жизни, за разныя безчинства, чинимыя Кабардинцами въ предѣлахъ Россіи, захваченныхъ во время военныхъ экспедицій у владѣльцевъ ихъ въ числѣ прочаго имущества, и ясырей Высочайше повелѣно было половину отдавать помѣщикамъ, у которыхъ захвачены крестьяне, въ вѣчное и потомственное владѣніе, а другую половину опредѣлять въ рекруты во внутренне гарнизоны, взамѣнъ захваченныхъ казенныхъ людей.

Въ 1804 году было издано распоряженіе о воспрещеніи торговли Закубанскими невольниками, а въ 1808 году—всѣхъ ясырей считать свободными отъ рабства, предоставить имъ избрать родъ

*) См. „Историч. справка объ освобожденіи крѣпостныхъ Черноморіи и Ставропольской губерніи.“

жизни по собственному желанію каждаго, желающимъ поселиться на казенныхъ земляхъ—оказывать пособіе къ переселенію и хозяйственному обзаведенію и надѣлять землею по мѣрѣ возможности. Кромѣ того, для выкупа плѣнныхъ у азіатцевъ, въ распоряженіе Кавказскаго начальства ассигновывалась ежегодно извѣстная сумма денегъ и разрѣшено было всѣмъ Кавказскимъ обитателямъ русско-подданнымъ, какъ христіанамъ, такъ и магометанамъ, выкупать отъ непокорныхъ горцевъ плѣнниковъ, которые и оставались у выкупившихъ въ услуженіи опредѣленное только число лѣтъ, а затѣмъ дѣлались свободными, если не могли сами или кто-либо за нихъ уплатить стоимость выкупа. Бывали случаи отпуска выкупленныхъ подъ расписки въ уплатѣ долга по выкупу.

Ко времени занятія Кавказа русскими, среди горцевъ процвѣтала торговля невольниками, съ одной стороны между мѣстными племенами, а съ другой—на восточномъ Кавказѣ съ Персіей, а на Западномъ съ Турціей. Этого рода торговлю усиленно занимались армяне, которые не оставляли этого промысла и съ появленіемъ русскихъ на Кавказѣ. Пользуясь своимъ положеніемъ, они помогали горцамъ воровать людей въ нашихъ предѣлахъ, получая за это соотвѣтствующее вознагражденіе отъ горцевъ, а потомъ помогали русскому Правительству въ переговорахъ съ горцами о выкупѣ тѣхъ-же плѣнныхъ—также не безъ вознагражденія, или же сами выкупали, чтобы перепродавать ихъ русскимъ, и вообще занимались многими темными дѣлами, почему и требовались спеціальныя распоряженія и узаконенія къ обузданію и ограниченію этихъ торгашей. *)

Всѣ распоряженія русскаго правительства относительно сокращенія торговли людьми и освобожденія послѣднихъ отъ рабства играли большую роль въ сношеніяхъ нашихъ съ горцами, которые часто обращались къ русскому правительству съ просьбами оставить во владѣніи ихъ рабовъ, а не покорные ставили условіемъ своей покорности, чтобы русскіе оказали содѣйствіе къ отобранію невольниковъ у другихъ племенъ и возвращено имъ.

Въ 1818 году, по порученію ген. Ермолова, стат. сов. Ребровымъ собраны были свѣдѣнія о ясыряхъ по Кавказской области, съ именными списками ихъ и предположеніемъ объ устройствѣ ихъ участи. На основаніи этихъ данныхъ общее положеніе о ясыряхъ внесено было въ Высочайше утвержденное 6 февраля 1827 г. учрежденіе для управленія Кавказскою областью, по которому кочующимъ въ Кавказской области магометанамъ предоставлялось пра-

*) См. „Краткій очеркъ мѣновыхъ сношеній по черноморской кордонной и береговой линіи съ Закубанскими горскими народами“. Куб. Сборникъ.

во принимать въ число своихъ обывателей холоповъ и ясырей, выбжавшихъ изъ-за Кубани, а также отпущенныхъ на волю нагайцами и трухменами. Детальной же разработки вопросъ этотъ не получилъ тогда, поэтому ген. Паскевичъ снова возбудилъ его и въ 1827 году въ г. Ставрополь собраны были представители отъ всѣхъ кочующихъ магометанскихъ народовъ Кавказской области для обсуждения вопроса о ясыряхъ и отношеніи ихъ къ владѣльцамъ.

На основаніи выработанныхъ депутатами правилъ и заключенія ген. Паскевича, изложеннаго въ рапортѣ его Правительствующему Сенату 5 іюня 1828 года за № 1549, послѣдовало Высочайшее утвержденное 17 мая 1835 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отношеніяхъ Кавказскихъ ясырей или холоповъ къ ихъ владѣльцамъ. Этимъ же узаконеніемъ уничтожено было и самое названіе «ясырь», означающее раба или невольника, какъ несвойственное по закону россійскому подданству.

Введеніе въ дѣйствіе узаконенія 17 мая 1835 года не вездѣ обошлось безъ осложненій. Такъ, приставъ Калажо-Саблинскаго и Белетово-Кумскаго народовъ въ 1842 году доносилъ начальнику Кавказской области, что при объявленіи положенія о ясыряхъ среди означенныхъ народовъ произошло волненіе и они просили разрѣшенія хлопотать у Государя Императора, чтобы холоны ихъ оставались на такомъ же основаніи, какимъ правомъ пользуются тахтамышевцы и закубанцы.

Наконецъ, въ 1849 году послѣдовало Высочайшее распоряженіе не входить уже въ общія распоряженія по вопросу объ азіатскихъ ясыряхъ, а руководствоваться закономъ 17 мая 1835 года.

По воспослѣдованіи Высочайшаго положенія 19 февраля 1861 г. объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи выступилъ и вопросъ, какъ быть съ ясырями, оставшимися у нѣкоторыхъ народовъ Ставропольской губерніи.

Благодаря дѣятельности частныхъ начальниковъ, нѣкоторые изъ народцевъ Сѣвернаго Кавказа добровольно дали свободу своимъ ясырямъ.

При изслѣдованіи вновь положенія ясырей и отношенія ихъ къ своимъ владѣльцамъ выяснилось довольно любопытное явленіе въ бытовомъ отношеніи. Покоряя подъ свою власть азіатскіе народы, Россія оставляла въ полной неприкосновенности ихъ религію и обычаи, оставляла судъ по адату и шаріату и улусный зарго. Владѣльцы покоренныхъ народовъ допущены были къ участию

въ улусныхъ управленіяхъ и предсѣдательствовали въ судахъ. Такая система привела совершенно къ неожиданнымъ результатамъ.

Азіатскіе владѣльцы, пользуясь такими правами надъ своими подвластными, какими отъ начала крѣпостного права въ Россіи до настоящаго времени не пользовался ни одинъ помѣщикъ, говорить приставъ Мевесъ, стараются доказать свой деспотизмъ чѣмъ-то благотворнымъ для народа, надъ которымъ сами безгранично властвуютъ, въ тоже время, имѣя надъ ними власть суда и расправы, защищаютъ передъ закономъ малыхъ тяжкихъ преступниковъ, когда дѣло идетъ объ опредѣленіи мѣры взысканія ихъ подвластному; отсюда—самое ужасающее количество преступленій у этихъ народовъ. Имѣя же участіе въ фискальной части управленія, владѣльцы скрывали и дѣйствительное количество населенія, чтобы не платить въ казну повинностей, а наоборотъ—пользоваться еще отъ казны приплатою на содержаніе управленій и на прочіе расходы.

Въ 1764 году сдѣлано было распоряженіе, какъ Войсковымъ, Правленіемъ Кубанскаго казачьяго войска, такъ и главнокомандующимъ Кавказскою Арміею всѣхъ крѣпостныхъ людей азіатскаго происхожденія, находящихся во владѣніи у разныхъ лицъ, приписанныхъ къ войску, освободить на основаніи положенія объ устройствѣ дворовыхъ людей 1861 года и выдать имъ увольнительные акты съ обозначеніемъ мѣстъ и сословій, къ которымъ они припишутся.

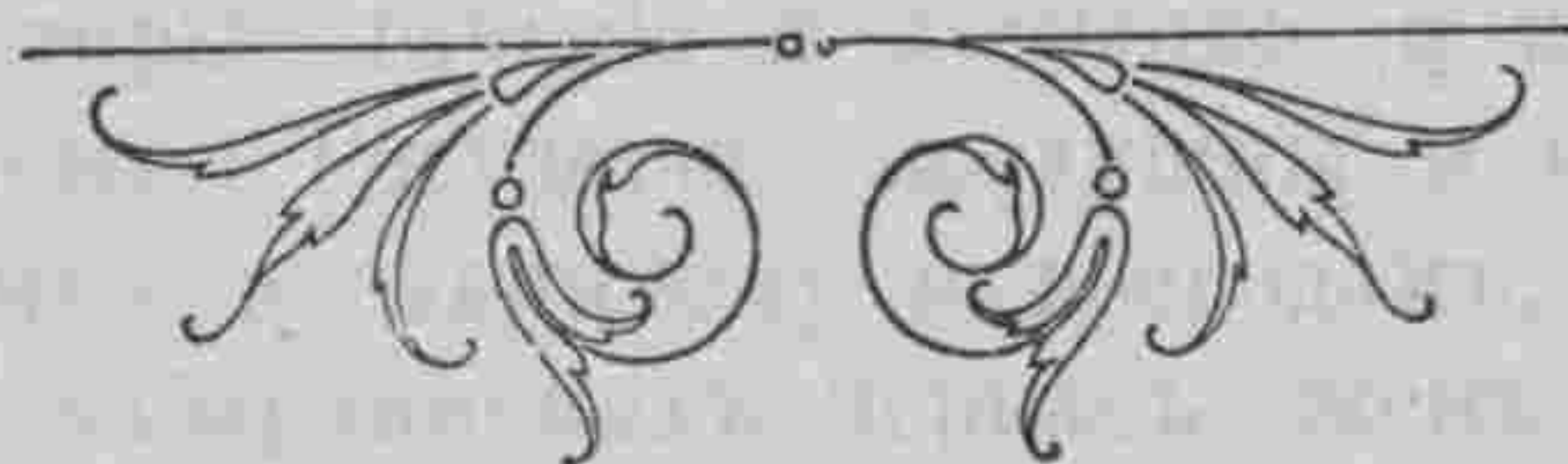
Въ 1866 году (26 Ноября) послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе объ освобожденіи ясырей всей Ставропольской губерніи отъ зависимости ихъ владѣльцевъ и о распространеніи на нихъ дѣйствія положенія 19 февраля 1861 года объ устройствѣ дворовыхъ людей.

Историческіе документы,

касающіеся положенія и освобожденія ясы-
рей на Сѣверномъ Кавказѣ.

См. 1885. 1887. 1. май 14. — Изъ Высочайшаго повелѣнія. Вы-
сочайше повелѣно: съ тѣхъ поръ, какъ въ войскахъ — Общ. управле-
нію казенныхъ имуществъ и военнымъ дѣламъ.

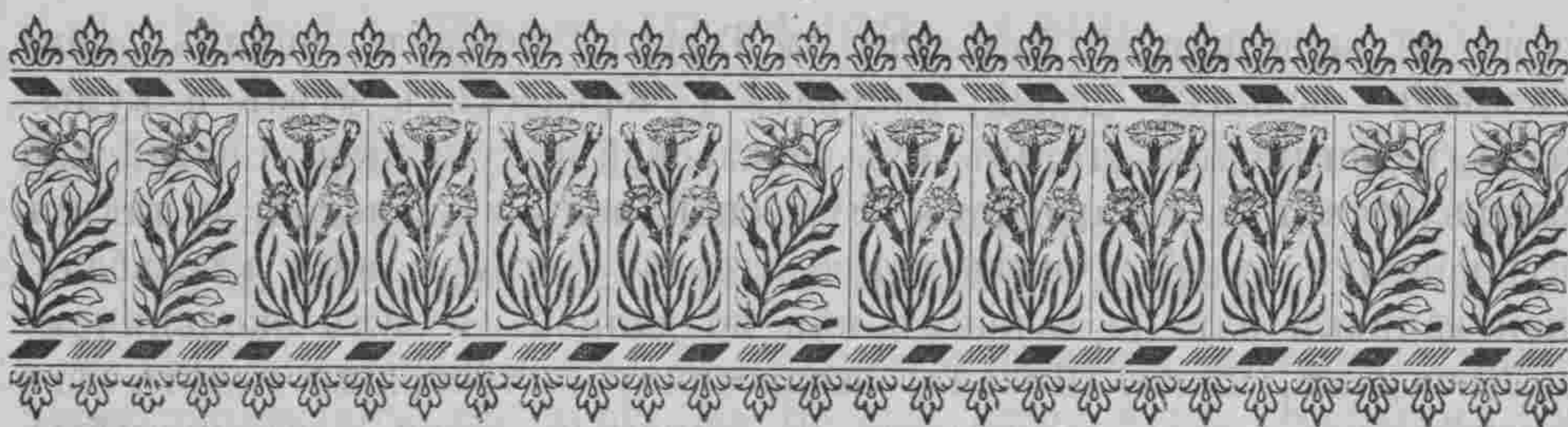

Установы для

и для других учреждений

в Санкт-Петербурге

Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи.

Томъ III (1689—1699).

Ст. 1585. 1697 г. мая 14.—Наказъ окольному князю Волконскому, опредѣленному въ Терекъ Воеводою.—Объ управленіи казенными, земскими и военными дѣлами.

П. 10. А которые горскіе и кумыцкіе и кабардинскіе мурзы учинились Великому Государю послушны и на Терекъ аманатъ закладываютъ: и имъ окольному и воеводамъ, будучи на Терекѣ, у кумыцкихъ и у кабардинскихъ черкасъ женъ и дѣтей и иныхъ дѣтей мужеска и женска полу однолично не покупать и даромъ ни у кого не имать и въ улусу къ мурзамъ черкасскимъ и къ кумыцкимъ и къ нагайскимъ татаромъ людей своихъ и толмачей и никакихъ людей не посылать и никакихъ татаръ и татарченокъ покупать и даромъ ни у кого имать не велѣть на себя и не крѣпить и на Русь ни съ кѣмъ не высылать и съ собою не вывозить ни которыми дѣла; да и Терскимъ головамъ стрѣleckимъ и сотникомъ и дѣтемъ боярскимъ и стрѣльцомъ и всякимъ служенымъ и жилецкимъ Терскимъ и верховыхъ городовъ торговымъ и промышленнымъ и всякимъ пріѣзжимъ людямъ о томъ учинить заказъ крѣпкой, чтобъ потому-жъ всякіе терскіе служилые и жилецкіе и верховыхъ городовъ торговые и промышленные и всякіе пріѣзжіе никакіе люди отнюдь у черкасскихъ мурзъ и у кумычанъ и у нагайскихъ татаръ ихъ черкасскаго и кумыцкаго и татарскаго мужескаго и женскаго полу татаръ и татарченокъ женокъ и дѣвокъ и ребятъ не крали ни которыми дѣлы, у украдчи, не крестили и въ верховые города никуда ни съ кѣмъ не высылали, и

сами не вывозили. А буде кто на Терекѣ терчанъ, опричь приказныхъ всякихъ людей, покупать у черкасскихъ мурзъ и кумычанъ и нагайскихъ татаръ ихъ черкасской и кумыцкой и нагайской ясырь татаръ и татарченокъ мужеской полъ и женской, и такихъ купленныхъ людей учнутъ приводить въ съѣзжую избѣ къ кабальной запискѣ или по купчимъ или по данной: и имъ окольникову и воеводамъ, князю Михаилу Андреевичу съ товарищи, велѣтъ тѣхъ купленныхъ татаръ записывать въ книги въ рожи и въ примѣты, и съ книгъ велѣтъ давать тѣмъ людямъ, кто къ запискѣ приведетъ, выписи за дьячьею приписью; а будетъ кто у черкасскихъ мурзъ и у кумычанъ и у нагайскихъ татаръ, татаръ и татарченковъ красть или отнимать сильно, и тѣмъ людямъ за то по сыску учинить жестокое наказаніе, и тѣхъ татаръ и татарченковъ, которыхъ они украдутъ или отнимутъ сильно, взявъ у нихъ, буде они не крещены, отдавать тѣмъ людямъ, у кого они ихъ украдутъ или отоймутъ; а будетъ они тѣхъ татаръ и татарченковъ крестятъ, и на нихъ за тѣхъ татаръ и татарченковъ править противъ тамошней продажи большую цѣну и отдавать тѣмъ людямъ, у кого они тѣхъ татаръ и татарченковъ украдутъ или отоймутъ; и тѣмъ новокрещеномъ татаромъ велѣти быть у тѣхъ людей, у кого они объявятся крещены, и о всемъ о томъ учинить по тому, какъ о томъ напечатано въ Уложенной книгѣ; а самимъ имъ окольникову и воеводамъ князю Михаилу Андреевичу съ товарищи у черкасъ и у кумыковъ и у нагаевъ и у всякихъ иноземцовъ ясырю мужеска и женска полу отнюдь не покупать и даромъ не имать; да и приказнымъ людямъ, которые приказные люди на Терекѣ у всякихъ Великаго Государя дѣль, покупать и даромъ имать не велѣти-бы ни которыми дѣлы.

П. 15. Будетъ гдѣ ратные люди въ полкахъ Великаго Государя непослушниковъ повоюють и поемлютъ у нихъ ярысь и женокъ и ребятъ и лошадей: и имъ окольникову и воеводамъ велѣтъ тѣмъ ратнымъ людямъ тотъ погромной ясырь и лошади явити въ тамошнѣ таможенному головѣ и продавати на базарѣ съ записью всякимъ русскимъ людямъ, и пошлины имъ съ того продажнаго ясырю и лошадей велѣтъ платить указу Великаго Государя и на Русь велѣтъ тотъ погромной ясырь и лошади съ Терка пропускать и въ проѣзжія грамоты велѣтъ писать именно.

Томъ III (1689—1699).

Ст. 1594. 1697 г. Сентября 1.—Наказъ ближнему боярину князю Черкасскому, назначенному въ Tobольскъ воеводою.—**Объ управленіи казенными, земскими и военными дѣлами.**

19 А которые калмыцкіе разныхъ Тайшѣ люди пріѣзжаютъ для торгу къ Ямышу озеру и въ Tobольскъ и провозятъ съ собою для продажи и мѣны калмыцкихъ полонныхъ ясырей, и тѣхъ полонениковъ у Ямышева озера покупать на Государевы таможенные сборныя деньги и на товары мѣнять мужеской полъ и присылать къ Москвѣ, и Сибирцомъ всякихъ чиновъ людямъ калмыцкихъ полоненниковъ велѣтъ покупать по прежнему, и заказу имъ не чинить, а воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ такихъ калмыцкихъ полонениковъ не покупать и къ Москвѣ не высылать.

Томъ IV (1700—1712).

1700 г. Мая 30.—Ст. 1792.—Наказъ Астраханскому воеводѣ.—**Объ управленіи казенными, земскими и военными дѣлами.**

7. Окольному-жъ и воеводамъ, про Турскія и про Крымскія и всѣхъ про граничныхъ государствъ про вѣсти, что въ которыхъ государствахъ чинится, провѣдывать всякими мѣрами, чтобъ про всякія вѣдомости имъ въ Астрахани вѣдомо было подлинно; да и въ большіе Нагаи и въ Калмыки и въ Казыевъ улусъ и къ казамъ на Донъ всякихъ вѣстей провѣдывать посылать по часту, противъ прежняго Государева указу; да что у нихъ въ Астрахани учнется дѣлать, или про что откуда впредь отъ пограничныхъ государствъ и изъ большого Нагаю и отъ Калмыкъ и изъ Казыева улусу и съ Дону какихъ вѣстей будетъ: и имъ о томъ о всемъ подлинно писать къ Великому Государю, съ нарочными посольщиками, наспѣхъ. А въ станицахъ посылать дѣтей боярскихъ и сотниковъ стрѣleckихъ и стрѣльцовъ добрыхъ, степью, человѣка по два или по три въ станицѣ, а съ ними посылать вожей и провожатыхъ, по сколько человѣкъ пригоже, которые-бъ знали поле до Украинныхъ городовъ достаточно, а лишнихъ людей въ станицахъ не посылать, для того, чтобы Государевѣ казнѣ убыли, а людямъ тягости не было, и тѣ отписки подавать въ приказъ Казанскаго двора; а о посольскихъ дѣлахъ писать въ Посольскій приказъ; а въ станицы посылать имъ къ Великому Государю по часту, чтобъ межъ станицы было по шти недѣль, для того, что Астрахань отъ Москвы

далеко не стоитъ близъ пограничныхъ иновѣрныхъ государствъ и Великому Государю всякія вѣсти были-бъ вѣдомы по часту. А какъ станичниковъ учнутъ отпускать къ Москвѣ, дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ: и имъ для тамошнихъ и станичныхъ службъ велѣтъ лошади купить, и къ Москвѣ выгонять повольно; а сколько съ которыхъ станичниковъ лошадей будетъ въ отпуску: и то въ подорожныхъ велѣтъ писать именно, и станищикамъ о томъ приказывать накрѣпко, чтобъ они дорого лошадей до Москвы ни кому не продавали; а татарскаго ясырю, женокъ, дѣвокъ и ребятъ, станичники къ Москвѣ не вывозили ни которыми дѣлы и тѣмъ бы себѣ мѣшкоты не чинили.

17. Будетъ Великаго Государя ратные люди, гдѣ будучи въ посылкахъ, Великаго Государя непослушниковъ и воровскихъ казаковъ повоюють, и поемлютъ у нихъ ясырь мужиковъ и женокъ не крещенныхъ, и лошадей: окольниковъ и воеводамъ велѣтъ тѣмъ ратнымъ людямъ тотъ погромный ясырь и лошади являти въ таможенный таможенному головѣ, и продавать на базарахъ, съ запискою, всякимъ русскимъ людямъ, и пошлины съ того продажнаго ясыря и съ лошадей велѣтъ платить по указу Великаго Государя; и на Русь тотъ погромный ясырь и лошади велѣтъ изъ Астрахани пропускать, и въ проѣзжія памяти тотъ отпускной погромной ясырь и лошади велѣтъ писать именно, а пошлинъ съ ясырей не имать.

1784 года Февраля 22.—Именной, данный Сенату.—О позволеніи князьямъ и мурзамъ татарскимъ пользоваться всѣми преимуществами Россійскаго дворянства.

Извѣстно, что между обитающими въ разныхъ губерніяхъ Всероссійской Имперіи такъ называемыми князьями и мурзами татарскаго происхожденія, оставшимися, въ Магометанскомъ законѣ, находятся такіе, коихъ предки за ихъ вѣрныя Всероссійскому Престолу службы получили отъ высокихъ предковъ нашихъ жалованныя грамоты на помѣстныя дачи и другія неоспоримыя доказательства, что служба и состояніе ихъ тогдашнія были равныя съ прочими благородными. По разнымъ обстоятельствамъ не пользовались они въ теченіе многого времени сими выгодами, и были поверстаны въ число податъ личную платящихъ; но какъ непремѣнное наше желаніе есть, дабы всякъ, какого бы рода и закона ни былъ, пользовался неотъемлемо преимуществами, къ коимъ

порода его, отъ заслуженныхъ предковъ происходящая, или же отчужденныя личныя заслуги даютъ ему право; то, слѣдующему, Всемилостивѣйшую волю Нашу объявляемъ, чтобъ всѣ тѣ, кои изъ такъ называемыхъ князей и мурзъ татарскаго происхожденія, въ какомъ бы они законѣ отъ праотцевъ своихъ ни остались, предъявлять жалованныя предкамъ ихъ Государскія грамоты на недвижимыя имѣнія и другіе письменные виды, утверждающіе благородство, съ явнымъ доказательствомъ, что они отъ тѣхъ родовъ произошли, возставлены были въ состояніе имъ собственное, и по написаніи ихъ въ Герольдіи особымъ спискомъ, воспользовались всѣми тѣми вольностями, выгодами и преимуществами, каковыми отъ щедроты предковъ нашихъ и Нашей Императорской Россійское дворянство пожаловано, исключая только право покупать, приобретать и имѣть крепостныхъ или подданныхъ Христіанскаго исповѣданія, коимъ никто въ Имперіи Нашей, не будучи въ Христіанскомъ законѣ, пользоваться не можетъ. Сенатъ Нашъ предпишетъ генераль-губернаторамъ и правящимъ ту должность, дабы въ каждой губерніи, гдѣ подобные князья и мурзы жительствоуютъ, таковыя разборы учинены и списки съ доказательствами на разсмотрѣніе и утвержденіе Сената доставлены были.

Предложеніе ген.-лейтенанта, Кавказской дивизіи инспектора, Астраханскаго военнаго губернатора, управляющаго пограничными дѣлами здѣшняго края и кавалера Кнорринга 2 Верхнему пограничному суду въ Моздокѣ учрежденному отъ 26 Апрѣля 1799 г. № 52.

Его Императорское Величество, апробовавъ представленіе главнаго Инспектора Кавказской дивизіи, генераль-лейтенанта графа Маркова, во всевысочайшемъ повелѣніи генераль-лейтенанту Киселеву, объявленномъ черезъ г. генераль-адъютанта Ливена, указать соизволилъ: 1-е) чтобы взятые у кабардинцевъ ясыри за разныя шалости чинимыя или другимъ жителямъ были розданы одна половина помѣщикамъ, у коихъ захвачены кабардинцами крестьяне, въ вѣчное и потомственное ихъ владѣніе, а другая была бы обращена въ замѣну казенныхъ захваченныхъ кабардинцами же людей опредѣленіемъ во внутренніе гарнизоны, зачтя ихъ тѣмъ селеніямъ за рекрута; 2) предсѣдателя родового суда Безоруку Киньчукина, засѣдателя Таушуку Айдемирова и майора Раслабена Мисостова за усердное служеніе и хорошія ихъ внушенія кабардинцамъ объявить пожалованные имъ чины первымъ майорскіе, а послѣднему подполковничій и производить имъ жалованье по чинамъ ихъ изъ суммы ежегодно на сіе ассигнуемой и 3) Кабардинскаго вла-

дѣльца майора Докшуку Наврузова за развращеніе его право, воровство и грабительство въ отвращеніе другихъ подобныхъ сему поступковъ лишить его чиновъ». Для свѣдѣнія о семъ Высочайшемъ соизволеніи даю знать Моздокскому верхнему пограничному суду: подлежащее же по сему исполненіе уже сдѣлано.

Ставроп. Арх. дѣло 1799 г. ^{№ 123}_{ар 382}, по описи № 67, стр. 1.

Томъ XXVIII (1804—1805).

1804 года Апрѣля 9.—Ст. 21246. Именной, данный Херсонскому Военному Губернатору.—**О запрещеніи армянамъ торговать невольниками.**

Усмотрѣвъ изъ донесенія отъ Екатеринославскаго вице-губернатора Невѣровскаго, во время управленія его сею губерніею сюда дошедшаго, что Нахичеванскіе армяне, вымѣнивая или другимъ образомъ приобрѣтая за Кубанью у владѣльцевъ тамошнихъ, невольниковъ, имъ принадлежащихъ, и влача ихъ скованныхъ въ желѣзахъ, продаютъ въ Крыму и другихъ мѣстахъ татарамъ и помѣщикамъ, Я считаю нужнымъ сей постыдный торгъ строго запретить, и сіе тѣмъ болѣе, что по общимъ законамъ, въ Россіи существующимъ, люди сего рода и укрѣпляемы быть не могутъ, и слѣдовательно покупающіе ихъ по незнанію, или по обычаю, татары и помѣщики подвергаются потерѣ заплаченныхъ за нихъ денегъ, какъ скоро люди сіи предъявляютъ искъ на свободу.

Само собою впрочемъ разумѣется, что симъ невозбранется выкупъ плѣнныхъ христіанъ, армянами и другими торгующими вывозимыхъ; выкупъ сей, какъ средство благотворенія, долженъ быть оставленъ въ прежнемъ его положеніи, тѣмъ болѣе, что выкупленные христіане, по существующимъ вообще о плѣнныхъ христіанахъ законахъ, свободны отъ всякаго укрѣпленія.

Томъ XXIX (1806—1807).

1806 г. Декабря 25.—Ст. 22410.—Высочайшая грамота колоніи Шотландцевъ, въ Кавказской губерніи поселяемой,—на пожалованныя ей выгоды и преимущества.

13. Всякому кабардинцу, черкесу, татарину и язычнику изъ невольниковъ, дозволяемъ также принимать вѣроисповѣданіе колоніи и сдѣлаться членомъ оной съ согласія Управы, если владѣлецъ

такового отпустить, получа отъ него предварительно подлежащее себѣ удовлетвореніе.

14. Обществу колоніи позволяемъ покупать на свой счетъ невольниковъ изъ черкесъ, закубанцевъ и другихъ горскихъ народовъ, съ тѣмъ однако-жъ, чтобы тѣ невольники не были ни росіяне, ни грузины, которые, такъ какъ христіане, господствующую вѣру исповѣдующіе, не могутъ принадлежать къ общему сему о невольникахъ магометанахъ, или язычникахъ распоряженію.

15. Купленные обществомъ невольники выше 16 лѣтъ, должны быть въ зависимости его не болѣе 7 лѣтъ, а купленные моложе 15-ти лѣтъ, имѣютъ ему служить только до 23-хъ лѣтняго возраста.

16. Невольники, купленные и болѣе 23 лѣтъ имѣющіе, могутъ покупать вольность и до окончанія срока на выслугу выше постановленнаго платя за оную 200 рублей серебряною монетою или ассигнаціями, но въ соразмѣрномъ количествѣ съ серебромъ, такъ какъ невольники сіи таковою монетою у горскихъ народовъ симъ обществомъ покупаются.

17. Всѣ въ колоніи отъ купленныхъ невольниковъ рожденные дѣти должны быть свободны.

18. Запрещаемъ пленамъ колоніи продавать кого-либо изъ купленныхъ ими людей.

19. Всѣмъ купленнымъ ими и получившимъ свободу и всѣмъ иностранцамъ, которые бы выѣхали изъ чужихъ краевъ, пожелали съ ихъ согласія поселиться съ ними позволяемъ пользоваться тѣми-же привиллегіями, какія жалуемъ имъ.

Томъ XXX (1808 года.)

Ст. 22925.—Марта 28.—Именный, данный Херсонскому Военному Губернатору. — Объ освобожденіи отъ рабства всѣхъ невольниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ яссырь и о предоставленіи имъ свободы избрать родъ жизни.

Министръ внутреннихъ дѣлъ донесъ мнѣ о представленіи вашемъ касательно находящихся у разныхъ Таврическихъ владѣльцевъ въ крѣпости такъ называемыхъ яссырь, доставшихся имъ или по наслѣдству или по куплѣ и числящихся по послѣдней ре-

визіи за ними, коихъ муфтій таврической, по убѣжденіямъ мурзъ и магометанскаго духовенства, просить оставить за нынѣшними владѣльцами въ настоящемъ положеніи.

Разсмотрѣвъ представленіе сіе я нахожу:

1. Что иновѣрцы вообще по прежнимъ законамъ всегда отъ рабства освобождались, и никому укрѣплять ихъ за собою дозволяемо не было.

2. Что силою сего общаго постановленія дарована была въ разныя времена подобнымъ невольникамъ совершенная свобода.

3. Что на семъ основаніи данъ былъ и предмѣстнику вашему указъ 9 февраля 1804 года, коимъ именно торгъ закубанскими невольниками запрещенъ.

4. Что укрѣпленіе сего рода людей разрушаетъ связь и дѣйствіе Россійскихъ узаконеній.

По симъ уваженіямъ Я поручаю вамъ всѣхъ невольниковъ, подъ именемъ Ясырь извѣстныхъ, отъ рабства учинить свободными и предоставить имъ избрать родъ жизни по собственному желанію каждаго, и въ случаѣ, ежели бы кто изъ нихъ объявилъ намѣреніе водвориться на земляхъ казенныхъ, то всѣмъ таковымъ доставить надлежащее пособіе на основаніи общихъ о семъ положеній.

Томъ XXX (1808 года).

Ст. 23244.—Августа 21.—Именный, данный Херсонскому Военному Губернатору.—О водвореніи Ясырей, учиненныхъ отъ рабства свободными.

Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ мнѣ отношеніе ваше къ нему о числѣ Ясырь, отъ рабства учиненныхъ свободными, и о необходимости сдѣлать имъ помощь на водвореніе.

Разсмотрѣвъ оное и входя въ бѣдное положеніе людей сихъ, Я, согласно заключенію вашему, повелѣваю: 1) Сдѣлать имъ вспоможеніе, какое назначено молдавскимъ переселенцамъ, изъ суммы на водвореніе колонистовъ опредѣленной, 2) Имѣть строгое наблюденіе, дабы вспоможеніе сіе употреблено было единственно на тотъ предметъ, для котораго назначается, и дабы оныя ясыри скоро и проч. были водворены, 3) Взысканіе выданной суммы, буде то найдется возможнымъ, расположить на основаніи томъ, какъ поло-

жено о колонистахъ, 4) Размѣстить ихъ для водворенія по казеннымъ селеніямъ, гдѣ они скорѣе могли бы привыкнуть къ хозяйственнымъ упражненіямъ; если же откроется удобность, то отвести имъ и особенный участокъ земли, но съ уменьшеніемъ пропорціи, для колонистовъ назначенной, дабы съ одной стороны сберечь землю для иныхъ поселенцевъ, а съ другой облегчить ихъ самихъ удоставленіемъ такого количества, которое дѣйствительно они въ пользу обратить могутъ и 5) Скорое и прочное ихъ въ томъ и другомъ случаѣ водвореніе, возложить на особенное попеченіе Таврическаго гражданскаго губернатора.

Поручаю вамъ учинить о семъ надлежащее распоряженіе, Я буду ожидать отъ васъ въ свое время увѣдомленія, какимъ образомъ и гдѣ люди сіи водворены будутъ.

Отзывъ тухменцевъ къ приставу тухменскихъ народовъ надворн. совѣт. Реброву отъ 23 марта 1821 года.

По приказанію генерала Алексѣя Петровича Ермолова.

Калмыцко-Тухменскимъ приставомъ почтеннымъ Эдуардомъ Карловичемъ Флейшеромъ объявлено намъ предписаніе.

Въ отвѣтъ на читанное Вами тремъ тухменскимъ родамъ предписаніе, касательно дворовыхъ людей, объясняемся по нашимъ установленіямъ:

Когда предки наши изъ Мангышлака прибыли въ Россію, то прибыли они на собственныхъ лошадяхъ, съ навьюченными верблюдами, вмѣстѣ съ женами, дѣтьми и дворовыми, которыхъ употребляли въ услуженіе; тогда Августѣйшій Государь Петръ препоручилъ калмыцкому Аюкѣ Хану, сказавши: порядочно охраняй ихъ; пусть мои гости, будутъ и твоими гостями. Съ возстававшими тогда противъ владѣній Его Величества врагами, мы на собственныхъ лошадяхъ, съ собственными припасами оружіемъ, лошадьми снабжая войско, сражались даже противъ нашихъ единовѣрцевъ, и служили вѣрно.—И съ сего то древняго времени имѣемъ обычай употреблять въ услуженіе дворовыхъ ибо мы всѣ Суинъ Хана дѣти. Происхожденіемъ же оныя наши дворовые суть или изъ персіянъ, или изъ калмыковъ, или изъ ногайцевъ, или же изъ карсаковъ, при томъ господа сихъ дворовыхъ,—иныхъ отпускаютъ на волю при жизни, другихъ по смерти, а нѣкоторые сами откупаются по мѣрѣ состоянія: 1821 года марта 23 дня.

Къ сему вышепрописанному Уразъ Мулла Аллямъ Мулаевъ руку приложилъ.

Къ сему вышепрописанному Мурадъ Ніязъ Уразъ Ніязовъ руку приложилъ.

Къ сему вышепрописанному Алла Яръ руку приложилъ, а за неумѣніемъ его грамотѣ подписался и вмѣсто себя руку приложилъ Мусса Хаджи Ходай Бердіевъ.

Къ сему вышепрописанному Ялкабъ руку приложилъ.

Къ сему вышепрописанному Аитъ Махамиледъ руку приложилъ.

Съ татарскаго языка переводилъ на російской переводчикъ Волочковъ.

Ставропольскаго архива по описи № 26 дѣло 1821 года № 123 св. 4, стр. 21.

1822 года мая 30 — Ст. 29056.—Сенатскій, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта.— **О вознагражденіи изъ казны за вымѣненныхъ у Киргизцевъ, Калмыковъ и другихъ Азіатцевъ дѣтей, получившихъ свободу по достиженіи узаконенныхъ лѣтъ.**

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Санктпетербургскихъ Департаментовъ слушали предложенный Министромъ Юстиціи, Княземъ Димитріемъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ, къ подлежащему исполненію, списокъ съ Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта—слѣдующаго содержанія:

„Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи разсматриванъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Санктпетербургскихъ Департаментовъ о томъ: какимъ образомъ вознаграждать изъ казны за вымѣненныхъ у Киргизцевъ, Калмыковъ и другихъ Азіатцевъ дѣтей, получившихъ свободу по достиженіи узаконенныхъ лѣтъ?

Правительствующій Сенатъ изъясняетъ, что по поводу разногласія Сенаторовъ, объ отыскиваемой изъ Калмыковъ Алексѣемъ Ильинымъ свободѣ изъ владѣнія наслѣдниковъ купца Бакалдина; дѣло сіе тогда-же внесено было въ Государственный Совѣтъ, и въ Общемъ Собраніи онаго послѣдовали разныя мнѣнія: тринадцать

членовъ полагали, чтобы распространить и на вымѣняемыхъ киргизцевъ, калмыковъ и другихъ азіатцевъ силу закона 1808 года мая 3 дня, коимъ постановлено, что всѣ вымѣненные киргизскія дѣти обоего пола, по достиженіи 25-лѣтняго возраста, безъ изъятія должны быть свободны; а два члена полагали нужнымъ назначить пристойное возмездіе тому, кто доставить Отечеству извѣстное число людей безъ насилія, яко избавителямъ отъ тяжелой неволи, а въ 13 день февраля 1819 года воспослѣдовала слѣдующая Высочайшая конфирмація. „Быть по мнѣнію тринадцати членовъ, съ дополненіемъ о наградѣ, изъясненной въ мнѣніяхъ тайнаго совѣтника Вейдемейера и генерала отъ инфантеріи графа Милорадовича“. Въ слѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ основываясь на мнѣніи Государственного Совѣта, Высочайше утвержденномъ въ 25 день апрѣля 1811 года, о вознагражденіи разныхъ помѣщиковъ Витебской губерніи, за отшедшихъ отъ нихъ въ Панцырные бояре крестьянъ, нынѣ полагаетъ всѣмъ тѣмъ людямъ, которые у киргизцевъ, калмыковъ и другихъ азіатцевъ вымѣнять или купятъ людей мужеска или женска пола, совокупно не менѣе пяти душъ и отпустить на свободу, по достиженіи ими указанныхъ лѣтъ, выдавать въ вознагражденіе изъ казны по 150 рублей за каждую душу того или другого пола. Государственный Совѣтъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената, относительно суммы вознагражденія за вымѣняемыхъ у киргизцевъ, калмыковъ и другихъ азіатцевъ, дѣтей мужеска или женска пола, находитъ, что постановленіе о такомъ вознагражденіи только при представленіи пяти человекъ въ совокупности, не соотвѣтствуетъ благотворительной цѣли поощрить къ вымѣну оныхъ; и потому полагаетъ: утвердить докладъ Сената съ тѣмъ, однако, чтобы не удерживать выдачу вознагражденія за вымѣняемыхъ азіатцевъ: пока наберется ихъ пять душъ у того, кто ихъ вымѣнялъ, но платить за каждую душу особенности сполна по сту пятидесяти рублей; сумму же сію выдавать немедленно по представленіи отпускной тому, отъ кого азіатецъ, по достиженіи узаконенныхъ лѣтъ, получаетъ свободу, о чемъ и сдѣлать Министру Финансовъ съ своей стороны надлежащее распоряженіе, чтобы владѣльцы, отъ коихъ помянутые азіатцы будутъ получать свободу, были немедленно, по представленіи отпускной, за каждую душу означенною суммою удовлетворяемы.“ На подлинномъ мнѣніи собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако: „Быть по сему“. Царское Село февраля 8 1822 года. Приказали: для свѣдѣнія и должнаго, по выше изображенному Высочайше утвержденному мнѣнію Государственного Совѣта исполненія, о томъ: какимъ образомъ вознаграждать изъ казны за вымѣненныхъ у киргизцевъ, калмыковъ и

другихъ азіатцевъ дѣтей, получившихъ свободу по достиженіи законенныхъ лѣтъ, послать во всѣ Губернскія Правленія и Правительства, Палаты и прочія Присутственные мѣста указы, давъ знать таковыми же Гг. Министрамъ, Государственному Контролеру, Военнымъ Генераль-Губернаторамъ и Военнымъ Губернаторамъ Управляющимъ и Гражданскою частію Генераль-Губернаторамъ, Гражданскимъ Губернаторамъ и Градоначальникамъ, а въ Департаменты Правительствующаго Сената и Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ, равно въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ сообщить вѣденіями.

Томъ II. 1827 года.

Ст. 878.—Февраля 6 **Высочайше утвержденное учрежденіе, для управленія Кавказской области.**

Уставъ для управленія Нагайцевъ и другихъ Магометанъ кочующихъ въ Кавказской области.

Глава VI.—Общія права для кочующихъ магометанъ.

§ 93. Предоставляется право обществамъ симъ принимать въ число обывателей своихъ желающихъ быть причисленными въ оныя: а) изъ Нагайцевъ, приходящихъ изъ-за Кубани, но не иначе, какъ семействами; б) изъ холопей и ясырей, высѣгающихъ оттоль-же; в) изъ Нагайцевъ, переходящихъ изъ Крыма по увольненію тамошнимъ начальствомъ; г) изъ Абазинцевъ и другихъ народовъ, не принадлежащихъ никому въ собственность; д) изъ холопей, отпускаемыхъ на волю Нагайцами и Трухменцами; е) изъ Киргизцевъ, за Астраханью обитающихъ.

§ 94. Приѣмъ, причисленіе и водвореніе таковыхъ людей не иначе разрѣшается, какъ съ утвержденія Областного Начальника по представленію Главнаго Пристава.

§ 95. Принятые и причисленные такимъ образомъ люди, пользуются свободою отъ повинностей въ теченіе трехъ лѣтъ, обзаводясь въ сіе время хозяйствомъ.

Предписаніе главнаго пристава магометанскихъ народовъ приставу Калаусо—Джембулуковскихъ нагайцевъ подпоручику Ильину, отъ 15 августа 1827 г. № 457.

Его Превосходительство Кавказской области начальникъ г. генераль-лейтенантъ и кавалеръ Емануель въ предложеніи отъ 25

іюля № 449 прописывалъ, что по разсмотрѣніи въ Кавказскомъ Областномъ Совѣтѣ поступившаго отъ господина главноуправляющаго здѣшнимъ краемъ генерала-отъ инфантеріи Паскевича дѣла о принадлежащихъ азіатцамъ холопьяхъ, его превосходительство, одобливъ мнѣніе онаго Совѣта предписываетъ: 1-ое прислать въ Ставрополь отъ всѣхъ Магометанскихъ народовъ, кочующихъ въ Кавказской области, старшинъ въ видѣ депутатовъ по два человека, предоставивъ впрочемъ симъ народамъ прислать и болѣе, для совѣщанія о правилахъ для азіатцевъ, изъ горъ на Кавказскую линію выходящихъ и о холопьяхъ азіатскихъ, состоящихъ во владѣніи разныхъ людей. Депутаты сіи должны собраться 1 октября въ Ставрополь и явиться къ нему. 2-ое Согласно предписанію г. главноуправляющаго, объявить народамъ и владѣльцамъ магометанскаго исповѣданія, кочующимъ въ Кавказской области, желаніе его высокопревосходительства, чтобы холопья оставались у тѣхъ именно хозяевъ, у которыхъ они, при послѣднемъ приведеніи ихъ въ извѣстность господиномъ статскимъ совѣтникомъ Ребровымъ, находились безъ перехода изъ рукъ въ руки, тѣмъ менѣе къ армянамъ, грузинамъ или російскимъ чиновникамъ и дворянамъ, допуская однако-жъ изъ сего изъятія для тѣхъ только хозяевъ, кои пожелали бы принадлежащихъ имъ людей отпустить на волю, или присоединить къ своему семейству по ихъ обычаямъ, но и въ такомъ случаѣ всегда съ вѣдима своего начальства.

Сообщая Канцелярію о семъ вашему Благородію, просить по 1-му пункту, собравъ старшинъ, аульное начальство и почетныхъ, объявить имъ волю его превосходительства и кого назначутъ изъ старшинъ за депутатовъ, но не менѣе двухъ, съ предоставленіемъ права и болѣе, таковыхъ выслать къ 1-му числу будущаго октября мѣсяца непременно и приказать имъ явиться къ г. областному начальнику. А 2-ое сдѣланнымъ внушеніемъ желанія его высокопревосходительства на счетъ холопьевъ, во владѣніи у магометанъ состоящихъ, и по исполненіи сего, равно же кто будетъ назначенъ изъ старшинъ депутатами, Канцелярію почтить увѣдомленіемъ, какъ равно и по высылкѣ оныхъ къ назначенному его превосходительствомъ сроку.

Ставроп. архива по описи № 50, дѣло 1827 г. № 45 св. 1, стр. 1-я.

Репортъ ген. Паскевича Правительствующему Сенату,
отъ 5-го іюня 1828 г., № 1549.

Предмѣстникъ мой, по доходившимъ къ нему жалобамъ отъ разныхъ поселившихся въ Кавказской области азіатцевъ на присутственныя сей области мѣста, которыя при разборѣ дѣлъ, объ отыскивающихъ свободы разнаго происхожденія людяхъ руководствуясь Россійскими законами, обсуждали сихъ людей изъ ихъ владѣнія въ казну, и по поводу указа Сената, отъ 18 октября 1818 г., коимъ вслѣдствіе рапорта бывшаго Кавказскаго губернскаго прокурора на счетъ таковыхъ дѣлъ требовано было отъ ген. Ермолова по сему предмету мнѣніе, — поручалъ находившемуся при немъ с. с. Реброву, собрать о всѣхъ принадлежащихъ азіатцамъ по Кавказской области ясыряхъ подробныя свѣдѣнія и доставить оныя, съ присовокупленіемъ соображеній съ общими законами и постановленіями, въ другихъ губерніяхъ и областяхъ на людей подобнаго рода существующими.

Вслѣдствіе чего Ребровъ доставилъ составленные имъ о таковыхъ людяхъ именныя списки, свѣдѣнія, изъ коихъ они почерпнуты, и особую записку, заключающую въ себѣ извлеченія изъ законовъ и распоряженій мѣстнаго начальства, относящихся до азіатскихъ ясырей, и предположенія, которыя на счетъ сего класса людей признаваемы имъ были приличными.

По вступленіи моемъ въ управленіе здѣшнимъ краемъ, найдя дѣло сіе неразсмотрѣннымъ и по важности онаго признавъ его заслуживающимъ особенныхъ мѣстныхъ соображеній, я препроводилъ отъ 13 мая 1827 года, всѣ доставленныя Ребровымъ бумаги къ начальнику Кавказской области для внесенія оныхъ, на основаніи Высочайше конфирмованнаго въ 6 день февраля 1827 года учрежденія для управленія Кавказскою областью, § 24-й 11-й статьи 3-го пункта, на разсмотрѣніе Областнаго Совѣта, съ тѣмъ, чтобы онъ, вникнувъ въ права владѣльцевъ означенныхъ ясырей, въ существующіе законы и въ мѣстныя обстоятельства Кавказскаго края, изложилъ по сему предмету его мнѣніе и доставилъ бы оное ко мнѣ чрезъ посредство начальника Кавказской области. При семъ присовокупилъ, что между тѣмъ, пока воспослѣдуетъ рѣшеніе о сихъ ясыряхъ Кавказскаго Областнаго Совѣта, желательно было бы, чтобы таковыя ясыри оставались у тѣхъ именно хозяевъ, у коихъ они при послѣднемъ приведеніи ихъ въ извѣстность находились безъ перехода изъ рукъ въ руки, тѣмъ менѣе къ армянамъ, грузинамъ или россійскимъ чиновникамъ и дворянамъ, допуская одно изъ сего изъятіе для тѣхъ только хозяевъ, кои пожелали бы

принадлежащихъ имъ людей отпустить на волю или присоединить къ своему семейству по ихъ обычаямъ, но и въ такомъ случаѣ всегда съ вѣдома своего начальства. При разсмотрѣніи же означеннаго дѣла въ Областномъ Совѣтѣ вмѣстѣ съ прочими узаконеніями, Ребровымъ собранными, должно быть принято въ соображеніе и постановленіе Государственнаго Совѣта, въ 8 день февраля 1822 года Высочайше утвержденное и указами Сената мая 30 того же года распубликованное, въ коемъ опредѣлено за вымѣниваемыхъ всякаго состоянія людьми у киргизовъ, калмыковъ и другихъ азіатцевъ дѣтей мужскаго пола или женскаго пола, при полученіи ими свободы, по достиженіи 25-ти лѣтняго возраста, выдавать хозяевамъ ихъ въ вознагражденіе за каждую душу по 150 руб.

Нынѣ начальникъ Кавказской области представилъ мнѣ въ списокѣ журналъ состоявшійся въ Областномъ Совѣтѣ, въ 18 день минувшаго февраля, № 14, по означенному о ясыряхъ дѣлу съ возвратомъ всѣхъ препровожденныхъ отъ меня бумагъ. Изъ журнала того видно: Областной Совѣтъ, по разсмотрѣніи всѣхъ означенныхъ бумагъ, учиненнымъ въ ономъ постановленіемъ вызвалъ чрезъ посредство градскихъ и земскихъ полицій отъ мухаммеданскихъ народовъ, въ Кавказской области обитающихъ, депутатовъ, которые, по довольномъ разсмотрѣніи сего дѣла, хотя въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1827 года письмомъ своимъ просили начальника области оставить всѣмъ имъ ненарушимо прежнее ихъ право на холопьевъ, не вводить между ними при продажѣ и покупкѣ холопьевъ платежа въ казну 10-ти руб. пошрины и положить цѣну заживо выкупленнымъ изъ плѣна вольнаго состоянія въ годъ по 30 руб. асс.; по 19 декабря того же года, оставя свое желаніе, въ присутствіи Областного Совѣта учинили положеніе, которымъ заключили: 1) Чтобы ясыри или холопья, принадлежащіе по праву пріобрѣтенія лицамъ ихъ обществъ, находились въ услуженіи у нихъ на слѣдующихъ правилахъ: 5-ти лѣтняго возраста должны прослужить 25 лѣтъ, 10-ти лѣтняго — 20, отъ 10-ти до 20-ти лѣтняго — 15, отъ 15 до 20 — 12, отъ 20-ти до 30-ти — 10, отъ 30-ти до 40 — 8, отъ 40 до 50 — 5 лѣтъ. По выслуженіи исчисленныхъ по сему сроковъ, означеннымъ ясырямъ дается совершенная свобода. 2) Тѣ же изъ холопьевъ, которые, находясь въ услуженіи, женятся и будутъ имѣть дѣтей, должны прослужить сверхъ назначеннаго срока еще 5 лѣтъ. А чтобы не дать повода мухаммеданамъ удерживать у себя холопьевъ долѣе положеннаго срока чрезъ принужденную женитьбу, то правиломъ постановляется, что оная должна происходить по собственной ихъ волѣ, и не иначе, какъ съ разрѣшенія пристава, который обязанъ въ томъ удостовѣриться. 3) При выкупѣ плѣнныхъ изъ-за границы покупателей и продавецъ должны

опредѣлить сколько отъ роду имъ лѣтъ, въ чемъ должны полагаться примѣрно по ихъ росту, виду и наружности, подъ строгою присягою въ справедливости даваемыхъ по сему предмету показаній, каковыя помѣщать въ актахъ, дабы въ случаѣ надобности можно было съ достовѣрностью заключить о времени прослуженія каждаго холопа. 4) Холопы должны снабжаемы быть приличнымъ одѣяніемъ и надлежащею пищею, такъ, чтобы они не терпѣли никакой нужды, и наконецъ, 5) въ случаѣ покупки или продажи ясырей должны совершаемы быть у приставовъ подлежащіе акты со взносомъ 10 руб. асс. пошлины для причисленія къ государственнымъ доходамъ; пристава же обязаны таковые акты вносить въ шнуровую книгу, долженствующую установиться на сей предметъ, и о томъ ежемѣсячно доносить главному приставу мухаммеданскихъ народовъ.

Областный Совѣтъ, по соображеніи всѣхъ вышепрописанныхъ обстоятельствъ съ законами на подобный предметъ изданными положилъ: „Изъ свѣдѣній, собранныхъ Ребровымъ значитъ, что ясыри, названные холопьями, находятся по разнымъ документамъ и безъ оныхъ: у грузинъ, армянъ, осетинъ, черкесъ, кабардинцевъ и тухменцевъ; одни изъ сихъ владѣльцевъ, т. е. грузины и армяне, пользуясь ясырями по правамъ азіатскихъ народовъ, до нихъ непринадлежащимъ, но ими по жительству ихъ между азіатцами отъ нихъ издревле присвоеннымъ, а другіе, т. е. осетины, черкесы, кабардинцы, нагайцы и тухменцы основываютъ на правилахъ мухаммеданства ихъ право на владѣніе ясырями и по слову ясырь, означающему раба, или правильнѣе невольника, поступаютъ съ ними, какъ которому хозяину разсудится, безъ всякаго ограниченія закономъ власти хозяевъ надъ сими несчастными жертвами, названными холопьями для прикрытія только жестокаго наименованія раба и невольника. Изъ сего слѣдуетъ: положеніе на счетъ ясырей, находящихся у грузинъ и армянъ, а равно у крещенныхъ осетинцевъ и другихъ воспріавшихъ вѣру христіанскую, должно отдѣлить отъ положенія о ясыряхъ, состоящихъ у народа мухаммеданскаго закона. Почему о сихъ послѣднихъ Совѣтъ, принимая во уваженіе, съ одной стороны, коренной законъ, что всѣ живущіе въ Имперіи Всероссійской обязаны безъ всякой условности повиноваться однимъ Россійскимъ законамъ и по онымъ поступать непремѣнно, исключая Всемиловѣйше дарованной всѣмъ народамъ свободы вѣроисповѣданія, и что по сей обязанности каждаго безусловно повиноваться однимъ Россійскимъ законамъ, коими право владѣнія крестьянами безъ ограниченія предоставлено однимъ дворянамъ, а съ ограниченіемъ оставлено при однодворцахъ, — нельзя никакъ права азіатскихъ народовъ на владѣніе ясырями принять

въ основаніе для учиненія настоящаго постановленія на счетъ сего жалкаго состоянія людей, находящихся у поименованныхъ народовъ мухаммеданскаго закона; а съ другой стороны, имѣя въ предметъ благосклонное принятіе сихъ народовъ подъ благотворное покровительство Всероссійской Державы и изъявленные Всемилоствѣйшимъ Монархомъ симъ народамъ милости до разныхъ обязанностей ихъ, кромѣ однако-же соизволенія владѣть ясырями по чуждымъ Россіи правамъ, чтобы удостовѣрить сіи народы, что Россійское правительство не оставляетъ во всѣхъ случаяхъ оказывать имъ снисхожденіе и благодать, на которыя какъ они, такъ и холопы или ясыри, у нихъ находящіеся, равное имѣютъ право, съ тою однако-же разницею, что состояніе послѣднихъ требуетъ отъ правительства человѣколюбиваго о нихъ попеченія, до времени образованія сихъ народовъ и пока пріобыкнутъ они къ непоколебимому исполненію обязанностей селовѣколюбія и къ Россійскимъ узаконеніямъ, а равно пока положеніе кавказскаго края будетъ приведено до того же положенія, въ какомъ состоятъ внутреннія Россійскія губерніи, — мнѣніемъ полагаетъ:

Состояніе ясырей раздѣлить на два рода: на ясырей, нынѣ находящихся у народовъ мухаммеданскаго закона, и на ясырей, въ будущее послѣ сего время ими пріобрѣтаемыхъ, и потому:

А) О ясыряхъ, нынѣ находящихся у сихъ народовъ, по обстоятельствамъ сего края, утвердить учиненное въ присутствіи Областнаго Совѣта вызванными отъ нихъ депутатами 19 декабря 1827 г. и выше прописанное положеніе во всей его силѣ, съ тѣмъ; 1) чтобы срокъ служенія ясырей или холопей хозяевамъ ихъ, первымъ пунктомъ того депутатовъ положенія назначенный, считать не со дня утвержденія верховнымъ правительствомъ о сихъ людяхъ положенія, но со времени поступленія каждаго къ нынѣшнему хозяину, ибо многіе, съ самаго малолѣтства подвергнувшіеся сему несчастному состоянію, давно прослужили означенные сроки, а другіе дослуживаютъ оныя; 2) поставить правиламъ, чтобы при переходѣ по уступкамъ или продажамъ таковыхъ ясырей отъ одного къ другому означено было время первоначальнаго поступленія каждаго въ сіе состояніе и чтобы счетъ лѣтъ заслуги ограничивался отъ начала онаго, а не отъ дня поступленія къ другому хозяину; безъ сего ограниченія люди сіи заставлены быть могутъ оставаться въ вѣчномъ порабощеніи; 3) сказаннаго депутатовъ положенія 4-й пунктъ, поставившій въ непрѣмную обязанность выполнять хозяевамъ работы, дополнить тѣмъ, что если который хозяинъ станетъ холопа своего изнурять до жестокости, а не будетъ снабжать его порядочною пищею и надлежащимъ одѣяніемъ, то тако-

вый не только долженъ лишиться того холопа, но и права навсегда имѣть у себя таковую прислугу; 4) на счетъ женитьбы холопа на сего состоянія дѣвкѣ или женщинѣ, опредѣленный 2-мъ пунктомъ того положенія депутатовъ, срокъ пятилѣтняго прослуженія долженъ относиться только до такихъ случаевъ, ежели дѣвка или женщина не прослужила 5-ти лѣтъ въ холопскомъ состояніи; но если которая прослужила въ семъ состояніи 5 лѣтъ и болѣе, то таковыхъ сей пунктъ положенія депутатовъ не долженъ относиться. За симъ Совѣтъ находитъ нужнымъ присовокупить еще: а) если благоугодно будетъ верховному начальству объясненное мнѣніе удостоить утвержденіемъ, то не будетъ никакой надобности разсматривать документы хозяевъ, по коимъ они владѣютъ нынѣ находящимися у нихъ холопьями; б) всѣ вышеизложенныя статьи должны относиться токмо до холопей, донинѣ поступившихъ и находящихся у однихъ народовъ мухаммеданскаго закона, т. е. у черкесъ, осетинъ, кабардинцевъ, нагайцевъ, кара-нагайцевъ, и трухменцевъ; в) когда всѣ нынѣ находящіеся у сказанныхъ народовъ ясыри выслужатъ сроки, опредѣленные 1-мъ пунктомъ положенія депутатовъ, то всѣхъ таковыхъ, избавя отъ рабства, предоставить имъ свободу, сходно желанію каждаго, избрать родъ жизни и записаться въ казенные поселяне или мѣщанство и купечество, или же въ линейное казачье сословіе, а по избраніи рода жизни, для исправленія ихъ состоянія и обзаведенія прочнымъ хозяйствомъ, предоставить имъ отъ платежа податей и отбыванія всякихъ повинностей 5-ти лѣтнюю льготу и г) дабы-же люди сіи по выслуженіи прописанныхъ лѣтъ не могли оставаться въ безгласности или обратиться въ бродяжничество и симъ самымъ сдѣлаться безполезными, то о всѣхъ таковыхъ именными списками снабдить главнаго пристава мухаммеданскихъ народовъ, съ возложеніемъ на него обязанности и отвѣтственности, чтобы онъ имѣлъ бдительный надзоръ за сими людьми, обращеніемъ съ ними хозяевъ, приведеніемъ въ извѣстность оставшихся безгласными и за непремѣннымъ исполненіемъ во всемъ такового положенія.

Б) О ясыряхъ, въ будущемъ послѣ сего времени народами мухаммеданскаго закона пріобрѣтаемыхъ. Совѣтъ, соображая, что по существующимъ узаконеніямъ нельзя сихъ народовъ сравнить въ правѣ владѣнія крестьянами ни съ дворянствомъ російскимъ, ни съ классомъ однодворцевъ, не находитъ ни какой возможности предоставить имъ права пользоваться навсегда ясырями и, принимая основаніемъ указъ 1786 года февраля 11, коимъ слово рабъ оставлено, признаетъ справедливымъ, чтобы у сихъ народовъ наименованія ясырь, т. е. рабъ или невольникъ, отнюдь употребляемо не

было; а чтобы народы сіи могли имѣть и прислугу и право приобрести оную на будущее время, мнѣніемъ полагаетъ: 1) предоставить имъ выкупъ или вымѣнъ отъ горскихъ народовъ плѣнныхъ и пользоваться ихъ услугою, не иначе однако-же, какъ согласно точнымъ словамъ указа 23 мая 1808 года и сходно положенія депутатовъ отъ народа мухаммеданскаго, котораго положеніе во всей онаго силѣ съ вышепоясненными ограниченіями совѣта отнести и на счетъ прислуги, впредь сими народами приобрѣтаемой; 2) чтобы приохотить сіи народы къ выкупу плѣнныхъ, съ предоставленіемъ впослѣдствіи имъ свободы, необходимымъ признаетъ Совѣтъ, Высочайше подтвержденное въ 8-й день февраля 1822 года мнѣніе Государственнаго Совѣта распространить во всей онаго силѣ на Кавказскую область, съ тѣмъ только, чтобы опредѣляемое симъ узаконеніемъ вознагражденіе за вымѣниваемыхъ плѣнныхъ и отпускаемыхъ на волю предоставить разсмотрѣнію и попеченію начальника Кавказской области, единственно по тому уваженію, чтобы въ полученіи такового удовлетворенія народы сіи по необразованности своей не могли встрѣтить какого либо неудовольствія. О ясыряхъ, у грузинъ, армянъ, крещенныхъ осетинцевъ и прочихъ христіанъ нынѣ находящихся, совѣтъ, не видя, чтобы привиллегіями, симъ народамъ всемилостивѣйше дарованными, предоставлено было право пользоваться крестьянами, справедливымъ находить, что существующее узаконеніе коимъ воспрещено купцамъ, мѣщанамъ и лицамъ, не имѣющимъ дворянства, имѣть и пользоваться крестьянами, должно относиться и къ симъ народамъ. Но принимая въ основаніе, что крещенные осетинцы и другіе, состоящіе изъ иновѣрцевъ христіане при предоставленіи имъ до времени права выкупа и владѣнія ясырями могутъ по прежнимъ близкимъ связямъ и сношеніямъ съ заграничнымъ азіатскимъ народомъ принести ту ощутительную для государства пользу, что умножать чрезъ выкупъ ясырей народонаселенія въ Россіи и ознакомлять ихъ съ греко-россійскою религіею до того, что они сами пожелаютъ быть таковыми же христіанами, какъ и ихъ покупщики,—полагаетъ: 1) всѣхъ ясырей, находящихся во владѣніи у грузинъ, армянъ и другихъ, не имѣющихъ права дворянства, по документамъ-ли они владѣютъ или вовсе безъ документовъ, отобравъ отъ оныхъ, предоставить имъ свободу избрать родъ жизни, и по избраніи для лучшаго исправленія ихъ состоянія дать имъ пятилѣтнюю льготу отъ платежа податей и повинностей, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы люди сіи, воспользовавшись свободою отъ рабства, непременно старались поступить въ классъ платящихъ подати; а состоящихъ во владѣніи крещеныхъ осетинъ и другихъ изъ иновѣрцевъ христіанъ, не принадлежащихъ къ грузинской и армянской націямъ ясырей, изъ уваженія къ причинамъ, выше сего приведеннымъ, оставить

до времени въ ихъ услугахъ на правѣ, которое выше для мухаммеданскихъ народовъ изъяснено. А для пресѣченія всѣхъ могущихъ иногда вкратъся по сей части злоупотребленій постановить на будущее время правиломъ, чтобы дворянамъ, имѣющимъ неотъемлемное право покупать крестьянъ, воспрещена была навсегда покупка таковыхъ отъ горскихъ народовъ, съ таковымъ ограниченіемъ, чтобы дворянамъ симъ, крещенымъ осетинцамъ и другимъ изъ ино-вѣрцевъ христіанамъ, такъ какъ и прочимъ разночинцамъ, мѣщанамъ, однодворцамъ, грузинамъ, армянамъ, казакамъ и купцамъ дозволенъ былъ выкупъ и вымѣнъ плѣнныхъ съ правомъ употребленія ихъ въ услугахъ, на основаніи указа 23 мая 1808 года до 25-тилѣтняго возраста, и для усиленія мѣръ на выкупъ плѣнныхъ распространить на всѣ вышепоименованныя сословія Высочайше подтвержденное въ 8-й день февраля 1822 года мнѣніе Государственнаго Совѣта. Относительно же ясырей, находящихся у армянъ и грузинъ, правомъ дворянства пользующихся, совѣтъ полагаетъ: всѣ на ясырей законные документы предоставить истребовать и рассмотреть Кавказскому Областному Правленію обще съ предводителемъ дворянства, съ тѣмъ, что если кто имѣетъ ясырей во владѣніи по законнымъ документамъ, то таковыхъ оставить по нынѣ въ непремѣнномъ владѣніи хозяевъ; а въ разсужденіи прочихъ, кои документовъ законныхъ на ясырей не имѣютъ, распорядиться согласно указу 1808 года, предписывающему распродавать людей неимѣющимъ на владѣніи оными права въ шестимѣсячный срокъ.

2) Доказывающіе дворянство, но еще онаго не доказавшіе и въ достоинствѣ семъ правительствомъ не признанные и правомъ дворянства пользоваться не могущіе, должны отнесены быть къ состоянію тѣхъ людей, коимъ по 1-му пункту сего постановленія предоставлено имѣть въ услугахъ ясырей и холопей положенное со времени поступленія ихъ къ хозяевамъ срочное время. За симъ областной совѣтъ, обращаясь къ предметамъ, что въ числѣ холопей находятся поступившіе съ сіе состояніе по закладамъ и продажамъ отъ мужей жены, отъ родителей дѣти и отъ братьевъ сестры, мнѣніемъ полагаетъ, что такъ какъ никакими человѣческими законами таковыя заклады и продажи не дозволены, то всѣ оныя уничтожить и заложенныхъ или проданныхъ родителями дѣтей, мужьями женъ и братьями сестеръ отъ рабства освободить и предоставить имъ избрать родъ жизни, на томъ самомъ основаніи, какъ сказано выше о ясыряхъ, у грузинъ и армянъ находящихся; заклады и продажи таковыя и между народами мухаммеданскаго закона запретить. Относительно тѣхъ холопей, которые проданы грузинами, армянами нахичеванскими и въ Кавказской области находящимися и донскими казаками, совѣтъ мнѣніемъ полагаетъ: поелику продажа таковыхъ людей учинена послѣ состоянія и вопреки Высочайша-

го указа 1804 года апрѣля 9 дня, то о всѣхъ сихъ людяхъ представить Кавказскому Областному Правленію сдѣлать законное разсмотрѣніе и удостовѣриться при томъ о настоящемъ происхожденіи людей, живущихъ въ сел. Паробочевомъ, принадлежащимъ кизлярскому армянину Калустову, и въ деревнѣ Янгіуртѣ, близъ Кизляра, подъ управленіемъ Алихана послѣ смерти жены его Айханумы Шейдуковой; опредѣлить симъ людямъ состояніе и мѣсто жительства, если дѣйствительно они служатъ предметомъ подозрѣнія, живя въ въ настоящемъ мѣстѣ.

Представляя при семъ на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената въ списокъ вышеупомянутый журналъ Кавказскаго областного совѣта съ запискою, составленной по сему предмету Ребровымъ и 14 списками объ означенныхъ ясыряхъ и холопахъ, имѣю честь донести, что съ моей стороны нахожу мнѣніе Кавказскаго областного совѣта самымъ основательнымъ.

Акты Кавказ. арх. комиссіи, томъ VII, № 896, стр. 933.

Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 7 декабря 1833 года, № 595.

Имѣю честь сообщить, что по свѣдѣніямъ, доставленнымъ мнѣ отъ начальника Кавказской области, можно опредѣлить постояннымъ правиломъ, на будущее время, вознаграждать владѣльцевъ за принадлежащихъ имъ невольниковъ, желающихъ принять евангелическое исповѣданіе, по существующимъ у зарѣчныхъ азіатцевъ цѣнамъ, сообразно ихъ возрасту и полу, а именно: за 5-ти лѣтнихъ мужскаго и женскаго пола по 70 руб.; 10-ти лѣтнихъ: мужскаго 100 руб., женскаго 130 руб.; 15-ти лѣтнихъ: мужскаго 170 руб., женскаго 180 руб.; 20-ти, 25-ти и 30-ти лѣтнихъ: мужскаго и женскаго по 250-ти руб.; 35-ти и 40 лѣтнихъ: мужскаго и женскаго по 200 руб.; 45-ти лѣтнихъ: мужскаго 150 руб. и женскаго 125 р.; 50-ти лѣтнихъ и далѣе: мужскаго 100 руб. и женскаго пола 90 руб. с.

Акты Кавказ. археогр. комиссіи. Томъ VIII, докум. № 549, стр. 630.

Письмо т. с. Сперанскаго къ барону Розену, отъ 17 апрѣля
1835 года.

Изъ прилагаемой при семъ выписки в. выс—о изволите усмотрѣть вопросъ, возникшій въ Грузіи, о крѣпостныхъ людяхъ, возвращаемыхъ изъ плѣна.

Когда дѣло сіе дошло до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, тогда въ ономъ, хотя принимаемы были во уваженіе мѣстныя причины, по коимъ полагаемо было оставлять сихъ людей въ крѣпостномъ состояніи; но при семъ однако же поставлено было на видъ и общее правило, въ древнихъ нашихъ законахъ (въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича) изображенное, по коему людей крѣпостныхъ, изъ плѣна возвратившихся, велѣно признавать свободными.

Государь Императоръ, при разсмотрѣніи меморіи Государственнаго Совѣта по сему предмету, соизволилъ находить два вопроса при семъ неразрѣшенными: 1) настоятъ ли дѣйствительная нужда допускать въ семъ случаѣ столь явное отступленіе отъ общаго закона, издревле и постоянно дѣйствовавшаго въ Россіи, тогда какъ надлежитъ всемѣрно пещись знакомить и постепенно приучать новоприсоединяемыя области къ русскому законодательству? и 2) настоятъ ли надобность дѣлать общее для Закавказскаго края постановленіе на такой случай, въ коемъ приводится одинъ только примѣръ, одно происшествіе, случившееся съ помѣщичьимъ крестьяниномъ, тогда какъ общія постановленія должны имѣть основаніемъ не рѣдкіе и чрезвычайные случаи, но обстоятельства положительныя и обыкновенныя?

Какъ вопросы сіи не могутъ быть съ удобностью разрѣшены иначе, какъ на основаніи мѣстныхъ свѣдѣній: то Е. И. В. благоугодно было повелѣть мнѣ снестись о семъ предварительно съ в. выс—мъ, дабы узнать: бывають ли въ обыкновенномъ вещей порядкѣ случаи, коихъ одинъ примѣръ приведенъ въ выпискѣ, при семъ прилагаемой, и если бывають, то какія могутъ быть приняты мѣстныя мѣры къ отвращенію неудобствъ, въ общемъ собраніи Сената замѣченныхъ, безъ нарушенія при томъ общаго, древняго, дѣйствующаго въ имперіи закона?

Выписка изъ производства дѣла по вопросу: должно ли плѣнниковъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ, захваченныхъ во время военныхъ дѣйствій или набѣговъ дикаго народа, освобождать отъ крестьянства?

При вторженіи въ 1829 году персіянъ въ Грузію, многіе жители пограничныхъ провинцій увлечены были непріателемъ въ плѣнъ, и въ числѣ возвратившихся въ послѣдствіи на мѣстожиительство оказался помѣщичій крестьянинъ, въ водвореніи коего встрѣчено мѣстнымъ начальствомъ затрудненіе.

Въ 40-й статьѣ уложеніе царя Вахтанга сказано: «плѣнника, освободившагося изъ неволи, никто не дерзаетъ удерживать, и выкупленнаго изъ плѣна, буде кто болѣе трехъ лѣтъ держать станетъ у себя въ услугахъ, таковой будетъ, яко беззаконникъ и отвергшійся отъ вѣры».

Бывшій Тифлисскій военный губернаторъ Стрекаловъ находитъ, что законъ сей не прямо даетъ свободу бывшимъ въ плѣну крестьянамъ грузинскихъ дворянъ, но единственно содержитъ въ себѣ запрещеніе освободившихся изъ плѣна удерживать, т. е. безъ водворенія на прежнемъ жительствѣ, а выкупленныхъ держать въ услугахъ болѣе трехъ лѣтъ, которыя, вѣроятно, полагались мѣрою вознагражденія за выкупъ. Если же допустить по сему закону право свободы помѣщичьихъ крестьянъ, то изъ сего родится вопросъ: во время ли мира и спокойствія, или при набѣгахъ горскихъ народовъ, или во время открытой войны, увлеченные въ плѣнъ могутъ оною воспользоваться? Предоставить въ первомъ случаѣ свободу помѣщичьимъ крестьянамъ, значитъ давать поводъ къ явнымъ злоупотребленіямъ; ибо крестьяне помѣщиковъ въ Грузіи, особливо живущіе въ сопредѣльныхъ съ непріятельскими землями мѣстахъ, станутъ дѣлать побѣги за границу, будутъ бродяжничать нѣкоторое время въ ущельяхъ горъ и, потомъ возвратясь, станутъ требовать свободы, подъ предлогомъ нахожденія въ плѣну, въ чемъ трудно будетъ изобличить ихъ по неимѣнію свидѣтелей. Нельзя также давать свободу крестьянамъ и въ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда плѣненіе послѣдуетъ въ военное время; ибо при нашествіи непріятельскихъ войскъ на пограничныя мѣста, могутъ быть увлечены въ плѣнъ жители Грузіи, не только по одиночкѣ, но и цѣлыми селеніями, и всѣ таковыя помѣщичьи крестьяне воспользуются по возвращеніи свободою, то помѣщики лишатся собственности безвинно, что также не согласно съ правосудіемъ. Но есть случай, который, по мнѣнію его, военнаго губернатора, можетъ давать таковымъ крестьянамъ право на свободу, а именно; когда помѣщикъ, безъ крайней надобности, пошлетъ своего человѣка въ

такое опасное мѣсто во время войны или мира, гдѣ сей послѣдній можетъ подвергнуться плѣну, и когда онъ дѣйствительно, подвергшись оному, освободится безъ содѣйствія своего господина.

Съ симъ мнѣніемъ согласился и 1-й департаментъ Сената.

Но общее собраніе Сената не находило удобнымъ допускать исключеніе изъ общаго правила для тѣхъ крестьянъ, которые захвачены или плѣнены будутъ по причинѣ высылки помѣщикомъ, безъ крайней надобности, въ опасное мѣсто, какъ по тому, что Грузія вообще при границахъ своихъ имѣетъ такое положеніе, которое представляетъ большую трудность отличить опасное мѣсто отъ неопаснаго, такъ и за тѣмъ, что настоятельность и ненастоятельность нужды, по которой крестьянинъ посланъ помѣщикомъ, подвергло бы дѣйствія его изслѣдованію, по показанію или доносу крѣпостного человѣка, въ противность кореннымъ законамъ Имперіи, и вообще исключеніе сіе могло бы давать поводъ къ самымъ побѣгамъ, при возможности защититься отъ наказанія мнимою посылкою отъ помѣщиковъ въ опасное мѣсто.

Ревизовавшій Закавказскій край сенаторъ Мечниковъ, съ которымъ министръ юстиціи дѣлалъ по сему предмету сношеніе, отзывался, что онъ совершенно раздѣляетъ заключеніе общаго собранія Сената, ибо: а) уложеніе царя Вахтанга, ст. 40-я, на крестьянъ помѣщичьихъ не распространяется, а относится до крестьянъ прочихъ вѣдомствъ, которые по обыкновенію, въ Закавказскомъ краѣ существовавшему, были присвоены тѣми, кто ихъ изъ плѣна выкупить, или въ чьихъ владѣніяхъ они окажутся, и которые по сей причинѣ находились даже во владѣніи у тамошнихъ макалаковъ (гражданъ). О помѣщичьихъ же крестьянахъ въ уложеніи царя Вахтанга существуетъ положительный и не содержащій никакихъ условій законъ, коимъ вѣдно признавать ихъ принадлежностью помѣщиковъ до того, что изъята изъ принадлежности одна только душа; б) что предоставленіе помѣщичьимъ крестьянамъ свободы, по праву бытія ихъ въ плѣну, нанесло бы очевидный вредъ правительству; ибо они, по обыкновенію грузинскому, временно находясь въ нашихъ воинскихъ отрядахъ при войнахъ съ сосѣдними народами и, имѣя въ виду упомянутое средство къ пріобрѣтенію свободы отъ помѣщичьяго владѣнія, не только не будутъ содѣйствовать къ отраженію непріятелей, но станутъ ослаблять дѣйствія нашихъ войскъ, даже препятствовать онымъ на тотъ конецъ, чтобы быть взятыми въ плѣнъ и даже сами будутъ отдаваться въ оный; в) что какъ крестьяне во многихъ мѣстахъ составляютъ особую пограничную стражу отъ набѣговъ непріязненныхъ народовъ и отъ вноса заразительныхъ болѣзней: то крестьяне сіи, изъ по-

бужденія пріобрѣтенія свободы средствомъ вышеписаннымъ, будутъ нарочно оставлять свои сторожевые посты, уходить за границу и ко всеобщему вреду будутъ оставлять владѣнія наши открытыми и для хищничества и для заразы; г) что грузинскіе помѣщики и безъ того безпрестанно лишаются своихъ крестьянъ по неясности и неопредѣлительности имѣющихся у нихъ на владѣніе документовъ, иногда потерянныхъ или истребленныхъ нашествіями на Грузію сосѣдственныхъ народовъ, а съ допущеніемъ вышеизложеннаго способа къ свободѣ, они приведены уже будутъ въ совершенное разореніе; д) что въ настоящемъ положеніи грузинскихъ крестьянъ, когда они еще не успѣли выйти изъ невѣжественнаго своего состоянія, или совсѣмъ не должно предоставлять имъ состоянія свободнаго, или ограничиться въ томъ крайнею необходимостью, и, наконецъ, е) что помѣщичьи права и самые помѣщики составляютъ самую лучшую и вѣрную полицію, многочисленную и пространнѣйшую предъ той, какую правительство можетъ имѣть.

Въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича, глава XX, статья 34, сказано: «а буде чьего холопа возьмутъ въ полонъ въ иную въ которую землю, а послѣ того тотъ холопъ изъ полону выдетъ, и онъ старому боярину не холопъ, а жену его и дѣтей для полонскаго терпѣнія отдать ему; а похочетъ тотъ холопъ къ старому своему боярину, и того холопа къ старому боярину привести къ запискѣ въ холопій приказъ и распрося его, подписывать на старой крѣпости, что онъ идетъ къ нему волею, а пошлинъ имать съ головы по алтыну». Слѣдовательно, по силѣ сего коренного узаконенія, крѣпостный человѣкъ, захваченный въ плѣнъ, по освобожденіи изъ онаго, не возвращается уже къ помѣщику, а получаетъ свободу вмѣстѣ съ женою и дѣтьми.

Акты Кавк. археогр. ком., томъ VII, док. № 33, стр. 60—61.

Томъ X.—Отдѣленіе первое 1835 года.

Ст. 8138.—Мая 17.—Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, опубликованное 20 іюня.

Объ отношеніяхъ Кавказскихъ ясырей или холоповъ къ ихъ владѣльцамъ.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ докладъ общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ Правительствующаго Сената, по вопросу: въ ка-

кихъ отношеніяхъ должны быть кавказскіе ясыри или холопы къ ихъ владѣльцамъ? и признавъ составленные Правительствующимъ Сенатомъ по сему предмету правила основательными, согласно съ оными, мнѣніемъ положилъ поставить слѣдующее: 1) Всѣмъ кавказскимъ и другимъ обитателямъ, Россійскимъ подданнымъ, какъ христіанскаго, такъ и магометанскаго исповѣданій, дозволить выкупать отъ кавказскихъ непокорныхъ горцевъ ясырей или невольниковъ. 2) Выкупаемыхъ, такимъ образомъ, ясырей считать въ подданствѣ Россіи, съ чѣмъ вмѣстѣ прекращается и самое ихъ именованіе ясырями, означающее раба или невольника, какъ не собственное, по законамъ, россійскому подданству. 3) Для вознагражденія за выкупъ, предоставить выкупающимъ ясырей, исключая иновѣрцевъ выкупившихъ изъ неволи христіанъ, пользоваться ихъ услугою, на слѣдующемъ основаніи: пятилѣтняго возраста должны прослужить 25 лѣтъ, десятилѣтняго 20 л., отъ десяти до пятнадцатилѣтняго 15 л., отъ пятнадцати до двадцатилѣтняго 12 л., отъ двадцати до тридцатилѣтняго 10 л., отъ тридцати до сорокалѣтняго 8 л. и отъ сорока до пятидесятилѣтняго 5 лѣтъ. По выслуженіи сихъ сроковъ, означеннымъ выкупленнымъ изъ невольничества ясырямъ предоставляется совершенная свобода. 4) Тѣ изъ сихъ людей, которые находясь въ услуженіи, женятся на дѣвкѣ или женщинѣ одинакого съ ними состоянія и будутъ имѣть дѣтей, должны прослужить, сверхъ означеннаго срока еще 5 лѣтъ; но въ такомъ только случаѣ, ежели дѣвка или женщина не прослужила сама по себѣ пяти, или болѣе лѣтъ до замужества; въ томъ и другомъ случаѣ прослужившій вышеупомянутые сроки освобождается со всѣмъ его семействомъ, хотя бы жена его и не выслужила положеннаго числа лѣтъ. 5) При выкупѣ плѣнныхъ, покупщикъ и продавецъ обязаны опредѣлить возрастъ выкупаемыхъ, въ чѣмъ должны полагаться примѣрно по ихъ росту, виду и наружности, подъ присягою въ справедливости даваемыхъ по сему предмету показаній, каковыя и помѣщать въ актахъ, дабы въ случаѣ надобности можно было съ достовѣрностію видѣть число прослуженныхъ каждымъ изъ нихъ лѣтъ. 6) По изданіи всего положенія, срокъ служенія выкупаемыхъ ясырей, выше сего въ 3 пунктѣ назначенный, считать со дня первоначальнаго ихъ выкупа. 7) Выкупленные во все время ихъ служенія должны быть снабжаемы отъ хозяевъ своихъ приличнымъ одѣяніемъ и надлежащею пищею такъ, чтобы они не терпѣли никакой нужды; если же который хозяинъ станетъ выкупленнаго служителя своего изнурять чрезмѣрными работами, или не будетъ снабжать приличною пищею и надлежащею одеждою, то таковой не только долженъ лишиться того служителя, но и права навсегда имѣть у себя подобную прислугу. 8) Дозволить пріобрѣтающимъ на семъ основаніи ясырей, передачу правъ на пользова-

ніе ихъ услугою другимъ лицамъ, но не иначе, какъ подданнымъ россійскимъ, право на сіе имѣющимъ, какъ о семъ объяснено ниже; а дабы предупредить при семъ возможность производить торгъ людьми, указомъ 1804 года, апрѣля 9 (21246) воспрещенный, таковой переходъ выкупленныхъ ясырей отъ одного владѣльца къ другому дозволять не прежде, какъ по отслуженіи ими у перваго пріобрѣтателя пяти лѣтъ, включая оныя въ число общаго, въ 3 пунктѣ постановленнаго срока. 9) При переходѣ выкупленныхъ ясырей по уступкамъ, или передачамъ, должны быть совершаемы акты, со взносомъ 10 руб. ассигнаціями для причисленія къ государственнымъ доходамъ. Въ актахъ сихъ означать время первоначальнаго ихъ поступленія въ услуженіе, дабы, какъ сказано въ 6 пунктѣ, счетъ лѣтъ заслуги считать отъ выкупа, а не отъ дня поступленія къ другому хозяину. 10) Вмѣнить въ обязанность выкупающихъ ясырей, чтобы каждый изъ нихъ немедленно по выкупѣ объявлялъ о семъ, если онъ магометанинъ, приставу магометанскихъ народовъ, а если христіанинъ и русскій подданный—ближайшему мѣстному начальству. 11) Начальства сіи должны вести о всѣхъ таковыхъ ясыряхъ именные списки, съ означеніемъ числа лѣтъ выкупленнаго, времени выкупа и имени пріобрѣтателя. Возложить на обязанность сихъ-же начальствъ наблюденіе за надлежащимъ содержаніемъ выкупленныхъ, разрѣшеніе передачи правъ на пользованіе ихъ услугою послѣ пятилѣтняго срока, взиманіе въ семъ случаѣ полагаемыхъ 10 руб. съ акта, правильное веденіе счетовъ сихъ доходовъ, утвержденіе самыхъ актовъ и исправное содержаніе необходимыхъ для сего книгъ. 12) По выслуженіи выкупленными ясырями вышеозначеннаго срока, предоставить имъ свободу, сходно желанію каждаго, избрать родъ жизни и записаться въ казенные поселяне, или мѣщанство и купечество, или же въ Линейное казачье сословіе. 13) Предоставить также симъ людямъ право отходить отъ хозяевъ своихъ прежде окончанія положеннаго срока служенію, съ тѣмъ однако-жъ, чтобы въ вознагражденіе за выкупъ изъ неволи, каждый, пожелавшій, такимъ образомъ, отойти, внесъ напередъ хозяину своему 100 рублей серебромъ, послѣ чего предоставлять уже ему на общемъ основаніи свободу. 14) Чтобы пріохотить кавказскихъ обитателей къ выкупу плѣнныхъ, съ предоставленіемъ въ послѣдствіи имъ свободы, распространить на Кавказскую область Высочайше утвержденное 8 февраля (30 мая) 1822 года (29056) мнѣніе Государственнаго Совѣта, съ тѣмъ только, чтобы опредѣляемое симъ узаконеніемъ вознагражденіе за вымѣниваемыхъ плѣнныхъ и отпускаемыхъ на волю, предоставлено было разсмотрѣнію и попеченію главнаго начальства Кавказскаго края. 15) Примѣняясь къ указамъ 1784 г., февраля 22 (15936) и 1804 г. апрѣля 9 (21246), воспретить магометанамъ пользоваться,

подъ какимъ бы то предлогомъ ни было, услугою ясырей изъ христіанъ, но если бы случилось, что ясырь, бывъ магометаниномъ, по выкупѣ уже его принялъ христіанскій законъ, то предоставить магометанамъ пользоваться на время выше опредѣленнаго срока его услугою. 16) По приводимымъ Кавказскимъ областнымъ совѣтомъ обстоятельствамъ, воспретить право пользованія на вышеупомянутомъ основаніи услугою ясырей армянамъ, грузинамъ и другимъ христіанамъ (не изъ иновѣрцевъ), не имѣющимъ дворянства, а дозволить всѣмъ таковымъ разночинцамъ выкупъ и вымѣнъ плѣнныхъ, съ правомъ употребленія ихъ въ услугахъ, на основаніи указа 23 мая 1808 года (23038), до 25-тилѣтняго возраста. 17) Выкупъ російскихъ дворянъ и чиновниковъ, если бы таковые оказались въ плѣну и неволѣ, предоставить усмотрѣнію и попеченію главнаго Кавказскаго областного начальства; впрочемъ выкупъ отъ горцевъ плѣнныхъ сего рода можетъ быть производимъ и частными лицами, но ни въ какомъ случаѣ выкупленные изъ плѣна дворяне и чиновники не могутъ быть подводимы подъ правила общія съ выкупаемыми отъ горцевъ ясырями простолюдинами, а должно немедленно платить за нихъ изъ казны цѣну выкупа, по ближайшему усмотрѣнію главнаго начальства, на собственный ихъ или родственниковъ ихъ счетъ; въ случаѣ же неимущества, принимать окончательно на счетъ правительства. 18) Съ изданіемъ сего положенія, всѣхъ ясырей христіанскаго закона, находящихся нынѣ у магометанъ, а равно и состоящихъ у христіанъ разночинцевъ, отобравъ отъ владѣльцевъ, предоставить имъ свободу избрать родъ жизни на общемъ основаніи, и по избраніи, для лучшаго исправленія, дать имъ пятилѣтнюю льготу отъ платежа податей и повинностей. Остающіеся за тѣмъ ясыри у христіанъ—христіане, а у магометанъ—магометане, должны съ сего времени имѣть взаимныя между собою отношенія, на вышеизъясненныхъ въ 3 пунктѣ правилахъ. 19) Правило пользованія услугою ясырей, въ 3 пунктѣ изъясненное, распространить на всѣхъ безъ различія ясырей, находящихся у армянъ и грузинъ, правомъ дворянства пользующихся. 20) Доказывающіе дворянство, но еще онаго не доказавшіе и въ достоинствѣ семъ правительствомъ непризнанные, должны быть отнесены къ состоянію тѣхъ людей, коимъ, по 16 пункту сего постановленія, предоставлено пользоваться услугами ясырей, на основаніи закона 1808 года. 21) Не почитать за ясырей, розданныхъ по Высочайшему повелѣнію 6 декабря 1798 года, на имя генералъ-лейтенанта Киселева послѣдовавшему, помѣщикамъ за ихъ крестьянъ, захваченныхъ кабардинцами, но оставить ихъ, вмѣстѣ съ семействами, во всегдашнемъ владѣніи тѣхъ помѣщиковъ подъ именемъ крестьянъ или дворовыхъ людей. 22) Поелику въ числѣ холоповъ находятся поступившіе въ сіе состояніе по закладнымъ и

продажамъ, отъ мужей жены, отъ родителей дѣти и отъ братьевъ сестры, то всѣ таковыя сдѣлки, какъ противныя природѣ и всѣмъ началамъ нравственности, немедленно уничтожить, и всѣхъ подвергшихся таковымъ закладамъ или продажамъ отъ рабства освободить, предоставивъ имъ избрать родъ жизни на томъ основаніи, какъ сказано выше въ ст. 18-й; на будущее же время заклады и продажи таковыя не только между христіанами, но и между народами магометанскаго закона, строго запретить и мѣстнымъ начальствамъ имѣть за тѣмъ неослабное наблюденіе. 23) Относительно тѣхъ холоповъ, которые проданы грузинами, нахичеванскими армянами и въ Кавказской области находящимися Донскими казаками, такъ какъ продажа таковыхъ людей учинена послѣ состоянія Высочайшаго указа 1804 г., апрѣля 9, то о всѣхъ сихъ людяхъ предоставить Кавказскому областному правленію сдѣлать законное разсмотрѣніе, и удостовѣряться при томъ о настоящемъ происхожденіи людей, живущихъ въ селеніи Порабочевомъ, принадлежащемъ Кизлярскому армянину Калустову, и въ деревнѣ Янгіуртѣ близъ Кизляра, подъ управленіемъ Али-хана, послѣ смерти жены его Айханумъ Шейдуковой, опредѣлить симъ людямъ состояніе и мѣсто жительства, если дѣйствительно они служатъ предметомъ подозрѣнія, живя въ настоящемъ мѣстѣ.

Резолюція. Быть по сему.

Рапортъ ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 28 Апрѣля 1837 года, № 905.

За ежегодными моими отсутствіями въ экспедиціи я не могъ до сихъ поръ выполнить предписаній в. выс-а о доставленіи мнѣнія моего на счетъ опредѣленія вознагражденія за выкупаемыхъ ясырей, требуемаго Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 12 іюня 1835 года.

Собравъ нынѣ всѣ нужныя по сему предмету свѣдѣнія и собравъ настоящій вопросъ съ мѣстными обстоятельствами края, я имѣю честь представить слѣдующее:

1) 10-й пунктъ Высочайше утвержденнаго положенія объ этихъ ясыряхъ представляетъ неудобство въ исполненіи; ибо по мнѣнію моему, на объявленіе о выкупѣ ясыря необходимо должно назначить опредѣленный срокъ, съ тѣмъ, что если кто этого не выполнитъ, то, тотъ теряетъ право на владѣніе и ясырь получаетъ свободу. Причина этому состоитъ въ томъ, что въ особенности

кочующіе въ Кавказской области мухаммедане, по разсѣянному образу жизни своей и невѣжеству, никогда не будутъ выполнять въ точности этого правила, если не будутъ побуждаемы къ тому срокомъ времени; равнымъ образомъ между христіанами найдутся всегда такіе, которые подъ разными предлогами будутъ избѣгать своевременнаго объявленія о покупкѣ ясыря, а это дастъ поводъ къ злоупотребленіямъ въ этомъ случаѣ.

2) Подобное-же неудобство встрѣчается и въ 13 пунктѣ этого Положенія. Назначаемая за отпускъ ясыря на свободу сумма 100 руб. с., съ одной стороны велика, а съ другой недостаточна, ибо, по различному возрасту ясырей, опредѣляется у горцевъ и разная за нихъ плата. Слѣдовательно, давая ясырю свободу за взносъ имъ денегъ, должно опредѣлить, чтобы онъ возвратилъ именно ту сумму, какая за него заплачена. Разумѣется, что это должно относиться только къ тому случаю, когда ясырь сейчасъ по покупкѣ его получаетъ свободу; во всякомъ же другомъ, это предоставитъ обоюдному согласію покупателя и ясыря, основанному однако на расчетѣ того времени, какое будетъ ясыремъ отслужено и

3) Вознагражденіе за выкупаемыхъ ясырей должно состоять именно въ той суммѣ, какая за ясыря заплачена. Обыкновенно у горцевъ за ясырей платится различная сумма, по различію ихъ возраста, а именно: а) за ясырей мужескаго пола:

5-ти лѣтн. возр.—70 р., 10 лѣтн.—110 р., 15 лѣтн.—170 р.,
20 лѣтн.—250 р., 25 лѣтн.—250 р., 30 лѣтн.—250 р., 35 лѣтн.—
—200 р., 40 лѣтн.—200 р., 45 лѣтн.—150 р., 50 лѣтн.—100 р.,

и б) за ясырей женскаго пола, которымъ цѣна еще увеличивается, смотря по красотѣ:

5-ти лѣтн. возр.—70 р., 10 лѣтн.—130 р., 15 лѣтн.—180 р.,
20 лѣтн.—250 р., 25 лѣтн.—250 р., 30 лѣтн.—250 р., 35 лѣтн.—
200 р., 40 лѣтн.—200 р., 45 лѣтн.—125 р. и 50 лѣтн.—90 р.

Акты Кавказ. Арх. Комиссіи, томъ VIII, докум. № 711, стр. 832.

Томъ XIII. Отдѣленіе первое. 1838 г.

Ст. 11049.—Марта 14. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, опубликованное 25 апрѣля.

О мѣрѣ вознагражденія за выкупъ и вымѣнъ плѣнныхъ ясырей.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра юстиціи о мѣрѣ вознагражденія за выкупъ и вымѣнъ плѣнныхъ ясырей, согласно опредѣленію Правительствующаго Сената и мнѣнію министра, положилъ: 1) За cadaго выкупленнаго у горскихъ народовъ плѣнника обоего пола, при освобожденіи его, по минованіи опредѣленныхъ закономъ 24 мая 1835 года заработныхъ лѣтъ, отъ зависимости, для избранія рода жизни,—выдавать пріобрѣтателю, или тому, у кого онъ, при окончаніи сего срока, находился въ услугахъ по 100 руб. серебромъ. 2) Постановленіе сіе относить только до людей нижняго состоянія: ибо о выкупѣ людей чиновнаго и дворянскаго званія въ законѣ 1835 года опредѣлены особыя правила.

Резолюція. Его Императорское Величество, воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, о мѣрѣ вознагражденія за выкупъ и вымѣнъ плѣнныхъ ясырей,—Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Томъ XIV. 1839 г. Отдѣленіе первое.

Ст. 12968.—Декабря 11. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, опубликованное 22 января 1840 г.

О поясненіи закона относительно выкупа ясырей.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ докладъ общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ Правительствующаго Сената о поясненіи закона 17 мая 1835 г. (8138) относительно выкупа ясырей, и признавая заключеніе Правительствующаго Сената, въ семъ докладѣ изложенное, правильнымъ, положилъ: оное утвердить и, вслѣдствіе того, въ пополненіе и измѣненіе 10 и 13 пунктовъ правилъ 1835 г., постановилъ: 1) Всѣмъ выкупающимъ ясырей вмѣнить въ непремѣнную обязанность, что-

бы каждый изъ нихъ о таковомъ выкупѣ, объявлялъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, если онъ магометанинъ, то приставу магометанскихъ народовъ, а если христіанинъ и русскій подданный, то ближайшему мѣстному начальству; виновный же въ пропусценіи сего срока лишается права владѣнія выкупленнымъ плѣнникомъ, который, въ такомъ случаѣ, немедленно получаетъ свободу. 2) Когда ясырь, прежде выслуги установленнаго въ законѣ 1835 года срока, пожелаетъ получить свободу, то обязанъ внести выкупившему его изъ плѣна сполна ту сумму, какая за него была заплачена; всякое-же уменьшеніе сей суммы можетъ зависѣть отъ добровольнаго только согласія хозяина. 3) Сумма, за освобожденіе ясыря изъ неволи заплаченная, для отвращенія въ послѣдствіи всякаго недоразумѣнія и излишняго со стороны хозяина требованія, должна быть съ точностью означена въ самомъ актѣ выкупа.

Резолюція. Его Императорское Величество, воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта о поясненіи закона относительно выкупа ясырей, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предписаніе главнаго пристава магометанскихъ народовъ г. Балужева г. и. д. тухменскаго пристава губернскому секретарю Васильеву 26 апрѣля 1840 г. № 545.

Высочайше утвержденнымъ въ 17 день мая 1835 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Всѣмъ кавказскимъ и другимъ обитателямъ, русскімъ подданнымъ, какъ христіанскаго такъ и магометанскаго вѣроисповѣданій разрѣшить выкупать отъ кавказскихъ покорныхъ горцевъ ясырей или невольниковъ; 2) Выкупленныхъ такимъ образомъ ясырей считать въ подданствѣ Россіи, съ тѣмъ вмѣстѣ прекращается и самое именованіе ихъ ясырями; означенные рабы или невольники, какъ несвойственные по закону русскіи подданству; 3) Для вознагражденія за выкупъ представлено выкупающимъ ясырей, исключая иновѣрцевъ, выкупившихъ изъ неволи христіанъ, пользоваться ихъ услугою на слѣдующемъ основаніи: пятилѣтняго возраста долженъ прослужить 25 лѣтъ; 10-ти лѣтняго—20 лѣтъ; отъ 10 до 15 лѣтняго—15 лѣтъ; отъ 15 до 20 лѣтняго—12 лѣтъ; отъ 20 до 30 лѣтняго возраста—10 лѣтъ; отъ 30 до 40 лѣтняго—8 лѣтъ и отъ 40 до 50 лѣтняго пять лѣтъ. По выслуженіи сихъ сроковъ, означеннымъ выкуплен-

нымъ изъ невольничества ясырямъ, предоставляется совершенная свобода. 4) Тѣ изъ сихъ людей, которые находятся въ услуженіи, неодинаковаго съ ними состоянія и будутъ имѣть дѣтей должны прослужить сверхъ означеннаго срока еще пять лѣтъ, но въ такомъ только случаѣ, если жена не прослужила сама по себѣ пяти или болѣе лѣтъ до замужества; въ томъ и другомъ случаѣ прослужившій вышеупомянутые сроки освобождается со всѣмъ его семействомъ, хотя жена его и не выслужила положеннаго числа лѣтъ. 5) При выкупѣ плѣнныхъ покупщикъ и продавецъ обязаны опредѣлить возрастъ выкупаемыхъ, въ чемъ должны полагаться примѣркою ихъ росту въ виду наружности подъ присягою справедливости сказанныхъ по сему предмету показаній, каковыя и помѣщать въ актахъ, дабы въ случаѣ надобности можно было бы съ достовѣрностью видѣть число прослуженныхъ каждымъ изъ нихъ лѣтъ. 6) По изданіи сего положенія срокъ служенія выкупаемыхъ ясырей вычисленъ въ 3 пунктѣ назначенный считать со дня первоначальнаго ихъ выкупа. 7) Купленные во все время ихъ служенія должны быть снабжены отъ хозяевъ своихъ приличнымъ одѣяніемъ и надлежащею пищею, такъ чтобы они не имѣли никакой нужды; если же хозяинъ станетъ выкупленнаго служителя своего изнурять чрезмѣрными работами или не будетъ снабжать приличною пищею и надлежащею одеждою, то таковой не только долженъ лишиться своего служителя, но и на всегда не имѣть у себя подобную прислугу. 8) Дозволить пріобрѣтающимъ на семъ основаніи ясырей передачу правъ на пользованіе ихъ услугою другимъ лицамъ, но не иначе какъ подданнымъ россійскимъ, права имѣющимъ, какъ о семъ объяснено ниже; а дабы предупредить при семъ возможность производить торгъ людьми, указомъ 1804 года апрѣля 9 дня воспрещенный, таковой переводъ выкупленныхъ ясырей отъ одного владѣльца къ другому дозволить не иначе, какъ по отслуженіи ими у перваго пріобрѣтателя пяти лѣтъ, включая опять въ число общаго въ 3 пунктѣ поименованнаго срока. 9) При переводѣ выкупленныхъ ясырей, по уступкамъ или передачамъ, должны быть совершаемы акты со взносомъ 10 руб. ассигнаціями для причисленія къ государственнымъ доходамъ. Въ актахъ сихъ означать время первоначальнаго поступленія ихъ въ услуженіе, дабы какъ сказано въ 6 пунктѣ, счетъ лѣтъ за службу считать отъ выкупа, а не отъ дня поступленія къ другому владѣльцу. 10) Вмѣнить въ обязанность выкупающимъ ясырей, чтобы каждый изъ нихъ немедленно по выкупѣ объявлялъ о семъ, если онъ магометанинъ—приставу магометанскихъ народовъ, а если христіанинъ и русско-подданный ближайшему мѣстному начальнику. 11) Начальникъ сей долженъ вести о всѣхъ таковыхъ ясыряхъ именные списки, съ означеніемъ числа лѣтъ выкупленнаго, времени выкупа и имени пріобрѣтателя,

возложить на обязанность сихъ же начальниковъ наблюдение за надлежащимъ содержаніемъ выкупленныхъ; разрѣшеніе передачи правъ на пользованіе ихъ услугою послѣ пятилѣтняго срока; взысканіе въ семь случаѣ полагаемыхъ 10 руб. съ акта; правильное веденіе счетовъ сихъ доходовъ; утвержденіе сихъ актовъ и исправное содержаніе необходимыхъ для сего книгъ. 12) По выслуженіи выкупленными ясырями вышеозначеннаго срока, предоставить имъ свободу, сходно желанію каждаго, избрать родъ жизни и записать сихъ въ казенные поселяне или мѣщанство и купечество или же въ линейное казачье сословіе. 13) Предоставить также симъ людямъ право отходить отъ хозяевъ своихъ прежде окончанія положеннаго срока служенія съ тѣмъ, однакоже, чтобы въ вознагражденіе за выкупъ изъ неволи, каждый, пожелавшій такимъ образомъ отойти, внесъ напередъ хозяину своему 100 руб. сер. послѣ чего предоставлять уже ему на общемъ основаніи свободу. 14) Чтобы пріохотить казенныхъ обывателей къ выкупу плѣнныхъ, съ предоставленіемъ впослѣдствіи имъ свободы, распространить на Кавказскую область Высочайше утвержденное 8 февраля 1822 года мнѣніе Государственнаго Совѣта съ тѣмъ только, чтобы опредѣленное симъ указаніемъ вознагражденіе за вымѣниваемыхъ плѣнныхъ и отпускаемыхъ на волю предоставлено было разсмотрѣнію и донесенію главнаго начальника Кавказскаго края. 15) Примѣняясь къ указамъ 1784 года февраля 22 и 1794 года апрѣля 9, воспретить магометанамъ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, пользоваться услугою ясырей изъ христіанъ; но если бы случались, что ясырь былъ магометаниномъ, по выкупѣ же принялъ христіанскій законъ, то предоставить магометанамъ пользоваться на время вышеопредѣленнаго срока его услугою. 16) По приводимымъ Кавказскимъ областнымъ совѣтомъ обстоятельствамъ воспретить право пользованія на вышеупомянутомъ основаніи услугою ясырей армянамъ, грузинамъ и другимъ христіанамъ (но изъ иновѣрцевъ), не имѣющимъ дворянства, дозволить всѣмъ таковымъ разночинцамъ выкупъ и вымѣнъ плѣнныхъ съ правомъ употребленія ихъ въ услугахъ на основаніи указа 23 мая 1808 года до 25-ти лѣтняго возраста. 17) Выкупъ россійскихъ дворянъ и чиновниковъ, если бы таковые оказались въ плѣну и неволѣ, предоставить усмотрѣнію и попеченію главнаго Кавказскаго областного начальства; впрочемъ выкупъ отъ горцевъ плѣнныхъ сего рода можетъ быть производимъ и частными лицами, но ни въ какомъ случаѣ выкупленные изъ плѣна дворяне и чиновники не могутъ быть подводимы подъ правила общія съ выкупаемыми отъ горцевъ ясырями—простолюдинами, а должно немедленно платить за нихъ изъ казны на ихъ выкупъ, по ближайшему усмотрѣнію главнаго начальника, на собственныхъ ихъ или родственниковъ ихъ счетъ, въ случаѣ же неи-

мущества—принять окончательно на счет правительства. 18) Съ изданіемъ сего положенія, всѣхъ ясырей христіанскаго закона, находящихся нынѣ у магометанъ, а равно состоящихъ у христіанъ разночинцевъ, отобравъ отъ владѣльцевъ, предоставить имъ свободу избрать родъ жизни на общемъ основаніи и по избраніи для лучшаго исправленія дать имъ пятилѣтнюю льготу отъ платежа податей и повинностей, остающіеся затѣмъ ясыри у христіанъ христіане, а у магометанъ—магометане должны съ сего времени имѣть взаимныя между собою отношенія на вышеизъясненныхъ въ 3 пунктѣ правилахъ. 19) Правила пользованія услугою ясырей, въ 3 пунктѣ изъясненныя, распространить на всѣхъ безъ различія ясырей, находящихся у армянъ и грузинъ, правомъ дворянства пользующихся. 20) Доказывающіе дворянство, но еще оное не доказавшіе и въ достоинствахъ сихъ правительствомъ не признанные, должны быть отнесены къ состоянію тѣхъ людей, коимъ по 16-му пункту сего постановленія предоставлено пользоваться услугою ясырей на основаніи закона 1808 года. 21) Не почитать за ясырей, рожденных по Высочайшему повелѣнію 6 декабря 1798 года на имя ген.-лейт. Киселева послѣдовавшему помѣщикамъ за ихъ крестьянъ, захваченныхъ кабардинцами, но оставить ихъ вмѣстѣ съ семействами во всегдашнемъ владѣніи тѣхъ помѣщиковъ, подъ именемъ крестьянъ или дворовыхъ людей. 22) Поелику въ числѣ холоповъ находятся поступившіе въ сіе состояніе по закладнымъ и продажамъ: отъ мужей—жены, отъ родителей—дѣти и отъ братьевъ—сестры, то всѣ таковыя сдѣлки, какъ противныя природѣ и всѣмъ началамъ нравственности, немедленно уничтожить, а всѣхъ подвергнутыхъ таковымъ закладамъ или продажамъ отъ рабства освободить, предоставить имъ избрать родъ жизни на томъ основаніи, какъ сказано выше въ пунктѣ 18-мъ, на будущее же время заклады и продажи таковыя не только между христіанами, но и между народами магометанскаго закона строго запретить и мѣстнымъ начальствомъ имѣть за тѣмъ неослабное наблюденіе. 23) Относительно тѣхъ холоповъ, которые проданы грузинами, нахичеванскими армянами и въ Кавказской области находящимися донскими казаками, такъ какъ продажа таковыхъ людей учтена послѣ состоянія Высочайшаго указа 1804 года апрѣля 9, то о всѣхъ сихъ людяхъ представить Кавказскому областному правленію и сдѣлать законное разсмотрѣніе и удостовѣриться при томъ о настоящемъ происхожденіи людей, живущихъ въ селеніи Парабочевомъ, принадлежащемъ кизлярскому армянину Калустову и въ деревнѣ Енгіудтъ близъ Кизляра подъ управленіемъ Алихана послѣ смерти жены его Айханумъ Шейдуковой, опредѣлить симъ людямъ состояніе и мѣсто жительства, если дѣйствительно они служатъ предметомъ подозрѣнія и живутъ въ настоящемъ мѣстѣ.

Въ дополненіе измѣненія 10 и 13 пунктовъ прописаннаго положенія послѣдовало въ 1840 году Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта въ томъ: 1-е) Всѣмъ выкупающимъ ясырей вмѣнить въ непрѣмѣнную обязанность, чтобы каждый изъ нихъ о таковомъ выкупѣ объявлялъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, если магометанинъ—приставу магометанскихъ народовъ, а если христіанинъ и русско-подданный—то ближайшему мѣстному начальству; виновные-же въ пропусценіи сего срока лишаются права владѣть выкупленнымъ плѣнникомъ, который въ такомъ случаѣ получаетъ немедленно свободу. 2-е) Когда ясырь прежде выслуги установленнаго срока въ законѣ 1835 года пожелаетъ получить свободу, то обязанъ внести выкупившему его изъ неволи полную ту сумму, какая за него была заплачена, всякое же уменьшеніе сей суммы зависитъ отъ добровольнаго только согласія хозяина. 3-е) Сумма, за освобожденіе ясыря изъ неволи заплаченная для отвращенія впослѣдствіи всякаго недоразумѣнія и излишняго со стороны хозяина требованія, должна быть съ точностью обозначена въ самомъ актѣ выкупа.

Препровождая при семъ выписки изъ реестровъ подъ № 18 „о проданныхъ мужьями женахъ, родителями дѣтяхъ, братьями сестрахъ“ и подъ № 19 «о холопахъ, доставшихся по покупкамъ отъ армянъ и другихъ людей владѣльцамъ магометанамъ», предписываю вашему благородію по первому реестру поступить на точномъ основаніи вышеприведенныхъ правилъ (§ 22), а по послѣднему потребовать отъ владѣльцевъ и домохозяевъ въ самомъ скорѣйшемъ времени документовъ на пріобрѣтеніе владѣемыхъ людей, или въ случаѣ не имѣнія документовъ отзывы владѣльцевъ, когда и отъ кого сіи люди пріобрѣтены. За симъ объявить въ подвѣдомственномъ вамъ народѣ съ подписками какъ владѣльцамъ холоповъ, такъ и симъ послѣднимъ всѣ статьи и вышеизложеннаго Высочайше утвержденного въ 17 день мая положенія (1835 года), дабы каждый изъ нихъ зналъ, на какомъ основаніи и до какого времени ясыри могутъ находиться въ зависимости владѣльцевъ и, наконецъ, о точномъ со стороны вашей исполненіи всего безъ изъятія въ приведенныхъ правилахъ изложеннаго, донести мнѣ обстоятельно въ тоже время. Списки о холопахъ должны быть въ дѣлахъ вашего приставства. *)

Дѣло Ставропольскаго губернскаго архива за 1722 годъ, № 27, стр. 60—63.

*) Такого-же содержанія предписаніе главному приставу магометанскихъ народовъ надворнаго совѣтника Петровскаго и. д. Калауско-Джембулукскаго приставства, отъ 26 Апрѣля 1842 г., № 542. Савр. архива дѣло 1842 г., № 50, св. 180, стр. 1—4.

Рапортъ и. д. пристава Калаусо-Саблинскаго и Бештаво-Кумскаго народовъ поручика Устинова начальнику Кавказской области г. ген.-адъют. и кавалеру Граббѣ, отъ 13 октября 1842 г., № 1000.

Вслѣдствіе предписанія ко мнѣ главнаго пристава магометанскихъ народовъ, отъ 26 апрѣля за № 344, я, объявивъ въ подвѣдомственномъ мнѣ народѣ постановленіе Высочайше утвержденное въ 17 день мая 1835 года о ясыряхъ или холопахъ, хотя требовалъ отъ владѣльцевъ на принадлежность имѣющихся у нихъ крестьянъ документы, но какъ послѣ таковаго объявленія произошелъ въ народѣ ропотъ и нѣкоторое волненіе потому болѣе, что народное общество во время проѣзда по Кавказу военнаго министра подало прошеніе съ просьбою о представительствѣ у Государя Императора соизволенія, дабы холопи ихъ остались на такомъ же основаніи, какимъ правомъ пользуются тахтамышевцы и закубанцы, въ такомъ случаѣ исполненіемъ сказаннаго предписанія главнаго пристава приостановилось было; какъ же по предмету сему получилъ подтвержденіе о приведеніи въ надлежащее дѣйствіе положенія того въ теченіе сего мѣсяца, то, оставаясь въ нерѣшимости и находя, что народъ, мнѣ подвѣдомственный, есть самый приближенный къ Кубани, то дабы чрезъ наущеніе и подстрекательство самихъ закубанцевъ и тамошнихъ мятежниковъ не могло произойти по настоячивому дѣйствію — дурныхъ послѣдствій, я о обстоятельствахъ таковыхъ донесъ главному приставу магометанскихъ народовъ и просилъ его какъ объ истребованіи отъ владѣльцевъ документовъ на принадлежность холоповъ, такъ и объявленіи симъ послѣднимъ Высочайшаго положенія войти съ исходатайствованіемъ у Кавказскаго Областнаго Правленія до времени отсрочки, на донесеніе каковое не получилъ еще никакого разрѣшенія. А потому представляя все на благоусмотрѣніе вашего превосходительства приѣмлю смѣлость покоряѣйше просить по изложеннымъ причинамъ объ отсрочкѣ въ исполненіи Высочайшаго повелѣнія о ясыряхъ, приобрѣтенныхъ нагайцами покупкою отъ разныхъ лицъ, не оставить учинить зависящее распоряженіе, на что имѣю честь ожидать въ разрѣшеніе отъ вашего превосходительства повелѣнія.

Ставропольскій архивъ по описи № 26, дѣло 1838 г., № 46, св. 15, стр. 188.

Предписаніе Кавказскаго гражданскаго губернатора ген.-маіора Сотникова г. главному приставу магометанскихъ народовъ стат. совѣт. Шенцову, отъ 20 октябрю 1842 г., № 60.

По донесенію исправляющаго должность пристава Калаусо-Саблинскаго и Бештаво-Кумскаго народовъ, о возникшемъ между сими народами ропотѣ и волненіи при объявленіи имъ Высочайше утвержденнаго въ 17 день 1835 года положенія о ясыряхъ и требованіи на нихъ документовъ вслѣдствіе предписанія вашего высокоблагородія, отъ 26 апрѣля за № 544, я приказалъ поручику Устинову остановить свои дѣйствія по настоящему дѣлу до особаго разрѣшенія, и о томъ даю вамъ знать на тотъ конецъ, чтобы остановили дѣйствія подобныхъ распоряженій и по другимъ приставствамъ, если были въ нихъ какія-либо мѣры на счетъ требованія документовъ и вообще права владѣнія ясырями. Объ исполненіи сего донести немедленно.

Ставроп. архивъ, по описи № 26, дѣло 1838 г., № 646, св. 15, стр. 185.

Отъ общества кабардинцевъ, ихъ старшинъ старыхъ и молодыхъ, Магомета Атажука Валія, Барока Чижокова, Гаджи Ахмета Ханбукова, отъ Кадія Али-Эфендія и отъ всѣхъ даже и отъ присмотрщиковъ надъ стадами генералу въ Качь-Кебарѣ, да сохранить васъ Господь отъ всего зла и безпокойства, пусть онъ выслушиваетъ за всегда жалобы людей добродѣтельныхъ и пусть будетъ за всегда ихъ пристанищемъ. Мы рѣшились наконецъ удалиться и не говорить о нашихъ дѣлахъ и не увѣдомлять объ этомъ начальство нашими жалобами, потому что наши дѣла, о которыхъ мы ему сказали чрезвычайно многочисленны, и такъ многочисленны, что самъ Коранъ Элькатыбинъ ангелъ, который записываетъ всѣ дѣйствія человѣческія (не въ состояніи будетъ ихъ списать всѣхъ, но оно не заключаетъ ничего т. е. некончаетъ (оно правительство) оставляетъ въ небреженіи все безъ всякаго объясненія и отвѣта, мы находились по этому приличнымъ перестать жаловаться. Правительство ваше рѣшило, что крестьяне, которые ушли въ Кабарду, и тѣ которые ушли въ Колодесъ (крѣпость недалеко отъ Пятигорска) и которые не поступили въ число жителей вольнаго аула, что они будутъ возвращены намъ, это помѣстили въ вашихъ Тефтерахъ и то что мы ихъ получимъ безъ затрудненія и жалобъ, но мы ничего не получали до сихъ поръ, вамъ великій султанъ обѣщалъ намъ свои благодѣянія и милости, мы полагаемъ поэтому

начальники, подчиненные великому султану измѣняютъ. Русскіе писали въ своихъ нотахъ (Тефтерахъ), что мѣновой дворъ для соли и для желѣза будетъ учрежденъ въ Баталпашинскѣ, но въ этой станицѣ до сихъ поръ нѣтъ этого заведенія, начальство нарушило данное слово и отреклось отъ пожалованія намъ этихъ милостей; русскіе обѣщали, что въ случаѣ если непріятель или воры похищаютъ наше добро; и если встрѣтятъ наше добро на пути то они не возьмутъ его на мѣсто своего, и однако они берутъ наше добро, гдѣ они его только найдутъ, они отrekliсь отъ этого обѣщанія хотя написали въ своихъ Тефтерахъ, они также написали въ своемъ Тефтерѣ, что если казаки будутъ преслѣдовать хищниковъ овладѣвшихъ русскимъ добромъ и встрѣтятъ на дорогѣ кого либо изъ нашихъ, пѣшаго или коннаго, что они не будутъ драться съ нимъ и не заарестуютъ его, но что оставятъ его и пропустятъ безъ всякаго препятствія это обѣщаніе они также написали въ своемъ Тефтерѣ и тоже не исполнили этого; они, русскіе, обѣщали также, что намъ можно будетъ брать соль въ озерахъ сколько намъ будетъ угодно и бесплатно; это обѣщаніе уже утвержденное тоже уничтожили, наконецъ, начальство намъ обѣщало много милостей и много хорошаго, но оно не слѣдуетъ данному слову, и нарушаетъ все то, что было обѣщено, теперь мы хотимъ перестать ему жаловаться и увѣдомлять его объ нашихъ дѣлахъ, представляя наши дѣла Всевышнему и прося его, чтобы онъ далъ намъ свои благодѣянія во всякое время, но такъ какъ обѣщанія и условія были между нами и русскими, мы желали бы чтобы ихъ обѣщанія были исполнены, но этого небудетъ никогда. Всѣ затрудненія происходятъ отъ нихъ, а жалобы отъ насъ, увѣдомьте о нашей жалобѣ своихъ начальниковъ и дайте намъ отвѣтъ, если вы принадлежите къ числу людей правдолюбивыхъ и добродѣтельныхъ, начальство обѣщало еще письменно, что если кто либо изъ нашихъ будетъ обвиненъ въ хищничествѣ его не заарестуютъ (если онъ обвиненъ несправедливо) и пока не будетъ сдѣлано справки, но оно безъ причины арестовало безвиннаго. Русскимъ бы слѣдовало узнать прежде точно ли онъ виноватъ и если такъ есть, то могли они его арестовать, а если это ложь, то если они только любятъ истину, то не должны его тронуть.

Центральный Владикавказскій архивъ, по спеціальной описи дѣло № 10688, страница 8.

Предписаніе Кавказскаго Областнаго Правленія г. главному приставу магометанскихъ народовъ стат. совѣт. Швецову отъ 31 декабря 1847 г., № 29132. Гор. Ставрополь.

Въ областномъ правленіи слушали докладъ: въ указѣ Правительствующаго Сената 20 іюня 1835 года за № 3463 содержится Высочайше утвержденное 17 мая того года мѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія:

1) Всѣмъ Кавказскимъ и другимъ обитателямъ россійскимъ подданнымъ, какъ христіанскаго, такъ и магометанскаго исповѣданій, дозволить выкупать отъ Кавказскихъ непокорныхъ горцевъ ясырей или невольниковъ;

2) Выкупаемыхъ такимъ образомъ ясырей считать въ подданствѣ Россіи, съ тѣмъ вмѣстѣ прекращается и самое ихъ именоваііе ясырями, означающее раба или невольника, какъ не свойственное по законамъ россійскому подданству;

3) Для вознагражденія за выкупъ предоставить выкупающимъ ясырей, исключая иновѣрцевъ, выкупившихъ изъ неволи христіанъ, пользоваться ихъ услугою на слѣдующемъ основаніи: пятилѣтняго возраста долженъ прослужить 25 лѣтъ, десятилѣтняго — двадцать лѣтъ, отъ 10 до 15-лѣтняго возраста — 15 лѣтъ, отъ 15 до 20 лѣтняго — 12 лѣтъ, отъ 20 до 30-лѣтняго возраста — 10 лѣтъ, отъ 30 до 40-лѣтн. возраста — 8 лѣтъ и отъ 40 до 50-лѣтняго возраста — 5 лѣтъ. По выслуженіи сихъ сроковъ означеннымъ изъ невольничества ясырямъ предоставляется совершенная свобода.

4) Тѣ изъ сихъ людей, которые находясь въ услуженіи, женятся на дѣвкѣ или женщинѣ одинаковаго съ ними состоянія и будутъ имѣть дѣтей, должны прослужить сверхъ означеннаго срока еще пять лѣтъ, но въ такомъ только случаѣ, ежели дѣвка или женщина не прослужила сама по себѣ пять или болѣе лѣтъ до замужества, въ томъ и другомъ случаѣ прослужившій вышеупомянутые сроки освобождается со всѣмъ его семействомъ, хотя бы жена его не выслужила положеннаго числа лѣтъ;

5) При выкупѣ плѣнныхъ покупателей и продавецъ обязаны опредѣлить возрастъ выкупаемыхъ, въ чемъ должны полагаться примѣрно по ихъ росту, виду и наружности подъ присягою въ справедливости даваемыхъ по сему предмету показаній, каковыя помѣщать въ актахъ, дабы въ случаѣ надобности можно было съ достовѣрностію видѣть число прослуженныхъ каждымъ изъ нихъ лѣтъ;

6) По изданію сего положенія срокъ служенія выкупаемыхъ ясырей, выше сего въ 3 пунктѣ назначенный, считать со дня первоначальнаго ихъ выкупа.

7) Купленные во все время ихъ служенія должны быть снабжаемы отъ хозяевъ своихъ приличнымъ одѣяніемъ и надлежащею пищею, такъ чтобы они не терпѣли никакой нужды, если же который хозяинъ станетъ выкупленнаго служителя своего изнурять чрезмѣрными работами или не будетъ снабжать приличною пищею и надлежащею одеждою, то таковой не только долженъ лишиться того служителя, но права на всегда имѣть у себя подобную прислугу;

8) Дозволить пріобрѣтающимъ на семъ основаніи ясырей передачу правъ на пользованіе ихъ услугою другимъ лицамъ, но иначе какъ подданнымъ россійскимъ, право на сіе имѣющимъ, какъ о семъ объяснено ниже; а дабы предупредить при семъ возможность производить торгъ людьми указомъ 1804 года апрѣля 9 воспрещенный, таковой переходъ выкупленныхъ ясырей отъ одного владѣльца къ другому дозволить не прежде какъ по отслуженіи ими у перваго пріобрѣтателя пяти лѣтъ, включая оныя въ число общаго въ 3 п. постановленнаго срока;

9) При переходѣ выкупленныхъ ясырей по уступкамъ или передачамъ, должны быть совершаемы акты со взносомъ 10 рубл. ассигнац. для причисленія къ государственнымъ доходамъ. Въ актахъ сихъ означать время первоначальнаго ихъ поступленія въ услуженіе, дабы какъ сказано въ 3 пунктѣ, счетъ лѣтъ услуги считать отъ выкупа, а не отъ дня поступленія другому хозяину;

10) Вмѣнить въ обязанность выкупающимъ ясырей, чтобы каждый изъ нихъ немедленно по выкупѣ объявлялъ о семъ, если онъ магометанинъ—приставу магометанскихъ народовъ, если христіанинъ и русскій подданный—ближайшему мѣстному начальству;

11) Начальства сіи должны вести о всѣхъ такихъ ясыряхъ именные списки съ означеніемъ числа лѣтъ выкупленнаго, времени выкупа и имени пріобрѣтателя, возложить на обязанность сихъ начальствъ наблюденіе за надлежащимъ содержаніемъ выкупленныхъ, разрѣшеніе передачи правъ на пользованіе ихъ услугою послѣ пятилѣтняго срока, взиманіе въ семъ случаѣ полагаемыхъ 10 руб. съ акта, правильное веденіе счетовъ сихъ доходовъ, утвержденіе самыхъ актовъ и исправное содержаніе необходимыхъ для сего книгъ;

12) По выслуженіи выкупленными ясырями вышеозначеннаго срока предоставить имъ свободу, сходно желанію каждаго, избрать родъ жизни и записаться въ казенные поселяне или мѣщанство и купечество, или же въ линейное казачье сословіе.

13) Предоставить также симъ людямъ права отходить отъ хозяевъ своихъ прежде окончанія положеннаго срока служенія, съ тѣмъ однако-жъ, чтобы въ вознагражденіе за выкупъ изъ неволи, каждый, пожелавшій такимъ образомъ отойти, внесъ напередъ хозяину своему 100 руб. сереб., послѣ чего уже предоставлять ему на общемъ основаніи свободу;

14) Чтобы пріохотить кавказскихъ обывателей къ выкупу плѣнныхъ съ предоставленіемъ впослѣдствіи имъ свободы, распространить на Кавказскую область Высочайше утвержденное 8 февраля 1822 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, съ тѣмъ однако, чтобы опредѣляемое симъ узаконеніемъ вознагражденіе за вымѣниваемыхъ плѣнныхъ и отпускаемыхъ на волю предоставлено было разсмотрѣнію и попеченію главнаго начальства Кавказскаго края;

15) Примѣняясь къ указамъ 1784 г. февраля 22 и 1794 г. апрѣля 9, воспретить магометанамъ пользоваться подъ какимъ бы то ни было предлогомъ услугою ясырей изъ христіанъ, но еслибы случилось, что ясырь, бывъ магометаниномъ, по выкупѣ уже принялъ христіанство, то предоставить магометанамъ пользоваться на время вышеопредѣленнаго срока его услугою;

16) По приводимымъ Кавказскимъ Областнымъ Совѣтомъ обстоятельствамъ воспретить право пользованія на вышеупомянутомъ основаніи услугою ясырей армянамъ, грузинамъ и другимъ христіанамъ (но изъ иновѣрцевъ), не имѣющихъ дорянства, а дозволить всѣмъ таковымъ разночинцамъ выкупъ и вымѣнъ плѣнныхъ съ правомъ употребленія ихъ въ услугахъ на основаніи указа 23 мая 1808 года до 25-лѣтняго возраста;

17) Выкупъ російскихъ дворянъ, чиновниковъ, если бы таковыя оказались въ плѣну и неволѣ предоставить усмотрѣнію и попеченію Главнаго Кавказскаго областного начальства, впрочемъ выкупъ отъ горцевъ плѣнныхъ сего рода можетъ быть производимъ и частными лицами, но ни въ какомъ случаѣ выкупленные изъ плѣна дворяне и чиновники не могутъ быть подводимы подъ правила общія съ выкупаемыми отъ горцевъ ясырями — простолюдинами и должно немедленно платить за нихъ изъ казны цѣну выкупа по ближайшему усмотрѣнію главнаго начальства на собствен-

ный ихъ, или родственниковъ ихъ счетъ, въ случаѣ же неимущества, принимать окончательно на счетъ правительства;

18) Съ изданіемъ сего положенія всѣхъ ясырей христіанскаго закона, находящихся нынѣ у магометанъ, а равно и состоящихъ у христіанъ разночинцевъ, отобравъ отъ владѣльцевъ, предоставить имъ свободу избрать родъ жизни на общемъ основаніи и по избраніи для лучшаго исправленія дать имъ пятилѣтнюю льготу отъ платежа податей и повинностей, остающіеся за тѣмъ ясыри—у христіанъ—христіане, а у магометанъ—магометане—должны съ сего времени имѣть взаимныя между собою отношенія на вышеизъясненныхъ въ 3 пунктѣ правилахъ;

19) Правила пользованія услугою ясырей, въ 3 пунктѣ изъясненные, распространить на всѣхъ безъ различія ясырей, находящихся у армянъ и грузинъ, правомъ дворянства пользующихся;

20) Доказывающіе дворянство, но еще онаго не доказавшіе и въ достоинствѣ семъ правительствомъ не признанные, должны быть отнесены къ состоянію тѣхъ людей, коимъ по 16 пункту сего постановленія предоставлено пользоваться услугами ясырей на основаніи закона 1808 года;

21) Не почитать за ясырей розданныхъ по Высочайшему повелѣнію 6 декабря 1798 года на имя ген.-лейт. Касимова послѣдовавшему помѣщикамъ за ихъ крестьянъ, захваченныхъ кабардинцами, то оставить ихъ вмѣстѣ съ семействами во всегдашнемъ владѣніи тѣхъ помѣщиковъ подъ именемъ крестьянъ или дворовыхъ людей;

22) Поелику въ числѣ холоповъ находятся поступившіе въ сіе состояніе по закладнымъ и продажамъ отъ мужей—жены, отъ родителей—дѣти и отъ братьевъ—сестры, то всѣ таковыя сдѣлки, какъ противныя природѣ и всѣмъ началамъ нравственности, немедленно уничтожить и всѣхъ, подвергшихся таковымъ закладнымъ или продажамъ отъ рабства освободить, предоставивъ имъ избрать родъ жизни на томъ основаніи, какъ сказано выше въ ст. 18, на будущее же время заклады и продажи таковыя не только между христіанами, но и между народами магометанскаго закона строго запретить и мѣстнымъ начальствамъ имѣть за тѣмъ неослабное наблюденіе:

23) Относительно тѣхъ холоповъ, которые проданы грузинами, нахичеванскими армянами и въ Закавказской области находящихся

донскими казаками, такъ какъ продажа таковыхъ людей учинена послѣ состоянія Высочайшаго указа 1804 года апрѣля 2, то во всѣхъ сихъ людяхъ предоставить Кавказскому Областному Правленію сдѣлать законное разсмотрѣніе и удостовѣряться при томъ о настоящемъ происхожденіи людей, живущихъ въ селеніи Порабочевомъ, принадлежащихъ кизлярскому армянину Калустову и въ деревнѣ Ангіуртѣ близъ Кизляра подъ управленіемъ Алихана послѣ смерти жены его Айханумъ Шейдуковой опредѣлить симъ людямъ состояніе и мѣсто жительства, если дѣйствительно они служатъ предметомъ подозрѣнія, живя въ настоящемъ мѣстѣ.

Указъ сей областное правленіе принявъ со стороны своей къ исполненію, учинило 7 сентября 1835 года заключеніе такого содержанія: напечатать онаго потребное количество, разослать надлежащимъ порядкомъ во всѣ здѣшней области присутственныя мѣста и къ должностнымъ лицамъ для должнаго до кого изъ нихъ что кататься будетъ свѣдѣнія и исполненія, и какъ изъ сего указа между прочаго видно, что о тѣхъ холопахъ, которые проданы грузинами и въ Кавказской области находящимися донскими казаками послѣ состоянія Высочайшаго указа 1804 года апрѣля 9 предоставлено сему правленію сдѣлать разсмотрѣніе и удостовѣриться при томъ о настоящемъ происхожденіи людей, живущихъ въ селеніи Порабочевомъ, принадлежащемъ кизлярскому армянину Калусту и въ деревнѣ Ангіуртѣ близъ Кизляра подъ управленіемъ Алихана послѣ смерти жены его Айханумъ Шейдуковой опредѣлить симъ людямъ состояніе и мѣсто жительства, если дѣйствительно они служатъ предметомъ подозрѣнія, живя въ настоящемъ мѣстѣ, то, подведя изъ производящихся въ областномъ правленіи по сему предмету дѣлъ подробную справку, доложить присутствію особо, о чемъ Правительствующему Сенату донести рапортомъ, каковое заключеніе хотя приведено въ дѣйствіе 31 декабря тѣмъ, что выпущены исходящіяб умаги, но предположеннаго по прописанному заключенію исполненія о холопахъ, проданныхъ грузинами, нахичеванскими армянами и донскими казаками учинено не было; отъ ставропольскихъ же пятигорскихъ, кизлярскихъ, земскихъ и градскихъ полицій, а равно и отъ моздокскихъ городской управы и отдѣльнаго засѣдателя не имѣется никакихъ при дѣлѣ донесеній о приведеніи въ дѣйствительное исполненіе вышеизъясненныхъ положеній на счетъ тѣхъ азіатскихъ разнаго званія сословій, которыя состоятъ въ вѣдомствѣ градскихъ и земскихъ полицій и имѣютъ у себя людей, исключая одного рапорта Кизлярскаго земскаго исправника, отъ 4 декабря 1837 г. за № 183, при которомъ представляя списокъ азіатцамъ 160 душамъ мужескаго и 54 женскаго, поселенныхъ въ Кизлярскомъ округѣ на земляхъ, принадлежащихъ

маіору князю Бековичу Черкасскому въ деревнѣ Янгіуртѣ, донесъ, что люди сіи, управляемые по ненахожденію тамъ владѣльца земель князя Бековича прикащикомъ его, Лѣхольтомъ Касымомъ Алиевымъ, находились въ совершенной безгласности отъ правительства, ибо по вѣрнымъ выправкамъ въ дѣлахъ Кизлярскаго земскаго суда какъ мѣстнаго начальства—о времени переселенія ихъ туда—изъ какихъ мѣстъ и съ чьего разрѣшенія—свѣдѣній нѣтъ.

По обязанности своей, желая имѣть объ этихъ людяхъ пообстоятельнѣе свѣдѣніе, онъ, г. исправникъ, отправясь въ деревню Янгіуртъ изъ поверхностныхъ вопросовъ узналъ отъ нихъ, что деревня эта основана назадъ тому лѣтъ 40 и что жители оной переселены туда въ разные времена, нѣкоторые изъ-за границы, бывшіе и тамъ холопьями Бекича Черкаскаго, другіе изъ кизлярскихъ татаръ, а третьи нашли себѣ пріютъ въ оной по выходѣ изъ рабства отъ другихъ лицъ, — не входя въ дальнѣйшіе распросы этихъ людей, какъ проживающихъ хозяйствомъ, онъ ограничился только составленіемъ всѣмъ тѣмъ именного посемейнаго списка, при чемъ присовокупляетъ: 1) что люди, называющіеся холопьями князя Бекича Черкаскаго, какъ давно уже и постоянно водворенные въ деревнѣ Янгіуртѣ на земляхъ собственно Бекичу принадлежащихъ, если они только дѣйствительно ему принадлежатъ, не должны быть прежде, а въ особенности нынѣ выходить изъ круга помѣщичьихъ крестьянъ, должны быть записаны въ ревизію и нести наравнѣ съ крестьянами какъ повинности, слѣдуемая казнѣ, такъ и земскія, ибо по его мнѣнію этихъ людей нельзя причислить къ кочующимъ въ здѣшней области нагайцамъ, не записаннымъ въ послѣднюю ревизію, но и эти нагайцы, какъ извѣстно правленію, отъ повинностей по перевозкѣ провіанта и другихъ не изъяты, между тѣмъ какъ поселенцы Янгіурта, не бывъ никуда причислены, не отбываютъ совершенно никакой; 2) показывающіе себя подвластными Бекича Черкаскаго, переселившись изъ Кизляра татары, сколько можно думать, должны быть не сословія татаръ, поступившихъ въ казаки, отъ чего они избѣжали только преждевременнымъ переселеніемъ своимъ изъ Кизляра въ настоящее ихъ мѣстожителство и 3) всѣхъ прочихъ людей, значащихся по списку подъ № 36, вышедшихъ изъ рабства и ни въ какое общество не причисленныхъ и холопьевъ, показанныхъ по № 37, узденя Амирхана Макулаева, проживающихъ у Бековича безъ всякихъ видовъ, должно считать за бродягъ и поступить какъ съ ними равно и передержателемъ по надлежащемъ изслѣдованіи по законамъ.

Посему областное правленіе постановленіемъ, 1838 года іюля 28 дня состоявшимся, заключило: принимая въ соображеніе, что показанные въ списокъ Кизлярскаго земскаго исправника люди 160 душъ обоого пола, будучи неизвѣстнаго происхожденія,

проживаютъ въ деревнѣ Янгіуртѣ безъ вѣдѣнія и дозволенія мѣстнаго начальства, если не по потворству онаго, по крайнѣй мѣрѣ по слабому надзору земской полиціи и не принося правительству никакой пользы, навлекаютъ на себя еще подозрѣніе въ происходящемъ иногда въ Кизлярскомъ округѣ хищничествахъ и злодѣйствахъ, областное правленіе полагаетъ для обращенія этихъ людей къ порядочному образу жизни обратить всѣхъ ихъ въ военное вѣдомство по примѣру порабочевскихъ армянъ и другихъ азіатцевъ, ибо причисленіе ихъ въ гражданское вѣдомство не принесетъ правительству никакой пользы по дикому и буйному ихъ характеру и правамъ, о каковомъ заключеніи правленія 3 сентября 1838 года № 18800 представляло на утвержденіе и благоусмотрѣніе начальника области.

На это получено отъ г. областного начальника отъ 16 января 1839 года предположеніе, что обстоятельства, изложенныя въ представленіи сего правленія отъ 3 сентября 1838 года за № 18800, обращеніе проживающихъ въ деревнѣ Янгіуртѣ людей 160 душъ, извѣстныхъ подъ наименованіемъ холопей князя Бековича Черкаскаго, были представляемы на разсмотрѣніе г. главноуправляющаго въ Грузіи.

Его Высокопревосходительство, по разсмотрѣніи подлиннаго дѣла объ этихъ людяхъ, находитъ, что областное правленіе, полагаясь на ни на чемъ не основанномъ донесеніи Кизлярскаго земскаго исправника, назвало помянутыхъ поселенцевъ людьми извѣстнаго происхожденія и почти намъ непріязненными и опредѣлило обратить ихъ въ военное вѣдомство.

Находя таковое заключеніе преждевременнымъ, его высокопревосходительство не соглашается съ онымъ потому что по духу благоустроеннаго Россійскаго правительства никто не подвергается отвѣтственности безъ истребованія объясненій, равно какъ и не лишается собственности безъ разсмотрѣнія правъ его на нее. Почему, возвращая дѣло сіе, предоставляетъ приказать дополнить его истребованіемъ отъ князя Бековича Черкаскаго документовъ на принадлежность ему упомянутыхъ народовъ, а равно и свѣдѣній, съ чьего дозволенія и на какой предметъ предпринято предшественниками его означенное заселеніе, по соображеніи же сихъ фактовъ съ дѣлами и разсмотрѣніи онаго доставить донесеніе.

Сообщая это областному правленію г. начальникъ области предлагалъ истребовать объясненные документы и собрать указываемыя свѣдѣнія сдѣлать свое заключеніе и доставить ему въ не-

продолжительномъ времени. Тогда правленіе сіе по состоявшемуся на 16 марта 1839 года постановленію предписало Кизлярскому земскому суду немедленно истребовать отъ князя Бековича Черкаскаго документы на принадлежность ему поселившихся въ деревнѣ Янгіуртѣ людей, при чемъ потребовать также объясненіе съ чьего дозволенія и на какой предметъ предпринято предшественниками его означенное заселеніе, дѣйствительно ли земля, занимаемая деревню Янгіуртѣ, принадлежитъ ему, имѣетъ ли онъ на принадлежность ея законные документы и въ чемъ оныя заключаются; о чемъ мая 10 дня 1839 года за № 8828 донесено г. областному начальнику.

Вслѣдствіе чего земскій судъ при рапортѣ 25 октября того же года за № 3212 представилъ объясненіе повѣреннаго владѣльца Малой кабарды помѣщика Кизлярскаго округа подполковника князя Ефима Александрова сына Бековича Черкаскаго, титулярнаго совѣтника Фелиціана Фадѣева сына Жарновскаго, по разсмотрѣнію коего и приложенныхъ при ономъ документовъ, областное правленіе журналомъ 3 апрѣля 1840 года заключило: рассматривая вновь обстоятельства на счетъ владѣнія полковникомъ княземъ Бековичемъ Черкасскимъ, состоящею въ Кизлярскомъ округѣ деревнею Янгіурты, областное правленіе находитъ, что деревня сія населена на земляхъ, принадлежащихъ ему по рѣшенію Астраханской гражданской палаты, утвержденному Правительствующимъ Сенатомъ, что въ этой деревнѣ, по дознанію кизлярскаго земскаго исправника, князьями Черкасскими поселены съ давнихъ временъ люди изъ-заграницы и вышедшіе по разнымъ случаямъ изъ рабства и что наслѣдственное ихъ право владѣнія сими людьми признано бывшимъ главноуправляющимъ генераломъ Ермоловымъ, который въ грамотѣ, данной полковнику князю Бековичу Черкасскому 21 октября 1824 года на переселеніе въ Кабарду изъ деревни его людей, изволилъ между прочимъ написать „священнымъ именемъ Его Императорскаго Величества Всемиловитѣйшаго Государя моего удостоверяю, что права Бековичей Черкасскихъ на земли къ Мурадовой фамиліи принадлежащія на людей азіатскихъ, самими Бековичами водворенныхъ имѣютъ быть по древнимъ обычаямъ сей земли неприкосновенными и будутъ охраняемы Россійскимъ правительствомъ, о чемъ всеподданнѣйше донесено отъ меня и Его Императорскому Величеству. Распоряженіе это генерала Ермолова удостоено Высочайшаго утвержденія, какъ значится въ актѣ, выданномъ полковнику князю Бековичу Черкасскому отъ ген.-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго, 23 января 1830 года по симъ уваженіямъ областное правленіе полагаетъ: состоящую въ Кизлярскомъ округѣ деревню Янгіуртѣ съ водворенными на ней людьми оставить

въ неприкосновенномъ и потомственномъ владѣніи подполковника князя Бековича Черкаскаго по древнимъ кабардинскимъ обычаямъ съ обязательствомъ отбыванія земскихъ повинностей; и затѣмъ донесеніе кизлярскаго земскаго исправника, основанное на догадкахъ, будто бы въ числѣ жителей деревни Янгіуртъ должны быть татары, поступившіе въ казаки, по бездоказательности онаго признать не заслуживающимъ уваженія; о каковомъ заключеніи областное правленіе съ представленіемъ объясненія подполковника князя Бековича Черкаскаго и приложеній при немъ, донесло г. начальнику области съ испрошеніемъ о послѣдующемъ разрѣшенія; что же касается до людей, находящихся во владѣніи разныхъ лицъ, подъ именемъ ясырей, то возложено на совѣтника 3-го отдѣленія къ приведенію въ исполненіе Высочайше утвержденнаго въ 1835 году мнѣнія Государственнаго Совѣта подать присутствію особый докладъ.

Вслѣдствіе чего г. начальникъ Кавказской области отъ 22 мая 1840 года за № 852 предложилъ дѣло это, какъ возникшее по неосновательному донесенію кизлярскаго земскаго исправника, считать оконченнымъ, о чемъ для свѣдѣнія и объявленія подполковнику князю Бековичу Черкасскому дано знать кизлярскому земскому суду 20 іюля 1840 года за № 18367; за симъ Высочайше утвержденное въ 1835 году мнѣніе Государственнаго Совѣта слѣдуетъ привести въ исполненіе по нижеслѣдующимъ пунктамъ: 18, чтобы всѣхъ ясырей христіанскаго закона, находящихся нынѣ у магометанъ, а равно и состоящихъ у христіанъ разночинцевъ, отобравъ отъ владѣльцевъ, предоставить имъ свободу избрать родъ жизни на законномъ основаніи, по избраніи для лучшаго исправленія дать имъ пятилѣтнюю льготу отъ платежа податей и повинностей; по 22-му, чтобы всѣхъ, поступившихъ къ владѣльцамъ по закладамъ и продажамъ отъ мужей женъ, отъ родителей дѣтей и отъ братьевъ сестеръ отъ рабства освободить, предоставивъ имъ избрать родъ жизни на томъ основаніи, какъ сказано въ статьѣ 18 и 23-й, чтобы сдѣлать постановленіе относительно тѣхъ холоповъ, которые проданы грузинами, нахичеванскими армянами и въ Кавказской области находящимися донскими казаками, продажа коихъ учинена послѣ состоянія Высочайшаго указа 1804 апрѣля 29 равно о людяхъ, живущихъ въ селеніи Порабочевомъ, принадлежащемъ кизлярскому армянину Калустову и въ деревнѣ Янгіуртъ близъ Кизляра подъ управленіемъ Алихана по смерти жены его Айханумъ Шайдуковой при дѣлѣ Кавказскаго Областного Совѣта о составленіи положенія о ясыряхъ имѣются списки, первый подъ № 7 объ азіатскихъ холопахъ въ Моздокѣ и Кизлярѣ христіанскаго закона и разныхъ исповѣданій; второй подъ № 8 о проданныхъ и заложенныхъ родителями дѣтяхъ, братьями сестеръ и мужьями женахъ, третій подъ

№ 9 о азіатскихъ холопяхъ, доставшихся по покупкѣ отъ армянъ и другихъ людей къ народамъ магометанскаго исповѣданія, четвертый подъ № 13 перешедшимъ изъ селенія Порабочева и поселившимся въ деревнѣ Янгіуртѣ, управляемой персидскимъ Алиханомъ Мусахановымъ Зиндинскимъ и пятый подъ № 14 татарамъ, имѣющимъ жительство въ сел. Порабочевѣ, изъ сообщенія Кавказской казенной палаты отъ 7 ноября 1836 года за № 1627 видно, что по окладнымъ книгамъ хотя и числились Кизлярской округи въ селеніи Янгіуртѣ не положенные въ окладъ татары 60 и въ деревнѣ Порабочевой армяне 72 мужеска пола душъ, но изъ нихъ сіи послѣдніе 72 души 16 января 1833 года на основаніи Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату во 2 день декабря 1832 года исключены изъ счета въ военное вѣдомство; относительно же принадлежности первыхъ княгинѣ Шедуковой, а послѣднихъ армянину Калустову свѣдѣнія сего въ дѣлахъ казенной палаты нѣтъ, равно и ревизскихъ сказокъ къ 8 народной переписи объ нихъ ни отъ кого подано не было.

Между тѣмъ въ указѣ Правительствующаго Сената по общему собранію первыхъ трехъ департаментовъ, отъ 22 января 1840 года за № 831 въ областномъ правленіи полученномъ, изъяснено Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, послѣдовавшее въ пополненіе и измѣненіе 10 и 13 пунктовъ вышепрписаннаго указа 17 мая 1835 года въ томъ: 1) всѣмъ, выкупающимъ ясырей вмѣнить въ непремѣнную обязанность, чтобы каждый изъ нихъ о таковомъ выкупѣ объявлялъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, если онъ магометанинъ—приставу магометанскихъ народовъ, а если христіанинъ и русскій подданный, то ближайшему мѣстному начальству; виновный же въ пропущеніи срока лишается права владѣнія выкупленнымъ плѣнникомъ, который въ такомъ случаѣ немедленно получаетъ свободу; 2-е) когда ясырь прежде выслуги установленнаго въ законѣ 1835 г. срока пожелаетъ получить свободу, то обязанъ внести выкупившему его изъ плѣна сполна ту сумму, какая за него была уплачена, всякое-же уменьшеніе оной суммы можетъ зависѣть отъ добровольнаго только согласія хозяина; 3-е) сумма за освобожденіе ясыря изъ неволи заплаченная для отвращенія впослѣдствіи всякаго недоразумѣнія и излишняго со стороны хозяина требованія, должна быть съ точностью означена въ самомъ актѣ выкупа.

Опредѣлено: къ окончательному исполненію Высочайше утвержденного 17 мая 1835 года мнѣнія Государственнаго Совѣта учинить слѣдующее: 1-е) съ приложеніемъ копій съ реестра подъ № 7 о холопяхъ христіанскаго закона предписать Кизлярскому и Моздокскому окружнымъ начальникамъ, дабы они, если сіи люди на-

ходятся у магометанъ или христіанъ разночинцевъ, немедленно отобравъ отъ владѣльцевъ, предоставили имъ свободу избрать родъ жизни въ теченіе девяти мѣсяцевъ съ выдачею имъ на сіе свидѣтельство, обозначивъ въ нихъ, что имъ по избраніи рода жизни дается льгота отъ платежа податей и повинностей, рапортуя о послѣдующемъ правленію; 2-е) съ приложеніемъ копіи съ регистра подъ № 8 о проданныхъ мужьями женахъ, родителями дѣтяхъ, братьями сестрахъ—послать указы тѣмъ же господамъ окружнымъ начальникамъ и снестись къ вамъ, чтобы съ людьми сими поступили на такомъ же точно основаніи, увѣдомя по исполненіи правленіе; 3-е) съ приложеніемъ копіи съ регистра подъ № 9 о холопяхъ, доставшихся по покупке отъ армянъ и другихъ людей владѣльцамъ магометанамъ отнести къ вашему высокоблагородію, чтобы благоволили вытребовать отъ сихъ владѣльцевъ документовъ на пріобрѣтеніе оныхъ людей или, въ случаѣ неимѣнія таковыхъ, отзывы: когда и отъ кого эти люди пріобрѣтены,—доставить оныя немедленно въ областное правленіе; а какъ изъ сего же регистра видно, что, въ селеніи Шелкозаводскомъ имѣется у армянина Богдана Муктанова дѣвка Дзика Кундукова, купленная у Моздокскаго армянина Назара Павлова, то велѣть Кизлярскому земскому суду, истребовавъ и отъ Мултанова на сію дѣвку актъ или отзывъ, доставить въ правленіе; 4-е) съ приложеніемъ копіи съ регистровъ подъ №№ 13 и 14 о людяхъ, живущихъ въ селеніи Порабочевомъ во владѣніи армянина Калустова и въ деревнѣ Янгіуртѣ подъ управленіемъ Алихана по смерти жены его Шейдуковой, предписать кизлярскому земскому исправнику, чтобы людямъ симъ, буде значущіеся въ списокѣ подъ № 14 не тѣ, кои по отзыву казенной палаты поступили въ военное вѣдомство, составивъ вновь списки, сдѣлать на мѣстѣ дознаніе, какого они происхожденія, съ котораго времени поселились на мѣстѣ настоящаго жительства и по какимъ правамъ владѣли ими армяне Калустовъ и Алихановъ, донося о послѣдующемъ съ приложеніемъ сего дознанія, областному правленію; 5-е) независимо о семъ сдѣланнаго въ 1835 году распоряженія къ исполненію Высочайше утвержденнаго о ясыряхъ мнѣнія Государственнаго Совѣта предписать Кизлярскому и Моздокскому окружнымъ начальникамъ и отнести къ вашему высокоблагородію съ приложеніемъ имѣющихся подъ дѣломъ Областнаго Совѣта регистровъ о ясыряхъ подъ №№ 2, 3, 4, 5, 6, 10, 11, и 12, дабы постановили какъ владѣльцамъ, такъ и находящимся у нихъ во владѣніи людямъ, объявить съ подписками Высочайше утвержденное 17 мая 1835 года положеніе Государственнаго Совѣта, дабы каждый изъ нихъ зналъ, на какомъ основаніи и до какого времени ясыри могутъ находиться въ зависимости владѣльцевъ; о каковомъ распоряженіи донести рапортомъ и Правительствующему Сенату.

Ставропольск. архивъ, по описи № 26, дѣло 1851 г., № 646, св. 15, стр. 16—38.

Томъ XXIV. Отдѣленіе первое 1849 года.

Ст. 23300—Іюня 8. Высочайше утвержденное положеніе Кавказскаго Комитета объявленное Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

О воспрещеніи, за опубликованіемъ закона 17 мая 1835 года, входить въ общія распоряженія Азіатскихъ ясырей и о принятіи онаго къ руководству и исполненію въ случаѣ просьбы ясырей или владѣльцевъ о разборѣ правъ ихъ и вознагражденія за выкупленныхъ изъ плѣна людей.

Во исполненіе указа Правительствующаго Сената отъ 13 сентября 1843 года, о встрѣченномъ неудобствѣ въ исполненіи Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта объ азіатскихъ ясыряхъ (невольникахъ), я сносился съ Намѣстникомъ Кавказскимъ и министрами: Военнымъ, Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ, согласно съ мнѣніемъ которыхъ, я представилъ настоящее дѣло вмѣстѣ съ рапортомъ бывшаго начальника Кавказской области, генераль-лейтенанта Гурко, на благоусмотрѣніе Кавказскаго комитета.

По положенію сказаннаго комитета, Его Императорское Величество 8 сего іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ: за опубликованіемъ уже закона 17 мая 1835 года (8138) не входить по оному ни въ какія общія распоряженія, но принимать оный къ руководству и исполненію, когда сами ясыри или владѣльцы будутъ просить разбора правъ ихъ и вознагражденія за выкупленныхъ людей изъ плѣна, или когда возникнутъ другіе частные случаи, могущіе требовать примѣненія помянутаго закона и разрѣшенія на основаніи предписанныхъ въ ономъ правилъ.

Указъ Правительствующаго Сената г. Намѣстнику Кавказскому отъ 13 августа 1849 г. № 31121.

По указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ слушали: во 1-хъ рапортъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 19 іюня 1849 года за № 3162, коимъ въ исполненіе

указа отъ 13 сентября 1843 года за № 40547, о встрѣченномъ неудобствѣ въ исполненіи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта объ азіатскихъ ясыряхъ (невольникахъ), доносить, что онъ г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ съ сношенія съ г. Намѣстникомъ Кавказскимъ и гг. министрами: Военнымъ, Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ, согласно съ мнѣніемъ которыхъ, онъ представилъ настоящее дѣло вмѣстѣ съ рапортами бывшаго начальника Кавказской области генераль-лейтен. Гурко на благоусмотрѣніе Кавказскаго Комитета. По положенію сказаннаго комитета Его Императорское Величество, 18 іюля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ, за распубликованіемъ уже закона 17 мая 1835 года не входить по оному ни въ какіе общія распоряженія, но принимать оный къ руководству и исполненію, когда сами ясыри или владѣльцы будутъ просить разбора правъ ихъ и вознагражденія за купленныхъ людей изъ плѣна, или когда возникнутъ другіе частные слухи, могущіе требовать примѣненія помянутаго закона и разрѣшенія на основаніи предписанныхъ въ ономъ правилъ; онъ, г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, о семъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ выпискою изъ журнала Кавказскаго Комитета, доносить Правительствующему Сенату, для зависящихъ со стороны онаго распоряженій; во 2-хъ рапортъ бывшаго начальника Кавказской области ген.-лейт. Гурко, отъ 17 мая 1843 года за № 26, коимъ представлялъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вышепрописанные обстоятельства. Приказали: въ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи для надлежащаго исполненія предписать Ставропольскому губернатору указомъ, таковыми увѣдомить гг. Ставропольскаго гражданскаго губернатора, намѣстника Кавказскаго и г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Ставропольскаго архива дѣло 1838 года, по описи № 26, дѣло № 646, св. 15, стр. 213—214.

Письмо тайн. сов. Фадѣева къ Г. К. Властову, отъ 17 ноября 1861 года, № 114. Г. Тифлисъ.

Милостивый государь Георгій Константиновичъ. Въ журналѣ «Русскій Инвалидъ» 31 октября сего года № 240 въ статьѣ внутренняго обозрѣнія на стр. 984 и 985 между прочимъ помѣщена статья г. Рудаковского о ясыряхъ или рабахъ, которыми владѣли въ Ставропольской губерніи нагайцы и кои хотя теперь большею частью и свободны, но у тухменъ и каранагайцевъ они есть и теперь въ достаточномъ числѣ. Заключение этой статьи состоитъ въ томъ, что полное освобожденіе сихъ холоповъ можно бы сдѣлать безъ всякаго затрудненія.

По поводу того, что личное освобождение людей, какого бы рода они не были, есть основное начало всѣхъ распоряженій по улучшенію быта крестьянъ всѣхъ сословій, я докладывалъ объ этомъ обстоятельстве князю Григорію Дмитриевичу и его сіятельство изволилъ мнѣ приказать: просить ваше превосходительство о доставленіи въ возможной скорости подробныхъ свѣдѣній о ясыряхъ въ Ставропольской губерніи: о ихъ числѣ, мѣстѣ жительства, о настоящемъ ихъ положеніи и во сколько основательно заключеніе г. Рудановскаго о совершенномъ удобствѣ совершить ихъ освобождение, которое, конечно, во всякомъ случаѣ, если они еще не свободны, послѣдовать должно.

Ставроп. арх. по описи № 60, дѣло 1861 г. № 39, стр. 1.

Рапортъ главнаго пристава кочующихъ народовъ Ставропольской губерніи г. и. д. Ставропольскаго гражданскаго губернатора, отъ 5 января 1862 г. № 9.

На вопросъ вашего прев. отъ 30 декабря 1861 года за № 643, честь имѣю доложить, что въ магометанскихъ народовъ ввѣреннаго мнѣ управленія ясырей, приблизительно, должно полагать около тысячи человекъ обоого пола; самое же большее число ихъ въ Трухменскомъ народѣ, который приговоромъ своимъ, представленномъ мною г-ну начальнику губерніи 13 декабря 1861 г. № 1995, отъ права владѣнія ясырями отказался, предоставивъ имъ полную свободу, такъ что нынѣ не освобожденныхъ ясырей во ввѣренномъ мнѣ управленіи не болѣе 300 человекъ обоого пола.

Что же касается до калмыковъ, которыхъ во ввѣренномъ мнѣ въ Большедербетовскомъ улусѣ числится 1009 кибитокъ, то, по силѣ ст. 713 т. IV устава о повинностяхъ, какъ равно и калмыки Астраханской губерніи владѣльческихъ улусовъ, имѣютъ характеръ обязанныхъ крестьянъ къ своимъ владѣльцамъ. Эта зависимость простолюдиновъ калмыковъ къ своимъ владѣльцамъ увеличивается еще и тѣмъ, что владѣлецъ улуса, по силѣ 615 и 636 ст. т. 2, части 2-й учрежд. упр. инород., предсѣдательствуя въ главномъ управленіи и въ улусномъ зарго, имѣетъ власть полицейскую и судебную, а эти законныя его права ставятъ его въ глазахъ простолюдиновъ калмыковъ полновластнымъ надъ ними господиномъ, въ рукахъ котораго, по ихъ понятіямъ, заключается сила милующая и карающая.

Изъ числа этихъ калмыцкихъ владѣльцевъ едва ли одинъ или два имѣютъ какое либо понятіе объ обязанностяхъ, соединенныхъ съ ихъ правами. За исключеніемъ одного владѣльца Хошоутовскаго улуса, подполковника Тюменьева, ни одинъ изъ владѣльцевъ улуса, ни одинъ опекунъ улуса, не смотря на свое предсѣдательство въ первой судебной инстанціи, какъ безграмотный, не имѣетъ никакого понятія о судопроизводствѣ по законамъ государства, за исключеніемъ тѣхъ статей закона, которыя относятся до присяжныхъ показаній свидѣтелей.

Я безошибочно докладываю вашему превосходительству, что владѣлецъ улуса пользуется такими правами надъ своими подвластными, какими отъ начала крѣпостного права въ Россіи до настоящаго времени не пользовался ни одинъ помѣщикъ. Но владѣльцы улусовъ, чтобы свой деспотизмъ высказать чѣмъ-то благотворнымъ для народа, имѣя въ рукахъ законное право суда и расправы надъ народомъ, безгранично самоуправствуя сами, всегда являются защитниками предъ закономъ, ежели только дѣло идетъ объ опредѣленіи мѣры взысканія его подвластному за самое тяжкое преступленіе по суду и потому-то нѣтъ возможности калмыка уличить юридическимъ путемъ въ самомъ очевидномъ преступленіи. Здѣсь-то берутъ начало всѣ ужасающія преступленія, которымъ и нынѣ нѣтъ конца въ калмыцкихъ степяхъ. Этого мало: владѣльцы улусовъ и опекуны положительно зная, что ихъ повѣрить нѣтъ физической возможности, скрываютъ число кибитокъ для того, чтобы меньше платить на содержаніе управленія (по 44 коп. съ кибитки, по силѣ 713 ст. т. IV), убѣдившись, что недостающую сумму на содержаніе управленія даетъ казна.

Это зло до тѣхъ поръ будетъ существовать (ежели крѣпостная зависимость у калмыковъ должна продолжаться), пока владѣльцы будутъ предсѣдательствовать въ улусномъ управленіи и зарго и пока сборъ для владѣльца будетъ вноситься въ улусное управленіе, гдѣ предсѣдательствуетъ самъ владѣлецъ, но ежели этотъ сборъ будетъ вноситься въ уѣздное казначейство по числу кибитокъ, обозначенныхъ въ спискѣ, представленномъ самимъ владѣльцемъ и изъ казначейства уже будетъ выдаваться владѣльцу съ тѣмъ, чтобы за симъ уже онъ не имѣлъ никакого права дѣлать самъ какіе-либо поборы, при томъ ежели отмѣнить право предсѣдательства владѣльца, то не только уничтожится вредное вліяніе владѣльцевъ на народъ, но 1-е) казна не будетъ доплачивать недостающей суммы на содержаніе управленія, потому что владѣльцу не будетъ повода скрывать числа кибитокъ, 2-е) число кибитокъ будетъ опредѣлено положительно вѣрно, слѣдовательно, бродяжни-

чество и пристанодержательство въ народѣ само собой уничтожится и 3-е) и самое важное, что народъ калмыцкій сознаетъ наконецъ, что ихъ владѣлецъ не имѣетъ законнаго права защищать и скрывать самыхъ тяжкихъ преступниковъ отъ преслѣдованія закона. Ежели же предсѣдательство владѣльца въ полицейскомъ управленіи и въ судебной инстанціи неизбежно, то по крайней мѣрѣ опредѣлить должно мѣру взысканія съ владѣльца за допущеніе въ своемъ улусѣ ежедневныхъ преступленій, которымъ и не предвидится конца при настоящихъ нравахъ калмыковъ.

Ставроп. арх., по описи № 60, дѣло 1861 г., № 39, стр. 17—20.

Рапортъ Ставропольскаго гражданскаго губернатора и. д. Намѣстника Кавказскаго ген.-адъют. кн. Орбеліани отъ 15 января 1862 г. № 238.

На основаніе 4 пун. 996 ст. IX т. св. зак. и приложенія къ ней предоставлено всѣмъ россійскимъ подданнымъ право ограниченнаго крѣпостнаго владѣнія надъ ясырями, выкупленными отъ кавказскихъ горцевъ.

Этими узаконеніями хотя и опредѣлены были отношенія ясырей къ владѣльцамъ, сроки владѣнія ими и порядокъ укрѣпленія ихъ, но когда мѣстное магометанское начальство Ставропольской губерніи, какъ видно изъ дѣлъ бывшаго Областнаго Правленія, въ 1862 году приступило къ разбору правъ на владѣніе ясырями на основаніи изданныхъ о нихъ узаконеній, тогда произошелъ между нагайцами ропотъ и сильное волненіе. Вслѣдствіе полученнаго губернскимъ начальствомъ донесенія объ этомъ, дѣйствія о находящихся у нагайцахъ ясыряхъ были приостановлены и обстоятельство это доведено до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, который указомъ на имя г. намѣстника Кавказскаго отъ 13 августа 1849 года № 31121 далъ знать, что по положенію Кавказскаго Комитета, куда внесено было на разсмотрѣніе дѣло по сему предмету, Его Императорское Величество 8 іюня Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: за опубликованіемъ уже закона 17 мая 1835 года, вошедшаго въ приложеніе къ 996 ст. п. 4 т. IX св. зак. изд. 1857 г., не входитъ ни въ какія по оному общія распоряженія, но принимать оный къ руководству и исполненію, когда сами ясыри или владѣльцы будутъ просить разбора правъ ихъ вознагражденія за

выкупленныхъ людей изъ плѣна, или когда возникнутъ другіе частные случаи, могущіе требовать примѣненія помянутаго закона и разрѣшенія на основаніи предписанныхъ въ ономъ правилъ“.

Вслѣдствіе приведеннаго здѣсь Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ примѣч. къ п. 2 прилож. къ ст. 996 т. IX, прежде изданныя положенія о ясыряхъ остались безъ послѣдствій и число ихъ по Ставропольской губерніи не приведено въ точную извѣстность. Приблизительно же, какъ донесъ мнѣ главный приставъ кочующихъ во ввѣренной мнѣ губерніи инородцевъ, что ихъ въ народахъ простирается до 1000 душъ, изъ которыхъ наибольшая часть въ Трухменскомъ народѣ.

Главный приставъ надв. сов. Мевесъ, имѣя въ виду состоявшееся 19 февраля 1861 года Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, со времени вступленія своего въ настоящую должность въ числѣ прочихъ предметовъ обратилъ свое вниманіе и на состояніе ясырей въ подвѣдомственномъ ему управленіи, стараясь осуществить по возможности состоявшееся положеніе о помѣщичьихъ крестьянахъ и между этимъ видомъ крѣпостного состоянія, а потому поручилъ это дѣло помощнику своему штабсъ-капитану Иванову съ тѣмъ, чтобы онъ сдѣлалъ попытку распространенія Высочайше дарованной Государемъ Императоромъ милости и въ убѣжденіяхъ въ подвѣдомаго ему трухмянскаго народа, какъ зажиточнаго и слѣдовательно болѣе склоннаго къ воспринятію началъ, изложенныхъ въ томъ положеніи.

Успѣхъ принятыхъ штабсъ-капитаномъ Ивановымъ мѣръ по сему предмету оправдалъ ожиданія, въ чемъ свидѣтельствуется представленный имъ приговоръ владѣльцевъ трухмянскаго народа выразившаго въ немъ желаніе освободить подвластныхъ имъ людей безъ всякаго за то вознагражденія, съ предоставленіемъ имъ правъ, коими пользуются коренные члены общества трухмянскаго племени.

Относя по всей справедливости успѣхъ столь важнаго дѣла, какъ освобожденіе ясырей отъ крѣпостного состоянія къ распорядительности гг. главнаго пристава надвор. сов. Мевеса и штабсъ-кап. Иванова, подвинувшаго на столько это дѣло, что оно можетъ имѣть самый благопріятный исходъ по вліянію онаго на владѣльцевъ другихъ инородцевъ, а также къ содѣйствію старшинъ трухмянскаго народа, бывшихъ полезными орудіями въ дѣлѣ освобожденія ясырей, я обязанностью считаю представить на благоусмот-

рѣніе вашего сіятельства означенный выше приговоръ трухмянскихъ владѣльцевъ, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованный и вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивало во вниманіе къ выходящимъ изъ общей чреды заслугамъ надвор. сов. Мевеса и штабсъ-кап. Иванова благосклоннаго удостоенія вашего надвор. совѣт. Мевеса переименованіемъ его въ соотвѣтствующій военный чинъ подполковника и о награжденіи штабсъ-капитана Иванова, на основаніи § 27 Высочайше утвержденнаго 31 іюля 1859 года положенія о наградахъ по службѣ слѣдующимъ чиномъ, а содѣйствовавшихъ ему старшинъ трухмянскаго народа знаками отличія, поименованными въ прилагаемомъ при семъ спискѣ.

Ставр. арх. по описи 59, дѣло 1861 г., № 20, стр. 6—8.

**Репортъ Ставропольскаго гражданскаго губернатора и. д. намѣстника
Кавказскаго отъ 30 января 1862 г. за № 34.**

Тайный совѣтникъ Фаддѣевъ по возникшему вопросу объ освобожденіи ясырей, находящихся въ зависимости у магометанскихъ народовъ Ставропольской губерніи сообщилъ мнѣ о собраніи и доставленіи хотя приблизительныхъ свѣдѣній о числѣ этого рода людей и малолѣтковъ Ставропольской губерніи и вообще въ предѣлахъ Сѣвернаго Кавказа, а также и числительности владѣльческихъ калмыковъ, въ Ставропольской губерніи кочующихъ, о настоящемъ ихъ положеніи и не стѣсняются ли они денежнымъ сборомъ, или другими повинностями ихъ владѣльцамъ.

Число ясырей и кочующихъ народовъ Ставропольской губерніи должно полагать, по отзыву главнаго пристава Мевеса, около тысячи человѣкъ обоюга пола; самое же большее число ихъ въ Трухмянскомъ народѣ, который, какъ ваше сіятельство изволите усмотрѣть изъ приговора представленнаго при рапортѣ моемъ отъ 15 января № 298, отказался отъ права владѣнія ясырями, такъ что въ настоящее время не освобожденныхъ ясырей у кочующихъ народовъ не болѣе 300 человѣкъ, и можно надѣяться, что и эти ясыри будутъ освобождены ихъ владѣльцами, вслѣдствіе приведеннаго вліянія надворнаго совѣтника Мевеса, добровольно, какъ то сдѣлалось въ трухмянскомъ народѣ, въ непродолжительномъ времени.

Калмыковъ въ Больше-Дербетовскомъ улусѣ, кочующемъ въ Ставропольской губерніи, числится 1009 кибитокъ, и они по силѣ

713 ст. т. IV уст. о повинностяхъ, какъ равно и калмыки Астраханской губерніи владѣльческихъ улусовъ, имѣютъ характеръ обязанныхъ крестьянъ къ своимъ владѣльцамъ. Эта зависимость простолюдиновъ—калмыковъ къ своимъ владѣльцамъ увеличивается тѣмъ, что владѣлецъ улуса, по силѣ 615 и 636 ст. т. 2, части 2-й учрежд. управл. инород.; предсѣдательствуя въ улусномъ управленіи и въ улустномъ зарго, имѣетъ власть полицейскую и судебную. Изъ числа этихъ калмыцкихъ владѣльцевъ, едва-ли одинъ или два имѣютъ какое-либо понятіе объ обязанностяхъ, соединенныхъ съ ихъ правами, но имѣя въ рукахъ законное право суда и расправы надъ народомъ, всегда являются защитниками предъ закономъ, ежели только дѣло идетъ объ опредѣленіи мѣры взысканія ихъ подвластному за самое тяжкое преступленіе по суду; а эти законныя ихъ права ставятъ ихъ въ глазахъ простолюдиновъ—калмыковъ, полновластными надъ ними господами, въ рукахъ которыхъ, но изъ понятій, заключается сила милующая и карающая.

Кромѣ того владѣльцы улусовъ и опекуны, положительно зная, что ихъ повѣрить нѣтъ возможности, скрываютъ число кибитокъ для того, чтобы меньше платять на содержаніе управленія (по 44 к. съ кибитки по силѣ 713 ст. т. IV), убѣдившись, что недостающую сумму на содержаніе управленія даетъ казна; такія отношенія, предоставляя имъ такую власть, какою не пользовался ни одинъ русскій помѣщикъ, даютъ средства къ безграничному самоуправству.

Это зло до тѣхъ поръ будетъ существовать, пока владѣльцы будутъ предсѣдательствовать въ улусномъ правленіи и зарго и пока сборъ для владѣльца будетъ вноситься въ улусное управленіе, гдѣ предсѣдательствуетъ самъ владѣлецъ, но ежели этотъ сборъ будетъ вноситься въ уѣздное казначейство по числу кибитокъ, обозначенныхъ въ списокѣ, представленномъ самимъ владѣльцемъ и изъ казначейства будетъ выдаваться уже владѣльцу, съ тѣмъ, чтобы за симъ онъ уже не имѣлъ никакого права дѣлать самъ какіе-либо поборы, при томъ ежели отмѣнить право предсѣдательства владѣльца, то не только уничтожится вредное вліяніе владѣльцевъ на народъ, но 1-е) казна не будетъ доплачивать недостающей суммы на содержаніе управленія по тому, что владѣльцу не будетъ повода скрывать число кибитокъ, 2-е) число кибитокъ будетъ опредѣляться положительно вѣрно, слѣдовательно бродяжество и пристанодержательство въ народѣ само собой уничтожится и 3-е) и самое важное, что народъ калмыцкій сознаетъ наконецъ, что ихъ владѣлецъ не имѣетъ законнаго права защищать и скрывать тяжкихъ преступниковъ отъ преслѣдованія.

Съ этимъ же сознаніемъ взять средства къ самоуправству владѣльцевъ, ослабнетъ и крѣпостная зависимость, въ которой находятся калмыки простолюдины, прекратится само собою; владѣльцы же, лишась вліянія на народъ и средствъ къ самоуправству и получивъ опредѣленный сборъ изъ уѣздныхъ казначействъ, будутъ поставлены въ необходимость искать службы, что послужитъ къ выходу калмыкъ изъ того дикаго состоянія, въ которомъ они теперь находятся.

Почтительнѣйше донося о семъ вашему сіятельству, имѣю честь доложить, что о собраніи свѣдѣній о крѣпостномъ сословіи у магометанъ военнаго вѣдомства Сѣвернаго Кавказа стат. совѣт. Властовъ просилъ штабы войскъ Кубанской и Терской областей, вслѣдствіе чего начальникъ штаба Кубанской области отозвался, что къ собранію этихъ свѣдѣній можетъ быть преступлено только по выселеніи горцевъ на плоскость и по учрежденіи между ними правильной администраціи, отъ штаба же Терской области, которому также было сообщено объ этомъ, никакого увѣдомленія не получено.

Ставроп. Арх. по описи № 60, дѣло 1861 г., № 39 стр. 21 — 24.

Рапортъ Ставропольскаго гражданскаго губернатора и. д. намѣстника Кавказскаго ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 29 марта 1862 года № 1950.

Послѣ представленія моего къ вашему сіятельству отъ 15 истекшаго января за № 238 главный приставъ кочующихъ народовъ Ставропольской губерніи, надвор. сов. Мевесъ, отъ 24 числа сего марта № 10, донесъ мнѣ, что приставъ Караногай-Едишкульскаго народа поручикъ Гриневичъ, слѣдуя примѣру трухмянскаго пристава, успѣлъ, при содѣйствіи почетныхъ въ народѣ семъ, склонить ввѣренный ему народъ къ согласію на уничтоженіе у себя ясырей, а часть народа къ осѣдлому поселенію и занятію хлѣбопашествомъ, въ чемъ свидѣлствуютъ представленные поручикомъ Гриневичемъ два приговора общества Караногай-Едишкульскаго народа, выразившаго въ нихъ желаніе какъ на освобожденіе подвластныхъ имъ людей съ предоставленіемъ имъ общихъ народныхъ правъ ихъ безъ всякаго вознагражденія, такъ и на осѣдлое водвореніе и занятіе хлѣбопашествомъ.

Этимъ дѣйствіемъ во первыхъ заключается по Ставропольской губерніи существованіе не только ясырей, но и всякаго рода дру-

того наименованія рабствъ у кочующихъ инородцевъ и 2) кочующія племена эти вступаютъ въ новый періодъ жизни осѣдлаго водворенія, долженствующаго измѣнить весь характеръ этого населенія и имѣть огромное вліяніе на благосостояніе края, значительнымъ увеличеніемъ хлѣбопашества и развитіемъ производительности другихъ потребностей осѣдлаго народонаселенія. Само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ твердымъ водвореніемъ народа представится и болѣе возможности привить необходимое по ихъ быту образованіе грамотности, обученіе ремесламъ и прочія улучшенія какъ матеріальнаго, такъ и нравственнаго благосостоянія этихъ доселѣ почти дикихъ племенъ, что составляетъ предметъ особой заботливости пристава. Не могу не выразить, что столь успѣшный результатъ въ жизни кочевого народа, нынѣ достигнутый, есть періодъ труда и особой энергіи главнаго пристава кочующихъ народовъ Ставропольской губерніи Мевеса, который совершилъ это важное дѣло въ очень короткій срокъ и въ противность убѣжденія укоренившихся правилъ къ народамъ этимъ не одними нововведеніями какъ бы оно не было очевидно, конечно, для нихъ же.

А потому я вновь рѣшаюсь утруждать ваше сіятельство моею почтительнѣйшею просьбою обратить особое вниманіе на представленіе мое отъ 15 января № 238 исходатайствовать особенныя награды надворному совѣтнику Мевесу переименованіемъ его въ соотвѣтственный войсковой чинъ, а его сотрудниковъ, поименованныхъ въ означенномъ выше представленіи, опредѣленными наградами, не оставить также вашимъ ходатайствомъ о награжденіи пристава Караногай-Едишкульскаго народа поручика Гриневича, по примѣру пристава Трухмянскаго народа и на основаніи § 27 Высочайше утвержденнаго 31 іюля положенія, слѣдующимъ чинамъ содѣйствовавшихъ ему старшинъ Караногай-Едишкульскаго народа знаками отличія, поименованными въ прилагаемомъ при семъ спискѣ.

Ставр. арх. по описи № 59, дѣло 1861 г., № 20, стр. 17—19.

Его Императорскому Высочеству намѣстнику Кавказскому, отъ 13 августа 1863 г. № 435.

Губернское Присутствіе при разрѣшеніи жалобъ крѣпостныхъ людей изъ магометанъ Сѣвернаго Кавказа руководствовалось правиломъ, что положенія 19 февраля 1861 года должны распространяться только на тѣхъ изъ нихъ, которые нынѣ записаны по

ревизіи и потому тѣмъ, которые не записаны по ревизіи (холопамъ, въ домогательствѣ о подчиненіи ихъ положеніямъ о крестьянахъ отказывало. Не смотря на это, крестьяне изъ магометанъ Ставропольской губерніи, не записанные по ревизіи, не перестаютъ обращаться съ просьбами о распространеніи на нихъ положеній 19 февраля, основывая свои домогательства на вѣрноподданствѣ руссійскому правительству. Посему и принявъ во вниманіе, что вопросъ о холопахъ Терскаго казачьяго войска находится въ разсмотрѣніи главнаго штаба Кавказской арміи, губернское присутствіе журнальнымъ постановленіемъ 20 іюля заключило, чтобы на всѣхъ холоповъ гражданскаго вѣдомства было распространено положеніе о дворовыхъ людяхъ.

Представляя Вашему Императорскому Высочеству копію постановленія присутствія, состоявшагося 20 іюля и докладывая, что съ заключеніемъ этимъ я совершенно согласенъ, имѣю счастье испрашивать повелѣнія о распространеніи на всѣхъ холоповъ магометанъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Ставропольской губерніи, правъ, дарованныхъ положеніемъ 19 февраля 1861 года дворовымъ людямъ.

Ставроп. арх. по описи № 60, дѣло 1861 г., № 33, стр. 37—38.

**Отзывъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго Г-ну Ставропольскому Гражданскому Губернатору, отъ 9-го Марта 1864 года
№ 142, г. Тифлисъ.**

Въ предѣлахъ Сѣвернаго Кавказа, равно и въ Дагестанской области, остается еще и до сихъ поръ не упраздненнымъ особое учрежденіе. Это кавказскіе ясыри, т. е. холопы, рабы, невольники. Объ улучшеніи быта этихъ людей, въ мѣстностяхъ находящихся въ военномъ управленіи предприняты мѣры по главному штабу Кавказской арміи. Ясыри, находящіеся въ зависимости Ставропольскихъ кочевыхъ магометанскихъ народовъ, получили уже свободу, по приговорамъ добровольно составленнымъ въ 1861 и 1862 г. обществами этихъ инородцевъ за симъ остаются и до настоящей поры во ввѣренной Вашему Превосходительству губерніи въ зависимости владѣльцевъ: а) ясыри, которыхъ дозволено было Кавказскимъ и другимъ обитателямъ, русскимъ подданнымъ, выкупать отъ непокорныхъ горцевъ на правилахъ, постановленныхъ въ приложеніи къ ст. 996 т. IX зак. о сост. изд. 1857 г. и б) крѣпо-

стные люди изъ мусульманъ, неизвѣстно на какомъ основаніи показанные въ качествѣ холоповъ по 10 народной переписи за нѣкоторыми лицами.

Въ настоящее время, когда Государь Императоръ соизволилъ обратить Всемилостивѣйшее свое вниманіе на улучшеніе быта низшихъ сословій въ имперіи, когда предприняты уже общія мѣры, объ освобожденіи кавказскихъ ясырей, находящихся въ военномъ управленіи, и когда, наконецъ, возбужденъ вопросъ объ упраздненіи крѣпостного права, которымъ пользуются Зайсанги и Найны, обитающаго въ Ставропольской и Астраханской губерніяхъ кочевого калмыцкаго народа, нельзя болѣе оставлять въ прежнемъ положеніи крѣпостныхъ людей, состоящихъ въ вѣдѣніи гражданскаго управленія Ставропольской губерніи, тѣмъ болѣе, что дѣйствующія оныхъ постановленія устарѣли и требуютъ—пересмотра по слѣдующимъ причинамъ:

1) Законы, позволяющіе выкупъ отъ непокорныхъ горцевъ ясырей и опредѣляющіе отношенія сихъ людей къ ихъ владѣльцамъ, изданы были въ 1835 г. т. е. въ то время, когда многіе изъ кавказскихъ, нынѣ покорныхъ народовъ, не признавали еще надъ собою власти Россіи, открыто заявляли къ ней вражду, и занимались продажею въ владѣнія ея рабовъ и даже русскихъ плѣнныхъ. Но съ покореніемъ или добровольнымъ вступленіемъ этихъ народовъ въ подданство русское, а также съ изданіемъ законоположенія 19 февр. 1861 г., они не могутъ продавать рабовъ за предѣлы своихъ общинъ, а тѣмъ болѣе русскихъ плѣнныхъ и русскихъ подданныхъ. Такимъ образомъ это одно обстоятельство уже достаточно указываетъ на необходимость отмѣны законовъ не согласныхъ съ современными условіями.

2) Законы, болѣе 25 лѣтъ тому назадъ имѣвшіе значеніе по тогдашнимъ обстоятельствамъ, въ настоящее время утратили всякое основаніе. Теперь и военное положеніе края, не то, какое было прежде, и самое крѣпостное право, начало котораго поддерживается постановленіями о кавказскихъ ясыряхъ въ имперіи упразднено. Слѣдовательно эти законы положительно противорѣчатъ осуществленной уже въ Россіи великой мысли Государя Императора.

3) Законы, о которыхъ идетъ рѣчь, разрѣшающіе лицамъ извѣстныхъ лишь сословій пользоваться услугами выкупленныхъ изъ неволи ясырей и притомъ въ теченіе опредѣленныхъ только сроковъ, именно или отъ 5 до 25 лѣтъ, смотря по возрасту приобрѣтенныхъ невольниковъ, всегда нарушались. Вслѣдствіи сего

въ числѣ рабовладѣльцевъ Ставропольской губерніи есть и такіа лица, которыя владѣютъ ясырями, не имѣя на то никакого права даже и по дѣйствующимъ постановленіямъ. Но сознавая настоящую необходимость упраздненія существующаго въ Ставропольской губ. учрежденія ясырей, нельзя отвергать и того, что для основательнаго обсужденія этого дѣла здѣсь и достаточнаго подготовленія его къ разсмотрѣнію въ Кавказскомъ комитетѣ, куда оно должно поступить впослѣдствіи, нужно прежде всего собрать разныя свѣдѣнія, которыя, уясняя подлежащее обсужденію дѣла, въ тоже время могли бы служить матеріаломъ при окончательномъ разрѣшеніи вопроса о ясыряхъ.

На семъ основаніи, съ разрѣшенія Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, прошу Ваше Превосходительство: 1) для соображенія при разрѣшеніи вопроса объ освобожденіи кавказскихъ ясырей извѣстныхъ въ Ставропольской губ. подъ разными мѣстными наименованіями поручить чиновникамъ, избраннымъ по вашему усмотрѣнію немедленно собрать на мѣстѣ слѣдующія свѣдѣнія:

А. Не принадлежатъ ли къ числу выкупленныхъ у непокорныхъ горскихъ народовъ тѣ холопы, которые, какъ видно изъ состоящагося 20 іюля 1863 г. постановленія Ставропольскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, показаны, въ качествѣ крѣпостныхъ людей, по народной переписи за разными лицами ввѣренной Вамъ губерніи.

Б. Нѣтъ-ли въ настоящее время въ числѣ ясырей, находящихся въ зависимости рабовладѣльцевъ Ставропольской губерніи, людей, принадлежащихъ къ числу Русскихъ подданныхъ, взятыхъ въ плѣнъ горцами, въ то время когда они находились въ непріязненныхъ къ намъ отношеніяхъ (т. IX зак. о сост., прил. къ 996 ст.). и если есть, то составить лицамъ симъ именной списокъ по прилагаемой формѣ подѣ буквою А.

В. Имѣютъ-ли ясыри свои собственные дома, свой скоть или иное имущество и вообще ведутъ ли они свое особое хозяйство и въ какой степени пользуются правами собственности:

2. Позволяютъ ли рабовладѣльцы ясырямъ свободный трудѣ въ своихъ или постороннихъ обществахъ и имѣніяхъ, получая съ нихъ извѣстную, въ видѣ оброка, плату и если позволяютъ, до какой цыфры простираются эти платежи, или же ясыри, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, отправляютъ всѣ повинности своимъ владѣльцамъ натурою т. е. личнымъ своимъ трудомъ. Въ послѣднемъ

случаѣ привести въ извѣстность: все ли дни въ неделѣ ясыри употребляютъ на трудъ своихъ владѣльцевъ, или же работаютъ въ извѣстные дни и на себя.

Д. Часто ли возникали случаи жалобъ со стороны ясырей на жестокое обращеніе со стороны владѣльцевъ.

2. Поручить тѣмъ-же чиновникамъ, которые будутъ избраны для собранія означенныхъ выше свѣдѣній, составить по прилагаемой при семъ формѣ подъ буквою Б, именные списки всеѣмъ безъ изъятія ясырямъ Ставропольской губ.

3. Эти списки, по составленіи ихъ подвергнуть предварительному разсмотрѣнію Ставропольскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія съ тою цѣлью, чтобъ оно опредѣлило, на основаніи добытыхъ статистическихъ данныхъ правилъ, изложенныхъ въ приложеніи къ п. 4 ст. 996 т. IX зак. о сост., изд. 1857 г., какими ясырями, на основаніи сихъ правилъ, тѣ или другіе пріобрѣтатели имѣютъ право владѣть и какими ясырями, по силѣ сихъ узаконеній, они владѣть не могутъ.

4. По рѣшеніи сего вопроса, возложить на губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе составить общій, по губерніи именной списокъ, по прилагаемой формѣ подъ буквою В, тѣмъ ясырямъ, которые не правильно находятся въ чьей либо зависимости и должны по силѣ дѣйствующихъ законовъ теперь же получить свободу.

5. Послѣ сего опредѣлить, въ отмѣну дѣйствующихъ нынѣ правилъ (прил. къ 996 ст. т. IX.), на какихъ именно основаніяхъ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе полагало бы освободить тѣхъ ясырей которыми владѣютъ извѣстные лица законно.

Опредѣляя сіи основанія, присутствіе не можетъ стѣсняться высказаннымъ имъ прежде мнѣніемъ необходимости распространенія на всеѣхъ безъ различія ясырей Ставропольской губерніи, даже и тѣмъ, которыми не правильно владѣютъ разныя лица, законоположеній 19 февраля 1861 г. объ устройствѣ быта дворовыхъ людей въ имперіи.

6. При начертаніи проекта правилъ, на основаніи коихъ нужно освободить ясырей, губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствія обязано пригласить въ свои засѣданія депутатовъ, избранныхъ самими владѣльцами ясырей. Назначеніе депутатовъ предоставить

самому присутствію. Число ихъ зависитъ отъ количества ясырей, находящихся въ крѣпостной зависимости.

7. Если бы депутаты послѣ словесныхъ преній остались при мнѣніи не согласнымъ съ убѣжденіями губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, то причины, на коихъ основаны будутъ убѣжденія обѣихъ сторонъ, т. е. присутствія и депутатовъ, изложить въ особомъ журналѣ.—Н.

8. По выполненіи сего труда соображенія присутствія по настоящему дѣлу, вмѣстѣ съ именными списками ясырямъ и съ журналомъ, въ предшедшемъ п. объясненнымъ, представить его Высочеству намѣстнику Кавказскому.

Архивъ Ставропольскаго губернскаго правленія, по описи № 60, дѣло № 33, 1861 г., стр. 84—92.

Отношеніе начальника главнаго штаба Кавказской арміи къ начальнику Кубанской области, отъ 16 Іюня 1864 г., № 972.

Изъ отзыва графа Сумарокова-Эльстона отъ 21 марта и 17 апрѣля за №№ 6821 и 8849 видно, что войсковымъ правленіемъ Кубанскаго казачьяго войска сдѣланы надлежащія распоряженія объ освобожденіи на волю тѣхъ крѣпостныхъ людей азіатскаго происхожденія, которые находятся во владѣніи у разныхъ лицъ, приписанныхъ къ войску.

Его Императорское Высочество главнокомандующій арміею, озабочиваясь тѣмъ, чтобы означенныя лица дѣйствительно были бы освобождены и ни подъ какимъ видомъ и ни по какому случаю—не могли бы остаться въ зависимости прежнихъ владѣльцевъ, изволилъ приказать, чтобы, независимо отъ выдачи имъ увольнительныхъ актовъ, на основаніи §§ 22 и 23 «положенія объ устройствѣ дворовыхъ людей»,—были бы составлены посемейные списки всѣмъ означеннымъ освобожденнымъ людямъ, съ обозначеніемъ въ оныхъ мѣстъ и сословій, къ коимъ люди эти припишутся и съ приложеніемъ отъ властей тѣхъ мѣстъ, куда означенные люди будутъ приписаны, свидѣтельствъ въ дѣйствительной ихъ припискѣ; эти списки съ означенными свидѣтельствами должны быть доставлены въ главный штабъ арміи.

Сообщая о таковомъ приказаніи Его Императорскаго Высочества, прошу распоряженія вашего сіятельства о подлежащемъ исполненіи онаго.

Ставроп. ар., дѣло 1861 г., по описи 60, № 33, стр. 133.

Отзывъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго г-ну Ставропольскому гражданск. губернатору, отъ 20 апр. 1865 г. № 260.

Гор. Тифлисъ.

Съ разрѣшенія Великаго Князя Намѣстника отъ 9 марта 1864 г. за № 142, я просилъ ваше превосходительство приступить къ составленію списковъ ясырямъ или холопамъ, находящимся въ предѣлахъ Ставропольской губерніи и къ собранію необходимыхъ объ нихъ свѣдѣній, съ тѣмъ, чтобы списки и свѣдѣнія эти были подвергнуты предварительному разсмотрѣнію Ставр. губерн. по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, для опредѣленія по онымъ, какими ясырями пріобрѣтатели ихъ имѣютъ право владѣть на основаніи правилъ, приложенныхъ къ статьѣ 996, т. IX св. зак. о состояніяхъ (изд. 1857 г.) и какими, по силѣ тѣхъ же правилъ, они владѣть не въ правѣ. При чемъ я просилъ возложить на губернское присутствіе составить общій по губерніи именной списокъ тѣмъ ясырямъ, кои не правильно находятся въ чьей либо зависимости и должны, по силѣ тѣхъ же узаконеній, немедленно получить свободу. За симъ на губернское присутствіе должно было быть возложено составить предположенія о томъ, на какихъ именно основаніяхъ надлежало бы освободить тѣхъ ясырей, коими владѣютъ извѣстныя лица законно, съ тѣмъ, чтобы при составленіи сихъ предположеній, губернск. присутств. пригласило въ свои засѣданія депутатовъ, по избранію самихъ владѣльцевъ ясырей.

Ваше превосходительство отъ 7 ноября прошлаго года за № 390, увѣдомили меня, что, по собраннымъ свѣдѣніямъ, всѣхъ ясырей въ Ставропол. губер, оказывается 153 души обоего пола, изъ коихъ въ Пятигорскомъ уѣздѣ 138 душъ, принадлежащихъ 38 владѣльцамъ и въ Кизлярскомъ — 15 душъ, принадлежащихъ 1-му владѣльцу, что всѣ эти ясыри, за исключеніемъ 3 душъ купленныхъ у непокорныхъ горцевъ, достались настоящимъ владѣльцамъ или по наслѣдству, или покупкою у мирныхъ же магометанъ, и что почти всѣ выслужили опредѣленные 3 пунктамъ приложенныхъ къ ст. 996, IX т. правилъ лѣта, что актовъ на владѣніе или большею частію нѣтъ, а тѣ владѣльцы, у которыхъ будто бы есть акты, представить таковыя отказались; что вообще всѣ владѣльцы показаній о находящихся у нихъ ясыряхъ не подписа-

ли, а только словесно отозвались мѣстному участковому засѣдателью, что если начальству угодно отобрать у нихъ холоповъ, то это можетъ быть допущено и безъ ихъ участія.

Сообщенныя такимъ образомъ вашимъ превосходительствомъ свѣдѣнія ясно раскрываютъ настоящее положеніе ясырей, состоящихъ во ввѣренной вамъ губерніи, опредѣляя, съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ должна быть разрѣшена и устроена дальнѣйшая ихъ участь: уклончивый же отзывъ лицъ, владѣющихъ ясырями, ведетъ къ заключенію, что они, потерявъ уже право на владѣніе ясырями, желаютъ лишь выиграть время и продлить не законное у нихъ пребываніе сихъ людей. Съ изволенія Его Высочества Великаго Князя намѣстника, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство сдѣлать возможно скорѣйшее распоряженіе объ освобожденіи отъ зависимости владѣльцевъ тѣхъ ясырей, на владѣніе коими они, по строго дознаннымъ причинамъ, потеряли право и о снабженіи ихъ узаконенными письменными видами на проживаніе и избраніи рода жизни въ свободномъ состояніи. Такое освобожденіе могло бы быть совершено административнымъ распоряженіемъ мѣстнаго губернскаго начальства, не подвергая этого дѣла обсужденію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, если только ваше превосходительство, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, не встрѣтите къ тому особыхъ препятствій, но ежели при первомъ требованіи мѣстнаго начальства дать свободу ясырямъ, владѣльцы не изъявляютъ согласія на ихъ увольненія, опираясь на какіе либо письменные документы и законное право на владѣніе и впредь ясырями, то въ такомъ только случаѣ, составивъ списки ясырямъ и потребовавъ отъ ихъ владѣльцевъ письменныя, имѣющіеся у нихъ доказательства и другія свѣдѣнія, согласно отношенію моему къ вамъ за № 142, передать дѣло о подобныхъ ясыряхъ на разсмотрѣніе и заключеніе Ставропольскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, изъ участія депутатовъ, со стороны владѣльцевъ тѣхъ ясырей, съ тѣмъ, чтобы заключеніе, какое объ ономъ послѣдуетъ со всѣми свѣдѣніями объ ясыряхъ въ надлежащей ихъ полнотѣ, было представлено на усмотрѣніе и заключеніе Ставропольскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, изъ участія депутатовъ со стороны владѣльцевъ тѣхъ ясырей, съ тѣмъ чтобы заключеніе, какое въ ономъ послѣдуетъ со всѣми свѣдѣніями объ ясыряхъ въ надлежащей ихъ полнотѣ было представлено на усмотрѣніе Его Высочества Великаго Князя намѣстника.

Архивъ Ставропольскаго губерн. правлен. по описи № 60, дѣло № 33, 1861 г., стр. 204—207.

Отзывъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказск. г-ну Ставропольскому гражданскому губернатору отъ 4 августа 1865 года за № 440, гор. Тифлисъ.

Помѣщики Пятигорскаго уѣзда штабъ-ротмистръ Султанъ Джамбекъ-Гирей, за себя и за находящихся подъ его опекою внучекъ генер.-лейтен. Султана Азаматъ-Гирея и маіоръ Султанъ Михайль-Гирей, въ прошеніи, поданномъ 7-го прошлаго іюля, на имя Великаго Князя Намѣстника, объясняютъ, что Ставр. губернс. по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, собравъ чрезъ мѣстнаго пристава, свѣдѣнія о холопахъ (ясыряхъ) магометанскаго исповѣданія, находящихся въ зависимости у владѣльцевъ въ Ставр. губ., проживающихъ и руководствуясь приложеніемъ къ ст. 996 т. IX, св. зак., изд. 1857 г. раздѣлило тѣхъ владѣльцевъ на 3 категоріи: 1) на владѣльцевъ не дворянскаго сословія, не имѣющихъ права владѣть людьми, кои по этому подлежатъ немедленному освобожденію; 2) на владѣльцевъ, у коихъ ясыри отслужили законные сроки и потому подлежатъ также увольненію, и 3-е) на владѣльцевъ актами могущихъ доказать свое право на владѣніе, и на основаніи приведенной статьи закона, постановлено рѣшеніе объ освобожденіи всѣхъ холоповъ Ставр. губер. отъ зависимости владѣльцевъ и предписало Пятигорскому мировому посреднику привести оное въ исполненіе. Между тѣмъ какъ объясняютъ просители, право владѣнія ихъ холопами не подходитъ ни подъ одну изъ означенныхъ категорій. Не смотря однако на это, сочувствуя общему стремленію освобожденія людей изъ подъ зависимости владѣльцевъ, они, просители, готовы дать свободу подвластнымъ имъ холопамъ, только просятъ или отсрочить освобожденіе сихъ холоповъ до приступа къ освобожденію подобныхъ же людей въ Кабардѣ и въ Кубанск. обл., либо же назначить имъ срокъ для окончанія этого дѣла по взаимному соглашенію съ подвластными имъ людьми.

За отсутствіемъ Великаго Князя Намѣстника, г. генер.-адъют. князь Орбеліани, принимая во вниманіе, что его Высочествомъ въ предложеніяхъ къ вамъ начальника главнаго управленія, отъ 9 марта 1864 г. и 20 апр. сего года за №№ 142 и 260, указано какъ поступить въ отношеніи ясырей Ставр. губер., по различію ихъ положенія приказать изволилъ: означенное прошеніе султана Джелибекъ-Гирея и Султана Михайль-Гирея передать вашему превосход. на разсмотрѣніе и соотвѣтственное сдѣланнымъ вамъ указаніямъ распоряженіе.

Во исполненіе сего, прошеніе маіора Султана Михаила-Гирея и штабъ-ротмистра Султана Джембекъ-Гирея имѣю честь препроводить при семъ къ вашему превосходительству.

Архивъ Ставр. губер. правл., по описи № 60, дѣло № 33, 1861 г., стр. 220 и 222.

**Репортъ исправляющаго должность Ставропольскаго губернатора
Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Кавказскому отъ 15
сентября 1865 г. за № 202, гор. Ставрополь.**

Начальникъ Главнаго Управленія статсъ-секретарь баронъ Николай въ сообщеніи дѣйствительному статскому совѣтнику Пашенко отъ 7 марта 1864 года № 142, объяснивъ необходимость упраздненія существующаго въ Ставропольской губерніи учрежденія ясырей, предложивъ съ разрѣшенія вашего высочородія приступить къ составленію списковъ ясырямъ или холопамъ, находящимся въ предѣлахъ Ставропольской губерніи и къ собиранію необходимыхъ объ нихъ свѣдѣній, съ тѣмъ чтобы списки и свѣдѣнія эти были подвергнуты предварительному разсмотрѣнію Ставропольскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія для опредѣленія по онымъ, какимъ ясырямъ пріобрѣтатели ихъ имѣютъ права владѣть на основаніи правилъ приложенныхъ къ ст. 996, томъ IX св. закона о состоян. (изд. 1857 г.) и какими по силѣ тѣхъ же правилъ они владѣть не вправѣ, при чемъ просилъ возложить на губернское присутствіе составить общій по губерніи именной списокъ тѣмъ ясырямъ, кои неправильно находятся въ чьей либо зависимости и должны по силѣ тѣхъ же узаконеній немедленно получить свободу; за симъ на губернское присутствіе должно было быть возложено составить предположеніе, на какихъ именно основаніяхъ надлежало-бы освободить тѣхъ ясырей, коими владѣютъ извѣстныя лица законно, съ тѣмъ чтобы при составленіи сихъ предположеній губернское присутствіе пригласило въ свои засѣданія депутатовъ по избранію самихъ владѣльцевъ ясырей. По собраннымъ земскими панціями свѣдѣніямъ, всѣхъ ясырей въ Ставропольской губерніи оказалось 153 души обоого пола, изъ коихъ въ Пятигорскомъ уѣздѣ 138 душъ, принадлежащихъ 38 владѣльцамъ, и въ Кизлярскомъ уѣздѣ 15 душъ, принадлежащихъ одному владѣльцу. Всѣ эти ясыри, за исключеніемъ 3 душъ, купленныхъ у непокорныхъ горцевъ, достались настоящимъ владѣльцамъ или по наслѣдству или покупкою у спорныхъ же магометанъ

и почти всѣ выслужили опредѣленные 3-мъ пунктомъ приложенныхъ къ ст. 996 т. IX правилъ лѣта: актовъ на владѣнія или большею частью нѣтъ, а тѣ владѣльцы, у которыхъ будто-бы есть акты, представить таковыя отказались и вообще всѣ владѣльцы показаній о находящихся у нихъ ясыряхъ не подписали, а только словесно отозвались мѣстному участковому засѣдателю, что если начальству угодно отобрать у нихъ холоповъ, то это можетъ быть допущено и безъ ихъ согласія.

Свѣдѣнія эти 7 ноября прошлаго года за № 390, сообщены г-ну начальнику Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.

Вслѣдствіе этого статсъ-совѣтникъ баронъ Николай съ соизволенія Великаго князя Его Высочества, отъ 20 апрѣля за № 260, просилъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пашенко сдѣлать возможно скорѣйшее распоряженіе объ освобожденіи административнымъ порядкомъ, если по мѣстнымъ обстоятельствамъ не встрѣтится къ тому препятствій, отъ зависимости владѣльцевъ тѣхъ ясырей, на владѣніе коими они по строго дознаннымъ причинамъ потеряли право и о снабженіи ихъ узаконенными письменными видами на проживаніе и избраніе рода жизни въ свободномъ состояніи. Но ежели, при первомъ требованіи мѣстнаго начальства дать свободу ясырямъ, владѣльцы неизъявятъ согласія на ихъ увольненіе, опираясь на какіе либо письменные документы и законное право на владѣніе и впредь ясырями, то въ такомъ только случаѣ составивъ списки ясырямъ и потребовавъ отъ ихъ владѣльцевъ письменные имѣющіеся у нихъ доказательства и другія свѣдѣнія согласно упомянутаго отношенія его за № 142, передать дѣло о подобныхъ ясыряхъ на разсмотрѣніе и заключеніе Ставропольскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія безъ участія депутатовъ со стороны владѣльцевъ ясырей, съ тѣмъ, чтобы заключеніе, какое въ ономъ послѣдуетъ со всѣми свѣдѣніями объ ясыряхъ въ надлежащей ихъ полнотѣ было представлено на усмотрѣніе Вашего Императорскаго Высочества. По полученіи этого предложенія было предписано исправляющимъ должность мировыхъ посредниковъ Пятигорскаго и Кизлярскаго немедленно выдать виды на избраніе рода жизни тѣмъ изъ ясырей, которые по личной ихъ повѣркѣ должны получить свободу согласно вышеобъясненнаго соизволенія Вашего Императорскаго Высочества, а тѣмъ ясырямъ, владѣльцы которыхъ предъявляютъ формальныя законныя права на владѣніе ими и будутъ противиться ихъ освобожденію, составить списокъ и представить на дальнѣйшее распоряженіе съ предъявленными документами.

На это исправляющій должность Пятигорскаго мирового посредника, отъ 26 августа № 247, представляя два списка ясырямъ, освобожденнымъ имъ изъ работъ объяснилъ: 1-е) повѣривъ строго на мѣстѣ численность холоповъ, находящихся во владѣніи у магометанъ Пятигорскаго уѣзда оказалось, что въ тѣхъ семействахъ, которыя значатся по спискамъ земской полиціи нѣкоторые холопы пропущены и есть вновь родившіеся, а потому онъ составилъ вновь списокъ подъ лит. А, по которому состоитъ холоповъ обоого пола 162 души, слѣдовательно противу списка земской полиціи болѣе 24 пропущено, изъ коихъ нужно исключить 10 обоого пола душъ, записанныхъ по списку подъ лит. А подъ №№ 36, 37, 38, 39 и 40, владѣльцы коихъ Абазинцы бывшаго аула Песчанаго, еще до разбора правъ ихъ на владѣніе холопами, съ разрѣшенія начальства перешли въ Кабарду и увезли съ собою своихъ холоповъ, о чемъ отмѣчено противъ нихъ въ списокѣ; 2-е) что сверхъ 138 ясырей прежде исчисленныхъ земскою полиціею онъ при повѣркѣ у разныхъ владѣльцевъ нашелъ еще у 5 обоого пола душъ, кои поименованы въ списокѣ подъ лит. Б; 3-е) что собравъ такимъ образомъ точныя свѣдѣнія о всѣхъ вообще холопахъ у магометанъ, онъ приступилъ къ разбору правъ на нихъ владѣльцевъ, обтѣявивъ имъ предварительно повелѣніе Вашего Императорскаго Высочества и потребовалъ отъ нихъ законныхъ на право владѣнія холопами документовъ. Всѣ владѣльцы какъ и султаны майоръ Михайлъ Гирей и штабсъ-ротмистръ Джанибекъ-Гирей, отозвались, что никакихъ документовъ на право владѣнія холопами не имѣютъ. Взматриваясь ближе въ это дѣло онъ, Федоренко, по собраннымъ имъ даннымъ, вполне убѣдился, что холопы продавались одними владѣльцами другимъ безъ всякихъ документовъ какъ вещь, переходя въ одинъ годъ въ нѣсколько рукъ, что давало достаточно основанія къ освобожденію ихъ изъ того рабства, въ какомъ они находились при отсутствіи на владѣніе ими тѣхъ правъ, какіе требуются правилами приложенными къ 996 ст., IX т. свода зак. о состоян., изд. 1857 г., почему не встрѣчая со стороны владѣльцевъ сопротивленія къ освобожденію изъ владѣній ихъ холоповъ, онъ освободилъ у магометанъ владѣльцевъ всѣхъ бывшихъ у нихъ холоповъ отъ всякой зависимости и снабдилъ особо каждое семейство письменными видами на свободное прожительство и избраніе рода жизни. При этомъ исправляющій должность Пятигорскаго мирового посредника Федоренко донесъ: 1-е) что въ письменныхъ видахъ, выданныхъ имъ освобожденнымъ холопамъ всѣхъ освобождено Г. Федоренко 227 душъ обоого пола онъ не означилъ срока, въ теченіи котораго они обязаны причислиться къ свободнымъ по даннымъ сословіямъ, потому что не имѣлъ въ виду на это ни прямого закона, ни распоряженія начальства; 2-е) что изъ числа освобожденныхъ имъ холо-

новъ большая часть проживаетъ во вновь поселенномъ аулѣ Канчлы, въ которомъ поселены бывшіе ихъ владѣльцы нагайцы, на отвѣденномъ для сихъ послѣднихъ въ надѣлѣ казенномъ участкѣ земли и 3-е) что кромѣ освобожденныхъ имъ холоповъ, находящихся въ гражданскомъ вѣдомствѣ есть еще холопы у казаковъ изъ магометанъ Терскаго казачьяго войска ст. Черекской и у Султана Давлетъ-Гирея, живущаго около ст. Воровсколѣсской, Кубанскаго казачьяго войска, и что послѣдніе обращались къ нему съ просьбой объ освобожденіи, но что онъ не приступилъ къ разсмотрѣнію ихъ просьбъ по непринадлежности ихъ къ гражданскому вѣдомству.

Кандидатъ же мирового посредника Кизлярскаго уѣзда рапортомъ отъ 3-го сентября № 18 донесъ, что за происходившею перепискою о истребованіи отъ князей Бековичъ Черкасскихъ доказательствъ на владѣніе находившимися у нихъ въ услуженіи ясырями Тахтамышемъ и Магмутомъ Касиновымъ съ ихъ семействами въ числѣ 15 душъ мужскаго и женскаго пола, уполномоченный довѣренностію отъ князей Черкасскихъ чиновникъ Перепелицынъ отозвался, что ясырей, принадлежащихъ его довѣрителямъ въ Кизлярскомъ уѣздѣ нѣтъ, Тахтомышу же и его брату Маглуту съ семействами предоставлена свобода еще прежде послѣдовавшаго распоряженія о ясыряхъ, почему онъ просилъ 3 сентября за № 17 Кизлярскій земскій судъ о выдачѣ Касиновымъ на 6 мѣсяцевъ впредь до причисленія согласно ихъ желанію къ Мало-Кабардинскому обществу, письменныхъ видовъ.

Обо всемъ этомъ донося Вашему Императорскому Высочеству и представляя два именныхъ списка подъ лит. А и Б ясырямъ, которые освобождены изъ рабства, имѣю счастье доложить, что вопросъ, какой долженъ быть данъ срокъ освобожденнымъ ясырямъ, для причисленія въ подданныя сословія, я передалъ на разсмотрѣніе Ставропольскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и объ ясыряхъ, перешедшихъ съ своими владѣльцами въ Кабарду у такихъ находящихся въ владѣніи казаковъ Черкесской станицы и у Султана Давлетъ-Гирея я сообщилъ къ свѣдѣнію и зависящему, буде нужно, распоряженію начальника Кубанской и Терской областей.

Архивъ Ставропольскаго губернскаго правленія, по описи № 60. Дѣло № 33, 1861 года, страница 266 и 271.

Отношеніе Ставр. губер. по крестьянск. дѣламъ присутствія Начальнику Главн. Управл. Намѣстн. Кавказск. 16 Октябр. 1865 г.

Исправляющій должность Пятигорскаго мирового посредника коллежскій ассесоръ Федоренко, донося управляющему губерніею объ освобожденіи имъ согласно распоряженія начальства, ясырей Пятигорскаго уѣзда въ числѣ 227 душъ обоого пола доложилъ, что въ послѣдственныхъ видахъ, выданныхъ освобожденнымъ ясырямъ, онъ же обозначилъ срокъ, въ теченіе котораго они обязаны причислиться къ освобожденнымъ подданнымъ сословіямъ, потому что онъ не имѣлъ въ виду на это ни прямого закона, ни распоряженія начальства.

Управляющій губерніею предъявивъ о семъ присутствію, предположилъ войти въ разсужденіе вопроса, какой долженъ быть назначенъ срокъ освобожденнымъ ясырямъ для избранія рода жизни.

По положеніямъ 19 февр. 1861 г. для приписки къ другимъ сословіямъ выходящихъ изъ крѣпостной зависимости лицъ узаконено 2 срока: 2-хъ лѣтній для дворовыхъ людей и для не пользовавшихся помѣщичьей землей и не имѣющихъ осѣдлости крестьянско-подданныхъ владѣльцевъ и 5-ти мѣсячный срокъ для крестьянъ, пользовавшихся помѣщичьей землей и не имѣющихъ осѣдлости, по положенію о дворовыхъ людяхъ ст. 28 общее положеніе ст. 139 полож. о крест. мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ ст. 5, дворовымъ людямъ, по ихъ движенію, даруются льготы въ ст. 32 полож. о двор. объясненныя.

Губернское присутствіе, имѣя въ виду, что ясыри владѣльцевъ магометанъ находились у нихъ по положенію дворовыми и своей собственной осѣдлости полагаетъ, что на нихъ вполне, по освобожденіи ихъ отъ зависимости, должно быть распространено положеніе о дворовыхъ какъ относительно срока приписки въ другія общества, такъ относительно льготъ, заключеніе это не приводя его въ исполненіе представить начальнику главн. Управл. для доклада Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Кавказск., присовокупивъ при этомъ, что такъ какъ изъ увѣдомленія исправляющаго должность Пятигорскаго мирового посредника видно, что большая часть уволенныхъ имъ ясырей проживаетъ въ аулѣ, каковыхъ то присутствіе полагало-бы и причислить ихъ къ тому аулу подѣливъ ихъ потребнымъ количествомъ земли, подчинивъ ихъ затѣмъ, въ случаѣ перехода въ другія сословія и общества, общимъ на сей предметъ установленнымъ правиламъ.

Архивъ Ставр. губернскаго правл., по описи № 60, дѣло № 33, 1861 г., стр. 274—276.

Отношеніе начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго г. и д. Ставропольскаго гражданскаго губернатора, отъ 9 іюля 1866 года № 275.

Великій Князь Намѣстникъ, признавъ правильнымъ состоявшееся въ Ставропольскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи постановленіе о распространеніи на освобожденныхъ ясырей, коими неправильно владѣли разныя лица въ Ставропольской губерніи, положенія объ устройствѣ дворовыхъ людей 19 февраля 1861 года, какъ относительно срока приписки ихъ къ обществамъ, такъ и относительно льготъ имъ даруемыхъ, изволилъ разрѣшить привести означенное постановленіе въ исполненіе.

Объ этомъ вслѣдствіе представленія за № 209 имѣю честь увѣдомить ваше высочордіе для соотвѣтственнаго распоряженія.

Ставроп. архивъ, дѣло 1861 г., № 33 по описи № 60, стр. 310.

Томъ XII. Отдѣленіе второе, 1866 года.

Ст. 43919.—Ноября 29.—Высочайше утвержденное положеніе Кавказскаго комитета, опубликованное 21 декабря. Объ освобожденіи ясырей Ставропольской губерніи отъ зависимости ихъ отъ владѣльцевъ и о распространеніи на нихъ дѣйствія положенія 19 февраля 1861 года объ устройствѣ дворовыхъ людей.

Правительствующій Сенатъ слушалъ предложеніе Министра Юстиціи слѣдующаго содержанія: Послѣ освобожденія въ Ставропольской губерніи, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 года (36650) законоположеній, помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, оставался въ той губерніи особый классъ зависимыхъ людей—такъ называемыхъ ясырей. Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій, признавъ существованіе этого разряда людей, хотя и въ видѣ ограниченнаго

крѣпостнаго состоянія, несовмѣстнымъ съ указанными въ законоположеніяхъ 19 февраля 1861 года началами устройства быта зависимыхъ людей, и имѣя въ виду изъявленное лицами, во владѣніи коихъ состояли упомянутые ясыри, согласіе къ освобожденію ихъ, сдѣлалъ распоряженіе къ объявленію всѣхъ ясырей Ставропольской губерніи свободными отъ такой зависимости. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ во вниманіе, что ясыри состояли у владѣльцевъ совершенно какъ дворовые люди и не имѣли никакой собственной ослѣдлости, Его Высочество разрѣшилъ распространить на сихъ людей дѣйствіе положенія 19 февраля 1861 года (36658) объ устройствѣ дворовыхъ людей какъ въ отношеніи приписки ихъ къ обществамъ, такъ и въ отношеніи льготъ, имъ при семъ случаѣ даруемыхъ. О такомъ распоряженіи Великаго Князя Михаила Николаевича было доведено, чрезъ Кавказскій комитетъ, до свѣдѣнія Государя Императора и Его Величество, согласно положенію комитета, въ 29 день ноября 1866 года, Высочайше соизволилъ утвердить это распоряженіе. О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной предсѣдателемъ Кавказскаго комитета, Министръ Юстиціи предлагаетъ Правительствующему Сенату къ надлежащему исполненію.

Приказали (послать, куда слѣдуетъ, указы).

Выписка изъ журнала Кавказскаго комитета Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Кавказскому, отъ 30 ноября 1866 года № 1608.

Слушали отношеніе Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, отъ 23 августа № 394 и Министра Внутреннихъ Дѣлъ (земск. отд.) отъ 1 ноября № 13939 о сдѣланномъ Его Высочествомъ распоряженіи къ опредѣленію правъ существовавшаго въ Ставропольской губерніи особаго класса зависимыхъ людей—ясырей.

Комитетъ положилъ: утвердить сдѣланное Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ распоряженіе по настоящему предмету.

Государь Императоръ на такое положеніе комитета въ 29 день ноября Высочайше соизволилъ.

Ставроп. арх., по описи № 60, дѣло 1861 г., № 33, стр. 343.

Отношеніе Ставропольскаго гражданскаго губернатора Г-ну начальнику главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 20 декабря 1866 года за № 247.

Ставропольское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе по освобожденіи ясырей, коими не правильно, владѣли разныя лица въ Ставропольской губерніи постановленіемъ, 16 окт. 1865 года состоявшимся, предложило распространить на нихъ положеніе объ устройствѣ дворовыхъ людей 19 февр. 1861 г., какъ относительно срока приписки, такъ и относительно льготъ, имъ даруемыхъ.

Постановленіе это, какъ изволили Ваше Превосходительство сообщить отъ 19 іюля текущаго года за № 275, удостоилось утвержденія Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго и предложено мною 27 іюня за № 149, къ исполненію исправляющему должность Пятигорскаго мирового посредника.

Между тѣмъ Ставропольская палата государственныхъ имуществъ, получивъ отъ исправляющаго должность Пятигорскаго мирового посредника 64 акта, выданные имъ ясырямъ на свободное состояніе, а для избранія себѣ рода жизни съ объясненіемъ что люди эти проживаютъ въ аулѣ Конглы, куда и желаютъ быть причисленными, постановленіемъ своимъ 9 мая состоявшимся, причислило ихъ къ Конглинскому обществу и предоставило имъ на основаніи утвержденныхъ генераль-адъютантомъ княземъ Орбеліани 26 августа 1842 г. правилъ для причисленія магометанъ въ податныя сословія восьмилѣтнюю льготу отъ платежей податныхъ, денежныхъ и натуральныхъ повинностей, отъ взноса хлѣба въ общественные запасы и отъ рекрутской повинности, считая срокъ льготъ съ начала сего 1866 года.

Затѣмъ, получивъ копію съ помянутаго постановленія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, которымъ предоставляется ясырямъ не восьми, а шестилѣтняя льгота отъ платежа податей, повинности и рекрутства, считая срокъ льготъ съ 19 февр. 1863 г. и донося мнѣ о таковомъ противорѣчій въ опредѣленіи льготъ однимъ и тѣмъ же лицамъ, привосокупляетъ, что льготы, назначенныя правилами, утвержденными княземъ Орбеліани для возвращающихся изъ Турціи магометанъ, гораздо облегчительнѣе тѣхъ, которыя распространены на ясырей и что при предоставленіи первыхъ льготъ всѣмъ нагайцамъ, поселившимся въ аулѣ Конглы, по мнѣнію его справедливо было бы даровать ихъ и ясырямъ, вышедшимъ изъ Турціи одновременно съ своими владѣльцами, которые въ нихъ гораздо болѣе нуждаются и подлежатъ, какъ кажется, одина-

ковому съ бывшими своими владѣльцами дѣйствию правилъ по причисленію въ государственные крестьяне.

Представляя объ этомъ на благоусмотрѣніе вашего превосходительства, имѣю честь доложить, что я съ своей стороны полагалъ бы справедливымъ утвердить предоставленныя Ставропольскою палатою государственнымъ ясырямъ причисленнымъ къ канглинскому обществу восьмилѣтнія льготы отъ платежа податей, повинностей и рекрутствъ и тѣмъ предотвратить не избѣжныя съ ихъ стороны жалобы на неравномѣрно дарованныя имъ съ односельцами облегченія.

Архивъ Ставропольскаго гражданскаго правленія, по описи № 64, дѣло 1861 г., № 33, стр. 338—340.

Отношеніе начальника главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго къ и. д. Ставропольскаго гражданскаго губернатора 4-го января 1867 г. № 1.

Великій Князь Намѣстникъ, сдѣлавъ распоряженіе объ освобожденіи существовавшего въ Ставропольской губерніи особаго класса зависимыхъ людей, съ опредѣленіемъ въ тоже время правъ ихъ, представлялъ объ этомъ, чрезъ предсѣдателя Кавказскаго комитета, на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе.

Нынѣ управляющій дѣлами Кавказскаго комитета, отъ 30 ноября минувшаго года за № 1627, доводитъ до свѣдѣнія Великаго Князя Намѣстника, что Государь Императоръ по положенію Кавказскаго комитета въ 29 день того же ноября Высочайше соизволилъ утвердить означенное распоряженіе Его Высочества.

Объ этомъ считаю нужнымъ увѣдомить ваше высочородіе, въ дополненіе отзыва моего къ Вамъ, отъ 9 іюня 1866 года за № 275 и препровождая при этомъ въ копіи выписку изъ Высочайше утвержденнаго 22 ноября журнала Кавказскаго комитета по сему предмету, присовокупляю, что подобная выписка статсъ-секретаремъ Гулькевичемъ препровождена къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а Высочайшее повелѣніе по настоящему дѣлу сообщено Министру Юстиціи для предложенія Правительствующему Сенату и копія съ сего повелѣнія препровождена для свѣдѣнія въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Архив. Ставроп. губерн. прав., по описи № 60, дѣло 1861 года, № 33, стр. 342 и 345.

Отзывъ Начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго г. Ставропольскому губернатору 23 ноября 1867 г. № 974.

Великій Князь Намѣстникъ, во уваженіе причинъ, изложенныхъ въ представленіи исправляющаго должность Ставропольскаго губернатора, отъ 20 декабря 1866 года за № 247, изволилъ разрѣшить, предоставить ясырямъ Ставропольской губерніи, освобожденнымъ изъ зависимости разныхъ лицъ и причисленнымъ по распоряженію тамошней палаты государственныхъ имуществъ къ Канглинскому обществу, восьмилѣтнюю льготу отъ платежа податей, а также денежныхъ натуральныхъ повинностей, по примѣру предоставленія такой же льготы возвратившимся изъ Турціи магометанамъ, считая срокъ льготы съ начала 1866 года.

О чемъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для зависящаго распоряженія.

Ставр. арх., по описи № 60, дѣло 1861 г., № 33, стр. 350.

Отзывъ Ставропольскаго гражданскаго губернатора къ г. начальнику главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 14 января 1869 г. № 70.

Ваше превосходительство изволили препроводить, отъ 11 октября 1869 г. за № 311 на заключеніе мое прошеніе узденей абадзехскаго племени Азаматъ и Хаджи Коковыхъ о понужденіи бывшихъ ихъ холоповъ къ уплатѣ по договору 1130 руб.

Прошеніе это я передавалъ на предварительное разсмотрѣніе мирового посредника 1-го участка Пятигорскаго уѣзда и въ то же время отнесся къ начальнику земскаго военнаго округа объ истребованіи отъ узденей Коковыхъ условій, заключенныхъ ими съ холопами и отправленіи ихъ къ тому же мировому посреднику для совмѣстнаго разсмотрѣнія съ прошеніемъ.

Вслѣдствіе сего мировой посредникъ доноситъ, что онъ разсматривалъ присланныя къ нему начальникомъ Зеленчукскаго округа два свидѣтельства, переведенныя съ татарскаго на русскій языкъ, составленныя 15 апрѣля 1865 года объ отпущенныхъ абадзинскими узденями Камбулатомъ и Азаматомъ Коковыми на свободу бывшихъ ихъ холоповъ.

Свидѣтельства эти написаны: 1-е отъ имени абадзинскихъ узденей Камбулата и Азамата Коковыхъ бывшему ихъ крестьянину Ахмету Уразакулову въ томъ, что они, Коковы, возложивъ на Уразакулова съ женою его Козъ уплату 300 руб., отпустили его на свободу съ тѣмъ, что въ число этой суммы получено ими, Коковыми, съ Уразакулова 50 руб., а уплата послѣднихъ разсрочена на три года и 2-е отъ имени разныхъ нагайцевъ, и черкесъ въ дѣйствительности того, что уздени абадзехскаго племени Камбулатъ Коковъ и Хаджи Магометъ Нагурузовъ, по соглашенію съ доставшимися имъ во владѣніе по наслѣдству крестьянами, освободили ихъ за условленный выкупъ, а именно: Камбулатъ Коковъ отпустилъ Мачу Уразакулова за 250 руб., Иса Дыдымова за 200 р., Чокай Бай за 200 р., Шужно Базачева за 200 р., Ахмета Уразакулова съ женою Козъ за 300 руб., а Хаджи Магометъ Нагурузовъ отпустилъ Бекъ Мурзу Курмалалиева за 200 руб. По опредѣленіи въ присутствіи подписавшихся на свидѣтельствъ нагайцевъ и черкесъ вышеозначенной суммы выкупа освобожденнымъ крестьянамъ выдалъ каждому въ томъ документъ, при чемъ въ число условленнаго выкупа уплачено бывшимъ владѣльцамъ Маза Уразакуловымъ 70 р., Иса Дыдымовымъ 50 руб., Шужей Базачевымъ 60 р. и Ахметъ Уразакуловымъ 50 р., остальные же деньги остались не уплаченными.

Свидѣтельства эти могли быть во всякое время написаны, въ нихъ нѣтъ обязательства бывшихъ холоповъ въ уплатѣ своимъ владѣльцамъ выкупной суммы; къ тому же свидѣтельства эти въ дѣйствительности нигдѣ не засвидѣтельствованы, а потому онѣ считаетъ ихъ не имѣющими никакого значенія. Кромѣ того холопы Коковыхъ, а также и сами Коковы до ухода въ Турцію состояли въ гражданскомъ вѣдомствѣ и жили въ бывшемъ аулѣ Калмыкай, по возвращеніи же оттуда прибыли въ Ставрополь и на основаніи утвержденныхъ исправлявшимъ должность Намѣстника Кавказскаго ген.-адъютантомъ княземъ Орбеліани правилъ о припискѣ въ податныя сословія магометанъ, возвратившихся изъ Турціи—холопы Коковыхъ, съ которыхъ они ищутъ вознагражденія за отпускъ на свободу, получили 8 іюня 1864 года за № 1968 изъ бывшаго Ставропольскаго управленія государственныхъ имуществъ письменный видъ на свободное прожительство и приписку въ теченіе года въ податное сословіе. Слѣдовательно холопы тѣ съ полученіемъ отъ правительства вида для избранія рода жизни, были уже свободны отъ всякой зависимости бывшихъ владѣльцевъ своихъ, но поселясь вмѣстѣ съ ними въ аулѣ маіора Султана Тахтмышъ Гирея, снова были ими вовлечены по ихъ невѣжеству въ рабство. Поэтому и на основаніи повелѣнія Великаго Князя На-

мѣстника Кавказскаго, выраженнаго въ предложеніи вашего превосходительства отъ 25 апрѣля 1865 г. за № 260, сообщеннаго въ то же время къ исполненію посредника, онъ снова освободилъ холоповъ Коковыхъ отъ зависимости ихъ владѣльцевъ и снабдилъ ихъ 13 іюля того же года за № 215 письменнымъ видомъ на свободное прожительство; по коему они впослѣдствіи, перейдя на жительство во вновь образовавшійся на казенной землѣ на р. Кумѣ аулъ Калалы, причислены въ сословіе государственныхъ крестьянъ. На этомъ основаніи мировой посредникъ находитъ домогательство абадзинцевъ Коковыхъ о взысканіи съ бывшихъ ихъ холоповъ 1130 руб. не заслуживающимъ удовлетворенія.

Раздѣляя мнѣніе мирового посредника Пятигорскаго уѣзда по дѣлу абадзинцевъ Коковыхъ и возвращая прошеніе ихъ, поданное Великому Князю Намѣстнику Кавказскому, а также представленныя посредникомъ два подлинныя свидѣтельства съ переводомъ на русскій языкъ, заключающія въ себѣ сдѣлку между Коковыми и ихъ холопами, имѣю честь доложить вашему превосходительству, что Коковы прислали мнѣ отъ 19 прошлаго декабря прошеніе почти такого содержанія и приложили въ копіяхъ два дѣла управленія земскаго (?) округа, при семъ представляемыя, которыя въ свою очередь подтверждаютъ объясненіе мирового посредника относительно причинъ, послужившихъ основаніемъ къ освобожденію холоповъ отъ бывшихъ ихъ владѣльцевъ Коковыхъ.

Ставроп. ахр., по описи № 60, дѣло 1861 г., № 33, стр. 359--362.

Отношеніе Начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго къ г. Ставропольскому губернатору, отъ 19 марта 1870 года за № 142.

Соглашаясь съ заключеніемъ вашего превосходительства, изложеннымъ въ отзывѣ вашемъ отъ 14 прошлаго января за № 70 по дѣлу о денежной претензіи узденей Конковыхъ къ бывшимъ въ ихъ зависимости холопамъ, я возвращаю при семъ доставленные вами при томъ отзывѣ два документа и два дѣла въ копіяхъ.

При этомъ присовокупляю, что о результатѣ разбора означенной денежной претензіи и о самомъ заключеніи по ней я съ симъ вмѣстѣ сообщаю начальнику Кавказскаго горскаго управленія для зависящаго распоряженія къ объявленію просителямъ Коковымъ, по жительству ихъ въ военномъ вѣдомствѣ.

Ставр. арх., по описи № 60, дѣло 1861 г., № 33, стр. 363.

О г л а в л е н і е.

	стр.
1) Изъ воспоминаній Кавказца Л. Симонова	7.
2) Одииъ изъ потомковъ Нашебургскаго полка, его-же	45.
3) Историческая справка къ вопросу о ясыряхъ на Сѣвер- номъ Кавказѣ и въ Кубанской области и документы, относящіе- ся къ этому вопросу В. С. Шамрай	167.

172 07

ГПБ Русский фонд

18. 302. 2. 45/
12

КУ

ГЕО